

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1915.

№ 8.

АПРѢЛЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Пастырское прѣвѣтствіе ко днямъ Святой Пасхи. **Архі-епископа Антонія.** I—IV'
Распоряженія. **Высокопреосвящен. Антонія.** 177—180
Устройство и Управленіе Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. (Продолж.). **Проф.-Прот. Т. И. Буткевича** 181—204
Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). **Проф.-прот. Н. Стеллецкаго** 205—222
Динамическій атомизмъ Канта (и Босновича) и динамическій атомизмъ новѣйшій. **Николая Никольскаго.** 223—241
Православно-христіанская теософія. (Продолж.). **Свящ. Н. Ремизова** 242—250
Чѣмъ опасенъ и грозенъ штундобаптизмъ для русскаго народа, его церкви и государства. (Окончаніе). **Свящ. Мих. Слуцкаго.** 260—270
Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. (Продолж.). **Н. М. Гальковскаго.** 277—304
Православно-христіанское ученіе объ истинной вѣрѣ и жизни. (Приложеніе). **Прот. Д. Попова** 119—134

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Предложеніе Его Высокопреосвященства.—Рапортъ Благочинному 2-го Купянскаго округа, Протоіерею о. Теодосію Навродскому.—Программа для поступленія въ приготовительный классъ Сумскаго Духовнаго Училища.—Отъ испытательной комиссіи при Харьковской Духовной Семинаріи.—Журналъ общаго собранія братства св. Амвросія Модіоланскаго.—Отчетъ Братства св. Амвросія Модіоланскаго.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища.—Распоряженію Епархіальнаго Начальства.—II. Какъ страдалъ галицко-русскій народъ за святую православную вѣру. **Ө. Д.**—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 305—336).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1915.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, интересныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разорочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьовѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія ямни; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

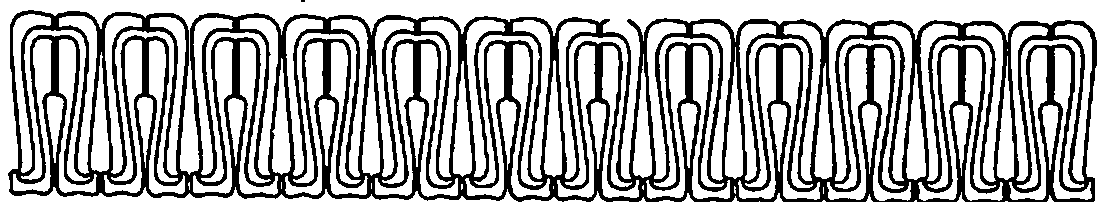
Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 Апрѣля 1915 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толмиъ.

Пастырское привѣтствіе ко днямъ Святой Пасхи *).

Радость Воскресенія Христова есть радость о Божественной силѣ, которая побѣдила и земныхъ враговъ Христовыхъ съ ихъ кустодіей, и преисподнихъ съ ихъ властью надъ душами человѣческими. И понынѣ, сила Божія является во всемъ величіи и славѣ какъ надъ душами людей, такъ и надъ условіями общественной жизни.— Печально было положеніе Церкви и благочестія въ нашемъ народѣ годъ тому назадъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ выяснялось все сильнѣе и ярче, что Христова Церковь почти совсѣмъ лишена друзей въ русскомъ обществѣ. Всякое противленіе ей встрѣчалось сочувственно въ печати не только лѣвой, но и правой. Она не стыдилась ради поруганія Церкви восхвалять и гнусную ересь хлыстовъ во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, и дикую изувѣрную ересь именовожниковъ,—отлично понимая, что оба эти бурныя движенія руководятся людьми ни во что не вѣрующими и потерявшими совѣсть. Но это особенно и правилось современному обществу: „лишь бы противъ Церкви“, тогда можно все хвалить, и, конечно, никто не могъ бы болѣе обрадовать нашихъ современниковъ, какъ тотъ, кто ухитрился бы выбросить изъ Символа Вѣры его девятый членъ.

Какими же устами повторяли современные ненавистники Церкви эти слова: „во едину святую, соборную и апостольскую Церковь?“.—Увы, они вовсе не повторяли ни этихъ словъ, ни другихъ словъ молитвъ, а произносили только одно надутое пустословіе (2 Пет. 2, 18).

*) Привѣтствіе это не предназначалось преосвященнымъ Авторомъ для печати, а потому и не было своевременно напечатано въ нашемъ журналѣ. Въ виду же того, что посланіе сіе, помимо воли Автора, попало въ печать, нами испрошено у Его Высокопреосвященства разрѣшеніе напечатать оное и въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“

Назвать ли это злобное отторженіе себя отъ Христовой Церкви явленіемъ общественнымъ, вкоренившимся въ устои различныхъ учрежденій, или личнымъ, выражающимся во внутреннемъ извращеніи душъ? Конечно, и то и другое сказывалось во всемъ этомъ. Было совершенно ясно, что не только нѣтъ ближайшихъ надеждъ на тѣ славныя каноническія реформы, о которыхъ говорили и молились за послѣднія 10 лѣтъ, но даже и на частныя улучшенія, одобренныя духовнымъ и свѣтскимъ правительствомъ, какъ напр., восстановление истиннаго назначенія духовной школы, обратившейся въ каналъ для прохожденія дѣтей духовенства въ классныя чиновники,—или благоустроеніе единадцатеруковъ и приближеніе къ Церкви раскольниковъ; вообще для чего бы то ни было, чѣмъ могла бы украситься Церковь и умножиться благочестіе,—не было благоприятныхъ условій. И, конечно, помѣха тутъ была не въ личномъ составѣ какихъ либо учрежденій, не въ томъ или иномъ думскомъ моментѣ, а просто въ томъ, что у Церкви почти не осталось друзей въ обществѣ, а было много явныхъ и тайныхъ враговъ при безучастно равнодушномъ большинствѣ, достаточно склонномъ перейти на сторону послѣднихъ.

Что же произошло далѣе? Юноша, почти мальчикъ, сербъ Гавріилъ Принчичъ внезапно умерщвляетъ наследника австрійскаго престола, и вотъ отъ такого поступка безвѣстнаго подростка разгорается отечественная, міровая война, которая длится уже болѣе полугодомъ. Въ одинъ день не только измѣняется, но совершенно превращается настроеніе русскаго общества и народа. Вчерашніе кощунники молятся; вчерашніе забастовщики поютъ вѣрнопопданнической гимнъ; вчерашніе крамольники идутъ умирать за Вѣру, Царя и Отечество. А тѣ, которые въ душѣ своей продолжали хранить благоговѣйную вѣру и любить отечество? Они рвутся на подвигъ: и юноши и пожилые люди, и дѣвушки и жевщины, и даже дѣти слѣшатъ принять участіе въ подвигѣ народномъ. „Среди насъ нѣтъ невѣрующихъ!“ заявляютъ изъ окоповъ наши воины, наши солдаты, бывшіе фабричныя, студенты, доктора и чиновники.

Поистинѣ Господь явилъ Свою силу на насъ! Онъ омылъ уже не водною, но кровавою банею души народа русскаго и какъ бы нехотящаго возвелъ къ Своему прославленію.

Сердца нашихъ воиновъ озарились такою вѣрою, что Господь удостаиваетъ ихъ чудесныхъ видѣній на небѣ, являетъ имъ свидѣтельства Своей чудесной помощи. Сему съ благоговѣйною вѣрою внимаетъ и поучается не только народъ нашъ, но и общество, а на небѣ радуются Святые Ангелы.

Видите, какъ силенъ Господь, какъ онъ поборааетъ враждебныя Ему силы, когда людямъ, Ему преданнымъ, начинало казаться, что приходитъ уже конецъ благочестію на нашей землѣ. Не напрасно же эта непоколебленность вѣры на побѣду Божию оглашаетъ наши храмы и наши дома во дни Св. Пасхи восторженными гимнами: „Воскресе Христось, и падоша демони. Воскресе Христось, и ликуютъ ангели. Воскресе Христось, и жизньъ жителствуеть“.

Итакъ, не будемъ унывать, церковные пастыри и всѣ ревнители вѣры, когда видимъ возносящееся невѣріе и слышимъ горделивыя хулы на Бога, когда приходится быть свидѣтелями глубокаго униженія Церкви. Свой долгъ борьбы за вѣру и за Церковь будемъ исполнять спокойно, а ея успѣхъ и неуспѣшный исходъ предоставимъ Божественному Промыслу, который то умножаетъ славу Христовой Церкви среди народовъ, то умаляетъ ее и попускаетъ временно возноситься надъ нею Своимъ врагамъ, но отъ Своихъ слугъ требуетъ нелицеприятной вѣрности Ему и неврежденному Его ученію.

Мы не знаемъ, суждено-ли пробудившемуся нынѣ духу вѣры и любви надолго укорениться въ жизни народной, или снова уступить мѣсто чужебѣсію, пороку и невѣрію, какъ это было 100 лѣтъ тому назадъ послѣ отечественной войны: но явленіе силы Божіей мы видѣли и видимъ. Видимъ, какъ глубоко внѣдрено въ русскія души стремленіе къ небу, какъ поверхностно ихъ бывшее увлеченіе нечестіемъ. Правда, эта виѣшняя скверная накиль, будучи не глубока въ каждой душѣ, можетъ однако временами какъ бы покрывать всю поверхность общественной жизни и направлять ее во враждебную для Церкви сторону, и въ печати, и въ представительныхъ учрежденіяхъ, и въ школахъ: но не должны пастыри Церкви при видѣ сего складывать своего духовнаго оружія! Сегодня народъ кричитъ: „распни, распни Юго!“ а черезъ 52 дня умилился сердцемъ и будетъ спрашивать

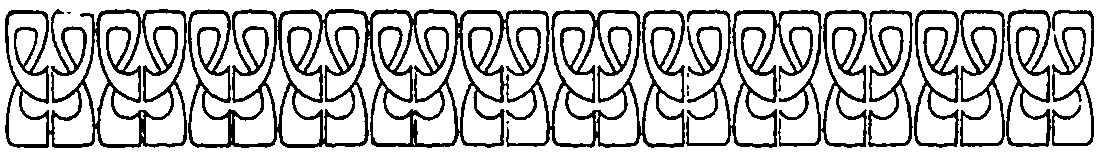
учениковъ Распятаго:—„Мужи братіе, что намъ дѣлать, чтобы спастись?“ (Дѣян. 2, 37).

Вотъ какое измѣненіе въ сердцахъ произвелъ во дни оны Господь Своимъ воскресеніемъ и ниспосланиемъ благодати Святого Духа! Наступили дни годичнаго празднованія сихъ событій. Присмотритесь внимательнѣе къ тому, какъ ежегодно происходитъ въ эти дни нѣчто подобное тому, что было съ жителями Іерусалима, въ годъ воскресенія Христова, какъ благодать Божія, подаваемая въ день воскресенія и вѣрующимъ, и маловѣрующимъ, свидѣтельствуется чрезъ ихъ внутреннее озареніе о силѣ Божіей, о вѣчной побѣдѣ Христа надъ міромъ и діаволомъ. Въ настоящемъ году русской жизни эта побѣда является сугубою: одна-чрезъ воскресеніе Христова, другая-чрезъ добровольныя смерти нашихъ воиновъ, отдающихъ спокойно свою жизнь за православную вѣру.

Все сіе даетъ намъ Христосъ,—а Духъ Святой, научившій учениковъ Его говорить на всѣхъ языкахъ? Онъ да отверзетъ уста и насъ, ихъ преемниковъ, и всѣхъ возлюбившихъ пришествіе Его, дабы тотъ высокій порывъ, который охватилъ наше воинство и весь народъ нашъ, укоренить въ его сердцахъ, освѣтитъ разумнымъ истолкованіемъ судебъ Божіихъ и нашего земного жребія, чтобы пояснить людямъ, откуда наполнились внезапно ихъ сердца святыми стремленіями и подвигомъ,—пояснить, что все это, все доброе, что есть въ русской душѣ, идетъ изъ сокровищницы Церкви, изъ впечатлѣній церковныхъ молитвъ, евангельскихъ чтеній, повѣствованій о святыхъ угодникахъ,—что все это не само собою дѣлается, но подъ водительствомъ Божественнаго Духа, обитающаго въ Церкви, что ею-то слѣдуетъ дорожить болѣе всего на свѣтѣ, ее утверждать, ее укрѣплять въ жизни, ее оберегать отъ нападеній враговъ ея, тайныхъ и явныхъ.

Господь, сказавшій въ эти дни воскресенія Своимъ послѣдователямъ: „дадеса ми всякая власть на небеси и на земли; шедше научите вся языки; будете Ми свидѣтели до конецъ земли“,—Онъ и насъ да научитъ утвердить народъ русскій въ тѣхъ чувствахъ преданности Богу, любви ко св. Церкви и стрѣмленія къ совершенству духовному, которыми Онъ Самъ озарилъ его въ настоящую годину явленія силы Своей.

Архіепископъ Антоній.

Распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковаго и Ахтырскаго.

III. О крещеніи чрезъ обливаніе.

Неоднократно архіереи увѣщевали священниковъ оставить нечестивый обычай обливательнаго крещенія. Его неправильность сознаютъ и сами іереи, ибо своихъ родныхъ дѣтей они всегда просятъ крестить черезъ погруженіе; слѣдовательно, крестьянскихъ дѣтей они обливаютъ по пренебреженію къ простому народу и къ той весьма низкой платѣ за священнодѣйствіе, которую они сами же и понизили, совершая въ 10 минутъ таинство, требующее часовой продолжительности при правильномъ совершеніи. Теперь главнымъ препятствіемъ къ обращенію старообрядцевъ къ Церкви является это нечестивое небреженіе св. таинствомъ, какъ они и указываютъ. Привожу свидѣтельства древнихъ каноновъ противъ обливательнаго крещенія:

Кормч. 50 Апост. прав. Аще еписконъ, или пресвитеръ не крещаетъ въ три погруженія, единымъ глашеніемъ, но во едино погруженіе, въ смерть Господию даемо, да извержется таковый. На полѣ красными чернилами напечатано: во св. крещеніи крещающихся погружати, а не обливати.

Соборное изложеніе Патр. Филарета (въ потребникъ).

Римляне мудрствуютъ неправо и богомерзко о непорочиѣй бани бытія о святомъ крещеніи, и водою обливаютъ, а трижды не погружаютъ и не глаголютъ, якоже повелѣша святіи апостоли и богоносніи отцы крещати. Ихже обличаютъ правила богоносныхъ отецъ и изрядный въ философіи священный великій Діонисій Ареопагитъ въ книзѣ своей,

во второй главѣ глаголетъ: еже о просвѣщеніи совершаемыхъ сице. Священноначальникъ убо погружаетъ трижды swoждеными и возвожденными крещаемого, и еже теми swoждеными и возвожденными надъ крещаемымъ троичный Божественнаго Трисобства призывая составъ. И пакы въ той же главѣ глаголетъ, еже теми swoждеными и возвожденными Богоначальную тридневнаго погребенія Жизнодавца Иисуса подражати смерть.

Потребникъ большой, гл. 79. Иже не креститъ въ три погруженія, во имя Отца и Сына и св. Духа, да будетъ проклятъ.

Потребникъ большой, листъ 597 и 603.

Проклинаю скверное крещеніе ихъ обливаемое, а не погружаемое, по Господню образу иже во Иорданѣ, и св. апостолы намъ преданное въ три погруженія во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Проклинаю творящихъ развратно святое крещеніе, аще и во имя Отца и Сына и Св. Духа глаголють, но обаче крещаютъ водою во едино крещеніе, а трижды не погружаютъ, инія же токмо обливаютъ.

Патріархъ Филаретъ Романовъ, узнавъ, что православный епископъ присоединеннаго къ Россіи Смоленска крещень чрезъ обливаніе, счелъ нужнымъ снова окрестить его въ три погруженія въ полномъ облаченіи. Пожалуй это вы признаете уже крайностью, но, кажется, вышеприведенныхъ свидѣтельствъ достаточно, чтобы величайшее таинство вѣры исполнять по богопреданному чину, а не по подражанію еретикамъ.

VI. Объ общемъ пѣніи.

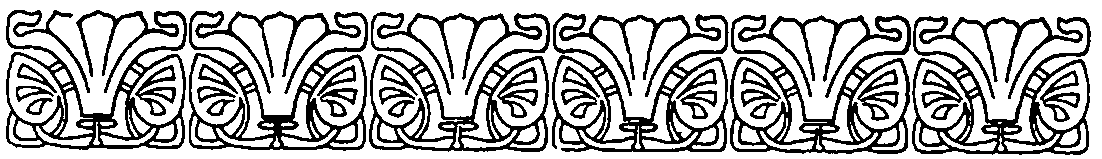
Нѣкоторые мірскіе и духовные лица по своей неосвѣдомленности съ ученіемъ Св. Церкви утверждаютъ, будто общее пѣніе есть новшество съ лютеранскимъ оттѣнкомъ. Они бы не говорили этого, если бы изучили нашъ богослужебный уставъ или типиконъ, изъ котораго видно, что общее народное пѣніе нѣкоторыхъ частей святыхъ службъ есть прямое требованіе устава. Всего лучше сдѣлаетъ настоятель прихода, если начнетъ пріучать народъ къ общему пѣнію именно съ этихъ простѣйшихъ молитвословій, кото-

рыя указаны въ типиконѣ. Означенное указаніе: „О поклоненіи и молитвѣ церковное законоположеніе“ помѣщается въ типиконѣ въ главѣ: „Начало святаго и великаго поста“. Имѣется оно въ тріоди постной. Мы приведемъ только заключеніе этого высоко-назидательнаго и трогательнаго законоположенія.

Речеть діаконовъ: И отъ всея души, и отъ всего помышленія нашего рцемъ. Но что убо рцемъ? ничтоже убо ино, развѣ еже оную же общую молитву: Господи, помилуй. О сей убо святѣй молитвѣ священный Златоустъ пишетъ къ Коринѳянамъ, во 18 нравоученіи: Ибо о дѣйствуемыхъ о иже въ покаяніи общія и отъ священника, и отъ людей бывають молитвы: *и вси едину глаголють молитву, милости исполненну, еже есть: Господи, помилуй. Сего ради въ службеникахъ пишется, людіе глаголють сіе, или оно, на нихже мѣстѣхъ написася. Во святѣй же восточной церкви не иначе творится, но тако якоже пишется. Идѣже написася, людіе глаголють: то вси вкупѣ, елицы обрѣтаются въ церкви, глаголють или Господи, помилуй, или Подай, Господи, или И со духомъ твоимъ, или Отче нашъ: Аще у насъ и не творится сего, обаче подобаетъ творити.* Ибо якоже выше речеса, егда речеть діаконовъ. Миромъ Господу помолимся, или Рцемъ вси, тогда *всѣмъ подобаетъ и отвѣщати: Господи, помилуй.* Аще бы ко единому клиру глаголаюся отвѣщати, то не бы написали: людіе глаголють. Такожде и святѣй священный Златоустъ въ томже нравоученіи глаголетъ наки: Во время самыхъ страшныхъ таянъ привѣтствуетъ іерей людемъ: Миръ вамъ. *Привѣтствуютъ и людіе іерею, глаголюще: И духови твоему.* Ничтоже ино есть, развѣ сіе: яже благодаренія наки общая, ниже бо онъ самъ благодаритъ, но и людіе вси. Первѣе бо ихъ пріемъ гласъ: таже согласившимся, яко достойно и праведно сіе бываетъ, тогда начинается благодаренія. И что чудишися, аще нѣгдѣ со священникомъ людіе вѣщають, идѣже и съ самыми херувимы и съ вышними силами обща священныя оны пѣсни возсылають? Сія же вся оная речена быша, да каждо и отъ начинаемыхъ трезвится въ поученіи семъ: да увѣмы, яко тѣло есмы вси едино, толико имуща другъ ко другу различіе, елико удѣ ко удомъ. И не все на священники возверземъ, но сами, якоже о общемъ тѣлѣ, о церкви всей тако да печалуемъ. Сіе бо утвержденіе боль-

шее и намъ и вамъ преподаеть множайшыя устроить добродѣтели: даже проходящии сія, получимъ милость Божию здѣ и въ будущемъ вѣцѣ царство небесное, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ: яко Тому подобаетъ слава, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, во вѣки, аминь.

Устройство и Управленіе Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности.

(Продолженіе *).

Г л а в а II.

А. Римско-католическая іерархія.

А. Высшее центральное управленіе римско-католической церкви.

1. Папа.

1. *Ученіе римско-католической церкви о приматствѣ папы вообще.* Епископъ г. Рима, обыкновенно именуемый папою, по ученію римско-католической церкви, есть видимый глава Церкви Христовой вообще, т. е., Церкви вселенской,—и ему принадлежитъ въ ней поэтому приматство какъ чести, такъ и власти. Это положеніе одни изъ католическихъ канонистовъ усиливаются доказать догматическими доводами, другіе—каноническими. Къ первымъ можемъ причислить Зильбернагля, ко вторымъ Вальтера.

Зильбернагль говоритъ слѣдующее: ¹⁾ „Церковь, какъ видимое царство Божіе на землѣ, нуждалась, очевидно, въ порядкѣ и управленіи, и дарованная ей для этой цѣли Христомъ власть называется церковною властью (*potestas ecclesiastica*). Она двояка: власть освящающая (*potestas ordinis*) и власть управляющая (*potestas jurisdictionis*). Первыми носителями этой власти являются Апостолы, мѣста которыхъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 7 за 1915 г.

¹⁾ Стр. 8.

потомъ заняли поставленные имъ для отдѣльныхъ общинъ епископы. Но дабы церковь имѣла видимаго главу, пунктъ единства, Христосъ избралъ изъ Апостоловъ одного, Петра, и поставилъ его надъ ними, а слѣдовательно и надъ всею церковію. Власть, врученная Христомъ Петру, называется приматствомъ (первенствомъ), а преемниками Петра въ этомъ приматствѣ являются римскіе епископы, потому что Петръ утвердилъ свой престолъ въ Римѣ и тамъ умеръ. Поэтому приматство ихъ не есть только почетное преимущество (*primatus honoris*), но истинное и дѣйствительное *primatus jurisdictionis*, обнимающее собою всю полноту высшей церковной власти“.

Вальтеръ, желая обосновать католическое ученіе о главенствѣ папы на каноническихъ началахъ, разсуждаетъ иначе: „Церковь,—говоритъ онъ ¹⁾,—часто высказывала въ соотвѣтствующихъ случаяхъ устами св. отцовъ и соборовъ свое почитаніе перваго изъ Апостоловъ, и въ особенности въ актахъ соединенія съ греческою церковію (!) безпрекословно признала приматство и принципатъ римскаго престола во всей ихъ полнотѣ, высотѣ и всеобщности. *Папа есть наивысшій авторитетъ въ церкви и, какъ таковой, онъ внѣшнимъ образомъ не имѣетъ надъ собою никакого суди*, но за свое управленіе, какъ свѣтскіе монархи за свое, онъ отвѣтственъ только передъ Богомъ и своею совѣстію“. Послѣ этого страннымъ кажется усиліе Вальтера доказать, что власть папы всетаки не произвольна, а ограничена. Чѣмъ же она ограничена? По увѣренію Вальтера, она ограничена 1, тѣмъ, что папа (?) никогда не забываетъ, что онъ долженъ пользоваться ею только для блага христіанства; 2, тѣмъ, что если онъ станетъ злоупотреблять ею, католики могутъ скромно напомнить ему объ этомъ, а иногда даже пассивно противодѣйствовать ему; 3, тѣмъ, что онъ съ уваженіемъ относится къ постановленіямъ соборовъ, церковной практикѣ и древнимъ обычаямъ; 4, тѣмъ, что онъ признаетъ (?) права епископата; 5, тѣмъ, что онъ связанъ опредѣленными отношеніями къ свѣтскимъ властямъ; 6, тѣмъ, что онъ можетъ управлять церковію только кротко; наконецъ, 7, тѣмъ, что онъ не можетъ не прислушиваться къ голосу народовъ...

¹⁾ Стр. 297—298.

Мы не намѣрены вступать и здѣсь въ полемику съ католическими учеными и доказывать безосновательность католическаго лжеученія о главенствѣ папы: вопросъ старый и избитый. Въ свое время и мы много работали надъ нимъ и результаты своего изслѣдованія тогда же помѣстили на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“¹⁾. Повторять сказанное уже разъ нѣтъ основаній, а желающіе ознакомиться съ нашею работою,—сами могутъ это сдѣлать. Мы отмѣтимъ здѣсь лишь кратко, какимъ ничтожнымъ основаніемъ пользуется Вальтеръ. Онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ сослаться на Ліонскій и Флорентійскій „соборы“; но кто же, знакомый съ исторіею, не знаетъ, что это за „соборы“, какъ они ничтожны и позорны для католической церкви! Вальтеръ самъ опровергаетъ и разоблачаетъ себя, когда, переходя къ вопросу о правахъ папскаго приматства, тотчасъ же говоритъ: „относительно правъ, принадлежащихъ приматству, постановленій существуетъ *немного* (!); установленіе ихъ предоставлено (къмъ?) жизни и наукъ“. Справедливѣе слѣдовало бы сказать такъ: каноническихъ основъ для папскихъ правъ нѣтъ совершенно никакихъ; о нихъ можно говорить лишь настолько, насколько папы сами произвольно захватили ихъ себѣ въ *средневѣковой жизни*“; а какую науку Вальтеръ имѣетъ въ виду,—трудно сказать...

2. *Избраніе папъ*²⁾. Высокое положеніе папъ въ средніе вѣка, какъ извѣстно, было предметомъ странныхъ и не всегда затаенныхъ стремленій для многихъ властолюбцевъ, честолюбцевъ и тщеславцевъ. Чтобы захватить въ свои руки папскій престолъ, они не брезгали средствами. Для достиженія своей цѣли они пользовались и интригами, и подкупамъ, и давленіемъ со стороны коронованныхъ особъ, и вся-

¹⁾ „Новое покушеніе іезуитовъ противъ Православія (Критическій разборъ появившейся за границею книги „Исхожденіе Св. Духа и вселенское первосвященство. Изданіе Сергѣя Астоликова“).

²⁾ Срв. Вальтера стр. 497—500; Зильбернагла, стр. 179—184; Авдія Востокова „Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду. Изд. 2-е, 1864. гл. XIX; Лопухина Исторія Христіанской Церкви въ XIX вѣкѣ. Т. I, 1900, стр. 34—41.—Lector, L'election papale, 1896 г. Его-же Le conclave, 1894.—Hinschius, Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten, т. I, стр. 217 и слѣд.

каго рода подлогами. Это побудило нѣкоторыхъ папъ, напр., Юлія II, Пія IV, Григорія XVI и Урбана VIII, а еще ранѣе Александра III, Григорія X, Климента V и Климента VI издать рядъ буллъ, которыми не только былъ точно опредѣленъ тотъ или другой способъ избранія папы, но предусмотрѣны, по-видимому, всѣ возможные случайности, способныя затруднить свободное и правильное избраніе римскаго первосвященника.

Римско-католическіе канонисты сами утверждаютъ, что въ древнее время избраніе римскаго епископа ничѣмъ не отличалось отъ избранія всѣхъ другихъ епископовъ и совершалось въ Римѣ мѣстнымъ клеромъ, при участіи римской общины и епископовъ сосѣднихъ епархій. Избранный тотчасъ же былъ и рукополагаемъ епископомъ города Остіи (въ древнемъ Лаціумѣ, древнѣйшей римской колоніи). Свѣтская власть не вмѣшивалась. Но съ IV вѣка положеніе дѣла измѣнилось. Выборные споры вызвали вмѣшательство сначала остготскихъ королей, а потомъ и византійскихъ императоровъ. Уже Теодорихъ присвоилъ себѣ право назначать римскихъ епископовъ своею властію. Послѣ изгнанія остготовъ изъ Италіи былъ установленъ такой порядокъ византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I: о смерти епископа римскій клеръ немедленно доносилъ Равенскому намѣстнику (экзарху); затѣмъ, съ разрѣшенія послѣдняго былъ производимъ выборъ новаго епископа по древнему установленію, клеромъ, знатными гражданами, римскимъ войскомъ и народомъ, при участіи сосѣднихъ епископовъ. По окончаніи выбора, всѣ относившіеся къ нему документы снова были отправляемы къ экзарху съ просьбою ходатайствовать предъ императоромъ объ утвержденіи избраннаго. При этомъ императору была уплачиваема установленная сумма денегъ. Впрочемъ, императоръ Константинъ Погонать, при утвержденіи папы Агаѳона въ 680 году, отъ этихъ денегъ отказался. Порядокъ этотъ продолжался до временъ Каролинговъ. Каролинги старались держать себя вдали отъ выборовъ римскихъ епископовъ и никакого вліянія на нихъ не оказывали. Къ сожалѣнію, въ это время въ Римѣ усилилась аристократическая партія. Она старалась возводить на папскій престолъ своихъ единомышленниковъ, по партійнымъ

расчетамъ. Но ея избранники оказывались часто людьми недостойными—корыстными и несправедливыми. Народныя волненія, партійныя интриги и производимые римскимъ населеніемъ безпорядки при избраніи папъ побудили Оттона I (936—973) къ активному вмѣшательству. Раньше, только уредъ посвященіемъ новоизбранныхъ папъ, императоръ, по просьбѣ клера, удостовѣрялъ своимъ декретомъ, что выборы были произведены правильно и что онъ признаетъ ихъ законными; теперь Оттонъ заставилъ римлянъ поклясться предъ его легатами, что безъ его согласія или безъ согласія его сына они болѣе не будутъ избирать своихъ епископовъ. Его права были признаны и папами Іоанномъ XII и Львомъ VIII въ особыхъ по этому предмету договорахъ. Такимъ образомъ выборы папъ снова оказались въ рукахъ свѣтской власти. Генрихъ III (1039—56), назначившій послѣдовательно своею властію четырехъ папъ, признавая замѣщеніе папскаго престола дѣломъ государственнымъ, предоставилъ римскому клеру и населенію лишь право указывать ему желательнаго кандидата. Папа Николай II, стремившійся освободить папство отъ тяжелаго гнета нѣмецкихъ императоровъ воспользовался смертію Генриха III († 1056 г.), созвалъ соборъ для обсужденія вопроса о способѣ избранія папы и въ 1059 году опубликовалъ декретъ, которымъ по его мнѣнію, выборъ папъ былъ гарантированъ и отъ вмѣшательства императоровъ, и отъ буйства толпы, и отъ происковъ честолюбцевъ. По его декрету, папу должны избирать только кардиналы. По кончинѣ папы, находящіяся въ Римѣ кардиналы сначала должны заняться подготовительными къ избранію новаго папы работами; потомъ они къ назначенному дню и мѣсту созываютъ всѣхъ кардиналовъ, проживающихъ внѣ Рима,—и по большинству голосовъ, въ присутствіи клера, производится выборъ папы. По окончаніи выборовъ имя новаго папы торжественно объявляется народу. Уступки императорскимъ притязаніямъ папа сдѣлалъ 1) въ томъ, что призналъ нужнымъ утвержденіе новоизбраннаго папы со стороны нѣмецкаго императора, 2) въ томъ, что допустилъ возможнымъ избраніе папы изъ клериковъ, не принадлежащихъ къ римскому діоцезу и 3) въ томъ, что, по его декрету, выборы папы могутъ быть про-

изводимы и внѣ Рима ¹⁾). Этимъ и объясняется то обстоятельство, что противъ декрета Николая II нѣмецкіе императоры не возражали. Папа Александръ III пошелъ дальше и рѣшительнѣе Николая II. На второмъ Латеранскомъ соборѣ онъ сдѣлалъ постановленіе, по которому отъ завѣщанія папской кафедры были совершенно устранены и императоры, и клеръ, и населеніе: право избранія папы передано исключительно въ руки кардиналовъ. Послѣдующіе папы и соборы (Григорій X на Ліонскомъ соборѣ въ 1274 г., Климентъ V на Віенскомъ соборѣ въ 1311 г., Климентъ VI въ 1351 г., Юлій II въ 1505 г., Пій VI въ 1562 г., Григорій XV въ 1610 г., Урбанъ VIII въ 1626 г. и Климентъ XII въ 1731 году), подтверждая основныя положенія Александра III, только раскрывали ихъ въ частности. Ихъ постановленія и декреты не утратили своего каноническаго значенія и для католической церкви нашего времени.

Въ настоящее время избраніе папы происходитъ такимъ образомъ. По кончинѣ папы, проживающіе въ Римѣ кардиналы собираются въ ватиканѣ для предварительныхъ совѣщаній. Въ этихъ совѣщаніяхъ участвуютъ однако же лишь тѣ кардиналы, которые уже имѣютъ высшее посвященіе, т. е., по крайней мѣрѣ, санъ діакона. Имѣютъ право участвовать какъ въ предварительныхъ совѣщаніяхъ, такъ и въ избраніи папы также и тѣ, которые были избраны умершимъ папою въ кардинальское достоинство, но которыхъ избраніе по какимъ либо соображеніямъ не было торжественно объявлено въ кардинальской консисторіи. Требуется только, чтобы эти кардиналы предъявили диспенсационное брече умершаго папы о своихъ кардинальскихъ правахъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на предварительныхъ совѣщаніяхъ является кардиналъ—камерлингъ (въ прежнее время—министръ финансовъ папскихъ владѣній, а теперь просто—папскій казначей). По правиламъ, эти совѣщанія должны происходить *десять* дней. Точно указаны и тѣ занятія, которымъ кардиналы должны посвятить себя въ каждый изъ

¹⁾ Папа Пій VI за годъ до своей смерти сдѣлалъ распоряженіе, чтобы конклавъ, который могъ избрать ему преемника, собрался тамъ, гдѣ окажется на лицо большинство кардиналовъ или гдѣ послѣдніе найдутъ это болѣе удобнымъ. И конклавъ происходилъ въ Венеціи. Срв. Лопухина Исторія Христ. Церкви, т. I, стр. 31.

этихъ дней. Въ первый день на совѣщаніи кардиналовъ, открываемомъ обыкновенно молитвою, прежде всего читаются буллы выше указанныхъ нами папъ о томъ, какъ должны быть производимы выборы папы. Выслушавъ эти буллы, кардиналы сначала обсуждаютъ и истолковываютъ ихъ, а потомъ, на основаніи ихъ, устанавливаютъ, даже въ мельчайшихъ подробностяхъ, порядокъ предстоящаго избранія. Послѣ этого они приносятъ присягу въ томъ, что избирать папу будутъ только по указаніямъ этихъ буллъ, которыя они признаютъ церковными канонами. За симъ, по приказанію кардинала—камерлинга, министръ обрядовъ торжественно разламываетъ такъ называемое рыбацье кольцо и печати умершаго папы. Далѣе,—по предложенію того же кардинала—камерлинга, собраніе избираетъ двухъ высокопоставленныхъ духовныхъ сановниковъ изъ прелатовъ или аббатовъ, изъ которыхъ одинъ долженъ приготовить и произвести надгробное слово въ похвалу умершему папѣ, а другой рѣчь—объ избраніи новаго папы. Въ концѣ засѣданія кардиналъ—камерлингъ дѣлаетъ распоряженіе о заготовленіи избирательныхъ билетовъ или карточекъ. Карточки эти, по правиламъ, должны быть приготовлены такимъ образомъ: Каждая карточка должна имѣть опредѣленный размѣръ: 6 дюймовъ въ ширину и 5 дюймовъ въ длину, обратная сторона ея замазывается толстымъ слоемъ краски, чтобы нельзя было прочесть, что на ней будетъ написано внутри. На карточкѣ отпечатывается 8 параллельныхъ линій, между которыми образовывается *семь* пустыхъ пространствъ. Съ этою карточкою избиратель долженъ будетъ поступить такъ: между первою и второю линіею онъ напишетъ только свое имя и свою фамилію: *Ego №№ Cardinalis* (я №№ кардиналъ); пространство между второю и третьею линіею онъ долженъ оставить пустымъ; между третьею и четвертою линіею среди двухъ напечатанныхъ крестиковъ онъ долженъ приложить на воскъ свою печать съ даннымъ ему гербомъ; на пространствѣ между четвертою и пятою линіями онъ пишетъ: „*Eligo in summum pontificem reverendissimum dominum meum, dominum cardinalem №№*) избираю верховнымъ первосвященникомъ достопочтеннѣйшаго господина моего, (господина №№); пространство отъ пятой до шестой линіи должно оставаться пустымъ; между шестою и седьмою линіями,

уже предъ опущеніемъ избирательной карточки въ чашу, прикладывается вторая печать, но не самого кардинала, а кого либо посторонняго (напр., кардинальскаго секретаря или даже камердипера); на пространствѣ между седьмою и восьмою линіями кардиналъ долженъ написать свой девизъ въ видѣ краткаго изреченія Св. Писанія. При провѣркѣ голосовъ, на карточкѣ оказывается возможнымъ прочитать лишь то, за кого поданъ голосъ, потому что предъ опущеніемъ карточки въ чашу кардиналъ—избиратель долженъ сложить ее такимъ образомъ: верхъ ея онъ приклеиваетъ къ пустому мѣсту между третьей и четвертою линіями посредствомъ первой печати, а нижній конецъ прижимаетъ посредствомъ второй печати (не своей) къ пустому мѣсту между шестою и седьмою линіями¹⁾.

На второй день, въ прежнее время, въ засѣданіе кардиналовъ являлись государственные чиновники папской области и одинъ изъ нихъ произносилъ рѣчь предъ кардиналами, въ которой отъ лица своихъ товарищей и гражданъ Рима заявлялъ объ ихъ скорби по случаю кончины папы. На эту рѣчь отвѣчалъ одинъ изъ кардиналовъ, заканчивая свое слово порученіемъ римскому губернатору извѣстить населеніе о предстоящихъ выборахъ папы. Въ этомъ же засѣданіи чрезъ избраннаго секретаря будущаго конклава оффиціально извѣщаются и представители державъ при ватиканѣ какъ о смерти папы, такъ и о предстоящемъ избраніи его преемника. Три послѣдующія засѣданія посвящаются избранію для предстоящаго конклава двухъ врачей, хирурга, аптекаря съ двумя помощниками, двухъ парикмахеровъ для бритья кардинальскихъ бородъ, нѣсколькихъ каменщиковъ и столяровъ. Въ это же время опредѣляется и самое мѣсто конклава. По правиламъ, избраніе папы должно происходить въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится папская курія, и въ томъ дворцѣ, въ которомъ скончался прежній папа. Обычный конклавъ, нарочито устроенный въ Римѣ, въ Ватиканѣ,²⁾ состоитъ изъ цѣлаго ряда келлій; въ каждой

¹⁾ Одна изъ карточекъ, бывшая въ употребленіи при избраніи папы Льва XIII (Лопухина Ист. Хр. церкви, т. 1, стр. 41) отпечатана въ двухъ видахъ—раскрытомъ и вложенномъ.

²⁾ Иногда конклавъ былъ устраиваемъ и въ квириналѣ.

келліи по двѣ небольшихъ комнаты: одна для кардинала, другая—для его личного секретаря и камердинера. На шестомъ засѣданіи распредѣляются между кардиналами келліи конклава: дѣлается это однимъ изъ младшихъ кардиналовъ посредствомъ жребія. Въ это же время происходитъ выборъ для конклава такъ называемыхъ обрядовыхъ чиновниковъ и прислуги. На седьмомъ засѣданіи для каждаго кардинала назначается особый чиновникъ, которому вручается до скрупулезности разработанная инструкція относительно того, какъ должны быть удовлетворяемы неотложныя нужды кардинала. Интереснымъ представляется способъ ежедневнаго доставленія пищи кардиналамъ изъ ихъ городскихъ жилищъ, а также и указаніе на то, какія должны быть приняты мѣры предосторожности для того, чтобы предотвратить возможность сношенія кардиналовъ со внѣшнимъ міромъ. Главному чиновнику обрядовъ и его помощнику—управителю конклава кардиналъ—камерлингъ вручаетъ инструкцію, чтобы на одиннадцатый день послѣ смерти папы, когда кардиналы войдутъ въ помѣщенія конклава, заранѣе приглашенные каменщики плотно заложили кирпичами всѣ наружныя двери и окна конклава. Не задѣланными остаются только одни ворота, запираемые внутренними и наружными замками, разнаго устройства. Два ключа отъ внутреннихъ замковъ отъ этихъ воротъ должны находиться у камерлинга и церемоніймейстера, а два ключа наружныхъ замковъ передаются маршалу конклава. Близъ воротъ въ стѣнѣ должны быть сдѣланы четыре круглыхъ отверстія съ вертящимися въ нихъ колесами для пріема извнѣ потребныхъ предметовъ; въ самыхъ воротахъ—устраивается маленькое окошечко, чтобы можно было видѣть, если кто подойдетъ къ нимъ, а рядомъ съ воротами—небольшая калитка, у которой извнѣ должна стоять стража. О доставленіи пищи кардиналамъ Востоковъ говоритъ слѣдующее: „Такъ какъ въ конклавѣ нѣтъ достаточной для всѣхъ кардиналовъ кухни, то постановлено, чтобы имъ доставляемы были блюда изъ ихъ жилищъ. Съ этою цѣлію ежедневно, въ 12 часовъ дня, домашняя прислуга кардиналовъ проходитъ улицами. Впереди идутъ два комнатныхъ служителя, изъ которыхъ каждый держитъ деревянную палку или шестъ, на коемъ изображенъ гербъ кардинала. Если этотъ кардиналъ

произведенъ въ кардинальское достоинство скончавшимся папой, то шести слугъ его выкрашены фіолетовою краскою, а шести слугъ старшихъ кардиналовъ бываютъ зелеными. За комнатною прислугою идетъ гардеробмейстеръ съ серебряною тростью, и если кардиналъ его перваго разряда, то гардеробмейстеръ держитъ трость наклоненною внизъ, если втораго разряда, то держитъ ее прямо вверхъ. За гардеробмейстеромъ слѣдуютъ попарно нѣсколько рейтаровъ, за которыми ѣдутъ верхомъ правитель дома и чапникъ; за ними идутъ лакеи, несущіе блюда и напитки въ корзинахъ фіолетовыхъ или зеленыхъ на двухъ окрашенныхъ жезлахъ. Наконецъ, за ними влечется употребляемая кардиналомъ во время торжественныхъ выѣздовъ карета, окруженная лакеями, хотя въ это время никто не сидитъ въ ней, а только иногда везутъ также и въ ней яства. Такихъ каретъ болѣе сорока тянутся одна за другою въ сопровожденіи прислугъ ¹⁾. Когда этотъ поѣздъ остановится у конклава возлѣ колеса, посредствомъ коего доставляются кардиналамъ блюда, тогда управители кардинальскихъ домовъ поочередно произносятъ имена своихъ кардиналовъ, а одинъ изъ прислугъ кардинала, запертый съ нимъ въ конклавъ, беретъ блюда и относитъ ихъ для осмотра. Прелать, состоящій въ должности осмотрщика, просматриваетъ всѣ блюда, чтобы удостовѣриться, нѣтъ ли въ нихъ какихъ либо писемъ, изъ опасенія не имѣютъ ли кардиналы съ кѣмъ либо во время конклава письменныхъ сношеній. Для этой цѣли требуется, чтобы вся посуда, въ которой доставляются напитки, состояла изъ чистаго стекла и не была чѣмъ—либо ошлетена или закрыта. Когда всѣ съѣстные припасы и напитки перейдутъ въ конклавъ, тогда одинъ изъ прислужниковъ (singor) и главный чиновникъ обрядовъ затворяютъ двери за сказаннымъ колесомъ и прилагаютъ къ нимъ печати своихъ гербовъ“.

На восьмомъ засѣданіи избирается духовникъ будущаго конклава: духовникомъ не можетъ быть однако же никто изъ членовъ ордена іезуитовъ. На этомъ же засѣданіи два уполномоченныхъ кардинала предлагаютъ на разсмотрѣніе и утверж-

¹⁾ У Лопухина (Исторія Христ. церкв. т. 1., стр. 37) эта комично—торжественная процессія доставленія въ конклавъ кардинальскихъ обѣдовъ рельефно изображена также на картинкѣ.

деніе составленный ими списокъ лицъ, которыя должны будутъ безвыходно находиться въ конклавѣ. Въ 9-й и 10-й день на засѣданіяхъ происходятъ выборы трехъ кардиналовъ, которые обязаны будутъ контролировать запоры конклава и слѣдить за порядкомъ засѣданій, и шесть другихъ, которые должны будутъ провѣрять избирательные голоса (*scrutatores*)¹⁾. Въ десятый день по кончинѣ папы кардиналъ—деканъ (если избраніе папы будетъ происходить въ Римѣ) читаетъ въ Сикстинской капеллѣ особую мессу Св. Духу. Въ храмъ собираются все кардиналы и вмѣстѣ со своимъ деканомъ возносятъ Богу молитву о ниспосланіи на нихъ Св. Духа для избранія угоднаго Ему первосвященника. По окончаніи мессы деканъ или кто либо иной изъ кардиналовъ произноситъ своимъ коллегамъ слово объ избраніи папою достойнаго мужа безъ лицепріятія. Въ одиннадцатый день въ торжественной процессіи изъ той же церкви, послѣ молитвы, кардиналы отправляются въ помѣщеніе конклава: впереди идутъ слуги кардиналовъ, за ними папскіе пѣвчіе съ пѣніемъ „*Veni, Creator Spiritus*“ („Царю Небесный“), потомъ главный чиновникъ обрядовъ съ высокимъ крестомъ въ рукахъ, кардиналы въ фіолетово—голубыхъ мантияхъ и, наконецъ, швейцарская гвардія, сопровождаемая множествомъ народа. Въ ораторіумѣ конклава, гдѣ должны будутъ происходить и избирательныя засѣданія кардиналовъ, снова совершается молитва, снова читаются все постановленія объ избраніи папы и снова кардиналами приносится присяга, при чемъ каждый кардиналъ присоединяетъ еще обѣщаніе, что не будетъ растрачивать ни имущества, ни правъ церкви, если онъ будетъ избранъ папою, о чемъ предъ совершеніемъ молитвы увѣщаваетъ ихъ въ своемъ словѣ и деканъ. Послѣ этого все постороннія лица, не исключая посланниковъ и прелатовъ, оставляютъ, по звону церковнаго колокола, помѣщенія конклава; остаются только кардиналы и конклависты (т. е., назначенные уже раньше для конклава ватиканскіе чиновники и прислуга). Теперь послѣдніе, въ присутствіи кардиналовъ, приносятъ присягу о томъ, что навсегда сохранять въ тайнѣ все, что будетъ происходить въ конклавѣ при избраніи папы. Послѣ этого министръ обрядовъ или самъ кардиналъ—камерлингъ осматриваютъ, все ли въ порядкѣ въ зданіи конклава и

¹⁾ *Scrutatores* могутъ быть избираемыи на засѣд. самаго конклава.

заперты ли аккуратно все входы, о чемъ составляется формальный актъ.

На другой день, или—что то же—на двѣнадцатый день послѣ смерти папы, въ ораторіумѣ конклава совершается месса Св. Духу особымъ, избраннымъ для этого капелланомъ (такія мессы должны совершаться ежедневно во все время занятія конклава). На этой массѣ причащаются все кардиналы. Послѣ мессы тамъ же, въ капеллѣ, устраивается первое засѣданіе конклава. На немъ провѣряются права и голоса избирателей и составляется ихъ списокъ. Хотя право избранія папы имѣютъ все кардиналы высшаго посвященія (не исключаются даже и находящіеся подъ цензурою, т. е., подвергнутые дисциплинарному наказанію), но особо никто не приглашается, въ томъ числѣ и проживающіе вдали отъ Рима. Своихъ замѣстителей присылать въ конклавъ кардиналы также не имѣютъ права. Засѣданіе оканчивается избраніемъ двухъ кардиналовъ на случай сношенія конклава съ представителями державъ, запоздавшими кардиналами или другими лицами. Съ этого времени и до избранія папы засѣданія конклава происходятъ ежедневно и даже по два раза въ день—утромъ и послѣ обѣда. Каждый день въ 6 часовъ утра и 2 часа по-полудни по всемъ корридорамъ конклава раздается пронзительный звонъ колокольчика и приглашеніе одного изъ церемоніймейстеровъ: „ad capellam Domini!“ („въ часовню Господню“). И все находящіеся въ конклавѣ кардиналы обязаны, подъ угрозой отлученія, идти сначала въ ораторіумъ на слушаніе совершаемой августинцемъ мессы, а потомъ на засѣданіе конклава.

По правиламъ, кардиналы могутъ избирать папою всякаго „здравомыслящаго и крещеннаго человѣка“, за исключеніемъ еретика и симониста; но въ дѣйствительности съ 1389 года, бывають избираемы обыкновенно только кардиналы. Каноническими правилами (буллами) рекомендуется нѣсколько способовъ для выбора папы. Первый способъ—*compromissio* состоитъ въ томъ, что собравшіеся на конклавъ кардиналы поручаютъ избраніе папы кому либо одному изъ своей среды ¹⁾ или избранной изъ небольшого числа кардиналовъ

¹⁾ Разказываютъ объ Іаковѣ Д'Оссѣ, что, получивъ такое порученіе, онъ тотчасъ же воскликнулъ: „Papa—ego!“ (Я—папа!) и такимъ образомъ избралъ самъ себя. Срв. Лопухина „Ист. Хр. Церкви“ т. I, стран. 39.

комиссиі. Второй способ—*per quasi- inspiratio*—через мнимое внушеніе свыше, вдохновеніе или—*per oratio*—через молитвы. Третій способ—*adoratio* (поклоненіе, почтеніе) состоитъ въ томъ, что, по предварительному уговору, по меньшей мѣрѣ, двѣ трети кардиналовъ во время засѣданія конклава одновременно подходятъ къ тому, на комъ они остановились своимъ выборомъ, и поклоняются ему, уже какъ папѣ. Четвертый способ—*scrutinium*—избраніе посредствомъ баллотировки. Пятый—*accessus*—упрощенная баллотировка. Послѣдніе два способа—наиболѣе употребительны. По правиламъ, избраннымъ признается лишь тотъ, кто получилъ, по крайней мѣрѣ, не меньше двухъ третей избирательныхъ голосовъ. Впрочемъ, если бы кто получилъ ровно двѣ трети голосовъ, то немедленно должна быть распечатана его собственная избирательная карточка,—и если бы оказалось, что онъ и самъ подавалъ голосъ за себя, то избраніе объявляется не состоявшимся; если же кто получалъ хотя однимъ голосомъ болѣе двухъ третей, то распечатывать его карточку считается ненужнымъ, и онъ объявляется законно избраннымъ.

Баллотировка посредствомъ выше описанныхъ избирательныхъ карточекъ, по буллѣ папы Григорія XV, происходитъ слѣдующимъ образомъ. Во время засѣданія конклава каждый кардиналъ, изготовивъ свою избирательную карточку, отправляется съ нею къ алтарю и тамъ, поднявъ ее вверхъ въ двухъ пальцахъ правой руки, громко произноситъ: „*Testor Christum Dominum, qui me iudicaturus est, me eligere, quem secunhum Deum iuhico eligi debere et quod idem in accessu praestabo* (Клянусь Христомъ Господомъ, Который будетъ судить меня, что я избираю того, кого по Божь сужу долженствующимъ быть избраннымъ и что на это я готовъ, приступая“),—послѣ чего онъ кладетъ ее сначала на блюдо, а потомъ въ чашу. Къ больнымъ, которые сами не въ силахъ подойти къ алтарю, чашу для вложенія избирательной карточки подносятъ одинъ изъ кардиналовъ—скрутаторовъ. Когда всѣ кардиналы, въ порядкѣ старшинства, отнесли свои карточки къ алтарю и вложили ихъ въ чашу, тогда три скрутатора берутъ чашу съ карточками, вынимаютъ ихъ, пересчитываютъ и, если число ихъ соотвѣтствуетъ числу кардиналовъ—избирателей, перекладываютъ ихъ въ другую чашу. Но если число карточекъ не совпадаетъ съ числомъ кардиналовъ, баллотировка счи-

тается недѣйствительною; карточки сожигаются въ печи конклава. Видя дымъ, выходящій изъ трубы конклава, граждане догадываются, что выборъ папы не состоялся. То же самое бываетъ, когда по подсчетѣ карточекъ окажется, что никто не получилъ двухъ третей голосовъ. Баллотированіе начинается вновь. Но часто въ этомъ случаѣ обращаются къ тому способу, который называется *accessus*. Это—тоже баллотировка и такими же карточками, какъ и по предшествующему способу, только на карточкѣ вмѣсто *eligo* (избираю) кардиналы пишутъ: „*accedo ad cardinalem NN et possum accedere, ut patet ex voto et ex subscripto* („Пристаю къ кардиналу №№ и могу пристать, какъ явствуетъ изъ моего голоса и изъ подписаннаго“). Однако же по этому способу кардиналы голосуютъ уже за кандидата отличнаго отъ того, за котораго они голосовали раньше и присоединяются (*accedunt*) къ тому, который раньше получилъ уже нѣсколько избирательныхъ голосовъ. Если же кто желаетъ оставить свой голосъ въ пользу того, за кого онъ уже вотировалъ, тогда на своей карточкѣ онъ пишетъ: „*accedo nemini*“, т. е., „ни къ кому не пристаю“. Правила предусматрѣли и тотъ случай, если избиратель заболѣлъ такъ, что не можетъ явиться въ засѣданіе и лежитъ въ постели. Для этого посреди избирательной залы еще до начала засѣданій, на столѣ ставится маленькая коробочка, съ узкой скважиной наверху, запертая замкомъ. Когда общая баллотировка оканчивается, одинъ изъ скрутаторовъ беретъ эту коробочку и, отперевъ ее, показываетъ каждому изъ кардиналовъ, чтобы каждый желающій могъ удостовѣриться въ томъ, что она пуста, потомъ запираетъ ее ключемъ, который оставляется на столѣ у всѣхъ на виду, и отправляется къ больному, чтобы больной избиратель собственноручно могъ всунуть въ коробочку свою избирательную карточку.

Какой бы изъ двухъ послѣднихъ способовъ ни былъ примѣненъ, избраніе папы признается состоявшимся только тогда, когда число карточекъ въ чашѣ совпадаетъ съ числомъ избирателей и когда баллотлируемый получаетъ не менѣе двухъ третей голосовъ.

Когда скрутаторъ произноситъ имя избраннаго, всѣ кардиналы, поднявшись съ своихъ мѣстъ, почтительно отступаютъ отъ него, показывая этимъ, что они уже приз-

нають его папою. Кардиналь—деканъ, кардиналь—діаконъ и кардиналь—церемоніймейстеръ подходят послѣ этого къ избранному, и кардиналь—діаконъ громко спрашиваетъ его: *Accetas ne delectionem de te, canonice factam in summum pontificem?*

(Принимаешь ли ты избраніе тебя верховнымъ первосвященникомъ, канонически произведенное?). Прежде, чѣмъ дать отвѣтъ, избранный падаетъ на колѣни для краткой внутренней молитвы, потомъ, поднявшись, отвѣчаетъ, что онъ согласенъ на избраніе и принимаетъ новое имя такое-то.¹⁾ Помолвившись затѣмъ у алтаря, папа отправляется въ ризницу, гдѣ облачается въ папскія одежды, а возвратившись оттуда, возсѣдаетъ на приготовленное для него кресло на носилкахъ—*sedia gestatoria*. Кардиналь—камерлингъ надѣваетъ на его палецъ „рыбачье кольцо“, а всѣ кардиналы и находящіеся въ конклавѣ ватиканскіе чиновники и прислуга совершаютъ предъ нимъ обычное поклоненіе. Между тѣмъ кардиналь—діаконъ, вышедъ на балконъ возглашаетъ къ стоящему на площади народу: „*Annuncio vobis gaudium magnum: papam habemus, eminentissimum ac reverendissimum dominum N, qui sibi nomen N, imposuit*“, („Возвѣщаю вамъ великую радость: у насъ есть папа, превосходнѣйшій и достопочтеннѣйшій господинъ N, который назначилъ себѣ имя N“). Послѣ этого пѣвчіе поютъ: „*Ecce sacerdos magnus!*“ („Се великій священникъ.“)

Дальнѣйшее Востоковъ описываетъ такъ: „Быстро распространяется вѣсть (объ избраніи папы) въ городѣ. Многочисленныя толпы народа всѣхъ сословій спѣшатъ къ конклаву съ радостными восклицаніями. Въ то же время въ крѣпости св. Михаила стрѣляютъ изъ пушекъ, начинается по всѣмъ колокольнямъ трезвонъ, а швейцарская гвардія на сообщенное ей извѣстіе отвѣчаетъ громкимъ „ура“. Затѣмъ въ конклавѣ папа принимаетъ отъ римскаго губернатора жезлъ сго и снова вручаетъ ему для означенія верховнаго своего надъ нимъ владычества. Послѣ этого губернаторъ съ находящимися въ конклавѣ лицами допускается къ цѣлованію папской туфли. Когда же все приготовится къ торжественному богослуженію, папа съ кардиналомъ—

¹⁾ Обычай этотъ вошелъ въ употребленіе со временъ папы Сергія IV (въ 1009 году).

деканомъ, вице—деканомъ и казначемъ отправляется въ открытой коляскѣ въ ватиканъ и, надѣвъ на себя папскія отличія, входитъ въ Сикстинскую придѣльную церковь, гдѣ, послѣ краткой молитвы, восходитъ на церковный престолъ (mensa) и садится посрединѣ его. Тогда кардиналы воздаютъ ему вторичное поклоненіе, цѣлуютъ его туфли, перчатки на рукахъ и обнимаютъ его. Тотчасъ послѣ этого начинается родъ крестнаго хода, которому предшествуетъ ротный аудиторъ съ крестомъ; пѣвчіе поютъ „*Messe sacerdos magnus!*“ и всѣ идутъ въ церковь св. Петра. За крестомъ слѣдуютъ, по чинамъ, кардиналы, деканы, пресвитеры, епископы, чиновники, именуемые „хранителями“ (conservatores) папской области, римскій губернаторъ съ сенатомъ и три кардинала—діаконы. Ходъ сопровождаютъ офицеры папской гвардіи и начальники линейнаго войска, а въ хвостѣ этого хода—аудиторъ папской камеры, управители папскихъ дворцовъ, патріархи, архіепископы, епископы и такъ иазываемые апостольскіе протонотаріи. По вшествіи крестнаго хода въ церковь св. Петра, папу несутъ къ одному изъ церковныхъ престоловъ, гдѣ папа, сошедши съ носилокъ, читаетъ краткую молитву, а крестъ относятъ въ предѣль, именуемый папскимъ (altare della confissione di S. Petri). Возставъ отъ молитвы, папа принимаетъ отъ кардинала—діакона митру и возлагаетъ на главу свою, послѣ чего относятъ его къ другому церковному престолу, предъ коимъ онъ читаетъ молитву въ митрѣ на главѣ, а по окончаніи молитвы, восходитъ на церковный престолъ (mensa) и садится посрединѣ его на красной подушкѣ. Тогда кардиналы—діаконы и пѣвчіе поютъ гимнъ: „Тебе Бога хвалимъ“. Во время этого пѣнія сидящіе по чинамъ кардиналы воздаютъ папѣ третье выше описанное поклоненіе. Послѣ этого кардиналъ—діаконъ поетъ антифоны и читаетъ молитву за папу который, между тѣмъ, спешивши съ престола, даетъ собравшемуся во множествѣ народу благословеніе, признаваемое латинистами *апостольскимъ*. По окончаніи этого обряда и колокольнаго звона, снимаютъ съ папы знаки его отличія; папа удаляется въ ризницу, а отсюда со всею свитою, въ предшествіи 22-хъ пылающихъ факеловъ, сопровождаемый восклицаніями народа и салютуемый пушечными выстрѣлами, идетъ въ прежнее свое жилище. Въ

этотъ день конклавъ остается отверстымъ и кардиналы разѣзжаются по своимъ дворцамъ. Вечеромъ дворцы дипломатическаго корпуса, римскихъ князей и перовъ, также всѣ публичныя зданія и частныя дома освѣщаются блистательной иллюминаціей,—и въ теченіе трехъ послѣдующихъ дней князья римской области, римскіе дворяне и иностранцы допускаются къ папѣ цѣловать его туфли“.—Не слѣдуетъ однако же забывать, что рассказанное Востоковымъ происходило полвѣка тому назадъ. Въ послѣднее время торжества въ Римѣ по случаю избранія папы стали и попроще, и потише...

3. *Коронованіе папы.* Это торжество обыкновенно совершалось на восьмой день послѣ избранія папы. Впрочемъ, правилами срокъ его точно не установленъ, и зависитъ отъ воли самаго папы. Происходитъ оно въ Римѣ, въ церкви св. Петра, и состоитъ изъ множества пышныхъ церемоній. Утромъ папу несутъ въ церковь на носилкахъ подъ балдахиномъ, въ сопровожденіи пышной и многочисленной свиты, при большомъ стеченіи народа. У дверей знаменитаго храма папа сходитъ съ носилокъ и садится на приготовленное для него нарочито) кресло. Въ это время хоръ привѣтствуетъ его пѣніемъ: „Ты еси Петръ, и на семь камені созижду церковь Мою“ и т. д. Происходитъ обычное цѣлованіе папскихъ туфель. Одинъ изъ кардиналовъ произноситъ на латинскомъ языкѣ проповѣдь. Послѣ этого папу вносятъ въ церковь, при громкихъ кликахъ народа. Въ придѣлѣ св. Тайнъ онъ молится у алтаря на колѣняхъ, но не долго. Его несутъ въ Климентовъ предѣлъ, гдѣ онъ также читаетъ только краткую молитву. Отсюда его переносятъ на главный тронъ, устроенный противъ большого престола. Вокругъ него садятся иностранные посланники и князья римской области. Ротный аудиторъ прислуживаетъ папѣ въ качествѣ иподіакона. Кардиналы въ своихъ порфирахъ, титулярные патріархи, архіепископы и епископы, по обычаю, прикладываются къ папскимъ туфлямъ. Кардиналъ—діаконъ снимаетъ съ головы папы митру и возглашаетъ: „*Sit nomen Domini benedictum!*“ („буди имя Господне благословенно!“). Послѣ этого папа поетъ гимнъ, именуемый *tertia*; его заканчиваютъ пѣвчіе и сослужащіе. За симъ папа начинаетъ готовиться къ совершенію литургіи: читаетъ псалмы и мо-

литвы. Ему прислуживаютъ патриархи: одинъ держитъ предъ нимъ служебникъ, другой—свѣчу. Въ это время папѣ даютъ новыя туфли. Онъ снимаетъ съ себя обычное одѣяніе, облачается въ папскія церковныя одежды и умываетъ руки. Кардиналь-діаконъ возглашаетъ: „*Procedamus in pace!*“ („Съ миромъ изыдемъ!“). Папу снова сажаютъ подъ балдахинъ на носилки и несутъ въ придѣлѣ Исповѣди, гдѣ его встрѣчаетъ Церемоніймейстеръ, который, преклонивъ предъ нимъ трижды колѣно, зажигаетъ на своемъ серебрянномъ жезлѣ костриковатый льняной кубокъ и, стоя предъ папою, поетъ; „*Pater sancta! sic transit gloria mundi!*“ („Отецъ святой! Такъ переходитъ слава міра!“). Отсюда папу несутъ въ пресвитерію, на ступеняхъ *апостольскаго* алтаря онъ преклоняетъ колѣна, надѣваетъ поручу и митру и всходитъ на тронъ. Послѣ этого на него надѣваютъ палліумъ (омофоръ), при чемъ кардиналь-діаконъ, обратившись къ нему, говоритъ: „*Accipe pallium, sanctam plenitudinem pontificalis officii, ad honorem omnipotentis Dei, glorissimae Virginis Mariae et sanctorum Apostolorum Petri et Pauli et sanctorum Romanae Ecclesiae*“ („Прими омофоръ, священную полноту первосвященническаго служенія, въ честь всемогущаго Бога, славнѣйшей Дѣвы Маріи и святыхъ апостоловъ Петра и Павла и святыхъ римской церкви“). Въ палліумѣ папа снова садится на тронъ; снова начинается цѣлованіе его туфель. За симъ, сойдя съ трона, папа становится на ступени алтаря и совершаетъ торжественную мессу, во время которой евангеліе читается не только на латинскомъ, но и на греческомъ языкѣ. За эту мессу архидіаконъ подноситъ папѣ 25 юліанскихъ монетъ отъ имени собора св. Петра. Римскій сенаторъ подаетъ папѣ воду для омовенія рукъ. Умывъ руки, папа благословляетъ народъ. Самое торжество коронаціи совершается на балконѣ церкви св. Петра, куда папу торжественно приносятъ на носилкахъ, предъ множествомъ народа, стоящаго на городской площади. Когда папа возсѣдаетъ на приготовленный для него тамъ тронъ, пѣвчіе поютъ: „*Corona aurea super capite ejus*“ etc. („Вѣнецъ золотой на главѣ его“ и т. д.); кардиналь-діаконъ читаетъ молитву: „*Omnipotentes, sempiternae Deus, dignitas sacerdotalis*“ etc. (Всемогущій, вѣчный Боже, достоинство священническое“ и проч.). Послѣ этого одинъ изъ кардиналовъ снимаетъ съ папы епископскую

митру, а кардиналь-деканъ, надѣвая на него папскую корону, именуемую тиарою, говоритъ: „Accipe thiarā, tribus coronis ornatā, et scias, te esse patrem principum et regum-rectorem orbis in terra, vicarium Salvatoris nostri, Iesu Christi, cui est honor et gloria in secula seculorum“. („Прими кидарь, украшенный тремя вѣнцами, и знай, что ты отецъ князей и царей, правитель міра на землѣ, намѣстникъ Спасителя нашего, Иисуса Христа, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ“). Поднявшись съ трона и прочитавъ въ тиарѣ молитву, папа преподаетъ народу благословеніе. За симъ его на носилкахъ сносятъ съ балкона. И этимъ торжество заканчивается. Иногда, впрочемъ, бывало, что изъ церкви св. Петра папу торжественнымъ ходомъ переносили на носилкахъ въ церковь св. Іоанна Латеранскаго, гдѣ онъ еще разъ преподавалъ народу свое „апостольское“ благословеніе.

Если избранный на папскій престолъ еще не имѣетъ епископскаго сана, то его сначала кардиналь-деканъ рукополагаетъ во епископа, а потомъ уже, черезъ недѣлю совершается его коронація.

4. *Права папы, какъ главы Церкви* (Primatus jurisdictionis¹⁾). Такъ какъ, по ученію католическихъ канонистовъ, папа есть наивысшій авторитетъ во всей церкви Христовой и не имѣетъ надъ собою внѣшнимъ образомъ никакого судіи („Papa a nemine iudicatur“—слова папы Геласія I), а слѣдовательно и никакой власти, то объ источникѣ и основаніяхъ его собственной власти говорить невозможно. Онъ самъ есть и источникъ, и основаніе своей власти²). И Вальтеръ правъ, утверждая, что нѣтъ никакихъ каноническихъ постановленій, которыя бы обосновывали права папы, какъ главы церкви. Такія основанія, по его словамъ, можно находить только „въ жизни“, т. е., въ чисто эмпирической области,—въ дѣятельности самихъ папъ, и въ „наукѣ“, подъ которою нужно разумѣть, должно быть, католическую канонику. Къ этимъ источникамъ мы, по необходимости, и обращаемся. И такъ, каковы же права папы, какъ главы церкви, по католической „наукѣ“?

¹⁾ Dupanloup, Sur la Souverainete du pape, 1849.—Imbar de La Tour, La papauté en droit international. 1893.

²⁾ По заявленію самихъ папъ, они „носятъ въ своемъ сердцѣ все права“—omnia jura in scrinio pectoris papa habet (слова папы Бонифація VIII).

а. Папа, по католической наукѣ, да отчасти и по жизни, есть господинъ и повелитель всей церкви и даже всей нашей грѣшной планеты; церковь же есть рабыня (serva) папы (Каэтанъ). Папѣ принадлежитъ plenitudo potestatis (ва- тиканскій соборъ), т. е., полнота власти, авторитетъ не только верховный, но абсолютный и безапелляціонный; папа есть vicarius Christi, episcopus universalis; ubi papa, ibi Spiritus Sanctus и т. д. ¹⁾).

б. По ученію католическихъ канонистовъ, „папа есть верховный учительный авторитетъ въ церкви, и если онъ относительно вѣроученія или правоученія издастъ такъ называемыя *катедральныя* рѣшенія, то онъ при этомъ пользуется тою непогрѣшимостію, какою Искушитель снабдилъ Свою церковь для сохраненія божественныхъ спасительныхъ истинъ и потому эти рѣшенія, сами по себѣ, непре- ложны и *не нуждаются уже въ голосѣ церкви*, какъ того требовалъ 4-й членъ галликанскихъ свободъ“ ¹⁾. Какъ извѣ- стно, это ученіе о папской непогрѣшимости не древнее: оно выработано католическою „наукою и жизнію“ на- нашихъ глазахъ. Сами католическіе канонисты цитируютъ: „Constitutio Pii IX „Pastor aeternus“ и т. д. 18 июля 1870, cap. IV“, гдѣ оно первоначально, дѣйствительно, и изложено. Какъ извѣ- стно, католическое ученіе о папской непогрѣшимости, къ глубочайшей скорби 149 католическихъ епископовъ и пре- латовъ, было формулировано папою Пиемъ IX на Ватикан- скомъ соборѣ 18-го іюля 1870 года слѣдующимъ образомъ: „Римскій папа, когда онъ говоритъ ex cathedra, т. е. всякій разъ, когда онъ въ исполненіи своей должности, какъ па- стырь и учитель всѣхъ христіанъ, въ силу своего высочай- шаго апостольскаго полномочія, утверждаетъ касающіяся вѣры и нравственности ученія, какъ подлежащія принятію всей церковію, то съ божественной помощью, обѣщанной ему въ лицѣ св. Петра, онъ обладаетъ тою непогрѣшимостію, которою Божественный Искушитель благоволилъ надѣлать Свою церковь на всѣ случаи при утвержденіи ученія о вѣрѣ и нравственности, и что поэтому такія опредѣленія папы сами по себѣ, а *не чрезъ согласіе церкви*, суть непре-

¹⁾ Это доученіе основательно разоблачено въ книгѣ проф. Н. Бѣляева „Характеристика римскаго католичества. Казань. 1878“.

ложны“. Лучшіе католическіе епископы доказывали ложь и безосновательность этого ученія доводами разума, текстами св. писанія и историческими изслѣдованіями (указаніемъ на папѣ еретиковъ, напр., на Гонорія I † 658),—но іезуиты взяли верхъ, не устранившись и великаго раскола. Удивительно, что еще и нынѣ католическіе догматисты и канонисты защищаютъ это ложное ученіе, не отрицая въ то же время возможности для папѣ догматическихъ заблужденій и впаденія въ ереси¹⁾. Папѣ, какъ главѣ церкви, по ученію католической каноники²⁾ принадлежитъ право верховнаго надзора за единствомъ вѣры и нравоученія во всей церкви, за учеными спорами, преніями и разсужденіями по вопросамъ вѣры и нравственности, а также и право, въ случаѣ надобности, издавать по этому предмету для всей церкви учительныя посланія и разъяснительныя декреты.

в. Папа есть верховный *законодатель* въ церкви по предмету всеобщей дисциплины. Онъ только одинъ можетъ издавать законы для всѣхъ обязательные и только отъ него можетъ исходить рѣшеніе болѣе трудныхъ и болѣе важныхъ вопросовъ; ему же только одному принадлежитъ право и отмѣнять или уничтожать тѣ требованія церковной дисциплины, которыя, по законамъ или обычаямъ, имѣютъ для всѣхъ силу, какъ обязательная норма. Онъ можетъ ограничивать и расширять юрисдикцію епископовъ и прелатовъ, „изимать“ (eximere) отъ существующей зависимости и подчиненности, даровать вообще привилегіи и диспенсаціи отъ всеобщихъ церковныхъ законовъ, устанавливать новые праздники и посты, канонизовать святыхъ, устанавливать церковный календарь, жаловать права на всевозможныя бенефиціи, открывать новые и закрывать существующіе діѳезы, учреждать духовные ордена, конгрегаціи и школы.

г. Папа есть *верховный блюститель и охранитель церковныхъ законовъ* въ широкомъ смыслѣ этого слова.

д. Папа есть *верховный правитель церкви* Ему принадлежитъ право созывать соборы, опредѣлять сроки ихъ засѣданій, перемѣщать ихъ изъ одного города въ другой, предсѣдательствовать на нихъ, открывать и закрывать ихъ засѣда-

¹⁾ Подробнѣе это лжеученіе изложено у проф. Н. Вѣляева „Догматы папской непогрѣшимости“. Казань. 1882.

²⁾ Срв. у Вальтера стр. 299.

нія, утверждать и обнародывать ихъ постановленія; ему принадлежитъ право надзора за всѣми другими носителями церковной власти, которыхъ онъ можетъ увѣщаніями и назиданіями побуждать къ исполненію своихъ обязанностей, если бы они оказались недѣятельными или недостаточно усердными, а для этого онъ можетъ и долженъ требовать отъ нихъ отчета. По нынѣ дѣйствующему закону, въ Римъ должны являться лично съ докладами, составленными по утвержденной папою инструкціи, епископы Италіи и близъ лежащихъ острововъ Далмаціи и Греціи чрезъ каждые три года, епископы Германіи, Бельгіи, Франціи, Испаніи и Португаліи, Польши, Венгріи, Англіи и острововъ Средиземнаго моря—чрезъ каждые четыре года, епископы отдаленныхъ странъ Европы и африканскіе—чрезъ каждые пять лѣтъ, епископы Азіи и Америки—чрезъ каждые десять лѣтъ. ¹⁾ Только одинъ папа имѣетъ право назначать кардиналовъ, утверждать выборы епископовъ и прелатовъ, принимать отъ нихъ отреченія, опредѣлять имъ викаріевъ и коадьюторовъ, награждать палліумомъ и т. д. Только папѣ, поэтому, принадлежитъ и право чрезвычайнаго вмѣшательства въ дѣла всѣхъ діоцезовъ, особенно, если того требуютъ интересы всей церкви.

е. Папа есть *крайній судія* церкви. Онъ имѣетъ право судить какъ мірянъ, такъ и всѣхъ клериковъ, не исключая и кардиналовъ; онъ принимаетъ апелляціи изъ всѣхъ діоцезовъ римско-католической церкви.

ж. Папа есть *верховный душепастырь*. Онъ имѣетъ право объявлять индульгенціи или отпуски; только онъ одинъ можетъ разрѣшать нѣкоторые особенно тяжкіе грѣхи.

з. Папа есть *единственный патріархъ* на западѣ, имѣющій, по мнѣнію католическихъ канонистовъ, преимущество предъ всѣми другими патріархами не только по чести, но и по власти, такъ какъ въ важныхъ дѣлахъ своихъ патріархатовъ они обязаны просить у него совѣта и окончательнаго рѣшенія, а при богослуженіяхъ должны возносить его имя.

и. Папа есть *примасъ-митрополитъ* въ церковной провинціи Италіи. Всѣ епископы въ епархіяхъ этой провинціи суть суффраганы папы. Папѣ же непосредственно подчинены и всѣ такъ называемые „изъятые“ (exempti) епископы и прелаты, т. е. освобожденные папами отъ подчиненія какимъ-либо митрополитамъ или архіепископамъ.

¹⁾ Срв. Зильбернагла, стр. 243.

к. Папа есть правящій *епископъ Римскаго діоцеза*, который обнимаетъ не только городъ Римъ, но и его окрестности на 40 миль разстоянія; его кафедральный соборъ—церковь св. Іоанна въ Латеранѣ—*omnium urbis et orbis mater et caput*. Въ дѣйствительности впрочемъ этою епархіею управляетъ не самъ папа, а его замѣститель—кардиналъ викарій (*vicarius urbis*).

л. Папа, по ученію католическихъ канонистовъ, есть *единственный представитель вселенской церкви*; поэтому онъ одинъ только можетъ заключать отъ имени церкви конкордаты и договоры съ отдѣльными государствами. Съ этою цѣлію онъ пользуется правомъ держать при дворахъ своихъ легатовъ и нунціевъ.

Наконецъ, 12, папѣ, по убѣжденію католическихъ канонистовъ, должны принадлежать *права свѣтскаго самодержавнаго государя*. Уже 20-го сентября 1870 года Римъ былъ занятъ войсками неаполитанскаго короля и на Капитолін стало развиваться итальянское знамя. 5-го декабря Римъ былъ провозглашенъ столицею итальянскаго королевства. 2-го іюня 1871 года въ бывшей папской резиденціи-Квириналѣ—навсегда поселился итальянскій король Викторъ-Эмануилъ. Тѣмъ не менѣе папа Пій IX отъ своихъ правъ государя такъ называемой церковной области не отказался. Итальянскаго короля онъ объявилъ „узурпаторомъ“, а себя—„ватиканскимъ плѣнникомъ“ Преемники его въ этомъ вопросѣ остались вѣрными его пониманію. Поэтому и католическіе канонисты продолжаютъ утверждать, что папѣ должны принадлежать права свѣтскаго суверена: настоящее положеніе папѣ они считаютъ переходнымъ. По ихъ мнѣнію, папы даже и не имѣютъ права отказаться отъ церковной области, такъ какъ она не есть ихъ личная собственность, а имущество церкви хотя, въ этомъ случаѣ они забываютъ о своемъ собственномъ ученіи, что папа есть единственный представитель церкви имѣющій право заключать конкордаты и договоры съ отдѣльными государствами. По поводу захвата Рима Викторомъ-Эммануиломъ, папа Пій IX въ своей энцикликѣ отъ 1-го ноября 1870 предалъ новаго повелителя Рима даже отлученію, положенному за узурпацію церковныхъ имуществъ. Но его преемники уже окончательно связаны тѣмъ правиломъ католической каноники, по которому не только новоизбранные папы, но и кандидаты на папство, папскіе совѣтники—кардиналы, при своемъ пожалованіи этимъ са-

номъ, обязательно должны давать торжественное клятвенное обѣщаніе—ничего не отчуждать отъ *patrimonium Patri* (наслѣдственнаго имущества Петра). Необходимость для папы имѣть права свѣтскаго государя римско-католическіе канонисты¹⁾ выводятъ изъ трехъ слѣдующихъ положеній. Во-первыхъ, говорятъ они, папа долженъ пользоваться полною свободою, чтобы поддерживать постоянныя сношенія по церковнымъ дѣламъ со всеми странами и монархами²⁾, но если бы онъ, какъ глава церкви, вынужденъ былъ жить въ чужой области, то какія сообщенія могли бы быть прерываемы при каждой войнѣ и дѣла политики причиняли бы затрудненія дѣламъ церкви. Во-вторыхъ, владѣя церковною областію, папа получаетъ средства для покрытія расходовъ, вызываемыхъ его положеніемъ и потребныхъ для содержанія различныхъ должностныхъ лицъ, институтовъ, имѣющихъ своею цѣлью распространеніе христіанства, и другихъ учреждений, которыя онъ долженъ поддерживать въ интересахъ своей церкви³⁾. Если бы католическіе государи приняли на себя обязательство покрывать эти нужды, то папа былъ бы поставленъ въ зависимость не только отъ свѣтской власти вообще, но и отъ случайности момента. Наконецъ, въ-третьихъ, папа не можетъ быть подданнымъ никакого свѣтскаго государя, ибо въ такомъ случаѣ онъ подлежалъ бы не только власти, но и суду его,—что ниспровергаетъ все ученіе католической церкви о папѣ, какъ главѣ вселенской церкви. Римско-католическіе канонисты не забывали при этомъ сослаться на различные акты и въ особенности постановленіе Вѣнскаго конгресса 1815 года, по которому были возвращены папѣ (Пію VII) отнятые у него Наполеономъ I округи близъ Камерино, Беневента и Понтекорво, равно какъ и три легациі—Равенна, Болонья и Феррара...

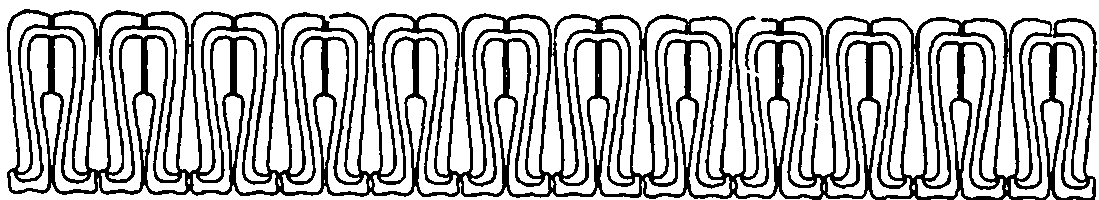
Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Срв. напр. Вальтера, стр. 304.

²⁾ Закономъ о гарантіяхъ отъ 13 мая 1871 г. итальянское правительство гарантировало папѣ его международное положеніе, права суверена, личную неприкосновенность, неотчуждаемость ватикана, латерана и виллы Кастель Гандольфо, политическую экстерриториальность, право посольства и т. п.

³⁾ Итальянское правительство ассигновываетъ на содержаніе папской куріи 3,225,000 лиръ; но папы упорно отказываются отъ этихъ денегъ.

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

Л.

Богатство и бѣдность.

Земное благополучіе человѣка основывается на правильныхъ отношеніяхъ его не только къ другимъ личностямъ, но и къ неодушевленной природѣ. Каждый человѣкъ, какъ разумно-свободная личность, нуждается въ извѣстномъ запасѣ, такъ называемыхъ, *жизнейскихъ* вещей, которыя онъ могъ бы назвать своими, *собственными*, и которыми могъ бы удовлетворять неизбѣжныя свои естественныя потребности. „Заботу о матеріальномъ достаткѣ“,—говоритъ преосвящ. *Феофанъ*,—„получилъ человѣкъ вмѣстѣ съ животомъ и потому заботится, что животолубивъ, и когда заботится, полагаетъ на то животъ свой. Все стяжевается въ потѣ лица, тратою силъ и крови. За то довольство упокоиваетъ духъ, разливаешь отраду въ сердцѣ, даетъ свободу жизни. При достаткѣ, какъ въ безопасной оградѣ“. ¹⁾ Безъ обладанія такою *собственностію* невозможно нравственное образованіе человѣческой личности, немнслима даже самая личная жизнь человѣка. „Когда человѣкъ“—пишетъ *Вл. Соловьевъ*,—„не можетъ поддерживать своего существованія и когда для поддержанія своего существованія онъ долженъ терять столько силъ и столько времени, что у него не остается ихъ достаточно для заботъ о своемъ человѣческомъ, умственномъ и нравствен-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 7 за 1915 г.

¹⁾ „Начертаніе христ. правоученія“. М., 1891 г., стр. 442.

номъ совершенствованіи, тогда такое положеніе прямо противно человѣческому достоинству и нравственной нормѣ общества; тогда человѣкъ перестаетъ быть цѣлью для себя и для другихъ, становится только матеріальнымъ орудіемъ экономическаго производства наравнѣ съ бездушными машинами“. ¹⁾ Земное обладаніе служитъ необходимымъ средствомъ для достиженія многихъ добрыхъ и полезныхъ цѣлей жизни (Ефрес. 4, 28), дѣлая человѣка въ извѣстной степени самостоятельнымъ и независимымъ въ распоряженіи своимъ временемъ и силами къ большому и большому духовно-нравственному образованію себя и другихъ, и охраняя его отъ различныхъ стѣсненій и скорбей, которыя обязательно чувствуются имъ при недостаткѣ матеріальныхъ благъ (2 Фесс. 3, 8, 10, 12), обычно называемыхъ *богатствомъ* внѣшняго состоянія, или вообще *собственностію*. „Довольство“, — пишетъ преосвященный *Феофанъ*, — „даетъ свободу жизни“ ²⁾.

Въ ближайшемъ смыслѣ *тѣло* человѣка есть его собственность, такъ какъ оно является первымъ и непосредственнымъ органомъ земной дѣятельности нашей. Но чрезъ тѣло человѣкъ подчиняетъ своему господству и внѣшнюю природу, влагая въ нее, какъ принадлежащую ему собственность, свою волю, и пользуясь ею для своихъ цѣлей.

Между тѣмъ, такъ называемые, *соціалисты*, нашъ гр. *Л. Толстой*, ³⁾ нѣкто г. *Эрнъ* ⁴⁾ и др. отрицаютъ, во имя будто бы самого христіанства, право *личной* или *частной* собственности, видя въ немъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, одну изъ важнѣйшихъ причинъ соціально-экономическихъ бѣдствій. Но далеко не таково *истинно-христіанское* отношеніе къ собственности.

По ученію свящ. Писанія, одинъ Богъ есть *безусловный* Собственникъ и верховный Обладатель міра видимаго и неви-

¹⁾ „Оправданіе добра“, стр. 287. Изъ западныхъ крупныхъ мыслителей подобныя воззрѣнія на тѣсную связь собственности съ личностію высказываютъ *Аренсъ* (см. у *Б. Чичерина*, „Собственность и государство“, ч. I, стр. 28), *Ковесъ* („Cours d'économie politique“, Paris, 1893 t. III—IV, 269—271) и др.

²⁾ „Начертаніе христіанскаго нравоученія“, стр. 442.

³⁾ *К. Гургожевъ*. „Христіанство въ его отношеніи къ государству по воззрѣнію гр. Л. Н. Толстого“. Казань, 1904 г., стр. 286—317.

⁴⁾ Его ст. „Христіанское отношеніе къ собственности“ въ ж. „Вопросы Жизни“ 1905 г., кн. 8—9.

димаго: „небо престолъ Мой, а земля подножіе ногъ Моихъ“, говоритъ Господь (Ис. 66, 1. Ср. Лев. 25, 23; Втор. 10, 14; Пс. 23, 1, и др.). Отсюда слѣдуетъ, что человѣкъ является собственникомъ уже въ *условномъ, относительномъ* смыслѣ, т. е. настолько, насколько онъ, при самомъ сотвореніи своемъ, вмѣстѣ съ „образомъ Божиимъ“ (Быт. 1, 27), получилъ отъ Бога и право на богоподобное „обладаніе“ землею и „владычествованіе“ надъ нею (—ст. 26, 28. Ср. 9, 1—3; 12, 7; 35, 12; Лев. 25, 27; Втор. 15, 7 и др.). И многія притчи Спасителя, напр., о талантахъ (Мѡ. 25, 13—14), о минахъ (Лук. 19, 15—27), о невѣрномъ управителѣ (Лук. 16, 1—13) и др. выражаютъ эту же мысль со всею несомнѣнностію, когда говорятъ о томъ, что человѣкъ является собственникомъ лишь въ условномъ смыслѣ, не владыкою твари, а именно домоуправителемъ Божіей собственности, обязаннымъ дать нѣкогда строгій отчетъ предъ Богомъ въ правильномъ употребленіи ввѣреннаго ему владѣнія.

Полученное отъ Бога человекомъ право собственности въ ветхозавѣтномъ законѣ точно опредѣлялось и строго ограждалось (Быт. 23, 20; Исх. 20, 15, 17; Лев. 19, 11; Втор. 5, 19, 21 и др.). Однако, въ этомъ случаѣ нельзя не считаться съ фактомъ грѣхопаденія человѣческаго, который и въ данную область, какъ и всюду, внесъ нарушеніе порядка и гармоніи. Согрѣшившіе люди, слѣлавшись *эгоистическими*, стали предъявлять права именно на *личную* собственность, но Господь, по высшимъ цѣлямъ Своего Божественнаго міроуправленія, не осудилъ и этого новаго порядка въ жизни Своего разумно-свободнаго созданія (такъ какъ, съ лишеніемъ права частной собственности, человѣкъ лишился бы въ извѣстномъ смыслѣ и права разумно-свободнаго существа), а только ограничилъ его, согласно съ тѣми отношеніями братской любви, какія, по волѣ Его, должны существовать между людьми (Исх. 22, 21—27; 23, 10—11; Лев. 19, 9—10; 23, 22; 25, 2—7; 13—16, 23, 35—37; Втор. 14, 22—29; 45, 1—4, 7—11; 23, 19—20, 24—25; 24, 6. Пс. 111, 9; Прит. 28, 27 и др.). Это общее начало происхожденія права человѣческой собственности проходитъ чрезъ всю исторію ветхозавѣтнаго откровенія. Трудовая жизнь бѣдныхъ людей и обезпеченное состояніе богатыхъ въ рукахъ Провидѣнія и не случайныя явленія. На то и другое есть изволеніе Божіе, выдвигающее однихъ передъ другими:

„Господь дѣлаетъ нищихъ и обогащаетъ, унижаетъ и возвышаетъ“ (1 Цар. 2, 7. Ср. Прит. 30, 8; Еккл. 5, 18; Сир. 11, 21 и др.). „Бѣдность и богатство—отъ Господа“, по вѣрѣ ветхозавѣтнаго человѣка (Сир. 11, 14). Очевидно, со времени грѣхопаденія нашихъ прародителей, Богу угодно было взять все дары природы въ Свое *особое* распоряженіе, чтобы ихъ оскуденіемъ обращать грѣшника къ покаянію и призыванію высшей помощи, а ихъ изобиліемъ утвердить его въ вѣрѣ въ Бога—Промыслителя и въ послушаніи Его святой волѣ и закону. ¹⁾

Христіанство, поставившее своею задачею преобразовать міръ, чрезъ возвышеніе человѣческаго права до идеала, предназначеннаго Творцомъ для невиннаго первозданнаго человѣка, не отвергало, въ то же время, и исторически сложившагося среди грѣховныхъ людей права частной собственности. Иисусъ Христосъ, будучи идеаломъ для людей, по Его собственнымъ словамъ, „не имѣлъ, гдѣ преклонить голову“ (Мѡ. 8, 19—20; Лук. 9, 57—58); но Онъ никогда не училъ, чтобы личное обладаніе считали преступнымъ Его послѣдователи. Напротивъ, въ его глазахъ собственность была явленіемъ законнымъ. Христосъ приходилъ „не нарушать ветхозавѣтный законъ, а исполнить (*πληρῶσαι*)“ (Мѡ. 5, 17), т. е. еще болѣе какъ бы усилить его обязанность для людей. Но каково было отношеніе къ праву частной собственности того закона, который Онъ приходилъ исполнить? „Не крадь. Не желай дома ближняго твоего; не желай жены ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ничего, что у ближняго твоего“ (Исх. 20, 14—17). Въ виду этихъ заповѣдей ветхозавѣтнаго закона, столь ограждавшихъ право личнаго обладанія, могъ ли Спаситель, приходившій исполнить законъ, видѣть это исполненіе въ отрицаніи частной собственности? Однажды Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: „изъ сердца человѣческаго исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, *кражи лихоимство*, злоба, коварство, непотребство, *завистливое око*, богохульство, гордость, безумство“ (Марк. 4, 20—21. Ср. 1 Кор. 6, 17; Ефес. 4, 28; Тит. 2, 10). Едва ли эти слова

¹⁾ Архіеп. Харьк. *Амеросій*. „О правѣ собственности по ученію христіанскому“. „Вѣра и Разумъ“ 1893 г., № 16, стр. 195.

имѣли бы какой-либо смыслъ въ устахъ противника частной собственности. Едва ли воровство, взяточничество, завистливость и т. п. могли бы считаться преступленіями въ глазахъ законодателя, отвергающаго право личнаго обладанія.

Если Спаситель, съ одной стороны, оцѣнивая временную жизнь съ точки зрѣнія вѣчности (*sub specie aeternitatis*), говоритъ, что „жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія“ (Лук. 12, 15), и порицаетъ тѣхъ, кто живутъ только для того, чтобы „собирать себѣ сокровища на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкапываютъ, и крадутъ“ (Мѣ. 6, 19; Лук. 12, 33); то, съ другой стороны, Онъ признаетъ за собственникомъ право распоряжаться своимъ имуществомъ такъ, какъ онъ считаетъ удобнымъ и справедливымъ. Эта мысль съ особенной ясностію выражена въ притчѣ Его о работникахъ въ виноградникѣ (Мѣ. 20, 1—16). Хозяинъ, не желающій дать работнику *перваго часа* больше динарія, говоритъ здѣсь языкомъ *несомнѣннаго права*. Въ его словахъ, прежде всего, есть указаніе на „мое“ въ отличіе отъ чужого, въ чемъ сущность „психологіи“ права собственности. И тутъ ничего нѣтъ безнравственнаго. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ христіанину непозволительно думать и чувствовать, что у него есть, напр., *свои* руки и ноги? Кромѣ того, въ словахъ приточнаго хозяина указаны основанія справедливыхъ отношеній между собственникомъ и его работниками: это—право собственника распоряжаться своимъ имуществомъ по своему желанію (—ст. 15), и право работниковъ получать плату за дѣйствительно произведенную ими работу (—ст. 14).

Развивая свой взглядъ на христіанское отношеніе къ собственности, противники послѣдней находятъ опору для него въ цѣломъ рядѣ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій. И, прежде всего, они ссылаются на нерѣдкія изреченія, направленные противъ пресыщенныхъ и самодовольныхъ богачей. „Горе вамъ, богатые!“—возвѣщаетъ Самъ І. Христосъ,—„ибо вы уже получили свое утѣшеніе. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взалчете“ (Лук. 6, 24—25). Все почти посланіе ап. Іакова проникнуто этимъ строгимъ отношеніемъ къ богатымъ (Іак. 1, 9—11; 2, 1—7; 4, 13; 5, 1—6). Но здѣсь строго осуждается не богатство само по себѣ, а ложная привязанность къ нему, то эгоистическое употреб-

леніе, которое изъ него дѣлають богатые. Осуждается ли богатый лишь за то, что онъ богатъ? Нѣтъ, осужденіе относится только къ злему богачу, который, живя въ роскоши и праздности, отказываетъ нищему въ крупицахъ, падающихъ со стола его (Лук. 16, 19—31). Богачъ оказывается повиннымъ въ недостаткѣ христіанской любви уже потому одному, что эгоистически владѣеть богатствомъ среди ужасной нищеты многихъ ближнихъ¹⁾. Пока есть въ мірѣ нищета, христіанинъ, воодушевленный любовью къ людямъ, не долженъ быть эгоистически богатымъ и даже долженъ, если попросятъ, отдать свою послѣднюю одежду. Но это не значитъ, что онъ *принципально* долженъ отказаться отъ собственности и не имѣть ничего. Христіанская любовь можетъ мириться съ *фактомъ* существованія не только собственности, но даже богатства, окруженнаго угнетающей нищетою, конечно, только въ томъ случаѣ, когда оно удерживается своимъ владѣльцемъ въ цѣляхъ пріобрѣтенія наибольшаго количества жизненныхъ средствъ для нуждающихся братьевъ, или когда является условіемъ, при которомъ онъ можетъ сдѣлать людямъ добра больше, чѣмъ безъ этого условія²⁾.

Съ этой точки зрѣнія становится понятною столь многимъ неудобопонятная притча Спасителя о неправедномъ домоуправителѣ (Лук. 16, 1—13), на которую также постоянно указываютъ богословствующие отрицатели частной собственности. Пользуйтесь богатствомъ для своихъ истинно-христіанскихъ цѣлей,—какъ-бы такъ училъ І. Христосъ этою притчею Своихъ послѣдователей,—съ такою же мудрою, предусмотрительностію, настойчивостію, не жалѣя этого богатства „неправеднаго“ (т. е. обманчиваго, ненадежнаго, скоропреходящаго), съ какою предусмотрительностію, въ своихъ чисто эгоистическихъ расчетахъ, поступалъ неправедный домоуправитель, своимъ плутовствомъ, если не сказать больше —нечестностію, пріобрѣтая себѣ друзей. Благотворите бѣднымъ, нищимъ, вообще требующимъ помощи здѣсь на землѣ, и это ваше благородное христіанское употребленіе имущества ближе привяжетъ къ вамъ людей и поведетъ къ тому, что,

¹⁾ Потому-то Евангеліе, какъ выражается В. Соловьевъ, „жалѣетъ“ богачей („Оправданіе Добра“. СПб. 1903 г., стр. 459).

²⁾ С. Perin. „Ueber den Reichthum in der christlicher Gesellschaft“. Bd. I, s. 26—32.

когда вы „обнищаете“ (т. е. приблизитесь къ неизбежной для человѣка смерти), эти ваши истинные друзья, въ свое время вами благодѣтельствованные, помогутъ вамъ войти въ вѣчныя крѣвы Отца Небеснаго¹⁾. Умѣнье пріобрѣтать себѣ друзей, путемъ разумнаго употребленія своего имущества, является однимъ изъ способовъ испытанія нравственнаго характера. Если человѣкъ оказывается невѣрнымъ въ дѣлахъ житейскихъ, Христосъ смотритъ на него, какъ на человѣка, способнаго оказаться невѣрнымъ въ дѣлахъ большей важности (Лук. 16, 10—12). Богачъ, мучившійся въ аду, слишкомъ поздно вспомнилъ своего бѣднаго брата, и, такимъ образомъ, не могъ пріобрѣсть никакихъ друзей своимъ богатствомъ.

Исусъ Христосъ сказалъ Своимъ ученикамъ: „трудно богатому войти въ царствіе небесное..., удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царство Божіе“ (Мѣ. 19, 23—24):—вотъ новое библейское основаніе для отрицанія частной собственности противниками ея. Понятно, почему Спаситель считаетъ вступленіе въ царство Божіе столь затруднительнымъ (но не невозможнымъ) для богатыхъ: „гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше“ (Мѣ. 6, 21),—говоритъ Онъ. „Никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ“ (—ст. 25)²⁾. І. Христосъ осуждаетъ не богатство само по себѣ, а *печаль* о богатствѣ (ст. 22), т. е. эгоистическое пристрастіе къ нему. Богатство скрываетъ въ себѣ множество соблазновъ, привлекающихъ сердце богача, создаетъ много дурныхъ привычекъ и лишнихъ потребностей, привязывающихъ его къ вещамъ и проч. Тѣмъ не менѣе, богатство, въ смыслѣ *избытка* собственности, само по себѣ не есть *зло предъ Богомъ*, какъ утверждаетъ, напр., Л. Толстой³⁾. Зло можетъ быть только въ *эгоистической* привязанности къ богатству. Конечно, христіанинъ долженъ быть свободенъ отъ служенія маммонѣ. Но, если онъ долженъ имѣть маммону своимъ господиномъ, то это не значитъ, что

¹⁾ Проф.-прот. Е. П. Аквилонъ. „Христіанство и социаль-демократія въ отношеніи къ современнымъ событіямъ“. „Христ. Чт.“ 1906 г., кн. I, стр. 60.

²⁾ Т. е. богатство, являющееся богомъ, господиномъ человѣка.

³⁾ „Краткое изложеніе Евангелія“, стр. 87, 89.

онъ не можетъ имѣть маммону своимъ слугой, подчиняя ее волѣ Божіей. Сострадательный самарянинъ ни одного намека на осужденіе изъ устъ Спасителя не слышалъ, напротивъ, вся рѣчь Его свидѣтельствуешь о глубокой къ нему симпатіи. И для этого не потребовалось принести въ жертву все состояніе самарянину, онъ только слѣлалъ все, что нужно для страдающаго іудея (Лук. 10, 33—34). Иосифъ Аримаейскій былъ „человѣкъ богатый“ (Мѣ. 27, 57), но его богатство не помѣшало ему оставаться ученикомъ и даже другомъ Христовымъ (Іоан. 19, 38). Никодимъ, одинъ изъ „начальниковъ іудейскихъ“ (Іоан. 3; 1), былъ не менѣе богатъ, ибо для погребенія Спасителя онъ съ Іосифомъ принесъ благовонный составъ изъ смирны и алая, литръ около ста (Іоан. 19 39),— что могъ позволить себѣ только человѣкъ состоятельный. И, однако, богатство не воспрепятствовало ему принадлежать къ числу тайныхъ учениковъ І. Христа и не вызвало со стороны послѣдняго осужденія. Напротивъ, бесѣда Господа съ нимъ дышетъ полнымъ взаимнымъ довѣріемъ и поразительною откровенностію (Іоан. гл. 3). Между тѣмъ какъ, одному евангельскому книжнику, повидимому, не отличавшемуся имущественнымъ достаткомъ, Христосъ въ отвѣтъ на просьбу позволить быть Его ученикомъ, отказалъ ему въ этомъ (Мѣ. 8, 19—20), быть можетъ, потому, что въ душѣ вмѣстѣ съ добрыми чувствовались и своекорыстныя побужденія слѣдовать за Нимъ¹⁾. И рядомъ съ нимъ призвалъ другого ученика, требуя предоставить мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ (—ст. 21—22), равно какъ въ другой разъ призвалъ Левіа отъ его сокровищъ и занятій. Въ рядахъ послѣдователей Спасителя мы видимъ еще богатаго друга Его, Лазаря съ его сестрами и богатаго же сотника (Мѣ. 8, 5), который не только не получаетъ отъ Господа какихъ-либо вразумленій, но и удостоивается особой похвалы. „Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна и многія другія“ (бывшія, надобно замѣтить, достаточными женщинами) слѣдовали за Іисусомъ, и ихъ достатокъ не только не помѣшалъ имъ быть Его внимательными слушательницами, но онѣ удостоились еще „служить Ему имѣніемъ своимъ“ (Лук. 8, 2—3). Христосъ благословилъ Марію, возлившую на ноги Его *дорогіе ароматы* и Самъ возлежалъ иногда съ другими на вечеряхъ

¹⁾ Толковое Евангеліе *Михаила*, т. I, стр. 156.

богатыхъ людей (Мѡ. 9, 10; 26, 1; Марк. 2, 15). Онъ возвѣстилъ спасеніе дому *богатаго* начальника мытарей—Закхея, хотя тотъ не сталъ нищимъ, а обѣщалъ Господу отказаться лишь отъ половины своего имѣнія въ пользу бѣдныхъ (Лук. 19, 8—9).

Точно также личное обладаніе имуществомъ не считалось „зломъ предъ Богомъ“ и во времена собственно *апостольскія*. Мы,—говоритъ *Г. Гольцманнъ*,—уже въ первое время апостольское находимъ частную собственность въ іудео—христіанской общинѣ въ Іюппіи (Дѣян. 9, 36—39) и въ языческо—христіанской общинѣ Антиохіи. Эта послѣдняя община, только одинъ годъ спустя послѣ своего основанія Варнавой и Савломъ, могла часть своего достатка удѣлить бѣднымъ іерусалимской церкви (Дѣян. 11, 29, 30). Имѣлись средства для благотворенія въ апостольскихъ общинахъ Ахаіи и Македоніи (1 Кор. 13, 3; Рим. 15, 26—27). Частная собственность имѣла мѣсто и въ первой іерусалимской общинѣ (Дѣян. 12, 12; 21, 16) ¹⁾. Здѣсь были на ряду съ бѣдными, нуждающимися въ помощи, и люди, „которые владѣли землями, или домами“ и продавали ихъ въ пользу бѣдныхъ (Дѣян. 4, 34). Если богатство, само по себѣ, есть „зло предъ Богомъ“, то раздавать его нуждающимся значило бы надѣлять ихъ зломъ. Кто можетъ согласиться съ этимъ! *Толстой*, слѣдуя *Штраусу* ²⁾, напрасно старается оправдать свой взглядъ на богатство ссылкой на притчу Спасителя о богатомъ и Лазарѣ. Ясно, что богачъ осужденъ на адскія муки не за то, что онъ былъ богатъ, а за то, что, по жестокосердечію своему, не дѣлился своимъ достаткомъ съ убогимъ и нищимъ Лазаремъ ³⁾.

Личное обладаніе собственностію не отрицается и извѣстными словами Спасителя о полевыхъ лиліяхъ (Мѡ. 6, 25—32), на которыя ссылается *г. Эрнъ*, толкуя ихъ въ желательномъ для себя смыслѣ: „для уподобленія лиліямъ“,—

¹⁾ „Lehrbuch der Neutestamentlichen Theologie“. Bd. I. s. 387—388. Ср. *О. Пфлейдерер*. „Das Urchristenthum“ 1887, s. 554—585.

²⁾ См. *Фонъ-деръ-Альмъ*. „Theologische Briefe“. Bd II, Abth. 2, s. 442—446.

³⁾ Проф.-прот. *Т. И. Буткевичъ*. „Нагорная проповѣдь“. „Вѣра и Разумъ“ 1891 г., № 23, стр. 610—611.

говорить онъ,—„необходимо перестать думать о томъ, что ѣсть и что пить, не заботиться о завтрашнемъ днѣ, а возможно ли при такомъ состояніи быть связаннымъ съ собственностію?“ ¹⁾ Конечно, возможно,—отвѣчаемъ мы. Непосредственно послѣ указанныхъ евангельскихъ словъ читаемъ слѣдующія: „ищите же *прежде всего* царства Божія и правды Его, и *это все* (т. е. что ѣсть и что пить) приложится вамъ“ (—ст. 33). Итакъ, христіанинъ, главнымъ образомъ, долженъ заботиться объ осуществленіи царства Божія на землѣ, а къ этому царству уже прилагается, какъ неперемѣнный „придатокъ“ царствія, то, что „ѣсть и что пить“. Ясно, что І. Христосъ, уча „о лилейной беззаботности“, безусловно не отвергаетъ попеченія христіанина объ условіяхъ своего существованія, а смотритъ на это, какъ на побочную заботу его о царствѣ Божіемъ, получающую свой смыслъ и значеніе отъ этой главной заботы. Христіанинъ, ищущій царства Божія, трудится, пріобрѣтаетъ, и вотъ ему „дается“ Отцомъ нашимъ Небеснымъ „хлѣбъ насущный“ не только для него, но и для другихъ. А если онъ совсѣмъ не будетъ заботиться о необходимой пищѣ, то чѣмъ накормить алчущаго, согласно заповѣди Спасителя? ²⁾

Повидимому, болѣе чѣмъ вышеприведенныя священныя изреченія, говоритъ въ пользу противниковъ частной собственности извѣстное наставленіе І. Христа богатому юношѣ (Мѡ. 19, 16—25; Марк. 10, 17—27; Лук. 18, 18—27). Основываясь на немъ, г. Эрнъ рѣшительно заявляетъ, что „освобожденіе отъ имущества и раздача его нуждающимся является безусловно необходимымъ для всякаго христіанскаго“, что „имущество, собственность мѣшаютъ, а потому съ ними и нужно разстаться, чтобы быть свободнымъ“. ³⁾ Но едва ли можно вполнѣ согласиться съ такимъ пониманіемъ Христова наставленія богатому юношѣ. Спаситель ни мало не былъ возмущенъ богатствомъ юноши, не обличилъ его, какъ хищника, незаконно присвоившаго себѣ общественное достояніе. Напротивъ, когда юноша, кото-

¹⁾ Цимир. сочин. „Вопросы жизни“ 1905 г., кн. 8—9, стр. 254.

²⁾ *В. Григорьевъ*. „Къ вопросу о христіанскомъ отношеніи къ собственности“. „Правосл. Собесѣдникъ“ 1906 г., февраль, стр. 272—273.

³⁾ Цитир. сочин., стр. 252. Ср. Толстого „Краткое изложеніе Евангелія“, стр. 99.

рый велъ примѣрную жизнь отъ самой свой юности, просилъ у Него наставленія, что ему надобно дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную, Христось, прежде всего, отвѣчалъ. что онъ долженъ соблюдать заповѣди и, между прочимъ, заповѣдь „не укради“ (Мѣ. 19, 18; Мрк. 10, 19; Лук. 18, 20), и потомъ только въ видѣ совѣта указалъ лучшій способъ пользованія имуществомъ: „если хочешь быть совершеннымъ, пойди продай имѣніе твое и раздай нищимъ“ (Мѣ. 19, 21; Мар. 10, 21; Лук. 18, 22). Здѣсь, такимъ образомъ, нельзя не видѣть полного признанія законности права на личное владѣніе. І. Христось, говоря богатому юношѣ: „все“, что имѣешь, *продай и раздай*, очевидно, ставить его не въ отрицательное, а именно *положительное* отношеніе къ собственности, признаетъ за нимъ право *лично и самостоятельно распоряжаться* имуществомъ¹⁾ по своему усмотрѣнію, заповѣдуетъ ему служить имѣніемъ во имя Бога ближнему. Раздача имущества нищимъ вмѣняется юношѣ въ добродѣтель, но эта раздача, конечно, не имѣла бы никакой нравственной цѣны, если бы она была дѣломъ одной правды, а не и милости, т. е. если бы юноша, употребляя свою собственность въ пользу бѣдныхъ, только возвращалъ законнымъ наследникамъ то, чѣмъ онъ незаконно владѣлъ.

Впрочемъ, евангельскій юноша, какъ видно, былъ чело-вѣкъ своеобразный, и потому Спаситель могъ имѣть по отношенію къ нему особая намѣренія. Весьма возможно, что юноша (который послѣ извѣстнаго совѣта Христова „отошелъ съ печалью“—Мѣ. 19, 22; Мрк. 10, 22; Лук. 18, 23) былъ такъ *страстно* привязанъ къ своему богатству,²⁾ что для освобожденія отъ этого нравственнаго недостатка нуждался въ полномъ отреченіи отъ имущества, какъ бы въ своего рода хирургической операциі, чтобы не служить двухъ господамъ. Поэтому, Спаситель и предложилъ ему раздачу имѣнія, какъ лѣкарство, какъ педагогическую мѣру, примѣнительно къ его индивидуаль-ному характеру.³⁾ Отсюда слѣдуетъ, что если богатство порабо-

¹⁾ За такое именно самостоятельное распоряженіе своимъ имуществомъ христіанинъ и дастъ отвѣтъ на послѣднемъ судѣ (Мѣ 25, 34—45).

²⁾ Ср. С. К. Keil. „Commentar über das Evangelium des Matthäus“. Leipzig, 1877, s. 305. Th. Zahn. Das Evangelium des Matthäus. Leipzig, 1903, s. 592.

³⁾ В. Weiss. „Das Matthäus Evangelium“. Halle, 1876, s 437.

щаетъ себѣ христіанина, препятствуетъ ему всею душою служить Богу и ближнимъ, то онъ обязанъ отказаться отъ него. Но этой обязанности не существуетъ для тѣхъ, кто и въ обладаніи имуществомъ сохраняетъ увѣренную въ себѣ свободу духа. „Можно“,—говоритъ С. Булгаковъ,—„имѣть обширную собственность, и быть отъ нея духовно свободнымъ... и, наоборотъ, можно быть бѣднымъ, неимѣющимъ почти никакой собственности, и сгорающимъ отъ чувства любостыжательности. Возможно, что такое чувство не только не будетъ побѣждено пріобрѣтеніемъ собственности, но будетъ еще больше распаляться какъ страсть къ золоту у Скупого рыцаря, такъ что единственная реальная надъ нимъ побѣда можетъ быть совершена не извиѣ, но *изнутри*“, ¹⁾ т. е. путемъ *внутренняго* свободнаго господства надъ собственностію. А чтобы достигнуть такого господства надъ собственностію, нужно имѣть ее и управлять ею въ цѣляхъ общаго блага.

Слѣдованіе за Господомъ имѣетъ многоразличные виды или формы (Лук. 6, 38; 8, 8; 11, 41; 12, 15, 33); но наставленіе І. Христа богатому юношѣ: „приходи, послѣдуй за Мною, взявъ крестъ“ (Мрк. 10, 21; Мө. 19, 21; Лук. 18, 22) даетъ понять, что слѣдованіе за Христомъ здѣсь получаетъ болѣе специальный смыслъ. Возможно именно то, что Господь хотѣлъ взять этого пылкаго (Мрк. 10, 17) и чистаго (ст. 20) юношу въ число Своихъ учениковъ, чтобы потомъ поручить ему дѣло благовѣстія. Но съ путешествіемъ изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе, постоянно отрывающимъ отъ домовъ и имѣній, владѣніе собственностію было несомвѣстимымъ, какъ это подтверждается примѣромъ жизни Самого І. Христа и Его апостоловъ (Мө. 4, 20—22; 19, 27; Марк. 1, 18, 20; Лук. 5, 11, 19, 28). По этой причинѣ юношѣ нужно было отказаться отъ всего, что онъ имѣлъ; но юноша не мотъ стать ученикомъ Христовымъ. Только „служители слова“ (Дѣян. 6, 41) могутъ отречься отъ своего имущества и содержаться на счетъ другихъ (Мө. 11, 10; Лук. 10, 7); для *большинства* же христіанъ, живущихъ въ обычныхъ условіяхъ, наиболѣе подходящимъ способомъ служенія Господу является свободное распоряженіе и завѣдываніе ввѣреннымъ имъ отъ Бога состояніемъ на пользу общую. Они должны

¹⁾ „Церковь и социальный вопросъ“. „Вопросы религіи“ 1908 г. Вып. I, стр. 328.

оставаться собственниками, къ нимъ именно обращается Евангеліе съ своими наставленіями (ими только выполнимыми): благотворите, займы дайте, накормите голодныхъ, напоите жаждущихъ, одѣньте нагихъ, и такой причины къ отказу отъ собственности, какая была у апостоловъ, для нихъ не существуетъ. Все это даетъ основаніе думать, что предложеніе Спасителя юношѣ не имѣетъ значенія *общеобязательной* заповѣди.

Едва ли является безусловно обязательнымъ для всякаго христіанина и наставленіе Спасителя—*продавать все и раздавать* въ видѣ милостыни (Лук. 12, 33),—ссылкой на которое Л. Толстой также обосновываетъ свое отрицательное отношеніе къ частной собственности.¹⁾ И въ этомъ случаѣ Господь, повидимому, имѣлъ въ виду не всѣхъ своихъ послѣдователей, а только свое малое стадо (—ст. 32), готовое послѣдовать за Нимъ, т. е. ближайшихъ учениковъ Своихъ или апостоловъ, въ противоположность, быть можетъ, „тысячамъ народа“, тѣснившимся около Него (—ст. 1).

Но, если, не отступая отъ буквального смысла Христова изреченія: „*продавайте* имѣнія ваши, и *давайте* милостыню“, будемъ понимать его въ отношеніи ко *всѣмъ* христіанамъ, то все же намъ думается, что здѣсь не только нѣтъ отрицанія собственности, но, напротивъ, предполагается, какъ фактъ, существованіе ея: лишь собственное можно продавать и раздавать. Но могутъ возразить, что, если христіанинъ, по заповѣди Спасителя, продавши, раздастъ *все*, что имѣетъ, то онъ навсегда останется безъ собственности. Однако, „давать милостыню“, по смыслу той же заповѣди, христіанинъ долженъ въ теченіе *всей* жизни своей; а для этого онъ долженъ имѣть, приобретать и *трудиться*, согласно наставленію ап. Павла: „усердно старайтесь о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками“ (1 Тесс. 4, 11); „если кто не хочетъ *трудиться*, тотъ и не ѣшь“ (2 Тесс. 3, 10); *трудись*, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего *удѣлять* (активная, личная отдача) нуждающемуся“ (Ефес. 4, 28). Таковъ уже нравственный міропорядокъ Божій, что владѣніе и пользованіе земными благами неразрывны съ трудомъ. Трудъ есть источникъ

¹⁾ Краткое изложеніе Евангелія“, стр. 64.

собственности, и христіанинъ долженъ трудиться и имѣть, чтобы помогать во имя Божіе людямъ.

Вслѣдъ за социалистами ¹⁾, Толстой ²⁾, Эрнъ ³⁾ и др. основаніе для отрицательнаго взгляда на собственность думаютъ видѣть, наконецъ, въ фактѣ „общенія имуществъ“, практиковавшагося на самой зарѣ христіанства, среди первенствующихъ христіанъ іерусалимской общины, которая всецѣло проникнута была духомъ евангельскаго ученія. Жизнь этой самой первой христіанской общины—„матери всѣхъ общинъ“ ⁴⁾,—говорятъ они,—построена была на коммунистическихъ началахъ. Хотя ошибочность этого сужденія довольно ясна для каждаго, кто можетъ и хочетъ вникнуть въ данный предметъ, однакожь мнѣ не считаемъ немѣстнымъ остановиться нѣсколько *подробнѣе* на разборѣ ложнаго воззрѣнія на характеръ общиннаго быта первыхъ іерусалимскихъ христіанъ.

То мѣсто книги Дѣяній апостольскихъ, которое вводитъ противниковъ частной собственности въ заблужденіе, читается такъ: „Всѣ вѣрующіе“,—говорится здѣсь,—„были вмѣстѣ, и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всемъ, смотря по нуждѣ каждаго; и каждый день единомышленно пребывали въ храмѣ и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа“. (Дѣян. 2, 44—47). Дѣйствительно, въ первенствующей церкви у христіанъ въ Іерусалимѣ, какъ очевидно изъ приведенныхъ словъ, все было *общее*; но это явленіе, какъ очевидно оттуда же, было чисто *нравственнымъ*, а не *соціально-экономическимъ*. Откуда оно возникло? Вся тайна его раскрывается въ немногихъ словахъ Дѣяній: „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“ (Дѣян. 4, 32). Тутъ право собственности оставалось законнымъ правомъ; только лица, связанные между собою тѣснѣйшимъ со-

¹⁾ Карлъ Каутскій. „Изъ исторіи общественныхъ теченій“ („Исторія социализма“). Т. I. СПБ. 1906 г., стр. 25—28.

²⁾ Сочиненія гр. Л. Н. Толстого, т. XIV. Изд. 3. Москва, 1895 г. Повѣсть: „Ходите во свѣтѣ“.

³⁾ „Христ. отношеніе къ собственности“. „Вопросы Жизни“ 1905 г., кн. 8—9, стр. 261—266.

⁴⁾ Zahn. Skizzen aus dem Leben der alten Kirche. „Lepzig, 1898 г., s. 109

юзомъ вѣры и любви и составлявшія сравнительно небольшое общество, свободно отрекались отъ своего права и не хотѣли имѣть ничего отдѣльнаго отъ другихъ: „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее... не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавали ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (—ст. 32, 34—35).

Итакъ, между описаннымъ здѣсь общеніемъ имуществъ у первенствующихъ христіанъ и тѣмъ идеаломъ, который составляетъ предметъ, такъ называемыхъ, коммунистическихъ стремленій нѣтъ ничего въ сущности сходнаго. Детальное разсмотрѣніе указаннаго мѣста книги Дѣяній приведетъ насъ къ тому-же заключенію.

Дѣеписатель говоритъ, что никто изъ владѣльцевъ не называлъ собственныхъ имѣній *своими*. Ясно, что, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ изъ іерусалимскихъ христіанъ были свои имѣнія, какъ это достоверно извѣстно, напр., о Маріи, матери Іоанна Марка, имѣвшей собственный домъ въ самомъ Іерусалимѣ (Дѣян. 12, 12), и объ одномъ изъ „давнихъ учениковъ“ апостольскихъ, Мнасонѣ Кипрянинѣ, у котораго апостолы имѣли временное жительство (Дѣян. 21, 16). Итакъ, заключаетъ *Бенгель*, „собственность владѣнія не была окончательно нарушена“ въ іерусалимской христіанской общинѣ¹⁾. Если же имѣніями, принадлежавшими тому или другому владѣльцу, пользовался каждый нуждавшійся членъ этой общины, то совсѣмъ не потому (какъ утверждаютъ отрицатели частной собственности), что они составляли коллективную собственность общинъ, а только потому, что на это было доброе согласіе владѣльцевъ, готовыхъ прийти на помощь своимъ бѣдствующимъ братьямъ. Такимъ образомъ, коммунизма въ социалистическомъ смыслѣ не было между первыми іерусалимскими христіанами, была только живая любовь христіанская, которая „не ищетъ своего“ (1 Кор. 13, 5) и не отказываетъ ни въ чемъ нуждающемуся. Эта ихъ любовь вытекала изъ самого существа христіанской

¹⁾ См. у *G. U. Lecher'a*, „Die Apostelgeschichte“ Leipzig, 1869 s. 18. (ср. *Otto Lockler* „Das Evangelium nach Johannes und die Apostelgeschichte München, 1894 s. 191.

вѣры и проповѣдывалась апостолами на основаніи ученія, слышаннаго ими изъ устъ Самого Господа. „Во всемъ показалъ я вамъ,—говоритъ ап. Павелъ,—что такъ трудясь надобно поддерживать слабыхъ, и памятовать слова Господа Иисуса; ибо Онъ Самъ сказалъ: блаженнѣе давать, нежели принимать“ (Дѣян. 20, 35).—Это была та братская любовь, которую внушалъ ап. Іоаннъ, говоря: „Дѣти мои! Станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (Іоан. 3, 18). Очевидно, у христіанъ перваго времени не было противорѣчія между ихъ вѣрованіемъ и жизнью. Они настолько проникались духомъ ученія Христова о любви, что оно не могло не выражаться въ ихъ внѣшней жизни. Поэтому всѣ тѣ между ними, которые владѣли имуществомъ, такъ одушевлялись этимъ ученіемъ, что продавали его и цѣну проданнаго приносили къ апостоламъ, чтобы каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду. Для нихъ было нравственно невозможнымъ относиться безучастно къ положенію другъ друга, какъ невозможно это между родными братьями и сестрами, искренно любящими другъ друга. Поэтому, они не иначе называли другъ друга, какъ братьями и сестрами¹⁾. Это было царство *первой* совершенной любви христіанской, полнѣйшее осуществленіе, какое только возможно въ мірѣ семь, того славнаго *идеала*, который прекрасно выраженъ въ словахъ Дѣписателя: „всѣ же вѣрующіе были *вмѣстѣ*“, или, еще лучше, въ словахъ Псалмопѣвца: „Се, что добро, или что красно, но еже жити братіи *вкупѣ*“ (Пс. 102, 1), т. е. въ *духовномъ* (а не внѣшне-пространственномъ) любящемъ взаимообщеніи (*animorum consensus*).

И вотъ, пока духъ этой взаимной братской любви не ослабѣлъ среди христіанъ, поддерживалось въ христіанскихъ общинахъ не только этого возвышеннѣйшаго вѣка Церкви, но и двухъ ближайшихъ къ нему вѣковъ, и „общеніе иму-

¹⁾ О *семейномъ* характерѣ отношеній между первенствующими христіанами см.: В. И. Экземлярскаго, „Ученіе древней Церкви о собственности и личности“. Кіевъ, 1910 г., стр. 23; Уморна, „Христіанская благотворительность въ древней Церкви“. СПб. 1900, г., стр. 71; А. Неандера, „Geschichte der Pflanzung und Leitung der christlichen Kirche“. Gotta, 1862, s. 29—30.

ществу“, какъ *идеальная* норма имущественныхъ отношеній христіанъ. Временно, повидимому, прекратившееся въ іерусалимской общинѣ по причинѣ разрушенія самого города (въ 70 г.), ¹⁾ оно продержалось въ Церкви до временъ апостоловъ, когда пламень любви Христовой еще ярко горѣлъ въ сердцахъ христіанъ, преслѣдуемыхъ язычниками. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ слова *св. Лустина*: „прежде мы болѣе всего заботились о снисканіи богатства и имѣнія; нынѣ и то, что имѣемъ, вносимъ въ общество и *дѣлимся со всякимъ нуждающимся*“. ²⁾ А вотъ слова *Тертуліана*: „*Все у насъ общее*, исключая женъ“. ³⁾ Если бы и въ современныхъ христіанскихъ обществахъ былъ такой же духъ любви, какъ у христіанъ первыхъ вѣковъ, сами собой поддерживались бы между ними тѣ идеальныя имущественныя отношенія, какія имѣли мѣсто въ первоначальныхъ христіанскихъ общинахъ. Но, когда у членовъ теперешняго общества христіанъ, забывшаго евангельскія завѣты братолюбія, не только „не одно сердце и не одна душа“, но, напротивъ, почти каждый изъ нихъ думаетъ только о себѣ, возможно-ли, при такомъ нравственномъ состояніи общества, мечтать, по примѣру социалистовъ, о возвращеніи челоуѣчества къ идеальному устройству матеріальнаго быта первобытнаго христіанскаго общества? Желать возстановить между людьми идеальныя имущественныя отношенія, существовавшія у христіанъ перваго времени, не заботясь въ то-же время о возстановленіи между ними тѣхъ нравственныхъ свойствъ, какими отличались члены первоначальнаго христіанскаго общества,—это лишь сладостная мечта, которою можно услаждаться мысленно, но которая, къ великому прискорбію, совершенно несбыточна. „Предположимъ“,—говоритъ Мартенсенъ,—„что сегодня всѣ будутъ имѣть равное богатство, но завтра же появится много людей, которые полученное ими имущество уже проживутъ, а другіе вступятъ во владѣніе имъ“. ⁴⁾

1) См. *Эр. Ренанъ*. „Апостолы“. СПб. 1907 г., стр. 198.

2) Первая апологія, гл. 14. Памятники древн. христ. письменности въ русск. переводѣ. М., 1862 г., стр. 49—50.

3) Апологія, гл. 39. Русск. перев. *Карнеева*.

4) „Христіанское ученіе о нравственности“, т. II, стр. 374.

Какъ справедливо говорятъ не только нѣкоторые западные экзегеты, ¹⁾ но и социалистъ *Каутскій* ²⁾, іерусалимское общеніе имущества было „коммунизмомъ потребленія“ продуктовъ труда, а не коммунизмомъ въ сферѣ самаго труда и производства. Первые христіане, дѣйствительно, продавали имѣнія свои и отдавали въ общее пользованіе. Если такъ, то это коммунизмъ совѣмъ не тотъ, который проповѣдуется социалистами.

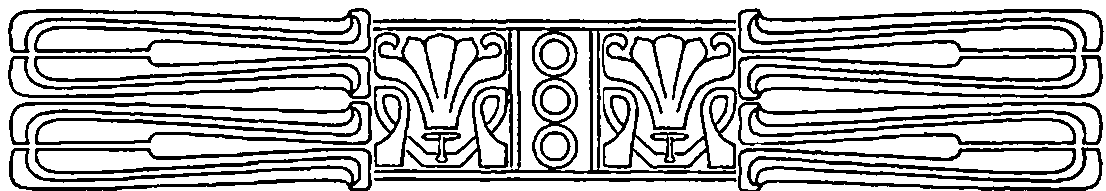
Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ *Мейеръ-Вендъ*. „Krit. exeg. Handbuch über die Apostelgeschichte“. Göttingen, 1882, s. 94; *Фельтенъ*. „Die Apostelgeschichte übersetzt und erklärt“. Freiburg, 1892, s. 95 и др.

²⁾ „Geschichte des Socialismus“. Stuttgart, 1898. Bd. I. s. 24, 26.

Динамическій атомизмъ Канта (и Восковича) и динамическій атомизмъ новѣйшій.

Природа, при непосредственномъ взглядѣ на нее, представляетъ изъ себя безчисленное множество различныхъ предметовъ съ самыми разнообразными свойствами величины, формы, цвѣта и т. д. Но это разнообразіе, наблюдаемое нами, не есть что-либо постоянное и неизмѣнное: въ природѣ все течетъ и измѣняется. Предъ нашими взорами постоянно идетъ смѣна однихъ предметовъ и явленій другими. Разумъ человѣческій, одаренный отъ природы стремленіемъ постигать явленія въ ихъ существѣ, когда обращаетъ свой взоръ на природу, старается въ разнообразномъ найти единое, въ измѣнчивомъ—неизмѣнное. Это единое, неизмѣнное субстанціональное начало, лежащее въ основѣ внѣшняго міра, на научно-философскомъ языкѣ, обыкновенно, называется матеріей.

Матерія, какъ феноменъ, ясна: она непосредственно открывается нашимъ чувствамъ въ различныхъ предметахъ и явленіяхъ. Матерія же, какъ субстанціональное начало или какъ причина, производящая предметы и явленія, представляетъ собой проблему, которую надо рѣшить. Кратко говоря, сущность проблемы относительно матеріи состоитъ въ томъ, чтобы перейти отъ матеріи, какъ она кажется, къ матеріи, какъ мы должны ее мыслить. Само собой разумѣется, эта проблема должна рѣшаться главнымъ образомъ при помощи разума, а не внѣшнихъ чувствъ, потому что чувства знакомятъ насъ только съ феноменальной стороной дѣйствительности; и только лишь разумъ, пользуясь данными чувствъ, чрезъ переработку и углубленіе въ нихъ можетъ сдѣлать выводъ от-

носителю субстанціональнаго начала матеріи. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ рѣшенія (теоріи) проблемы матеріи спекулятивнаго характера.

Если мы теперь зададимъ себѣ вопросъ, какъ философское сознаніе на протяженіи историческаго процесса рѣшало проблему матеріи, то даже бѣглый экскурсъ въ исторію философіи приведетъ насъ къ заключенію, что въ большинствѣ случаевъ философская мысль эту проблему рѣшала въ смыслѣ атомизма, хотя иногда и оспаривала матеріалистическое пониманіе атомовъ ¹⁾.

Въ наши популярныя учебники по физикѣ атомистическая теорія до того вѣлалась, что долго принималась за догму. Такая популярность атомизма, особенно среди естествознанія объясняется, конечно, тѣмъ, что онъ является наиболѣе пригоднымъ методологическимъ принципомъ (пріемомъ) при выясненіи различныхъ предметовъ и явленій природы. И только въ новѣйшее время матеріалистическій атомизмъ потерпѣлъ полное крушеніе.

Какъ и всякая популярная теорія, атомизмъ имѣетъ множество противъ себя возраженій. Главнымъ изъ нихъ, изъ котораго въ сущности выходятъ всѣ возраженія противъ атомизма, состоитъ въ томъ, что въ этой теоріи атомъ матеріи, какъ субстанціональное начало, не отличается отъ атома матеріи, какъ феномена, смѣшивается съ нимъ. Отсюда въ атомизмѣ возникаютъ трудности, которыя онъ не въ состояніи разрѣшить. Указанное возраженіе противъ атомизма далеко не новое: съ теченіемъ времени съ нимъ стали считаться и нѣкоторыя изъ атомистовъ. Они отбросили признакъ вещественности въ атомахъ и признали ихъ невещественными

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, насколько популярна атомистическая теорія въ философіи и естествознаніи показываетъ бѣглый перечень главныхъ представителей этой теоріи. Основателями атомизма были греч. философы Левкиппъ и Демокритъ (въ V в. до Р. X.), хотя слѣды его мы видимъ въ глубокой древности—въ ученіи индійскаго философа Канады. Атомизмъ раздѣлялъ и Эпикуръ (въ 3 в. до Р. X.). Въ новой философіи возобновителями атомизма обыкновенно считаются философъ Госсенди и физикъ Бойль (XVII). Но особенно широкое распространеніе атомизмъ получилъ въ XVIII и XIX вѣкахъ, главнымъ образомъ въ естествознаніи и среди философовъ преимущественно матеріалистическаго направленія. Такими въ XVIII в. являются—Дидро, Ля-Меттри, Гельвецій, баронъ Гольбахъ, Кондильякъ и др.; въ XIX в.—Вюхнеръ, Фохтъ, Мошоттъ и др.

центрами исхожденія силъ, производящихъ вещественный феноменъ. Отсюда и преобразованный такимъ образомъ атомизмъ, какъ представляющій изъ себя соединеніе атомизма и динамизма, получилъ новое названіе—именно, динамическаго атомизма. Этотъ переломъ въ атомизмѣ, съ которымъ онъ перешелъ въ новую стадію развитія, совершился въ XVIII вѣкѣ. Хотя слѣды его мы видимъ уже въ XVII в. (у Лейбница). Эту реформу въ атомизмѣ произвелъ Кантъ, поэтому мы его съ полнымъ правомъ можемъ считать творцомъ динамическаго атомизма. Такъ какъ направленіе, сообщенное Кантомъ атомизму, въ послѣдующее время послѣ него все болѣе и болѣе укрѣплялось и развивалось въ философскомъ и научномъ сознаніи и въ настоящее время динам. атомизмъ имѣетъ громадное количество послѣдователей (электронная теорія) то не безъинтересно сопоставить между собой динамическій атомизмъ Канта и новѣйшій и посмотрѣть, насколько послѣдній ушелъ впередъ и насколько сохранилъ начала, возвѣщенные Кантомъ. Въ этомъ заключается задача даннаго очерка. Планъ нашего очерка ясенъ: изложеніе динамическаго атомизма Канта и современнаго ему динамическаго атомизма Босковича и сравненіе ихъ между собой; изложеніе динамическаго атомизма новѣйшаго (Гартмана и электронная теорія) и сравненіе его съ динамизмомъ Канта.

Субстанціональной основой всего матеріальнаго Кантъ считаетъ монады или атомы ¹⁾.

Монады просты, т. е. не состоятъ изъ такихъ частей, которыя могли бы существовать отдѣльно и независимо другъ отъ друга. Всѣ тѣла состоятъ изъ монадъ и представляютъ изъ себя только агрегатъ этихъ первичныхъ и абсолютно простыхъ субстанцій. Всякая монада, несмотря на то, что находится въ пространствѣ, которое, какъ сложное, бесконечно дѣлимо, не просто находится въ немъ, какъ напр., математическая точка, но *наполняетъ* его ²⁾.

¹⁾ Динамич. атомизмъ Канта изложенъ имъ въ его сочиненіи подъ заглавіемъ: *Metaphysicae cum geometria usus in philosophia naturali sen Monadologia physica*. 1756 г. Русскій переводъ П. А. Флоренскаго. 1905 г.

²⁾ Интересны соображенія Канта относительно бесконечной дѣлимости пространства и вытекающій изъ нихъ взглядъ на самое пространство. „Бесконечную дѣлимость пространства Кантъ доказываетъ геометрически и приходитъ къ заключенію, что оно не состоитъ

Наполняя бесконечно дѣлимое пространство, монада не лишается главнаго своего свойства—простоты, такъ какъ пространство есть явленіе внѣшняго отношенія монады, а не внутренняго, а отсюда слѣдуетъ, если въ пространствѣ и происходитъ дѣленіе внѣшняго отношенія монады, то по своему субстанціональному внутреннему началу монада является абсолютно простой.¹⁾ Монады наполняютъ пространство своею дѣятельностью, которая выражается въ томъ, что каждая монада препятствуетъ другимъ монадамъ приблизиться къ ней и перейти за сферу ея дѣятельности. Очевидно та дѣятельность, благодаря которой каждая монада занимаетъ опредѣленную сферу, есть дѣйствіе силы непроницаемости или дѣйствіе силы отталкивательной. Однако, для возможнаго существованія матеріи, а отсюда сложныхъ тѣлъ, одной отталкивательной силы въ монадахъ не достаточно. Если бы монады имѣли одну отталкивательную силу, то каждая изъ нихъ своею дѣятельностію напоминала бы бесконечное пространство, а не опредѣленный объемъ его, такъ что изъ монады не образовалось бы никакое сложное тѣло. Необходимо отталкивательной силѣ противопоставить другую силу противоположную по своимъ дѣйствіямъ. Таковой и является сила притягательная, которая дѣйствуетъ въ направленіи противоположномъ силѣ отталкивательной, т. е. производитъ сближеніе. Обѣ указанныя силы необходимы для существованія матеріи и сложныхъ тѣлъ. Черезъ одну отталкивательную силу, какъ уже мы сказали, невозможно существованіе матеріи и тѣлъ, такъ точно и черезъ одну силу притяженія, потому что при наличности ея одной всѣ части матеріи слились бы въ одинъ математическій центръ и пространство.

изъ простыхъ частей. А отсюда слѣдуетъ, что оно „не причастно субстанціональности и есть явленіе внѣшняго отношенія единицъ монады“.

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, раздѣляя чертой на двѣ части внѣшнее наполненіе одной монады (пространство занимаемое ей), мы не лишаемъ ее простоты, такъ какъ то, что находится съ обѣихъ сторонъ раздѣляющей линіи, не сохраняетъ самостоятельнаго существованія, а это и требуется непременно для реального дѣленія, уничтожающаго простоту. То, что находится по обѣимъ сторонамъ раздѣляющей линіи, есть произведеніе одной и той же субстанціи и „найти въ ней какую либо множественность, говоритъ Кантъ, вовсе не значитъ разорвать на части самую субстанцію“.

осталось бы пустомъ безъ матеріи. Такимъ образомъ, только при совмѣстномъ дѣйствиіи общихъ этихъ силъ возможно существованіе матеріи.

Изъ природы каждой ихъ силъ вытекаетъ и законъ ихъ проявленія. Такъ какъ отталкивательная сила дѣйствуетъ изъ центра сфѣры, занятой монадой, то, очевидно интенсивность ея убываетъ соотвѣтственно увеличенію разстоянія и такъ какъ далѣе дѣйствіе отталкивательной силы состоитъ въ наполненіи той сфѣры, которая занята монадой, а сферическія пространства относятся, какъ кубы разстояній, то, соотвѣтственному этому, отталкивательныя силы будутъ измѣняться въ отношеніи кубовъ разстояній отъ центра дѣйствія. Такъ какъ притягательная сила дѣйствуетъ въ противоположномъ направленіи силы отталкивательной и граница ея, откуда она начинается свое дѣйствіе, будетъ сферическая поверхность, то, очевидно, интенсивность ея по мѣрѣ приближенія къ центру сфѣры постепенно будетъ ослабѣвать, а такъ какъ далѣе поверхности концентрическихъ шаровъ растутъ и убываютъ пропорціонально квадратамъ ихъ радіусовъ, а силы притяженія имѣютъ сфѣру своей дѣятельности на поверхности шара, то отсюда вытекаетъ законъ силы притяженія: она дѣйствуетъ въ обратномъ отношеніи квадратовъ разстоянія.

Вслѣдствіе того, что силы дѣйствуютъ неодинаково—именно, отталкивательная сила убываетъ въ гораздо большемъ отношеніи, чѣмъ сила притягательная, то силы на известномъ разстояніи отъ центра монады будутъ находиться въ состояніи равновѣсія. И эта поверхность равновѣсія будетъ объемомъ монады. Она является границей для силъ отталкивательной и притягательной. Между собой монады могутъ отличаться только силой своей дѣятельности, при этомъ отталкивательная и притягательная сила одной монады одинаково должны отличаться отъ этихъ же силъ въ прочихъ монадахъ, т. е. во сколько притягательная сила одной монады больше притягательной силы другой монады, въ столько же разъ превосходитъ и отталкивательная сила одной монады другую. Каждая монада обладаетъ силой инерціи, слѣд. и массой. Сила инерціи тѣла есть сумма силъ инерціи всѣхъ составляющихъ ее монадъ.

Такъ какъ монады по силѣ своей дѣятельности разнятся между собой, то отсюда и сила инерціи у каждой мо-

нады различна. Инерція необходима въ каждой монадѣ, а отсюда и въ каждомъ тѣлѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ: во—первыхъ, не имѣя инерціи каждая монада приводилась бы къ покою любымъ безконечно—малымъ препятствіемъ, во—вторыхъ, сама не могла бы служить источникомъ движенія для другихъ монадъ. Вслѣдствіе разницы инерціи въ различныхъ монадахъ происходитъ то, что плотность тѣлъ неодинакова, гдѣ больше инерціи, тамъ и плотность значительнѣй. Такъ какъ притягательная и отталкивательная сила монадъ дѣйствуютъ по всѣмъ направленіямъ пространства и при этомъ непрерывно, то пространство сплошь наполнено и нѣтъ въ немъ пустоты. Такимъ образомъ, по Канту, матерія состоитъ изъ монадъ, которыя представляютъ изъ себя центры силъ притягательныхъ и отталкивательныхъ, протяженная же матерія есть продуктъ взаимодействія этихъ притягательныхъ и отталкивательныхъ силъ.

Кантъ свою теорію изложилъ въ физической монадологіи, которая вышла въ свѣтъ въ 1756 году. Почти въ то же время именно—въ 1759 г. вышла въ свѣтъ книга Босковича подѣ заглавіемъ *Theoria philosophiae naturalis*, въ которой излагается почти буквально такая же теорія, какая заключается и у Канта. ¹⁾ Хотя указанная книга Босковича вышла въ 1759 году, т. е. спустя три года послѣ кантовской монадологіи, но Босковичъ уже въ 1747 году выпустилъ книгу, въ которой излагалась почти такая же теорія, какая впоследствии (очевидно, въ окончательно-редактированномъ видѣ) имъ была изложена въ сочиненіи за 1759 г. Невольно напрашивается вопросъ: не имѣлъ ли Кантъ при изложеніи своей теоріи сбчиненія Босковича за 1747 годъ? Этотъ вопросъ напрашивается тѣмъ болѣе, когда мы сопоставляемъ теорію Канта и Босковича. Вотъ кратко сущность его теоріи. По Босковичу, матерія состоитъ изъ непротяженныхъ точекъ, расположенныхъ въ пространствѣ и раздѣленныхъ между собой безконечно—малыми промежутками (интервалами). То-

¹⁾ Указанное сочиненіе Босковича съ сокращеніемъ нѣкоторыхъ частей на латин. языкѣ помѣщено у Techner-a въ его *Ueber die physikalische und philosophische atomenlehre*. 239—244. Leipzig 1864 г. Этой книгой мы и воспользовались при изложеніи теоріи Босковича, а также книгой Розенберга. Очеркъ исторіи физики. Част. II-ая 1883—94.

чки эти обладают инерціей и нѣкоторой активной силой, благодаря которой онѣ притягиваются или отталкиваются между собой. Дѣятельная сила, лежащая въ основѣ каждой точки, измѣняется, т. е. переходитъ въ притягательную и отталкивательную силу, смотря по положенію точекъ, по слѣдующему закону. На самыхъ небольшихъ разстояніяхъ между двумя точками активная сила является отталкивательной и по мѣрѣ уменьшенія разстоянія между этими точками постепенно возрастаетъ и увеличивается и дѣлается безконечно-большой, особенно, когда разстояніе приближается къ нулю. Вслѣдствіе громадной интенсивности отталкивательной силы на безконечно-малыхъ разстояніяхъ, точки не могутъ войти въ непосредственное соприкосновеніе и слиться между собой. Съ увеличеніемъ же разстоянія между точками, отталкивательная сила постепенно ослабѣваетъ и, уменьшаясь до нуля, переходитъ въ силу притягательную. Притягательная сила по мѣрѣ увеличенія разстоянія между точками нарастаетъ, достигаетъ высшей интенсивности, потомъ по мѣрѣ уменьшенія разстоянія между точками (вслѣдствіе притяженія) начинаетъ ослабѣвать, доходитъ до нуля и снова переходитъ въ силу отталкивательную. Такимъ образомъ при наименьшихъ разстояніяхъ точки обладают отталкивательной силой, а при большихъ разстояніяхъ—притягательной; въ концѣ концовъ получается безконечное отталкиваніе на безконечно-малыхъ разстояніяхъ, а на большихъ разстояніяхъ притяженіе, согласно Ньютоновскому закону обратной пропорціональности квадратовъ разстояній. Босковичъ предполагаетъ безчисленныя переходныя ступени между притягательными и отталкивательными силами, которыя онъ поясняетъ графически посредствомъ кривой линіи для выясненія сцѣпленія, упругости, тяжести и т. д. Такимъ образомъ, по Босковичу, атомы—точки—наполняютъ пространство обнаруженіемъ силы и матерія есть ничто иное, какъ продуктъ этой силы, собственно, результатъ равновѣсія отталкиванія и притяженія. Такъ какъ силы дѣйствуютъ по всѣмъ направленіямъ въ пространствѣ, то пустоты въ пространствѣ быть не можетъ. Уже это краткое изложеніе теоріи Босковича показываетъ, насколько теорія Канта сходна съ ней. Въ частности, это сходство выражается въ слѣдующемъ. Во—первыхъ, Кантъ смотритъ на атомъ, какъ на центръ силъ, Боско-

вичъ,—какъ на дѣятельную силу; во—вторыхъ, Кантъ предполагаетъ въ каждомъ атомѣ двѣ силы—притягательную и отталкивательную, Босковичъ, хотя видитъ въ атомѣ одну силу, но такую, которая на извѣстномъ разстояніи отъ центра атома переходитъ то въ отталкивательную, то въ притягательную; въ—третьихъ, тотъ и другой указываютъ одни и тѣ же законы для отталк. и притягат. силъ; въ—четвертыхъ, тотъ и другой признаютъ силу инерціи въ каждомъ атомѣ; въ—пятыхъ, тотъ и другой на матерію смотрятъ, какъ на результатъ равновѣсія отталкиванія и притяженія; въ—шестыхъ, тотъ и другой отрицаютъ возможность пустоты въ пространствѣ и признаютъ дѣйствіе на разстояніи.

Хотя теорія Канта очень родственна теоріи Босковича и это невольно подкупаетъ насъ къ тому выводу, что Кантъ пользовался теоріей Босковича при изложеніи своей, тѣмъ не менѣе, теорія его возникла совершенно независимо отъ теоріи Босковича; какъ это утверждаютъ изслѣдователи философіи Канта ¹⁾. Такъ же и Босковичъ, выпуская свою книгу *philosophia naturalis* въ 1759 году, т. е. спустя 3 года послѣ выхода монадологіи Канта, не пользовался этой послѣдней при изложеніи своей теоріи, такъ какъ, указывая въ своемъ сочиненіи источники, изъ которыхъ онъ заимствовалъ данныя для своей теоріи, не указываетъ, однако, между ними монадологіи Канта ²⁾. Что очень близкія по содержанию теоріи Канта и Босковича возникли одновременно и независимо другъ отъ друга, въ этомъ, кажется, нѣтъ ничего удивительнаго; исторія знаетъ нѣсколько такихъ случаевъ. Такъ, итальянскій ученый Маркони и нашъ Поповъ въ одно время открыли беспроволочный телеграфъ и независимо другъ отъ друга. Открытія Маркони и Попова возникли одновременно потому, что предшествующее ихъ изобрѣтенію состояніе научныхъ знаній подготовило почву для ихъ открытія.

Открытіе это было, такъ сказать, въ духѣ времени. Какъ на необходимое явленіе въ духѣ своего времени надо смотрѣть и на теорію Канта и Босковича, тогда и станетъ намъ понятнымъ то обстоятельство, почему оба они независимо другъ отъ друга приплыли къ тождественнымъ взглядамъ. Дѣйствительно, современное Канту и Босковичу состо-

¹⁾ Введенскій А. И. Опытъ постр. теор. мат. т. 1. стр. 121 СПб. 1888 г.

²⁾ *Theoria philosophiae naturalis* § 2 и 4.

яніе философско-научной мысли было таково, что если бы кто-либо захотѣлъ создать научную теорію матеріи, то онъ создалъ бы ее въ извѣстномъ направленіи, именно въ смыслѣ динамическаго атомизма Канта и Босковича. Дѣло въ слѣдующемъ. Во время Канта и Босковича господствующимъ взглядомъ на матерію въ Европѣ, особенно въ Германіи, былъ взглядъ Лейбница, по которому сущность матеріи полагалась въ дѣятельной силѣ. Какъ извѣстно, Лейбницъ выводилъ свой взглядъ на матерію изъ критики Декартовскаго понятія матеріи, какъ протяженной сущности. Лейбницъ, измѣнивъ взглядъ Декарта относительно сущности матеріи, оставилъ его нетронутымъ относительно процесса возникновенія матеріальныхъ явленій. Взглядъ на процессъ возникновенія матеріальныхъ явленій у Лейбница, какъ у Декарта, чисто механическій: монады, хотя и признаются Лейбницемъ дѣятельными силами, но къ движенію способны только въ силу внѣшней причины (предустанов. гармонія); отсюда онѣ не могутъ воздѣйствовать другъ на друга не только на разстояніи, но даже и непосредственно. Лейбницъ былъ непослѣдователенъ въ своемъ ученіи о монадахъ. Изъ понятія монады, какъ дѣятельной силы, онъ долженъ былъ бы сдѣлать другіе выводы, именно, признать возможность непосредственнаго дѣйствія безъ внѣшней причины и дѣйствія на разстояніе, но онъ былъ настолько проникнутъ догматизмомъ, что этого не сдѣлалъ. Послѣдователи Лейбница чувствовали непослѣдовательность Лейбница въ ученіи о монадахъ, но исправить ее не имѣли достаточно рѣшимости (Вольфъ). Къ этому времени въ Европѣ стали распространяться идеи Ньютона, именно, идея всемірнаго тяготѣнія въ связи съ соприкасающимся съ ней представленіемъ объ отталкивательныхъ силахъ и выведенномъ изъ нея Котсомъ и другими учениками Ньютона дѣйствіемъ силъ на разстояніяхъ¹⁾. Идеи Ньютона, какъ нельзя рѣзче указывали непослѣдовательность ученія Лейбница о монадахъ, какъ дѣятельныхъ силахъ и въ то же время устраняли внѣшнюю причину

¹⁾ Хотя Ньютонъ опубликовалъ свои открытія въ 1683 году, но они медленно и съ трудомъ проникали въ научное сознаніе и только лишь въ 1735—45 годахъ начали въ Европѣ завоевывать себѣ надлежащее мѣсто въ наукѣ. Кантъ и естествознаніе 18 вѣк.—Верпадскій. Вопр. Фил. и Псих. 76 к.

(предуст. гармонію) въ процессѣ возникновенія физическихъ явленій, объясняли возможность не только непосредственнаго дѣйствія, но и дѣйствія на разстояніе. Нуженъ былъ только смѣлый умъ, который пользуясь научными выводами Ньютона и метафизическими данными Лейбница, создалъ бы новую научную теорію матеріи. Это и сдѣлалъ Кантъ и Босковичъ. Теперь вполне понятно, почему они независимо другъ отъ друга пришли къ однимъ и тѣмъ же выводамъ: почва для ихъ выводовъ была готова. Здѣсь же, конечно, разъясненіе и того обстоятельства, что обѣ теоріи находятся подъ сильнымъ вліяніемъ Лейбница и Ньютона. Такъ, понятіе монады у Канта и точки у Босковича, какъ простой дѣятельной силы, тождественны; взгляды на пространство, какъ на явленіе вѣщнаго отношенія монадъ, буквально взяты изъ Лейбница. Отъ Ньютона взята теорія взаимныхъ силъ и законовъ (относ. притяг. силы) ими управляющихъ, возможность непосредственнаго дѣйствія и дѣйствія на разстояніе. Эти заимствованія привели нѣкоторыхъ ученыхъ даже къ преувеличеннымъ выводамъ. Такъ, Куно-Фишеръ про физ. монадологию Канта говоритъ, что эта послѣдняя есть ничто иное, какъ „примиреніе Лейбниціанскаго ученія о монадахъ съ ученіемъ Ньютона о притяженіи“¹⁾ Босковичъ же самъ говоритъ про себя, что его теорія „посредница между Лейбницемъ и Ньютономъ“²⁾. Но эти взгляды слишкомъ преувеличены. Понятіе монады или атома у Канта и Босковича освобождено отъ тѣхъ совершенно ненужныхъ метафизическихъ нагроможденій, которыми онѣ награждены у Лейбница; затѣмъ строго-научная постановка и разрѣшеніе вопроса—все это дѣлаетъ работу Канта и Босковича не коммиллятивнымъ произведеніемъ, а творчески-самостоятельнымъ трудомъ.

Теорія динамическаго атомизма впервые развитая Кантомъ и Босковичемъ не затерялась, но завоевала видное мѣсто въ натуръ философіи, нашла многихъ защитниковъ и съ теченіемъ времени все усовершенствовалась и усовершенствовалась. Намъ интересно теперь сопоставить динам. атомизмъ Канта и Босковича съ современнымъ намъ динамич. атомизмомъ. Этотъ послѣдній въ настоящее время существуетъ какъ въ чистомъ видѣ, такъ уже въ нѣсколько измѣ-

¹⁾ Куно—Фишеръ т. IV СПб. 1906 стр. 157.

²⁾ Theoria philosephae naturalis § 1.

ненномъ—въ видѣ электронной теоріи матеріи. Минуя динам. атомизмъ физиковъ Фарадэя, Коши, Ампера и философовъ Лотце и Фехнера, перейдемъ къ изложенію динамъ. атомизма недавно—умершаго философа Гартмана¹⁾. Гартманъ свой динам. атомизмъ выводитъ изъ критики атомизма и динамизма, начиная съ перваго изъ нихъ. Атомы, обыкновенно, представляютъ безконечно-малыми, качественно-однородными частицами матеріи. Гартманъ рѣшительно это отвергаетъ: атомы должно представлять только лишь силами, такъ какъ каждый атомъ способенъ къ дѣйствию—движенію, а дѣйствіе свойство только лишь силъ, а не косной матеріи. И все то, что чувственному взору представляется и признается за дѣйствіе вещества, сводится на самомъ дѣлѣ къ дѣйствию силъ, вещество же или матерія праздно остается на заднемъ планѣ. Даже больше, то, что мы называемъ матеріей, не существуетъ: оно всецѣло разлагается или разрѣшается въ силы. Мы не можемъ матеріи и воспринять и когда говоримъ, что воспринимаемъ матерію, то заблуждаемся и въ дѣйствительности „воспринимаемъ не вещество и не атомы, а давленіе, ударъ, колебанія и т. д. (т. е. обнаруженіе силы), такъ что вещество есть гипотеза, которая должна еще доказать свои права предъ трибуналомъ естествовѣдѣнія“²⁾. Такъ какъ сила по существу не матеріальное начало, то и тѣла, которыя разлагаются на силы, въ дѣйствительности тоже нематеріальны. На возраженіе же, что силу нельзя мыслить безъ субстрата—матеріи и что сила должна имѣть объектъ своей дѣятельности—матерію, Гартманъ отвѣчаетъ, что соединеніе силы съ веществомъ нельзя и мыслить, „такъ какъ нельзя мыслить вещество, ибо этому слову никакое понятіе не соотвѣтствуетъ.

Что же касается объекта дѣйствія силъ, то имъ матерія вполне можетъ и не быть: сила каждаго атома можетъ имѣть объектомъ силы другихъ атомовъ. Итакъ, атомы должно представлять силами. Но какъ должно представлять эти силы? здѣсь начинается критика динамизма. Динамизмъ, обыкновенно, представляетъ силы сплошь наполняющими

¹⁾ Динам. атомизмъ Гартманомъ изложенъ въ двухъ его произведеніяхъ: Сущность мірового процесса или философія безсознательнаго т. II стр. 84—118. Москва 1875. Міровоззрѣніе современной Физики. Астрахань 1906 г.

²⁾ Философія безсознательнаго в. II стр. 100—101.

пространство. Это несправедливо. Обнаруженіе силы, которое не отнесено къ исходной точкѣ, столь же невозможно, какъ и такое, которое отнесено къ конечной точкѣ или точкѣ приложенія. Если силы дѣйствуютъ пространственно, то онѣ прежде всего должны пространственно опредѣлять свои дѣйствія, слѣд., должны быть отнесены къ опредѣленнымъ исходнымъ точкамъ. „Динамизмъ, расчлененный не атомистически, физически невозможенъ. Такимъ образомъ, атомистика логически необходима для динамизма“¹⁾.

Итакъ, сущность матеріи есть сила, пріуроченная къ извѣстной точкѣ—атому. Послѣ изложенной критики динамизма и атомизма Гартманъ излагаетъ свою теорію динамическаго атомизма. Существуютъ положительныя и отрицательныя, иначе, притягательныя и отталкивательныя силы. Направленія дѣйствія (обнаруженія) каждой силы пересѣкаются въ одной математической точкѣ, которую можно назвать „сѣдалищемъ“ силъ или „динамидой“. Динамида, очевидно, представляетъ видъ сферы. Притягательная сила называется тѣлеснымъ атомомъ, отталкивательная—эфирнымъ. Законы, которымъ подчинены притягательныя и отталкивательныя силы, слѣдующіе. Между двумя динамидами на меньшихъ разстояніяхъ перевѣшиваютъ болѣе отталкивательныя силы, чѣмъ притягательныя, которыя постепенно вырастаютъ по мѣрѣ приближенія къ центру динамиды—отталкиваніе вообще происходитъ „въ обратномъ отношеніи къ высшей степени разстоянія, вѣроятно, къ четвертой²⁾. На большихъ разстояніяхъ между динамидами перевѣшиваютъ силы притяженія, которыя увеличиваются по мѣрѣ удаленія отъ центра динамиды—притяженіе вообще происходитъ „въ обратномъ отношеніи къ квадрату разстоянія“. На извѣстномъ разстояніи отъ центра динамиды силы уравновѣшиваются.

Это равновѣсіе силъ, во первыхъ, опредѣляетъ объемъ динамиды, а во вторыхъ, производитъ явленіе вещественности. Такимъ образомъ, матерія есть результатъ атомныхъ силъ въ состояніи равновѣсія. Изъ различныхъ комбинацій атомныхъ силъ происходятъ всѣ, такъ называемыя, силы природы, какъ

¹⁾ Міровоззрѣніе соврем. физики, стр. 185.

²⁾ Міровоз. совр. физики. 119 стр. Законы силъ выведены у Гартмана по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ и у Канта.

то: тяготѣніе, расширеніе, электричество и сила инерціи. Остановимся на выясненіи послѣдней. Сила инерціи не есть какая либо новая сила въ динамидѣ, а есть результатъ тѣхъ же притягательныхъ и отталкивательныхъ силъ динамиды и вполне выводима изъ этихъ послѣднихъ. Сила инерціи основывается на взаимности или относительности движенія“, Отсюда слѣдуетъ, что можно съ такимъ же полнымъ правомъ сказать: А движется къ Б, какъ и Б движется къ А, или пуля движется къ мишени, какъ и мишень къ пулѣ, такъ что сопротивленіе, оказываемое мишенью пулѣ, есть не столько сопротивленіе покоящейся, сколько движущейся мишени. Такимъ образомъ, преодолюваемое сопротивленіе (сила инерціи) основывается на взаимности притяженія и отталкиванія. Иначе говоря, въ динамическомъ атомизмѣ нѣтъ мѣста силѣ инерціи, какъ силѣ отличной отъ тѣхъ же притягательныхъ силъ динамиды. Съ силой инерціи тѣсно связано понятіе массы. Что эта послѣдняя представляетъ изъ себя? Масса есть простая видимость. Атомы, какъ непротяженныя, невещественныя точки не могутъ составить массы.

Всматриваясь въ изложенную теорію динам. атомизма, мы видимъ, что она имѣетъ, съ одной стороны, много общаго съ теоріей Канта о томъ же предметѣ, а съ другой стороны, и много новаго сравнительно съ ней. Сходство у Гартмана съ Кантомъ обнаруживается въ слѣдующемъ: во—первыхъ, тотъ и другой признаютъ атомы за центры силъ и именно силъ притягательныхъ и отталкивательныхъ; во-вторыхъ, оба признаютъ одни и тѣ же законы для силъ притягательныхъ и отталкивательныхъ; въ третьихъ, оба отрицаютъ пустое пространство и признаютъ дѣйствіе на разстояніе. Но у Гартмана мы видимъ и много новаго сравнительно съ Кантомъ. Во-первыхъ, Гартманъ отрицаетъ силу инерціи, какъ силу отличную отъ силъ притягательной и отталкивательной. Основанія Гартмана мы знаемъ и съ ними мы не можемъ не согласиться. Кантъ же, напротивъ, признаетъ силу инерціи, какъ силу отличную отъ притягательной и отталкивательной силы. И совершенно несправедливо; во-первыхъ, такъ называемая, сила инерціи вполне объяснима тѣми же притягательными и отталкивательными силами, какъ это и показалъ Гартманъ; а во-вторыхъ, въ динамизмѣ сила инерціи

не должна имѣть мѣста, потому что сила инерціи (масса умноженная на полное ускореніе) обуславливается массой, а масса въ динамизмъ есть простая видимость—не больше. Во-вторыхъ, Гартманъ устраняетъ въ своемъ динамизмѣ понятіе массы, какъ понятіе производное, и съ нимъ мы не можемъ опять не согласиться. Кантъ же не только признаетъ массу, что, конечно, несогласно съ понятіемъ чистаго динамизма, но и указываетъ необходимость въ динамизмѣ массы, мотивируя введеніе такого понятія, во-первыхъ, тѣмъ, что безъ массы бесконечно—малыя препятствія приводили бы тѣло къ покою; во-вторыхъ, каждое тѣло не могло бы само приводить въ движеніе другія тѣла. Но ссылка Канта на то, что бесконечно-малыя препятствія приводили бы тѣло къ покою, не имѣетъ основанія, потому что, по Канту, монады-сущности дѣятельныя, поэтому всегда сами способны къ движенію. Ссылка же на то, что тѣла безъ массы не могли бы служить источникомъ движенія для другихъ тѣлъ, ничего не доказываетъ, потому что изъ понятія монады вовсе не слѣдуетъ, чтобы она приводила въ движеніе встрѣчныя съ ней монады. Указанные недочеты въ теоріи Канта заставляютъ насъ сдѣлать заключеніе, что динам. атомизмъ Гартмана болѣе послѣдователенъ, чѣмъ динам. атомизмъ Канта и въ этомъ его преимущество предъ динамизмомъ послѣдняго.

Перейдемъ теперь къ другой формѣ современнаго намъ динамическаго атомизма — электронной теоріи. Если динамизмъ Гартмана дѣлаетъ шагъ впередъ сравнительно съ динамизмомъ Канта, то электронная теорія дѣлаетъ шагъ впередъ уже сравнительно съ динамизмомъ Гартмана, тѣмъ болѣе съ динамизмомъ Канта, потому что опытно (хотя и не вездѣ) подтверждаетъ то, что составляетъ плодъ спекуляціи у Канта и Гартмана. Кратко сущность электронной теоріи заключается въ слѣдующемъ ¹⁾. По этой теоріи все матеріальное есть результаты электрическихъ силъ и атомы вещества есть ничто иное, какъ агрегатъ извѣстнаго числа атомовъ электричества или, такъ называемыхъ, электроновъ, образующихъ, благодаря дѣйствующимъ между ними элек-

¹⁾ Электронную теорію излагаемъ по слѣдующ. источникамъ: Проф. Рише. Современная теорія физич. явленій. Одесса 1908 г. Оливеръ Лоджъ. Современные взгляды на матерію. Москва. 1904 г. Проф. Боргманъ. Электронная теорія. Энцикла, словарь Брокгаузъ и Ефронъ т. 80.

трическимъ силамъ, систему въ устойчивомъ равновѣсіи. Одни ученые признаютъ электроны двухъ видовъ—положит. и отрицат. (Боргманъ), а отсюда и атомъ вещества разсматриваютъ, какъ агрегатъ опредѣленнаго числа паръ полож. и отриц. электроновъ. Другіе признаютъ электроны одного вида—отрицательные. Различныя комбинаціи электроновъ по количеству производятъ атомы различныхъ химическихъ элементовъ. Всѣ наблюдаемая нами въ природѣ силы, какъ то, сила сцѣпленія, притяженія, отталкиванія, химическаго сродства, инерціи—всѣ онѣ сводятся къ одной и той же причинѣ—силамъ электрическимъ. Вотъ сущность электронной теоріи. Является вопросъ: какіе факты дали возможность придти къ выводамъ о существованіи электрическихъ атомовъ—электроновъ? Множество опытныхъ данныхъ, но главныхъ изъ нихъ три. Это, во-первыхъ, изслѣдованіе явленій электролиза, во-вторыхъ, изученіе явленій катодныхъ лучей, въ третьихъ, изслѣдованіе явленій, возбуждаемыхъ радіактивными веществами. Начнемъ съ перваго изъ нихъ. Изслѣдованіе явленій при электролизѣ произведено было Фарадземъ и привело его къ такому выводу, что при прохожденіи электрическаго тока чрезъ химически—сложныя жидкости эти послѣднія приносятъ съ собой и выдѣляютъ на электродахъ извѣстное количество электричества. Такимъ образомъ, всякій химическій атомъ оказывается въ соединеніи съ однимъ вполне опредѣленнымъ количествомъ электричества положительнаго или отрицательнаго. Итакъ, мы имѣемъ электрическіе атомы. Одинъ граммъ водорода, по произведеннымъ изслѣдованіямъ, сообщаетъ катоду 10000 (9800) абс. электр. ед. положительнаго электричества или обозначая посредствомъ буквы-е-количество электричества приносимаго массой водорода при электролизѣ, буквой т—массу водорода, получимъ слѣдующее отношеніе количества электричества къ величинѣ массы водорода: $\frac{e}{t} = 10000 = 10^4$. Въ настоящее время удалось опредѣлить массу атома водорода: она равняется той доли грамма этого вещества, которая выражается дробью, въ числительѣ которой стоитъ 1, а въ знаменателѣ 1 съ 24 нулями, иначе равнаго 10^{-24} гр. Подставляя въ формулѣ $\frac{e}{t} = 10^4$ вмѣсто т величину 10^{-24} получимъ для заряда атома водорода величину $e = 10^4 \times 10^{-24}$ аб. эл. ед. $= 10^{-20}$.

Такимъ образомъ, каждый атомъ водорода при электролизѣ вмѣстѣ съ собой несетъ 10^{-20} аб. эл. ед. положит. электричества (проф. Лоджъ отношеніе массы матеріальнаго атома къ электрону опредѣляетъ, какъ отношеніе матем. точки къ громадной комнатѣ). Электрическій зарядъ въ 10^{-20} аб. эл. ед. носить названіе электрона. Такимъ образомъ, явленіе электролиза доказываетъ существованіе электрическихъ атомовъ—электроновъ.

Перейдемъ теперь къ выводамъ относительно катодныхъ лучей. Изученіе катодныхъ лучей (лучи, получаемые отъ пропусканія электр. тока чрезъ разряженные газы), привело ученыхъ къ заключенію, что катодные лучи не представляютъ изъ себя лучей въ собственномъ смыслѣ этого слова, а суть движущіяся съ очень большой скоростью очень маленькія частички, заряженныя отрицательн. электричествомъ. Эти частички подъ вліяніемъ магнитовъ уклоняются отъ своего прямолинейнаго пути и падая на различныя тѣла, напр., экранъ, нагрѣваютъ ихъ, электризуютъ, приводятъ въ состояніе свѣченія. Оказалось возможнымъ эти частички собрать и опредѣлить скорость, съ какой онѣ движутся, смѣрять ихъ зарядъ и опредѣлить отношеніе величины заряда каждой частички, т. е. величину $\frac{e}{T}$. Скорость оказалась немного разъ меньше скорости свѣта (3 — 5); величина же $\frac{e}{T}$ приблизительно равной 10^7 . Такимъ образомъ, изслѣдованіе катодныхъ лучей опять подтвердило существованіе электроновъ. Перейдемъ теперь къ выводамъ относительно радіактивныхъ веществъ. Изслѣдованіе лучей, испускаемыхъ радіактивными веществами (радіемъ, ураномъ, полоніемъ) показали, что эти лучи, какъ и катодные, представляютъ изъ себя маленькія частички, заряженныя электричествомъ, т. е. обнаружили присутствіе электроновъ. Наиболѣе сильный изъ радіактивныхъ веществъ—бромистый радій испускаетъ три рода различныхъ лучей—В, к и р. Мы не будемъ указывать особенности этихъ лучей, намъ важно то, что опыты дали возможность опредѣлить въ этихъ лучахъ величину $\frac{e}{T}$. Эта величина для лучей В оказалась равной, какъ и для лучей катодныхъ 10^7 . Для к лучей, какъ и при явленіяхъ электролиза, равной 10^4 . Итакъ, въ катодныхъ и радіактивныхъ лучахъ мы наблюдаемъ возникновеніе потока

мельчайшихъ частичекъ, несущихъ съ собой электричество и отношеніе заряда каждой частички къ массѣ послѣдней выражается 10^4 и 10^7 , т. е. превосходить по крайней мѣрѣ въ 1000 разъ подобное же отношеніе для атома водорода въ явленіяхъ электролиза.

Но дѣйствительно ли матеріальныя частички въ катодныхъ и радіактивныхъ лучахъ, являющіяся носителями электроновъ, представляютъ изъ себя матеріальныя частички? Не есть ли матеріальность этихъ частичекъ только кажущаяся и не представляютъ ли онѣ изъ себя электроновъ? Есть данныя, которыя позволяютъ предполагать именно это послѣднее. Опыты показали, что при измѣненіи условій, при которыхъ происходятъ въ кружковой трубкѣ катодные лучи, наблюдается уменьшеніе величины отношенія $\frac{e}{t}$. Отсюда уже дѣлаютъ выводъ, что матеріальные носители электроновъ суть сами электроны и матеріальность ихъ только кажущаяся. Но какимъ образомъ электроны могутъ обнаруживать массу, силу энерціи—вообще то, что составляетъ отличительную особенность матеріи. Масса въ дѣйствительности только видимость, производимая электрическими силами нематеріальныхъ электроновъ при ихъ перемѣщеніи; явленіе съ радіактивными веществами показываетъ процессъ перехода матеріальнаго въ нематеріальное. Это особенно ясно демонстрируется приборомъ Крукса — спинтарископомъ ¹⁾.

Съ понятіемъ массы соединяется представленіе о силѣ инерціи. Что же эта послѣдняя представляетъ изъ себя по электронной теоріи? Сила энерціи не есть какая либо отличная сила отъ силъ, дѣйствующихъ въ электронахъ. Это ясно изъ слѣдующаго. Рядъ движущихся электроновъ на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга по одной и той же траекторіи образуетъ электрический токъ. Увеличеніе или уменьшеніе скорости движенія электроновъ обусловливаетъ собой увеличеніе или уменьшеніе числа электроновъ, проходящихъ въ единицу времени чрезъ данную точку траекторіи и, слѣдовательно, соотвѣтствуетъ увеличенію или уменьшенію тока. Но измѣненіе скорости вызываетъ электродвижущую силу, которая стремится противодѣйствовать этому измѣне-

¹⁾ Рише. Современная теорія физ. явленій, стр. 62.

нію, другими словами, всегда появляется новый токъ такого направленія, который измѣненіе это ослабляетъ. Отсюда, при всякомъ измѣненіи движенія электроновъ, намъ будетъ казаться, что они сопротивляются этому измѣненію, т. е. обладаютъ какъ бы „силой инерціи“.

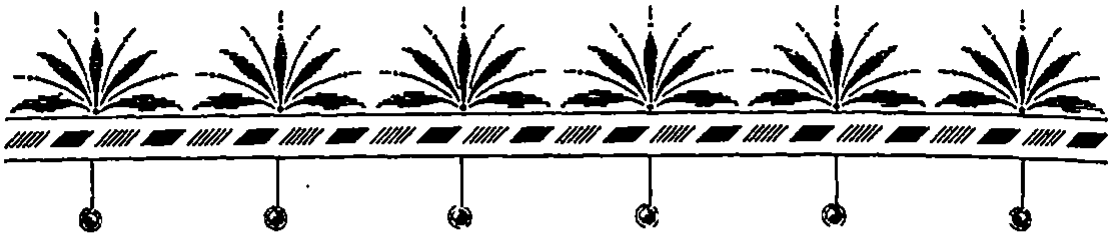
Если всѣ химическіе атомы представляютъ изъ себя агрегатъ электроновъ, то строеніе ихъ должно представлять такимъ. Каждый атомъ состоитъ изъ громаднаго количества электроновъ, которые подчинены дѣйствию притягательныхъ и отталкивательныхъ электрическихъ силъ. Въ атомѣ водорода, котораго масса, какъ уже мы знаемъ, приблизительно въ 1800 (10^7) разъ больше кажущейся массы электрона. Число такихъ электроновъ 1800 или по другой теоріи 900 паръ положит. и отриц. электроновъ. Атомъ водорода наименѣе сложный изъ атомовъ. Въ другихъ атомахъ этихъ электроновъ больше, такъ, въ атомѣ натрія число ихъ простирается до 40000 или до 20000 паръ. Вотъ сущность электронной теоріи и тѣхъ основаній, на которыхъ она базируется. Мы причисляемъ электронную теорію къ одной изъ формъ динамическаго атомизма въ виду того, что она носитъ всѣ черты послѣдняго. Все матеріальное представляетъ по этой теоріи агрегатъ атомовъ-электроновъ. Но эти атомы-электроны не матеріальны, а представляютъ изъ себя центры электрическихъ силъ. Ихъ взаимодѣйствіе обуславливаетъ все матеріальное. Сопоставляя эту теорію съ динамизмомъ Канта, мы видимъ, что основное ядро—понятіе атома, какъ центра силъ, одно и то же, но электронная теорія, какъ и динамизмъ Гартмана, послѣдовательнѣе динамизма Канта въ ученіи о массѣ и силѣ инерціи: она считаетъ эти понятія, какъ и теорія Гартмана, понятіями производными, которымъ въ дѣйствительности ничего не соответствуетъ. Преимущество же электронной теоріи предъ динамизмомъ Канта и Гартмана заключается въ опытномъ доказательствѣ (хотя не вездѣ) того, что Кантомъ и Гартманомъ высказывается, какъ спекулятивныя положенія.

Мы сопоставили динамическій атомизмъ Канта съ новѣйшимъ динамистическимъ атомизмомъ. Изъ этого сопоставленія видно, что современнѣйшій намъ динамическій атомизмъ (особенно динамизмъ Гартмана) очень походитъ на динамизмъ Канта и состоитъ въ непосредственной зависи-

мости отъ послѣдняго. Мы сопоставили динам. атомизмъ Канта съ чистыми его формами, но обошли молчаніемъ тѣ современныя намъ теоріи матеріи, которыя, хотя и расходятся въ частностяхъ съ динамизмомъ Канта, но по существу своему родственны ему и стоятъ въ непосредственной зависимости отъ него. Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ преимущественно энергетическую теорію. Эта теорія въ сущности есть видоизмѣненіе динамич. началъ Канта. Динамическій атомизмъ и энергетизмъ являются въ настоящее время самыми популярными теоріями матеріи и обѣ онѣ какъ мы видимъ, стоятъ въ непосредственной зависимости отъ Канта. Въ наше время говорятъ, что современная философія находится подъ сильнымъ вліяніемъ Канта, если это справедливо, то справедливо прежде всего относительно натуръ—философіи: вліяніе Канта здѣсь, какъ мы видѣли, несомнѣнно.

Николай Никольскій.

Православно-христіанская теософія.

Ея восточно-подвижническое направление и значеніе въ отношеніи современной такъ называемой теософіи.

(Продолженіе *).

6. Благодать Св. Духа.

На самомъ рубежѣ внѣшней и внутренней дѣятельности подвижника, или лучше сказать—въ самомъ ея центрѣ, необходимо поставить благодать Св. Духа.

Подъ благодатью св. Духа здѣсь разумѣется живая и реальная сила Божія, вливающаяся отъ преизобильной любви Божіей въ подвижника, укрѣпляющая его во всей его внѣшней и внутренней дѣятельности, проникающая всю его личность и всѣ его индивидуальныя способности, руководящая всею его жизнью, непрестанно и непрерывно движущая его на пути къ высшему совершенству и какъ бы къ обожествленію. Рядъ описанныхъ нами внѣшнихъ методовъ подвижнической дѣятельности и вся внутренняя дѣятельность подвижника, о которой мы тоже будемъ говорить болѣе—менѣе подробно, составляютъ собственныя попытки и усилія подвижника, какъ человѣка, сознательно и рѣшительно стремящагося къ осуществленію высшаго добра и въ самомъ себѣ достигающаго, по выраженію св. Исаака Сиріянина, вѣдѣнія, хотя и выше естественнаго, но все же вѣдѣнія тѣлеснаго и чувственнаго ¹⁾ и всѣ эти громадныя и долговременныя попытки и усилія подвижника замыкались бы въ самихъ себѣ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 7 за 1915 г.

¹⁾ Сл. 27-ое, 127.

и не имѣли бы полета и движенія въ запредѣльныя для человѣческаго существа глубину и высоту, если бы онѣ не попадали въ сферу живой силы Божіей, если бы онѣ не растворялись съ благодатью св. Духа и если бы этою послѣдней не расширялись въ выше—естественныя и безграничныя усилія подниматься до совершенства въ Богѣ.

Взятая же сами въ себѣ, внѣ воздѣйствія на нихъ благодати Божіей, всѣ эти попытки и усилія самого подвижника напоминали бы напыщенные и безкрылыя стремленія современныхъ теософовъ къ самообожествленію и никогда не воспаряли бы до вѣдѣнія и созерцанія истиннаго, а не воображаемаго божества. Благодать Божія—это та особенная среда, въ которой подвижникъ только и можетъ соприкасаться съ божествомъ, это можно сказать, индуктивный токъ, въ которомъ воспламеняются всѣ силы подвижника, это жизнеточная энергія, незримая, могучая и всесильная, охватывающая и перерождающая все существо подвижника, вѣнчающая всѣ его попытки: усилія и труды и возбуждающая въ немъ ненасытимую жажду къ безконечнымъ божественнымъ предѣламъ. Безъ благодати Божіей подвижникъ, какъ рыба безъ воды, какъ человѣкъ безъ воздуха, какъ ребенокъ безъ матери. Великіе подвижники, какъ истинные теософы, сознавали это всѣмъ своимъ разумѣніемъ и этому учили неоднократно своихъ послѣдователей и учениковъ.

Такъ св. Исаакъ Сиріянинъ о значеніи благодати Божіей для подвижника рѣшительно и прямо говоритъ слѣдующее.

„Знай, что устоять—не твое и не добродѣтели твоей дѣло,“ совершитъ же это благодать, которая носитъ тебя на дланяхъ руки своей, чтобы ты не приходилъ въ боязнь“..¹⁾

Выраженіе: „носитъ тебя на дланяхъ руки своей“... наилучшимъ образомъ характеризуетъ жизнетворное дѣйствіе благодати Божіей въ отношеніи собственныхъ дѣлъ и усилій подвижника. Всѣ его добродѣтели—ничто внѣ благодати Божіей, да безъ нея ему и не устоять въ нихъ. И вообще, по ученію св. Отца, „посвятить себя Богу, и жить добродѣтельно, есть одно изъ великихъ дарованій Христовыхъ“...

Разсуждая объ этомъ великомъ и чудномъ дѣйствіи благодати Божіей, Св. Исаакъ далѣе говоритъ, что нѣкоторые

¹⁾ Сл. 46-00, 198.

изъ подвижниковъ поелпку „не познали силы своей, и не содержали непрестанно въ памяти Давшаго имъ благодать—совершать предъ Нимъ служеніе, стать включенными въ царство Его, быть сожителями ангеловъ и приближаться къ Нему ангельскимъ житіемъ, то Богъ отстранилъ ихъ отъ дѣланія ихъ, и тѣмъ, что оставили безмолвіе и измѣнили образъ жизни своей, показалъ имъ, что не ихъ была сила, если соблюдали они благочиніе въ житіи, и не тревожили ихъ понужденія естества, демоновъ и иныхъ прочихъ сопротивностей, напротивъ же того, было это сила благодати Божіей, произведившая въ нихъ то, чего міръ, по трудности этого, не можетъ вмѣстить или слышать, и въ чемъ они пребыли долгое время, и не были побѣждаемы; почему, конечно, была въ нихъ нѣкая сопутствующая имъ сила, достаточная къ тому, чтобы во всемъ помогать имъ и охранять ихъ“... 1)

И всѣ безчисленные, воображаемые циклы перевоплощеній и эволюцій, современныхъ теософовъ, созидающихъ безчисленными милліонами лѣтъ благополучіе и счастье и отдѣльнаго человѣка, и цѣлыхъ обществъ и народовъ,—совершенный и чистый нуль предъ всемогущимъ дѣйствіемъ благодати Божіей. Это ясно уже изъ вышеприведенныхъ словъ Св. Исаака, сказанныхъ хотя и не по поводу теософскихъ перевоплощеній, но близко касающихся и ихъ, какъ совершающихся въ силу единственныхъ и собственныхъ усилій и трудовъ самого человѣка.

Благодать Божія—все въ христіанской жизни человѣка и всего человѣчества. Но въ жизни подвижника—она вся сущность, весь смыслъ, вся красота, все изумительно теософическое содержаніе полноты и совершенства его дѣятельности и настроенія. Но мы лучше всего выразимъ это дѣйствіе благодати Божіей въ жизни подвижника, если приведемъ ученіе объ этомъ св. Макарія Великаго.

„Сподобившіеся стать чадами Божіими и родиться свыше отъ Духа Святаго, имѣя въ себѣ просвѣщающаго и упокоивающаго ихъ Христа, многообразными и различными способами бывають путеводимы Духомъ, и благодать невидимо дѣйствуетъ въ ихъ сердцахъ при духовномъ упокоеніи. Но отъ видимыхъ наслажденій въ мірѣ займемъ образы, чтобы

1) Сл. 21-ое, 108—9.

сими подобіями отчасти показать, какъ благодать дѣйствуетъ въ душахъ таковыхъ. Иногда бываютъ они обвеселены, какъ бы на царской вечери, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннѣмъ... Иногда же, какъ безплотные Ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окрыленность. Иногда же бываютъ какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые и упоеваемые Духомъ, въ упоеніи Божественными духовными тайнами“...

„Иногда душа упокоивается въ нѣкоемъ великомъ безмолвіи, тишинѣ и мирѣ, пребывая въ одномъ духовномъ удовольствіи, въ неизреченномъ упокоеніи и благоценствіи. Иногда умудряется благодатію въ уразумѣніи чего—либо, въ неизреченной мудрости, въ вѣдѣніи неиспытуемаго Духа, чего невозможно изглаголатъ языкомъ и устами. Иногда человекъ дѣлается, какъ одинъ изъ обыкновенныхъ. Такъ разнообразно дѣйствуетъ въ людяхъ благодать, и многими способами путеводствуетъ душу, упокоивая ее по волѣ Божіей, и различно упражняетъ ее, чтобы совершенно, неукоризненно и чистою представить Небесному Отцу.“

„Сии же перечисленные нами дѣйствія Духа достигаютъ въ большей мѣрѣ въ близкихъ къ совершенству. Ибо исчисленные разнообразныя упокоенія благодати различно выражаются словомъ и въ людяхъ совершаются непрерывно, такъ что одно дѣйствіе слѣдуетъ за другимъ. Когда душа взойдетъ къ совершенству Духа, совершенно очистившись отъ всѣхъ страстей, въ неизреченномъ общеніи пришедшій въ единеніе и сраствореніе съ Духомъ Утѣшителемъ и срастворяемая Духомъ, сама сподобится стать духомъ; тогда дѣлается она вся свѣтомъ, вся окомъ, вся духомъ, вся радостію, вся упокоеніемъ, вся радованіемъ, вся благодатію и добротою“... 1)

Таково, по изображенію Св. Макарія Великаго, дѣйствіе благодати Божіей. Во-истину оно неизреченно и неизглаголанно, хотя и оцутимо и какъ бы осязаемо существомъ человека, такъ какъ послѣднее не уничтожается или ослабляется при дѣйствіи на него благодати, а сохраняется въ своемъ свободномъ проявленіи.

Нужно сказать въ разъясненіе этой послѣдней мысли, что характерное и отличительное свойство благодати Божіей

1) Добр. т. I, 255—57.

въ томъ и заключается, что при всякомъ соприкосновеніи съ естествомъ человѣка она ни сама не нарушается имъ, ни сама надъ нимъ не совершаетъ насиліе. Сохраняя свою свободу въ сочетаніи и сплетеніи съ нимъ, она и его свободу оставляетъ нетронутой и произвольной.

Эту мысль хорошо, намъ кажется, разъясняетъ Св. Іоаннъ Кассіанъ. „Будемъ помнить, говоритъ онъ, что въ дѣлѣ спасенія нашего участвуетъ и благодать Божія и свободное произволеніе наше, и что человѣкъ, хотя можетъ иногда желать добродѣтели, но чтобы исполнить желанія сіи всегда нуждается въ помощи Божіей“...

„Творецъ всѣялъ въ души наши сѣмена всѣхъ добродѣтелей, но для возрастанія ихъ нужны воздѣйствія со стороны Бога; такъ однакожь, что въ человѣкѣ всегда пребываетъ свободное произволеніе принимать или не принимать сіи благодатныя воздѣйствія“...

„Благодать Божія всегда направляетъ волю нашу въ добрую сторону такъ однакожь, что и отъ насъ требуетъ или ожидаетъ соотвѣтственныхъ усилій“... 1)

Мало того. Сохраняя въ себѣ свободное произволеніе, человѣкъ долженъ и можетъ сознавать, что въ немъ дѣйствуетъ благодать Божія и что ему слѣдуетъ вести себя соотвѣтственно внушеніямъ ея..

„Душа, говоритъ Св. Макарій Великій, посвятивъ себя служенію Богу по благодати и по духу, имѣетъ нужду въ великой разсудительности и въ вѣдѣніи, чтобы не погрѣшить въ чемъ-нибудь въ разсужденіи Божіихъ сосудовъ, то есть въ разсужденіи духовнаго служенія, имѣя собственное свое произволеніе. несогласное съ благодатію. Ибо душа можетъ служить Господу духовнымъ служеніемъ, которое втайнѣ совершается внутреннимъ человѣкомъ, и своими собственными сосудами, то есть духомъ внутренняго человѣка; а безъ сосудовъ Его, то есть безъ благодати, никто не можетъ служить Богу, то есть благоугождать, исполняя во всемъ волю Божію“. 2)

Соотвѣтственныя усилія, разсудительность и вѣдѣніе самого человѣка и должны быть направлены къ тому, чтобы никогда не забывать и всегда помнить, что въ человѣкѣ, или въ немъ подвижникѣ, дѣйствуетъ благодать Божія, совер-

1) Доброт. т. II, 128—29.

2) Доброт., т. I, 230.

шающая дѣло его служенія Богу, о чемъ, какъ мы говорили выше, и напоминаетъ св. Исаакъ Сиріянинъ, предостерегая, что иначе Богъ отстранитъ его отъ этого служенія. Несомнѣнно эти собственные усилія подвижника и мѣетъ въ виду и тотъ же св. Макарій, говоря, что „когда душа приметъ благодать, тогда потребно ей много благоразумія и разсудительности“¹⁾!

Такимъ образомъ, современные теософы уже никакъ не могутъ сказать, что въ подвижнической дѣятельности нѣтъ свободы самоопредѣленія и самостоятельности, что жизнь подвижника строится и обусловливается однимъ лишь, скажемъ, внѣшнимъ и механическимъ принципомъ фатальной надежды на Провидѣніе, какъ представляютъ они благодать Божію. Нѣтъ, повторимъ слова св. Макарія Великаго, въ подвижнической жизни „много благоразумія и разсудительности“ самого подвижника.

Благодать Божія не есть холодная, бездушная и жестокая карма теософовъ. Она не разрушаетъ самодѣятельности подвижника. Онъ самъ строитъ свою карму свободно и сознательно и столь же свободно и сознательно воспринимаетъ въ себя благодать Божію, какъ бы впитываетъ и всасываетъ ее въ себя всю и даже безъ остатка, такъ что онъ становится свободно и сознательно благодатнымъ (конечно не въ смыслѣ нашей обыденной рационалистичности, а въ высшемъ мистическомъ смыслѣ)—и до того, что едва ли здѣсь можно усмотрѣть, гдѣ кончается самоопредѣленіе подвижника и начинается благодатное дѣйствіе Божіе.

И подвижникъ—теософъ не о томъ могъ бы тужить, что благодать стѣсняетъ и нарушаетъ его самодѣятельность, а о томъ, что онъ слишкомъ самъ ея недостоинъ и что поэтому она слишкомъ мало дѣйствуетъ въ немъ, или даже совсѣмъ не дѣйствуетъ, если онъ лишенъ ея, такъ какъ безъ нея вся дѣятельность и всѣ труды его могутъ казаться ему безнадежными и даже мнимыми или ложными. Онъ можетъ только взывать словами св. Исаака Сиріянина.

„Даруй миѣ, Благій, благодать Твою!“²⁾...

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Сл. 68, 353.

9. Внутренній методъ подвижнической теософіи (внутреннее дѣланіе) и его подраздѣленіе.

Мы не даромъ закончили описаніе внѣшнихъ методовъ подвижнической дѣятельности изображеніемъ благодати Божіей въ жизни и дѣятельности подвижника. Благодать Божія вѣнчаетъ успѣхомъ и вспоможеніемъ всю внѣшнюю дѣятельность подвижника, но вмѣстѣ съ тѣмъ она открываетъ ему новые горизонты великой и сокровенной внутренней дѣятельности.

Подвижникъ прошелъ цѣлое поле внѣшней дѣятельности. Онъ поборолъ и побѣдилъ громадною силою внѣшняго напряженія все, что окружало и манило его, всѣ житейскія и мірскія связи, заботы и удовольствія, все, что внѣшнею прелестью смущало и волновало его душу, отвлекая отъ служенія Богу. Благодать явилась ему въ награду за всѣ его въ этомъ отношеніи усилія и труды и усовершила ихъ. Но при свѣтѣ благодати подвижникъ открываетъ, что во многомъ внѣшнемъ, съ чѣмъ онъ боролся всѣми выше описанными методами, много было и его собственнаго, много такого, что было обвѣяно его помыслами и ощущеніями, и что поэтому ему предстоитъ борьба съ самимъ собой, борьба внутренняя, незримая, но болѣе трудная и великая въ сравненіи съ той, какую онъ велъ до этого времени. Бороться съ собой и побѣдить бездну собственныхъ помысловъ и страстей несравненно труднѣе, чѣмъ побѣдить все окружающее внѣшнее. И здѣсь то и въ этомъ то заключается внутреннее дѣланіе. И здѣсь то въ особенности нужна благодать Божія. Мы вовсе не выдумали этого внутренняго дѣланія, какъ не выдумали и того, что оно слѣдуетъ за внѣшнимъ и только послѣ него должно начинаться. Нѣтъ, мы еще прежде, когда говорили вообще о методахъ подвижнической теософіи и ихъ подраздѣленіи, приводили ученіе объ этомъ Св. Исаака Сиріянина. Считаемъ не лишнимъ и снова его вспомнить въ оправданіе нашихъ словъ о внутреннемъ или, какъ выражается этотъ св. отецъ, душевномъ дѣланіи.

„Тѣлесное дѣланіе предшествуетъ душевно какъ персть предшествоваладушѣ, вдунутой въ Адама. Кто не снискалъ тѣлеснаго дѣланія, тотъ не можетъ имѣть и душевнаго; потому что послѣднее рождается отъ перваго, какъ

колосъ отъ пшеничнаго зерна. А кто не имѣеть душевнаго дѣланія, тотъ лишень и духовныхъ дарованій“ 1).

Послѣднія слова Св. Отца ясно говорятъ объ особенной важности внутренняго или душевнаго дѣланія, съ которымъ связываются высокія духовныя дарованія—этотъ ключъ теософическаго вѣдѣнія.

Начало этихъ дарованій заключается въ благодати Божіей, въ которой, какъ мы замѣтили выше, заключается и весь успѣхъ внутренняго дѣланія. Чтобы представить себѣ отношеніе благодати къ внутреннему дѣланію,—и главное, чтобы видѣть, въ чемъ заключается и самый процессъ внутренняго дѣланія, необходимо опять обратиться къ тому же Св. Исааку Сиріянину.

„Какъ скоро человѣкъ, говоритъ онъ, отринетъ отъ себя всякую видимую помощь и человѣческую надежду, и съ вѣрою и чистымъ сердцемъ пойдетъ во слѣдъ Богу: тотчасъ послѣдуетъ за нимъ благодать, и открываетъ ему силу свою въ различныхъ вспоможеніяхъ. Сперва открываетъ—въ этомъ явномъ, касающемся до тѣла и отказываетъ ему помощь промышленіемъ о немъ, такъ что въ этомъ всего болѣе можетъ ощущать силу Божія Промысла о немъ. И уразумѣніемъ явнаго (чрезъ познаніе промышленія въ явномъ) увѣрится и въ сокровенномъ, какъ и свойственно младенчеству его мыслей и житію его“...

„Такъ обучаетъ его благодать и въ отношеніи сокровеннаго, открываетъ предъ нимъ хитросплетеніе мыслей и помысловъ трудныхъ, непостижимыхъ. И легко отыскивается человѣкомъ уразумѣніе ихъ, взаимная между ними связь и прелесть (обольщеніе, ложь) ихъ, и къ которому изъ сихъ прилѣпленъ человѣкъ, какъ они рождаются одинъ отъ другого, и губятъ душу. И благодать посрамляетъ предъ очами его всю злокозненность демоновъ и обиталище помысловъ ихъ; влагаетъ въ него разумъ усмотрѣть будущее; въ простотѣ его возсіяваетъ сокровенный свѣтъ, чтобы исполнѣ ощущать и силу мыслей въ тонкихъ помыслахъ, и какъ бы перстомъ указываетъ ему, что потерпѣлъ бы онъ, если-бы не дозналъ Сего. И тогда рождается у него отсюда та мысль, что всякую вещь, малую и великую, должно ему въ молитвѣ испрашивать себѣ у Создателя своего“ 2).

1) Ст. 56, 276.

2) Ст. 49-ое, 218—19.

Такимъ образомъ, во внутреннемъ дѣланіи благодать Божія обнаруживаетъ предъ подвижникомъ „хитросплетеніе мыслей и помысловъ трудныхъ и непостижимыхъ“, взаимную связь“ и „рожденіе ихъ другъ отъ друга“, ихъ „прелесть“, злокозненное дѣйствіе чрезъ нихъ демоновъ. „Во сокровенномъ свѣтѣ“ подвижникъ познаетъ губительную силу „мыслей въ тонкихъ помыслахъ“ и онъ молитвой къ Богу возбуждаетъ себя къ постоянному и неослабному боренію съ ними. Вотъ приблизительно общая схема внутренняго дѣланія по Св. Исааку Сиріянину. Мы можемъ ея уяснить и добавить ученіемъ о томъ же самомъ Св. Макарія Великаго.

„Когда кто, услышавъ Божіе слово, вступитъ въ подвигъ, отринетъ отъ себя дѣла житейскія и мірскія связи, отречется отъ всѣхъ плотскихъ удовольствій и отрѣшится отъ нихъ, тогда, съ постоянствомъ устремляя мысль ко Господу, можетъ онъ дознать, что въ сердцѣ есть иная борьба, иное тайное противленіе, иная брань помысловъ отъ лукавыхъ духовъ и что предлежитъ ему иной подвигъ. И такимъ образомъ, съ несомнѣнною вѣрою и великимъ терпѣніемъ непрестанно призывая Господа, ожидая отъ Него помощи, можно здѣсь еще получить внутреннее освобожденіе отъ узъ, тенетъ, преградъ и тьмы лукавыхъ духовъ, то есть дѣйствія тайныхъ страстей.

Сія же брань можетъ быть прекращена благодатию и силою Божіей; потому что человекъ самъ собою не въ состояніи избавить себя отъ противленія, отъ скитанія помысловъ, „отъ невидимыхъ страстей и козней лукаваго“¹⁾...

Такимъ образомъ, въ то время какъ св. Исаакъ Сиріянинъ внутреннее дѣланіе подвижника при свѣтѣ благодати Божіей описываетъ по преимуществу, какъ воспитаніе ума; св. Макарій Великій описываетъ ее, какъ воспитаніе по преимуществу сердца. По ученію св. Макарія, подвижникъ познаетъ, „что въ сердцѣ есть иная борьба, иное тайное противленіе, иная брань помысловъ отъ лукавыхъ духовъ“, и соотвѣтственно этому строитъ свой подвигъ. И тотъ и другой св. отецъ не противорѣчатъ здѣсь другъ другу, а только пополняютъ другъ друга, расширяя, какъ намъ кажется, въ общее понятіе душевной жизни—первый понятіе ума, а

¹⁾ Доброт. т. I, 206.

второй—понятіе сердца. Поэтому мы полагаемъ, что когда св. Исаакъ говоритъ, что внутреннее дѣланіе „заключается въ тонкомъ дѣланіи ума, и въ Божественномъ размышленіи, а также и въ пребываніи на молитвѣ, и такъ далѣе“, и что „оно совершается вожделѣвательную частію души, и называется созерцаніемъ“¹⁾, онъ несомнѣнно и обязательно имѣетъ въ виду здѣсь область и настроеніе сердца подвижника, какъ главнѣйшую эмоціональную часть его жизни. Равнымъ образомъ и св. Макарій Великій не забываетъ, интеллектуальную часть душевной жизни подвижника, когда говоритъ объ „иной брани помысловъ отъ лукавыхъ духовъ“.

Намъ кажется излишнимъ приводить ученіе и мнѣніе другихъ подвижниковъ объ общемъ воззрѣніи на внутреннее дѣланіе. Въ этомъ отношеніи св. Исаакъ Сиріянинъ и св. Макарій Великій являются довольно характерными выразителями общаго воззрѣнія подвижниковъ на этотъ предметъ. Поэтому принимая во вниманіе ученіе этихъ двухъ отцовъ,—конечн и при внутреннемъ соображеніи его съ другими отцами,—мы можемъ внутренній методъ подвижческаго дѣланія въ процессѣ постепеннаго и детальнаго его развитія представить изъ слѣдующихъ частныхъ, составляющихъ приблизительную совокупность его методовъ: очищеніе ума, очищеніе сердца, сочетаніе ума и сердца, умно-сердечная и духовная молитва, трезвеніе, безмолвіе (безастрастіе), высшій духовный экстазъ (созерцаніе) или стяжаніе Духа Святаго, и духовномъ дарованіи какъ высшее и совершеннѣйшее теософическое вѣдѣніе.

І. Очищеніе ума.

Мы начинаемъ подробное описаніе внутренняго подвижческаго дѣланія съ очищенія ума, такъ какъ умъ, по выраженію св. Исаака Сиріянина,—„кормчій“ и „домостроитель чувствъ и помысловъ“, „царь страстей“²⁾, имѣетъ важное значеніе въ духовной жизни подвижниковъ и они особенно обращаютъ на него вниманіе. Чтобы представить себѣ все великое значеніе ума въ теософическихъ переживаніяхъ подвижниковъ надо знать, что именно они говорятъ о немъ. Уже св. Антоній Великій—начало и дивное основаніе

¹⁾ Сл. 2-ое, 12.

²⁾ Сл. 15-ое, 60 ср. сл. 16-ое, 64.

подвижниковъ—обращалъ вниманіе на умъ и различалъ умъ и умъ.

„Не должно говорить, поучаетъ онъ, что невозможно человѣку проводить добродѣтельную жизнь, но—что это нелегко. И точно, не для всякаго безъ различія удободостижимо это; но только тѣ изъ людей пріобщаются добродѣтельной жизни, которые благочестивы и имѣютъ боголюбивый умъ. Общій (обыкновенный) умъ есть умъ мірской и превратный; онъ даетъ помышленія добрыя и худыя, измѣнчивъ и склоненъ къ вещественному; а умъ боголюбивый есть казнитель зла, которое бываетъ въ людяхъ отъ произвольной ихъ безпечности“¹⁾.

Какъ видно изъ этихъ словъ, умъ можетъ быть и „общій (обыкновенный)“—это „умъ мірской и превратный“, подверженный измѣнчивости, вещественности, порочности и злу, или лучше сказать одинаково склонный къ добру и злу и часто колеблющійся между ними, какъ часто и побѣждаемый зломъ. И есть „умъ боголюбивый“—этотъ казнитель или побѣдитель зла и источникъ добра. Какъ же понимаетъ св. Антоній Великій этотъ послѣдній умъ? Вѣдь онъ то и имѣетъ особенное значеніе въ жизни подвижниковъ.

„Глазъ видитъ видимое, говоритъ св. отецъ, а умъ постигаетъ невидимое. Боголюбивый умъ есть свѣтъ души. У кого умъ боголюбивъ, тотъ просвѣщенъ сердцемъ и зритъ Бога умомъ своимъ“²⁾.

Боголюбивый умъ—свѣтъ души и сообщаетъ ей вѣдѣніе высшаго міра. Онъ не можетъ быть у тѣхъ, кто не просвѣщенъ сердцемъ. Кто имъ владѣетъ, тотъ близокъ къ Богу и удостоивается познанія Него. Слѣдовательно, боголюбивый умъ есть высшее состояніе души чистой, благонастроенной, пребывающей въ Богѣ и всегда и всюду къ Нему стремящейся и въ Немъ все познающей и открывающей. Такъ дѣйствительно и представляется у св. отца это состояніе души.

„Умъ, говоритъ онъ, находящійся въ чистой и боголюбивой душѣ, истинно зритъ Бога—не рожденнаго, невидимаго, неизглаголаннаго—Единаго Чистаго для чистыхъ сердець“³⁾.

¹⁾ Доброт. т. I; 64.

²⁾ Ibid. 87.

³⁾ Ibid. 91.

Конечно, такой умъ данъ только въ потенціи, но его нужно перевести въ жизнь, равно и все состояніе чистой души первоначально дано въ потенціи и надобно, чтобы подвижникъ цѣлымъ рядомъ подвиговъ пришелъ къ нему и ко всему, что съ нимъ связано въ самой жизни. Процессъ переживанія въ себѣ боголюбиваго ума и соединеннаго съ нимъ чистаго состоянія души весьма сложенъ и соединенъ съ большими препятствіями. Святой отецъ все это имѣетъ въ виду и не скрываетъ этого нисколько.

„Какъ зрѣніе, говоритъ онъ, имѣемъ мы отъ Бога для того, чтобъ распознавать видимое,—что бѣло и что цвѣта чернаго,—такъ и разумъ дарованъ намъ отъ Бога для того, чтобъ различать, что душѣ полезно (и что вредно).—Пожеланіе, отвергаясь отъ разсудка, раждаетъ пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, а это не даетъ душѣ спастись или вступить въ общеніе съ Богомъ“.

„Умъ все видитъ, даже то, что на небѣ, и ничто не помрачаетъ его, кромѣ грѣха. Для чистаго же ничего нѣтъ неудобно-понятнаго, какъ для слова его—неизглаголаннаго“²⁾...

Необходимо постоянно такъ свой умъ настраивать, чтобы онъ былъ настолько чистъ, что всегда былъ бы въ состояніи указывать душѣ только полезное и отклонять ее отъ вреднаго. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ быть и настолько силенъ и могучъ, чтобы въ состояніи былъ удерживать въ повиновеніи себѣ различныя душевныя пожеланія и управлять ими, отвлекая ихъ отъ чувственныхъ удовольствій, не давая имъ развиться въ пристрастіе къ послѣднимъ и направляя ихъ всецѣло къ общенію только съ Богомъ. Онъ долженъ все видѣть и предвидѣть, все пронизать и все предупреждать. Но для этого онъ самъ долженъ быть чистъ и не помраченъ грѣхомъ,—долженъ быть не мірской и превратный умъ, а именно умъ боголюбивый. И такъ какъ нѣтъ и не можетъ быть человѣка, который не имѣлъ бы мірскаго и превратнаго ума, или не былъ подверженъ этому общему, выражаясь языкомъ св. Антонія, и обикновенному уму, то несомнѣнно, что чистота боголюбиваго ума есть добродѣтель или подвигъ, котораго можно достигнуть долгимъ процессомъ очищенія этого общаго ума отъ грѣха и страстей, во власти котораго онъ можетъ быть.

¹⁾ Ibid. 74.

²⁾ Ibid. 83.

„Какъ умъ, говоритъ св. Максимъ Исповѣдникъ, держа страсти въ своей власти, дѣлаетъ чувства орудіями добродѣтели; такъ и страсти, когда держатъ умъ въ своихъ рукахъ, настраиваютъ чувства ко грѣху. И надобно трезвенно смотрѣть и обсуждать, какъ слѣдуетъ душѣ блюсти подобающій добрый образъ дѣйствованія, пользуясь тѣмъ же къ порожденію и утвержденію добродѣтелей, чѣмъ прежде пользовались при совершеніи грѣховъ“¹⁾.

Какъ видно изъ этихъ словъ, очищеніе ума отъ грѣха и страстей—„подобающій образъ дѣйствованія“ трезвенно смотрящей и обсуждающей все съ собой совершающееся души. И очищеніе не въ томъ, чтобы совсѣмъ не имѣть дѣла съ грѣхомъ и страстями и совсѣмъ не знать и не соприкасаться съ ними, а въ томъ, чтобы вездѣ и всюду въ каждый моментъ побѣждать ихъ и держать въ своей власти, какъ бы пользуясь ими „къ порожденію и утвержденію добродѣтелей“. Только въ этомъ случаѣ и въ этомъ смыслѣ онъ исполнить и достигнетъ того идеальнаго состоянія въ человѣческой душѣ, во имя котораго св. Исаакъ Сиріянинеъ и называетъ его „кормчимъ и домостроителемъ чувствъ и помысловъ“ и „царемъ страстей“.

„Что такое чистота ума“? спрашиваетъ св. Исаакъ и отвѣчаетъ такъ.

„Чистъ умою не тотъ, кто не знаетъ зла (ибо такой будетъ скотоподобнымъ), не тотъ, кто по естеству находится въ состояніи младенческомъ, не тотъ, кто принимаетъ на себя видъ чистоты. Но вотъ чистота—просвѣтленіе Божественнымъ, одвѣтельномъ упражненіи въ добродѣтеляхъ. И не смѣемъ сказать, чтобы пріобрѣлъ сіе кто безъ искушенія помыслами, потому что иначе онъ былъ бы необлеченный тѣломъ. Ибо не отваживаемся говорить, чтобы наше естество до самой смерти не было боримо, и не терпѣло вреда. Искушеніемъ же помысловъ называется не то, чтобы подчиниться имъ, но чтобы положить начало борьбѣ съ ними“.....

„Побѣдившіе въ себѣ страсти добродѣтелями, хотя и бываютъ тревожимы помыслами, однакоже не уступаютъ надъ собою побѣды, потому что имѣютъ—силу, и умъ ихъ восторгается къ благимъ и Божественнымъ памятованіямъ“²⁾.

¹⁾ Добр. т. III, 256.

²⁾ Сл. 4-ое, 23—24.

Слѣдовательно, по мысли св. Отца—по мѣрѣ того, какъ подвижникъ, дѣятельно упражняясь и совершенствуясь въ добродѣтеляхъ, пріобрѣтаетъ власть надъ помыслами и страстями и преуспѣваетъ въ побѣдѣ надъ ними, по мѣрѣ этого—совершается очищеніе ума и достигается чистота его. Въ умѣ подвижника совершается „просвѣтленіе Божественнымъ“ и умъ его „восторгается къ благимъ и Божественнымъ памятованіямъ“. Мірской и превратный, по св. Антонію Великому, одинаково склонный къ доброму и худому, измѣнчивый и склонный къ вещественному, умъ выходитъ изъ этого пассивнаго состоянія, очищается отъ прилѣпляющагося къ нему зла и становится самимъ собой, тѣмъ, что дано, ему отъ природы—окомъ и свѣтомъ души, путеводителемъ духовной жизни, или, какъ выражается св. Макарій Великій, „владычественнымъ умомъ“, который, какъ всадникъ, „впрягая колесницу души, сдерживая бразды помысловъ, и устремляется противъ сатанинской колесницы,—такъ какъ сатана уготовилъ ее противъ души“¹⁾.

Св. Макарій Великій указываетъ, что происходитъ въ душѣ христіанина, когда умъ его становится владычественнымъ и обновляется, а вмѣстѣ и указываетъ, чѣмъ главнымъ образомъ объясняется это обновленіе ума, достигающаго необходимой чистоты.

„Умъ и разумѣніе христіанъ, говоритъ онъ, по общенію и причастію Св. Духа, достигаютъ постоянства, твердости, безмятежія и покоя, не разсѣваются и не волнуются уже непостоянными и суетными помыслами; но пребываютъ въ мирѣ Христовомъ и въ любви Духа, какъ и Господь, разсуждая о таковыхъ, сказалъ, что прешли отъ смерти въ животь (Іоан. 5, 24). Обновленіемъ ума, умирненіемъ помысловъ, любовію и небесною приверженностью ко Господу отъ всѣхъ людей въ мірѣ отличается новая тварь—христіанинъ“²⁾.

Вотъ значитъ какими послѣдствіями сопровождается очищеніе ума. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно и то, что кромѣ дѣятельнаго упражненія въ добродѣтеляхъ, оно по преимуществу совершается „по общенію и причастію Св. Духа“, или, какъ выражается св. Исаакъ Сиріянинъ, „просвѣтле-

¹⁾ Добр. т. I, 158 ср. 244.

²⁾ Ibid. 225.

ніемъ Божественнымъ“. И, слѣдовательно, надо имѣть постоянно въ виду, что, говоря словами того же Св. Исаака, „двумя способами дается дарованіе умнаго созерцанія—исканіемъ—очищенія ума: иногда дается по благодати, за горячность вѣры; а иногда—за дѣланіе заповѣдей и чистоту“...¹⁾ И, конечно, тотъ и другой при очищеніи ума обязательны и безусловно необходимы. При этомъ нужно замѣтить, что первый существеннѣе и несравненно сильнѣе второго въ образѣ дѣйствования своего на умъ; тѣмъ не менѣе онъ связанъ со вторымъ и необходимо его предполагаетъ. Чтобы яснѣе и совершеннѣе это представлять, надо опять обратиться къ Св. Исааку.

„Умъ, говоритъ онъ, по благодати Божіей, исполняя добродѣтельные дѣянія, и приближившись къ вѣдѣнію, мало ощущаетъ то, что составляетъ худую (страстную) и неразумную часть души. Ибо вѣдѣніе восхищаетъ его въ высоту и отчуждаетъ его отъ всего, что въ мірѣ. И по причинѣ непорочности святыхъ и тонкости, удобоподвижности и остроты ума ихъ, а также по причинѣ ихъ подвига, очищается умъ ихъ, и оказывается просвѣтленнымъ, по сухости ихъ плоти. И, вслѣдствіе обученія ихъ безмолвію и продолжительнаго пребыванія въ ономъ, легко и скоро дается каждому внутреннее и ведетъ къ восторгу въ созерцаніи. При семъ, обыкновенно, изобилуютъ они созерцаніями, и умъ ихъ никогда не имѣетъ недостатка въ предметахъ разумѣнія, и никогда не бываетъ они безъ того, что производить въ нихъ плодъ духа. Долговременнымъ обыкомъ изглаждаются въ сердцѣ ихъ воспоминанія, которыми возбуждаются въ душѣ страсти, и упраздняется сила дѣвольской власти“²⁾.

Здѣсь особенно ярко изображаетъ Св. Исаакъ очищеніе ума дѣйствіемъ благодати Божіей и при исполненіи въ зависимости отъ нея подвижникомъ добродѣтельныхъ дѣяній и подвиговъ. Умъ подвижника настолько очищается и просвѣтляется, что мало и ощущаетъ даже свою страстную природу. Онъ погружается въ сладчайшія созерцанія и связанные съ ними безконечныя размышленія высочайшихъ предметовъ. Очищаясь и очистившись отъ страстей, умъ

¹⁾ Сл. 55-ое, 269.

²⁾ Сл. 48-ое, 210—11.

входить въ свою истинную сферу, сферу исключительнаго боговѣдѣнія и становится недоступнымъ для нихъ. Какъ умъ боговѣдѣнія, онъ, можно сказать, съ Блаженнымъ Діадохомъ, „безъ труда и тяжести движется въ волнахъ богословствованія, не терпя прискорбной и озабочивающей скудости свѣтлыхъ помышленій. Въ этомъ состояніи онъ свободно носится въ многообъятныхъ созерцаніяхъ, сколько желаетъ того дѣйство любви“¹⁾. Очищаясь отъ всего мірскаго, превратнаго, измѣнчиваго и тлѣннаго, онъ воистину становится теософическимъ и по преимуществу теософическимъ. Онъ и не можетъ быть не теософическимъ „въ волнахъ богословствованія“ и въ „многообъятныхъ созерцаніяхъ“.

Называя чистый умъ теософическимъ, мы вовсе не разумѣемъ здѣсь того состоянія ума, который долженъ быть воспитанъ въ правилахъ современной теософіи. Послѣдняя, въ слѣдъ Индійской Раджа Йоги, много занимается развитіемъ и воспитаніемъ мыслительной силы и воли и требуетъ глубокаго сосредоточеннаго размышленія и созерцанія. Все дѣло здѣсь заключается въ развитіи способностей чловѣческаго мозга мыслительными упражненіями до той степени утонченія и могущества, при коихъ ослабляются физическія и эмоціональныя вліянія на умъ чловѣка“.

Подвижники знали силу и значеніе мозговыхъ мыслительныхъ способностей чловѣческаго существа. Но они не полагали въ высотѣ и могуществѣ развитія ихъ смыслъ и сущность теософическаго вѣдѣнія. Они даже избѣгали ими пользоваться внѣ сферы благодатнаго Божественнаго освященія ихъ. Внѣ сферы благодати Божіей эти способности были для нихъ ничто иное, какъ пареніе ума въ мірѣ, само по себѣ вредное для подвижнической жизни и теософіи.

„Начало истинной жизни въ чловѣкѣ, говоритъ св. Исаакъ Сиріянинецъ,—страхъ Божій. А онъ не терпитъ того, что (бы пребывать въ чьей-либо душѣ вмѣстѣ съ пареніемъ ума т. е. съ разсѣяніемъ ума земными вещами и мыслями); потому что при служеніи чувствамъ сердце отвлекается отъ услажденія Богомъ“²⁾. Пареніе ума—отъ праздности, чтенія и суетныхъ бесѣдъ или отъ пресыщенія чрева“³⁾.

¹⁾ Добр. т. III, 10.

²⁾ Сл. 1-ое, 3.

³⁾ Сл. 30-ое, 137.

„Что бываетъ съ рыбою, вышедшею изъ воды, то бываетъ и съ умомъ, который выступилъ изъ памятованія о Богѣ, и паритъ въ памятованіи о мірѣ“¹⁾.

„Кто возгнушался всякимъ пареніемъ ума, тотъ зрѣтъ Владыку своего внутрь сердца своего“²⁾.

„Паренія ума никто не можетъ преодолѣть, развѣ только погруженіемъ въ духовное вѣдѣніе. Умъ нашъ легокъ и, если не связанъ какимъ-либо помышленіемъ, не прекращаетъ паренія“³⁾.

Такъ много говоритъ Св. Исаакъ о пареніи ума, отъ котораго необходимо подвижнику освободиться и очеститься и которое всетаки необходимо преодолѣть. Естественно при этомъ св. отецъ также много озабоченъ очищеніемъ ума. Онъ весьма хорошо изображаетъ состояніе ума, который не очищенъ дѣйствіемъ благодати Божіей и предоставленъ только силѣ и могуществу своего развитія. И хотя мы уже много говорили о томъ, что говоритъ Исаакъ Сиріанинъ объ очищеніи ума, мы всетаки приведемъ это мѣсто, такъ какъ оно намъ кажется можетъ служить характеристикою ученія современной теософіи о ментальномъ познаніи.

„Если зрѣніе ума, говоритъ онъ, не будетъ очищено дѣланіемъ заповѣдей, дѣлами безмолвнаго житія, не приобрететъ (умъ) въ совершенствѣ свѣта любви, не преуспѣетъ возрастомъ обновленія Христа, улучшеніемъ вѣдѣнія не приблизится къ духовнымъ естествамъ въ той степени, на которой ищетъ ангельскаго духовнаго житія: то не возможетъ содѣлаться истиннымъ зрителемъ Божественнаго созерцанія. Всѣ же тѣ подобія духовнаго, какія думаетъ составить себѣ умъ, называются призракомъ, а не дѣйствительностью. И то что умъ видитъ одно вмѣсто другого, происходитъ отъ того, что онъ не очистился. Ибо естество истины прибываетъ всегда неизмѣннымъ, и не измѣняется никогда въ подобіе; причиною же мечтанія образовъ сихъ бываетъ немощь, а не чистота ума“⁴⁾.

„Это было и съ философами внѣшними, потому что почли духовнымъ то, о чемъ не пріяли истиннаго ученія отъ Бога“⁴⁾.

¹⁾ Сл. 8-ое, 38.

²⁾ Ibid. 37.

³⁾ Сл. 72-ое, 368.

⁴⁾ Сл. 55-ое, 268.

Можно сказать съ Св. Исаакомъ, — что всѣ ментальныя построенія и усилія къ духовному въ современныхъ теософскихъ воззрѣніяхъ составляютъ только „подобія духовнаго“ и суть „призраки“, а не дѣйствительное и настоящее теософическое содержаніе. Въ благодати Божіей умъ современныхъ теософовъ „видитъ одно вмѣсто другого“, не знаетъ просвѣтленія Божественнаго и не можетъ сдѣлаться „истиннымъ зрителемъ Божественнаго созерцанія“, а поэтому онъ — не есть умъ боголюбивый и теософическій, а умъ мірской, превратный и парящій. И въ этомъ весь смыслъ и все значеніе очищенія и обновленія ума, къ которому необходимо долженъ стремиться, и дѣйствительно стремится всякій подвижникъ, строящій внутреннее дѣланіе и въ немъ жаждущій достигнуть „Божественнаго созерцанія“.

Очищеніе ума—зрѣніе Бога и путь къ истинной теософії подвижничества. Мы ясно поймемъ всю его сладость, а вмѣстѣ и то, почему къ нему особенно стремились подвижники сами и завѣщали стремиться къ нему и всѣмъ своимъ ученикамъ, если въ заключеніе послушаемъ, что говоритъ объ этомъ Св. Симеонъ, новый богословъ.

„Я чувствовалъ, молитвенно и въ благодарномъ чувствѣ взывалъ бы къ Богу, что бы Ты очищалъ умъ мой, открывалъ пространіе очи души моей и давалъ мнѣ видѣть славу Твою обильнѣе, и что Самъ Ты увеличиваешься паче и паче и блистаніемъ паче и паче расширяешься, и мнѣ казалось, что съ удаленіемъ тьмы Ты приближаешься ближе и ближе, — какъ это часто испытываемъ мы и въ чувственныхъ вещахъ)...

Свящ. Н. Ремизовъ.

(Продолженіе будетъ).

Чѣмъ опасенъ и грозенъ штундобаптизмъ для русскаго народа, его Церкви и Государства *).

(Окончаніе *).

IV. Плоды раціонализма въ вопросахъ вѣры у нѣмцевъ и штундобаптистовъ.

Лучшей иллюстраціей истины Христовой вѣры являются дѣла и жизнь послѣдователей и исповѣдниковъ этой вѣры. Штундобаптисты несутъ на св. Русь нѣмецкую вѣру—протестантизмъ съ его вольномысліемъ. Сейчасъ весь міръ, все человѣчество подводитъ итоги плодамъ этой вѣры. Теперь поэтому своевременно рѣшить вопросъ—желательно ли насажденіе на св. Руси штундобаптизма и что онъ несетъ и готовитъ намъ. Рѣшеніе этого вопроса въ высшей степени важно какъ для спасенія каждой вѣрующей души, также важно для Церкви и Государства. Ибо вопросы вѣры, убѣжденія души, міросозерцаніе имѣютъ громаднѣйшее вліяніе на весь укладъ нашей жизни.

Есть-ли теперь въ мірѣ человѣкъ, который бы не содрогнулся предъ всѣми тѣми ужасами и звѣрствами, какіе творятъ нѣмцы, поправшіе законы Божескіе и человѣческіе!.. Предъ кровожадностію, злодѣйствомъ и преступностію позорною этихъ сыновъ культурнѣйшаго XX вѣка нѣмѣть мысль, трепещутъ кости. Готтентоты, папуасы, древніе

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 7 за 1915 г.

Аттилы, Чингизъ—хаты, всѣ міровые вандалы и разбойники возглавлены нынѣ Вильгельмомъ Кровавымъ и его безумнымъ народомъ, вычеркнутымъ изъ списка цивилизованныхъ государствъ. Эти люди-звѣри вонзили свои когти и зубы не только въ тѣло, душу людей, нѣтъ, они пожелали стереть съ лица земли священныя историческія реликвіи цивилизаціи—Реймскій соборъ, Лувенъ. Они безжалостно растоптали Бельгію, Антверпенъ. Они на вѣки забрызгали свою позорную націю не только кровью враговъ, но и кровью невинныхъ младенцевъ и этихъ пятенъ дѣтской крови и слезъ сиротъ не стереть имъ теперь во вѣки.

Изъ какихъ же корней выросли эти страшные уроды, долго и умѣло скрывавшіе свое нравственное безобразіе и убожество отъ міра? Кто отточилъ когти и зубы этимъ хищникамъ и людоѣдамъ? Кто воспиталъ и культивировалъ этихъ варваровъ XX вѣка?

Когда разбойникъ выходитъ въ темную ночь на дорогу и безжалостно вонзаетъ лезвіе ножа въ первую попавшуюся жертву, будь то ребенокъ или беззащитная женщина, всѣ мы должны признать, что на этотъ злодѣйскій подвигъ способна только та душа, которая убила въ себѣ все святое, божественное, которая похоронила Бога, не вѣритъ въ бессмертіе, не признаетъ Всемирнаго Судію, которая разбила священныя скрижали сердца, заглушивъ совѣсть.

Все это теперь весь міръ увидѣлъ и въ образѣ всемірныхъ разбойниковъ, нѣмцевъ-звѣрей. Какъ-же произошла эта метаморфоза превращения культурнѣйшихъ людей въ самыхъ свирѣпыхъ звѣрей, людоѣдовъ, варваровъ? Вопросы эти важны и ихъ нужно освѣтить; хочется постигнуть психологію этихъ „культурегетеровъ“, дабы великіе уроки войны не остались безслѣдными для человѣчества.

Несомнѣнно, что всѣ эти страшные подвиги нѣмцевъ, такъ ярко выступившія на полѣ брани въ современные дни, выросли изъ корней вольномыслія въ вопросахъ вѣры.

Прежде чѣмъ началась война, въ Германіи появились грозные признаки разложенія вѣры. *Въ этой странѣ господства рачіонализма образовалось „общество атеистовъ“, причемъ въ одномъ Берлинѣ собрано свыше 200.000 человекъ, изъявившихъ согласіе поступить въ члены этой новой без-*

божской общины. Здѣсь-же произведена была анкета между пасторами, повѣдавшая міру, что изъ 100 пасторовъ едва-ли найдется и 3 человека, которые бы встрѣили въ Божественное достоинство Господа Иисуса Христа.

Вотъ къ чему привелъ раціонализмъ нѣмцевъ въ вопросахъ вѣры, вотъ чѣмъ закончился протестантизмъ, который теперь несутъ на Русь сектанты-штундобаптисты. Мысль созгла св. вѣру, потушила священную лампаду въ души людей. Раціонализмъ, какъ ржа, разѣлъ все святыни души. Послѣ появленія Лютера вѣра постепенно начинаетъ угасать въ сердцѣ его послѣдователей. Начинается послѣдовательное появленіе разрушителей вѣры, начинается постепенное вымирание и религіи, которая только одна способна дѣлать людей людьми, удерживая ихъ отъ зла. Предъ нами невольнo рисуется теперь зловѣщій образъ Штрауса, который убилъ окончательно въ душѣ своихъ соотечественниковъ и послѣдователей вѣру въ Бога и Божественное достоинство Христа. Штраусъ разбилъ самыя драгоценнѣйшія скрижали и въ „мѣстѣ святѣ“ человѣческаго сердца образовалась „мерзость запустѣнія“. Вмѣсто живой сердечной вѣры, вмѣсто вдохновеній, сладостныхъ молитвъ, святыхъ переживаній выступилъ холодный разумъ, анализъ мысли, бездушіе, расчетъ. Похоронивъ въ душѣ Бога; Штраусъ похоронилъ въ ней и все святое. И этотъ ядъ безбожія отравилъ и душу нѣмецкаго народа. Когда-же поражены корни возможности и отъ дерева ожидать хорошихъ плодовъ!

По вѣчнымъ же законамъ психологіи и свидѣтельству міровой исторіи, когда люди совлекаютъ съ себя образъ Божій, они невольнo совлекаютъ и образъ человѣческой и ревнуютъ объ образѣ звѣриномъ. Что происходитъ въ жизни отдѣльной личности, то-же самое происходитъ и въ жизни цѣлыхъ обществъ и царствъ. И современные нѣмцы-звѣри только подтверждаютъ незыблемость этихъ вѣчныхъ законовъ.

За Штраусомъ, убившимъ вѣру въ Божественное достоинство Христа и все святое въ человѣческой душѣ, является какъ естественный преемникъ его въ той же Германіи Ницше, возревновавшій уже объ образѣ звѣря. Провозглашается идеаль человѣка—звѣря съ его ненасытной утробой, съ острыми когтями и зубами, чтобы глубже вон-

зить ихъ въ борьбѣ за лакомые куски въ жизни. Нѣмцы современные и есть плоды религіи Штрауса и философіи Ницше. Подъ вліяніемъ этихъ идей и культивировались эти „сверхчеловѣки“, предъ звѣрствами которыхъ содрогается весь міръ. Но эти хитрые звѣри въ человѣческомъ образѣ съ развитымъ мозгомъ и засохшей душой учитываютъ психологію другихъ народовъ и царствъ, почему прикрываютъ себя пышной мантией цивилизованныхъ сыновъ культурнаго вѣка; берутъ въ руки евангеліе; рисуются въ красивыхъ позахъ предъ міромъ, принимая видъ „ангеловъ свѣта“. Вильгельмъ кровавый говоритъ рѣчи о мирѣ, о любви, о Христѣ, ѣдетъ на поклоненіе Гробу Господню въ Палестину, а тамъ же въ Германіи, по приказу того-же императора и его народа Круппъ лихорадочно выливаетъ пушки-великаны, чтобы потопить соперниковъ въ крови, чтобы, послѣ рѣчей о мирѣ, съ большей увѣренностію метать бомбы въ святые храмы, освященные вѣками сѣдой старины, чтобы разрушать всѣ священныя реликвіи цивилизаціи, чтобы огнемъ и мечомъ уничтожить всѣ плоды культуры, разорвать всѣхъ своихъ соперниковъ и на пирамидахъ костей мучениковъ всего міра провозгласить себя побѣдителемъ; на слезахъ и крови другихъ націй создать благополучіе животное для своихъ подданныхъ.

По этимъ плодамъ можно вполне опредѣлить, что нѣмцы далеки отъ Христа. Корни протестантизма съ его рационализмомъ и не могутъ дать лучшихъ плодовъ.

Штундисты—это духовные сыны нѣмцевъ-протестантовъ. Штундобаптисты селятся вырвать на Руси Святой корни православія, давшаго такіе дивные плоды, предъ которыми преклоняется весь міръ, и селятся вмѣсто святыхъ корней вѣры насадить тотъ же рационализмъ въ вѣрѣ, изъ корней котораго и выросли люди-звѣри и всѣ ихъ разбойническіе набѣги.

Если православіе дало такіе дивные цвѣты всѣхъ добродѣтелей, а нѣмецкая вѣра родила уродовъ и звѣрства, то желательно ли это насажденіе нѣмецкой вѣры штундистами на Руси? Желательно-ли это явленіе въ нашей общественной и государственной жизни? Вопросы эти важны и они должны быть рѣшены, дабы Русь святая не вступила на

тотъ путь, какой избрали нѣмцы. Штундобаптизмъ соблазняетъ великій православный русскій народъ на опаснѣйшій путь.

Къ чему привелъ рационализмъ въ вопросахъ вѣры и нашихъ штундобаптистовъ? Къ тому, что за короткое время эту общину онъ успѣлъ раздробить на массу толковъ. Одни штундисты считаютъ уже Иисуса Христа—за простого раввина; другіе признаютъ Его за социалиста, который идетъ дальше въ своемъ ученіи современныхъ социалистовъ; третьи возводятъ себя на пьедесталь святости; четвертые кощунственно отвергаютъ законность учрежденной власти, выражаютъ отвращеніе къ военной службѣ, не признаютъ судовъ и присяги, зовутъ къ анархизму.

Когда слушаешь рѣчи всѣхъ этихъ раздробившихся партій штундобаптистовъ, невольно задумываешься—можно ли эти дерзкія, рѣзкія и убогія разсужденія назвать религіей? Нѣтъ.—Это человѣческое заблужденіе, это—опасное увлеченіе невѣжественной мысли играть въ вѣру, это—смутное самообольщеніе и болѣзненная „духовная прелесть“. Враги церкви и родины силились все время поддерживать пропаганду этого ученія среди простого народа, мечтая, въ угоду нѣмцамъ, отрывать народныя массы отъ Церкви, насадивъ оружіемъ штунды на св. Руси „мужицкій нигилизмъ“, чтобы произвести смятеніе умовъ народныхъ массъ, привить иное міровоззрѣніе.

Какъ осенній листъ, оторвавшись отъ дерева, засыхаетъ, желтѣетъ, носится вѣтромъ съ одного мѣста на другое, такъ штундисты, баптисты и цѣлый рядъ другихъ отщепенцевъ вѣры вплоть до „стонущей интеллигенціи“, оторвавшись отъ древа церкви, дѣлаются невольно жертвой вольномыслія, которое приводитъ ихъ къ чудовищнымъ выводамъ, разрушающимъ истинное христіанство. Отдѣлившись отъ православной Церкви, какъ живого источника вселенской вѣры и надежнаго авторитета, сектанты горделиво перенесли этотъ авторитетъ на самихъ себя. И то, что достигалось усиліями всей церкви на протяженіи многихъ вѣковъ, тѣ драгоценнѣйшія сокровища, кои собраны выдающимися свѣточами вѣры, высокой нравственности, кристаллисто чистой души, подвижниками святости, геніями религіозной мысли—все это сектантами—штундобаптистами грубо, кощунственно осмѣ-

яно, отвергнуто, попрано. Простой хохоль Рябошпка, наслушавшійся рѣчей коварныхъ нѣмцевъ, сочинившихъ „новую вѣру“, свой скудный умъ, свое убогое мышленіе поставилъ выше мышленія всего христіанскаго міра. Понятно, что это безуміе самообольщенныхъ фанатиковъ—психопатовъ создало такую вѣру, въ которой высочайшая свобода духа перешла въ простую распущенность и безпринципность грубаго сердца и темнаго разума, въ которой священная книга библія сдѣлалась лишь простой игрушкой, въ рукахъ индивидуальнаго разума, отвергшаго вселенскій разумъ церкви. Вѣра штундобаптистовъ поставлена на скользкій путь рационализма. Здѣсь нѣтъ той авторитетной нормы, которая бы способствовала правильному развитію богословствующей мысли. Понятно, что умничанье и простое резонерство сектантовъ въ столь важныхъ вопросахъ, какъ ржа, разѣдаютъ и самую вѣру, порождая скептицизмъ, производятъ раздѣленія на безчисленное множество толковъ, убивая въ корнѣ и самое христіанство. Здѣсь начинается постепенное вымираніе и самой религіи, ибо за царящимъ въ вѣрѣ рационализмомъ, какъ естественный спутникъ его, въ дверь души стучится полное невѣріе, атеизмъ, что и доказала намъ ясно Германія.

Штундобаптисты резонерствуютъ обычно, что только они правильно толкуютъ Свящ. Писаніе, получая озареніе свыше отъ Духа Святого. Но какое это невѣжество, полное заблужденіе! Тотъ, кто вникаетъ глубже въ духъ ихъ проповѣди, долженъ несомнѣнно признать то, что штундобаптисты за озареніе отъ Св. Духа принимаютъ обычно плоды собственнаго разстроеннаго воображенія.

Неужели Духъ Святой можетъ поднимать руку штундиста, чтобы выкалывать глаза на иконѣ Спасителю, Богоматери, Угодникамъ Божиимъ, разбивая въ щепки эту святыню? Нѣтъ.—Неужели Духъ Св. внушаетъ злобу, ненависть, осужденіе въ душу штундиста, который ненавидитъ православныхъ, называя ихъ всеѣми хульными словами? Нѣтъ.—Неужели Духъ Св. даетъ въ руки этихъ вандаловъ колья, чтобы разбивать храмы Божіи и глумиться, какъ нѣмцы надъ Реймскимъ соборомъ, надъ этой святыней? Нѣтъ.—Неужели Духъ Св. заставляетъ штундиста бѣжать отъ до-

рогой могилы своего отца и матери, если надъ ними стоитъ крестъ съ распятіемъ Христа? Нѣтъ.—Неужели же вся та завѣдомая ложь, обманъ, проклятія, ненависть, коими штундисты осыпаютъ православныхъ, исходятъ отъ сердца, озареннаго Духомъ Святымъ? Нѣтъ...

И вотъ вѣдь это „нѣтъ“ чувствуется и во всѣхъ тѣхъ дикихъ выходкахъ, которыя штундисты выдаютъ тоже за дѣйствія Св. Духа. Всякій малограмотный Иванъ, Ѳома, Сидоръ, разъ вступилъ въ общину сектантовъ; всякую нелѣпѣйшую мысль своего темнаго ума приписываетъ Духу Святому. Какая это явная клевета и хула на Духа Святого. Здѣсь всюду сквозитъ воображеніе больного ума, нервозности, нетерпимости, гордости, безумія, духовной прелести. Болѣе тонко, болѣе обидно нельзя и представить способа, чтобы такъ одурачить штундой русскій народъ, какъ это одурачили нѣмцы, чтобы приготовить разрушеніе и паденіе Св. Руси.

Это напоминаетъ басню „Ворона и Лисица“. Какъ хитрая лиса разстроила воображеніе вороны, что та каркнула въ порывѣ восторга и выпустила сыръ, который и нуженъ былъ лисѣ, такъ выходцы изъ Германіи—проповѣдники поступали и съ нашимъ довѣрчивымъ народомъ. Вѣдь въ штундобалтизмѣ каждый Сидоръ, Ѳома, Никита рисуютъ перспективы обворожительныя: одинъ проповѣдникомъ, другой мечтаетъ поставить табуретъ, рядомъ съ каеедрой православнаго митрополита, третій таскается по пріемнымъ высокимъ особъ, какъ делегатъ общины, четвертому рисуются сребренники нѣмецкіе, пятый собирается на съѣздъ за границу и т. п.

Все это заманчиво. Вотъ на этой то слабой струнѣ челоуѣческаго грѣха и ловились простецы св. Руси; они все мечтали, строили отдаленныя перспективы, усыпанныя розами и цвѣтами, а нѣмцы подбирали земельку, гнали Русь въ Сибирь, захватывали теплыя мѣстечки, подготавливали спокойно всѣ средства, чтобы смести ненавистную Россію и ея сыновъ.

Разорвавъ связь съ историческимъ христіанствомъ, съ Церковью, отвергнувъ преданія—эту великую связь съ богатствомъ ума, вѣры и благочестія подвижниковъ духа,

всякій сектантъ лишенъ того критерія, который бы помогъ ему различить пшеницу отъ плевелъ, зло отъ добра, истину отъ лжи, дѣйствіе Св. Духа отъ заблужденій больного воображенія.

Каждый сектантъ—это своего рода Робинзонъ Крузо въ вопросахъ вѣры, это утлая ладья, носящаяся по безпредѣльному океану, потерявъ свой компасъ, это изсохшій осенній листъ, носимый вѣтромъ и бурю всякаго новаго проповѣдника.

У сектантовъ нѣтъ того коллективнаго смысла, который, вырабатываясь вѣками исторической жизни, служитъ прочной основой для вѣрованій и убѣжденій.

Правда, сектанты любятъ ссылаться на то, что Библія является для нихъ лучшимъ критеріемъ и нормой въ поискахъ истины, но и здѣсь сектанты глубоко заблуждаются. Библія одна, а всѣхъ сектъ тысячи, даже штундобаптисты за короткое время раздѣлились на нѣсколько партій, и вотъ каждая партія говоритъ яко-бы на основаніи Библіи. Что-же выходитъ? Истина одна, но, проходя черезъ слабую человѣческую мысль, она часто извращается и искажается. Вотъ почему Спаситель міра, проникая Своимъ Божественнымъ взоромъ въ грѣшную душу людей, ввѣрилъ храненіе и толкованіе принесенной имъ истины „только Церкви во всей совокупности ея членовъ“. Никто изъ отдѣльныхъ членовъ ея отъ мірянина до пастыря не обладаетъ даромъ непогрѣшимости въ вопросахъ божественнаго откровенія. Ни самое блестящее научное образованіе, ни святость жизни не избавляютъ человѣка отъ могущихъ быть заблужденій, и только одна Церковь является прочнымъ столпомъ и утвержденіемъ истины (1 Рим. 3, 15). Божественное откровеніе вѣдь не философія и Церковь Христова создана не творить новую истину и изобрѣтать новые догматы, какъ какія-либо научныя системы: нѣтъ, Церковь должна только охранять, оберегать данную Христомъ истину отъ поврежденій, „блюсти ее въ чистотѣ и непорочности“, дабы и спасти истину отъ прираженія лжи и неправды. Въ этомъ единеніи съ Церковью, каждый изъ членовъ ея находитъ лучшее удовлетвореніе своему религіозному чувству; убѣжденія, міросозерцаніе дѣлаются болѣе устойчивыми, а въ взаимообщеніи брат-

скомъ вѣра одного провѣряется вѣрою всей св. Церкви. Мы уже не говоримъ о томъ, насколько это единеніе въ вѣрѣ сплачиваетъ людей въ одну тѣсную братскую семью, дѣлая ее устойчивой и могучей въ жизни. Вотъ почему мы должны для блага нашего же дорожить этимъ религіознымъ единеніемъ и поддерживать его.

Читалъ Библию св. Николай Чудотворецъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Сергій Радонежскій и цѣлый сонмъ геніевъ богословской мысли и святости жизни, на ней воспитались тысячи свѣточей Христовой вѣры и всѣ они глубоко чтили св. храмы, иконы, мощи, крестъ, находя этому доброму отношенію къ чтимымъ вѣкамъ святынямъ прочное обоснованіе въ Словѣ Божіемъ. Неужели-же нѣмецкій кузнецъ и слесарь, да малограмотный хохолъ Рябошапка, наспигованный хитрыми врагами Руси, лучше понимаютъ смыслъ Библии, чѣмъ всѣ свѣточы вѣры, мысли и жизни христіанской?! Конечно нѣтъ. Наши штундобаптисты, какъ жалкіе рабы и насвистанные попугаи, повторяютъ и дѣлаютъ все то, что внушаютъ имъ хитрые проповѣдники изъ-за границы.

Когда зараза—чума, оспа, дифтеритъ, холера, скарлатина охватываютъ какой-либо народъ, то всѣ благороднѣйшіе и культурные люди стремятся на борьбу съ этими страшными бичами человѣчества. Во имя общаго блага устраиваются карантинны, сжигаются цѣлые дома—очаги заразы, строго караются закономъ всѣ нарушители санитарныхъ мѣропріятій. Въ эти моменты воля всякаго Сидора, Ивана, Ѳомы, не желающихъ стѣснять свою некультурность мѣрами культуры, должна подчиняться болѣе просвѣщеннымъ авторитетамъ. И эта истина жизненная признается всѣми за несомнѣнное благо. Странно было бы въ эти грозные дни предоставлять право свободы леченія всякимъ знахарямъ и знахаркамъ, обильно собирающимъ жатву на темной народной нивѣ. Законы Государства, въ огражденіе народныхъ массъ, строго караютъ практику этихъ деревенскихъ, доморощенныхъ лѣкарей, и всѣ радѣтели свободъ въ этомъ случаѣ готовы на самыя строгія кары.

Но вѣдь кромѣ заразы тѣла, есть и зараза духа, еще болѣе омрачающая нашу жизнь своими жертвами, слезами,

страданіями. Не должны ли поэтому и въ этомъ отношеніи всѣ благороднѣйшія души сплотиться воедино на борьбу съ этимъ тягчайшимъ зломъ жизни! Вѣдь эта зараза, поражающая группы лицъ, невольно отражается и на всемъ Церковномъ и Государственномъ тѣлѣ. Почему же мы въ одномъ случаѣ ограждаемъ общественный организмъ отъ микробовъ, а въ другомъ отдаемъ его на растерзаніе? Почему въ одномъ случаѣ невѣжественное знахарство стремимся скорѣе пресѣчь самыми строгими мѣрами, а въ другомъ—открываемъ полнѣйшій просторъ всѣмъ самозваннымъ „духовнымъ знахарямъ“ для эксплуатаціи народной темноты? Почему жертвы чумы, холеры насъ устрашаютъ, волнуютъ, поднимаютъ на борьбу, а несчастныя жертвы разнаго рода фанатиковъ въ духѣ тираспольскаго Ковалева, зарывшаго въ землю болѣе 40 душъ, мало трогаютъ?.

Вотъ надъ этими вопросами пора бы серьезнѣе подумать всѣмъ русскимъ людямъ и оградить себя отъ духовной заразы, подрывающей нашъ общественный, государственный и церковный организмъ. Всѣ мы теперь должны понимать и твердо помнить ту непреложную истину, что всѣ эти сектанты и ихъ вожди нѣмецкаго духа и происхожденія.—Фетлеры, Кальвейты, Гюбнеры, Бонкемпферы, Терреи, Ле-Февры, Финнеи, Морганы, Гордоны, Джонъ-Ватсоны, Клиффорды, Бойфорды, Боляшемферы и прочіе, и прочіе, несутъ на Св. Русь не зерна добра, а зерна зла. Одряхлѣвшій западный міръ чрезъ ихъ посредство несетъ старческія немощи и болѣзни, „гангрену духа“ и на св. Русь. Больше чѣмъ чумы, оспы, холеры мы, православные русскіе люди, должны бояться всѣхъ этихъ враговъ. Мы не должны упускать изъ виду и зорко слѣдить, что нѣмецкіе „люди науки“ вмѣстѣ съ холерными вибрионами въ бутылкахъ несутъ такіе же вибрионы и для души. Эти коварнѣйшіе враги человѣческаго рода, не вѣрящіе ни во что святое, эти духовные мертвецы несутъ для пораженія нашего тѣла и духа все, что только могла изобресть діавольская злоба. Мы теперь должны глубоко радоваться, что злодѣи предстали во всей наготѣ и безобразіи, что сорвана мантия и овечья шкура съ этихъ хищныхъ волковъ и русское общество воочію увидѣло зубы и когти этихъ хищниковъ, увидѣло къ чему направлена вся

проповѣдь этихъ мнимыхъ благожелателей, которые только на небо посматриваютъ, а по землѣ пошариваютъ. Открытый врагъ не такъ страшенъ, какъ врагъ тайный. И мы глубоко вѣримъ, что мощная св. Русь стяхнетъ какъ богатырь могучій съ своихъ плечъ нѣмецкое иго, тяжело давящее и Государство, и Церковь, и мозгъ и сердце великаго русскаго народа.

V. Міровое торжество Православія.

Современная война несомнѣнно должна начать новую эру въ жизни народовъ и царствъ. Она нелицеприятно подводитъ итоги и мощи человѣческаго генія въ области матеріальной культуры, она же подводитъ итоги и мощи человѣческаго сердца, души въ области божественной, идеальной, духовной культуры. Геніи ума и геніи сердца, сыны свѣта и сыны тьмы—все проходятъ предъ нами во всемъ своемъ величїи и во всей своей неприкрашенной наготѣ.

И развѣ не слышитъ теперь уже міръ, какъ, вмѣстѣ съ громоносными раскатами пушекъ, несетя приговоръ, „надгробное рыданіе“ матеріалистической культурѣ и духовному обнищанію и смерти, истлѣвшему въ похотяхъ плоти нѣмецкому народу, съ его бездушными умничаніями и вольномысліемъ въ вопросахъ вѣры! Съ другой стороны, развѣ не слышитъ міръ, все человѣчество въ тѣхъ же раскатахъ громоносныхъ пушекъ, потрясающихъ и колеблющихъ „основы земли“—привѣтственный салютъ грядущей торжественно и побѣдоносно новой духовной силѣ—св. Руси съ ея Православіемъ; Руси, которую Верховный Судія призываетъ, какъ огненный столбъ, чтобы свѣтить міру свѣтомъ Христова ученія и жизни, чтобы отвѣтить на запросы духа современнаго человѣчества, чтобы открыть ключъ къ уразумѣнію вѣчныхъ законовъ человѣческаго духа, мысли, жизни сердца. Святая Русь призывается исполнить свой историческій міровой долгъ—открыть въ груди человѣческой родникъ благодатной жизни, святости, чистыхъ дѣлъ и возвышенныхъ помышленій; тотъ родникъ высшаго, благодатнаго, вѣчнаго счастья и духовной поэзіи, который промышленная

и биржевая Европа изсушила въ груди своихъ сыновъ; чтобы показать одряхлѣвшему и нравственно одичавшему міру великій примѣръ осуществленія въ жизни идеаловъ Евангелія.

Россіи великой съ ея православіемъ суждено довершить, увѣнчать развитіе человѣчества: согласовать умъ съ сердцемъ, водворить миръ и правду, доказать на дѣлѣ, что цѣль человѣческая не въ одной наукѣ, не въ одной свободѣ, не въ одной силѣ или искусствѣ, образованіи, промышленности, богатствѣ; что есть нѣчто выше и учености, и промышленности, и образованія, и свободы, и богатства,— это просвѣщеніе, просвѣщеніе въ духѣ христіанской религіи ¹⁾.

Въ этой войнѣ сыны и дочери православной церкви явили дѣлами истину живой вѣры, доказавъ міру, что и нынѣ въ православной церкви есть не единицы, а цѣлые сонмы свѣтлыхъ и святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ съ ревностію и духомъ первыхъ вѣковъ христіанства. Православная церковь въ теченіе XX вѣковъ, не смотря на всѣ историческія бури, костры, колесованія, мученичество бережно и свято хранитъ живые корни апостольскаго вѣка и изъ этихъ корней и въ XX вѣкѣ выросли такіе дивные цвѣты всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, предъ которыми преклоняется весь міръ. И знаменательно, чѣмъ темнѣе спускается ночь на землю отъ мрака и ужаса войны, тѣмъ ярче, ослѣпительнѣе горять, сіяютъ среди окрававленныхъ горъ тѣлѣ, среди дыма пороха, среди града и свиста пуль свѣтлые; лучезарные, чисто небесные образы сыновъ и дочерей православія. Здѣсь, у челюстей смерти—на передовыхъ позиціяхъ вы видите какъ безстрашно умираютъ герои—чудо богатыри сермяжной Руси; здѣсь же вы видите, какъ точно ангелы слетѣвшіе съ неба, съ крестомъ на груди, съ любовью въ сердцѣ несутся отъ одного страдальца къ другому „дорогія сестрицы“, исполняя подъ градомъ пуль святое Христово дѣло любви. Тутъ же вы видите и пастырей съ крестомъ въ рукахъ, съ чашей вѣчной жизни Тѣла и Крови Христовой, часто падающихъ на груди тѣлѣ дорогой паствы, будучи скошены тѣмъ-же градомъ пуль. А

¹⁾ Людвигъ Штуръ. Славянство и міръ будущаго. 1867 г. стр. 129.

тамъ, вдали—развѣ вы можете спокойно безъ слезъ смотрѣть, какъ старецъ 70 лѣтній іеромонахъ Антоній отказывается отъ лодки, чтобы спасти свою жизнь, предоставляя это молодымъ воинамъ, а самъ, „возведя очи горѣ, поднявъ крестъ святой, поетъ предсмертную молитву „Спаси Господи люди Твоя“ и скрывается на вѣки подъ бездониой скатертью водъ. Развѣ вы не слышите, какъ волны своимъ рокотомъ какъ бы вторятъ плачущимъ и рыдающимъ матросамъ при видѣ геройской смерти о. Антонія, что и они рыдаютъ и плачутъ вмѣстѣ съ православной душой, видя этотъ живой перлъ православія.

Наша св. церковь, какъ единственно сохранившая отъ вѣка опостольскаго во всей чистотѣ Истину Христову, явила, какъ бы воскресила первые вѣка христіанства. Черезъ XX вѣковъ великій духъ не угасъ и теперь проявляется предъ міромъ во всемъ величіи и мощи 1).

И не мы должны учиться вѣрѣ у наемниковъ нѣмецкихъ атеистовъ, преступно берущихъ религію, какъ средство для порабощенія Руси подъ тяжелое нѣмецкое иго; нѣтъ, они должны поучиться вѣрѣ и жизни у тѣхъ простыхъ сердечныхъ пахарей русской земли, которые могутъ свято жить, которые спокойно, безстрашно идутъ на подвигъ мученичества, чтобы умереть „за вѣру, за Царя, за родную Русь“. 2)

Съ захватывающимъ интересомъ мы прочли въ Новомъ Времени въ Рождественскомъ номерѣ за 1914 г. передовую статью въ защиту нашего родного православія, почему не можемъ пройти молчаніемъ правдивыя строки неизвѣстнаго автора.

1) Знаменательно, что теперь среди лютеранъ—латышей и эстовъ, воочію увидѣвшихъ въ историческіе дни полное банкротство лютеранства, поднялось движеніе въ пользу православія. Лютеранствующая до сихъ поръ латышская печать уже выпускаетъ статьи сочувственныя православію, какъ напр. „Дзямтенесъ Вѣстнесисъ“ въ № 274 „латыши и славяне“.

2) Плоды православія въ великую войну такъ ясны теперь всѣмъ, что въ Ригѣ возникло среди баптистовъ движеніе въ православіе. Недавно состоялось даже торжественное присоединеніе къ православію мѣстнаго старѣйшаго баптистскаго наставника А. Ширмеля, состоявшаго въ должности проповѣдника 34 года (Нов. Вр. 14 ноября 1914 г.).

Въ нынѣшнюю годину, по словамъ автора, мы испытываемъ *на дѣлѣ*, какую драгоценность сберегли въ душѣ своей сбереженіемъ вѣры, и какая драгоценность потеряна на западѣ чрезъ всѣ эти пошлости ученія Тюбингенской школы объ Іисусѣ Христѣ и черезъ другія пошлости ученія разныхъ Геккелей о человѣкѣ и о родѣ человѣческомъ. Давно было замѣчено, что въ основѣ этихъ „научныхъ вѣяній“ лежитъ не *дѣло*, не *знаніе*, но рядъ низкихъ предрасположеній.

Павшій человѣкъ, павшій въ чудовищной технической работѣ и въ ежедневныхъ коммерческихъ расчетахъ, сталъ *предрасположенъ ничему небесному не вѣрить, а все, даже и небесное, построятъ изъ земли и грязи*. Человѣкъ грязными руками сталъ собирать грязь въ кучи, громоздить кучу на кучу, и полѣзъ на небо черезъ посредство этихъ кучъ, чтобы тамъ „распорядиться по своему!“ Но шлепнулся обратно носомъ въ свою грязь. Этотъ ужасный шлепокъ, этотъ убійственный шлепокъ—поразившее всѣхъ варварство самой ученой въ мірѣ націи.

Нашъ Достоевскій предсказалъ: „Ваша наука окончится *антропофагіей*“ (людоѣдствомъ, пожираниемъ человѣка за—живо). Не осуществилось ли это? Не видимъ ли мы всѣ исполненіе пророчества Достоевскаго? Эти нѣмцы, обрубающіе кисти рукъ у 17 лѣтнихъ мальчиковъ—бельгійцевъ, чтобы они „никогда не могли вредить потомъ нѣмцамъ,“ не суть ли уже ученые антропофаги?

Слава Богу, Русь за лѣсами своими, за болотами, за рѣками, за морями сохранилась отъ этихъ якобы „ученыхъ вліяній“, а на самомъ дѣлѣ ученаго *фантазирования* и *празднословія*, и *Святое слово Евангелія* сохранила какъ небесное чудо. Скажемъ мудро, просто и ясно, что Русь оказалась умнѣе ихъ Геккелей, а русская деревня съ старымъ погостомъ возвышеннѣе и духовнѣе Тюбингена. Тамъ возводили „исторію христіанства“ какъ страницу изъ „исторіи обезьянъ“, а у насъ думали иначе,—и „Блаженны чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ“ и всѣ реченія Спасителя помѣщали въ книгу съ серебряннымъ многофунтовымъ окладомъ, осыпали этотъ окладъ драгоценными камнями, клали ее на престолъ въ храмѣ, подходили, крестились и цѣ-

ловали эту книгу. Великіе символы почтенія, благоговѣнія, любви! И когда пришелъ часъ „провѣрить мудрость“, гориллы стали поступать, какъ гориллы, а человѣки стали поступать, какъ человѣки. Гориллы бросились и стали разрушать Реймскій соборъ, обрубить руки юношамъ, насиловать дѣвушекъ и женщинъ, а человѣки шли въ бой, перекрестясь, съ молитвой,—и ни дѣтей, ни женщинъ не трогали.

Споръ нашъ съ Западной Европой вообще конченъ въ эту войну.

И хочется сказать: еще прибавимъ серебра на серебряные оклады нашихъ Евангелій, еще прибавимъ драгоцѣнныхъ камней сюда, чтобы никакъ не смѣшать эту книгу съ другими, чтобы какъ можно больше выразить, что книга эта—совсѣмъ другая отъ прочихъ, ничего съ ними общаго не имѣющая, большая, единственная, главная. Ею—живы, ею—не умремъ.

Штундобаптисты, какъ хищники и воры ворвались къ намъ, чтобы обобрать это золото, это серебро, эти драгоцѣнные камни съ великихъ святынь православія; процовѣдники этихъ шаекъ недаромъ святую книгу берутъ съ престоловъ и священныхъ алтарей, чтобы прятать за голенищей, за пазухой или въ торбѣ.

Мы, православные русскіе люди, должны выступить на защиту родныхъ святынь Православія и родичамъ Гориллъ; духовнымъ братьямъ Антропофаговъ, питомцамъ Штрауса и Ницше, ученикамъ Тюбингенской школы—всѣмъ этимъ расхитителямъ нашихъ духовныхъ богатствъ должны сказать: не смѣйте касаться грязными руками нашихъ святынь; не смѣйте развращать нашъ великій русскій народъ. Какъ сыны всякаго отечества выступаютъ на защиту его, такъ сыны Церкви должны выступить на защиту ея святынь. „Народъ въ правъ имѣть свои не политическія святыни и требовать, чтобы каждый передъ ними снялъ шапку. Снимаютъ ее передъ знаменемъ, снимаютъ и передъ крестомъ.“

„Сними шапку, человѣче, и помолись на православную церковь: нынѣ она спасла насъ отъ злѣрства и образа злѣринаго!“

Въ эти великіе историческіе дни, когда сыны правос-

лавные св. Руси творятъ великое дѣло, проливая кровь, нельзя не вспомнить вѣщихъ пророческихъ словъ безсмертнаго поэта Хомякова, указавшаго на міровое призваніе православной Руси такими словами поэтического вдохновенія:

Не въ пьянствѣ похвальбы безумной,
 Не въ пьянствѣ гордости слѣпой,
 Не въ буйствѣ смѣха, пѣсни шумной,
 Не съ звономъ чаши круговой,
 Но въ силѣ трезвенной смиренья,
 И обновленной чистоты,
 На дѣло грознаго служенья
 Въ кровавый бой предстанешь ты!
 О, Русь моя! какъ мужъ разумный,
 Сурово совѣсть допросивъ,
 Съ душею свѣтлой, многодумной,
 Ступай на Божескій призывъ!
 Такъ, исцѣливъ болязнь порока
 Сознаньемъ, скорбью и стыдомъ,
 Предъ міромъ стынешь ты высоко
 Въ сіяньи новомъ и святомъ!
 Иди! тебя зовутъ народы,
 И совершивъ свой бранный ширь,
 Даруй имъ духъ святой свободы,
 Дай мысли жизнь, дай жизни миръ!
 Иди! свѣтла твоя дорога,
 Въ душѣ—любовь, въ десницѣ—громъ,
 Грозна, прекрасна, Ангелъ Бога
 Съ огнесверкающимъ мечомъ!

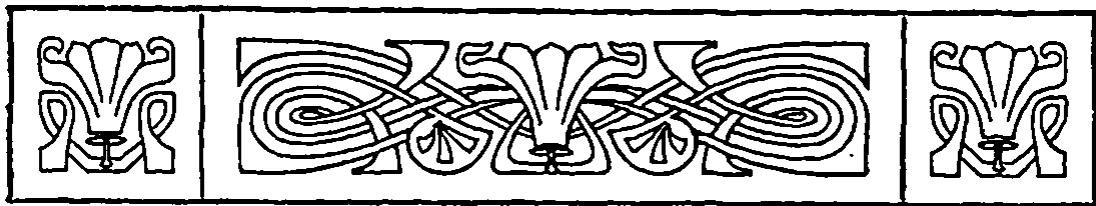
Св. Русь! храни, оберегай родное православіе отъ вѣхъ татей и разбойниковъ жизни. Да померкнетъ ложь и обманъ штундобаптизма предъ яркими лучами вѣчнаго свѣта Христа, льющагося обильно на вѣрныхъ чадъ Его Святой Православной Церкви.

*„Вставай же Русь,—закончимъ мы словами
 Ѳ. И. Тютчева—твоей близокъ часъ.
 Вставай Христовой службы ради.
 Ужъ не пора-ль, перекрестись,*

Ударить въ колоколъ въ Царьградѣ!
Раздайся благовѣстный звонъ.
И весь Востокъ имъ огласися,
Тебя зоветь и будить онъ.
Вставай, мужайся, ополчися!
Въ доспѣхи вѣры грудь одѣнь
И съ Богомъ, исполни державный.
О, Русь! Великъ грядущій день,
Вселенскій день и православный!"

Свящ. Мих. Слуцкій.

Борьба Христианства съ остатками язычества въ древней Руси.

(Продолженіе *).

§ 27.

Похоронные обряды.

Древняя Русь имѣла вѣрованіе въ загробное существованіе души. Доказательствомъ тому служатъ погребальныя обряды. Вятичи, радимичи и сѣверяне справляли надъ покойникомъ тризну „и по семь творяху кладу (краду) велику“, на которую клали покойника и сожигали, потомъ собирали кости въ небольшой сосудъ и ставили его „на столпѣ“ при дорогахъ. Это дѣлають вятичи „и нынѣ“, прибавляетъ далѣе лѣтописецъ, изъ чего можно заключить, что этотъ обычай былъ въ силѣ въ XI—XII ст. Таковы же были и обычай кривичей и другихъ язычниковъ. ¹⁾ Крада, клада—это погребальный костеръ. Выраженіе „на столпѣ“ вѣроятно, значить „на холмѣ“, точнѣе въ холмѣ. ²⁾ Аскольда и Дира, убитыхъ въ 882 г. Олегомъ на Днѣпрѣ, похоронили на горѣ. Олега въ 912 г. также схоронили на горѣ Щековицѣ. Древляне похоронили убитаго ими Игоря. ³⁾ По мнѣнію Котляревскаго, мѣсть Ольги древлянамъ имѣла значеніе погребальныхъ почестей и умиротворяющей жертвы умершему

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 6 за 1915 г.

¹⁾ Лаврентьевская лѣт., изд. 3. СПб. 1897 г. стр. 13.

²⁾ *Котляревскій*. О погребальныхъ обычаяхъ язычниковъ славянъ. Москва. 1868 г. стр. 129—130 и 123.

³⁾ Лаврентьевская лѣт. стр. 23, 38, 54.

насильственной смертью Игорю. Здѣсь видны слѣды двухъ способовъ: погребенія и сожженія. 1) Но сама Ольга, принявъ христіанство, завѣщала „не творити трызны надъ собою“. 2) Лѣтописное извѣстіе пополняется свидѣтельствомъ Пролога XV в. подъ 11 іюля: Ольга заповѣдала Святославу ее „съ землею равно погрестить, а могилы не сути, ни трызнъ творити, ни бдына дѣяти“. 3) Бдынъ—надстройка надъ могилой, срубецъ малъ, въ который скрылся князь Даниилъ отъ Кучковичей. Козьма Пражскій упоминаетъ о хижинахъ на распутьяхъ для упокоенія душъ усопшихъ; Ибнъ-Фодланъ также говоритъ о какомъ-то сооруженіи на могилѣ сожженного руса. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи такая постройка называется голубецъ и дѣлается срубомъ съ крышей, будкой или домикомъ. 4) Котляревскій говоритъ, что такой обычай, какъ не согласный съ христіанскими порядками, въ настоящее время прекращенъ. 5) Но во многихъ мѣстахъ онъ еще существуетъ. На старыхъ крестьянскихъ кладбищахъ эта постройка имѣетъ видъ большого и высокаго гроба; памятники въ видѣ часовень, вѣроятно, представляютъ изъ себя видоизмѣненіе идеи бдына. Въ настоящее время запрещается ставить надгробные памятники будками, какъ говорятъ въ народѣ. Буда—склепъ для покойника. 6) Но такихъ будокъ на нашихъ кладбищахъ еще не мало. Въ житіи князя Константина Муромскаго, жившаго въ XII столѣтіи, говорится, что народъ дивился, какъ Константинъ не по обычаю народному хоронилъ своего сына Михаила. Житіе Константина Муромскаго отмѣчаетъ слѣдующія черты языческаго погребенія, не сходственныя съ христіанскимъ обычаемъ: язычники не хоронили на востокъ лицомъ своего покойника; вмѣстѣ съ покойникомъ полагались „ременныя плетенія древолазныя“, т. е. веревочная лѣстница, а можетъ быть длинный ремень, вѣроятно вслѣдствіе вѣрованія, что душѣ придется взбираться на высокую гору; на могилѣ убивали коня; надъ остатками погребеннаго насыпали холмъ;

1) *Котляревскій*. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ. стр. 115—118.

2) Лаврентьевская лѣт. подъ 969 г., стр. 66.

3) *Котляревскій*. О погребальныхъ обычаяхъ. стр. 118.

4) *ibid.* стр. 119.

5) *ibid.*, стр. 120.

6) *ibid.* стр. 120.

совершалась тризна, состоящая изъ воинскихъ игръ и упражненій, кулачнаго боя и проч., при чемъ была и попойка; печаль выражалась плачемъ и лицедраніемъ, о чемъ свидѣтельствуя и арабскіе писатели Ибнъ-Даста и Кадлуба. На могилѣ ставили постройку—бдынъ. ¹⁾

Преосв. Макарій полагаетъ, что подъ княземъ Константиномъ слѣдуетъ разумѣть Ярослава Святославича, умершаго въ 1129 г. ²⁾ Тризна—это обрядовая военная игра, бой, въ примѣненіи къ усоишимъ—поминки по немъ военною игрою, битвой. ³⁾ Корневой смыслъ слова тризна такой: „тризна“—значило бой, поединокъ; „тризнище“—мѣсто боя. Въ старину тризной называли празднество, соединенное съ военными потѣхами. Срезневскій сравниваетъ тризну съ русской радуницей. ⁴⁾ Корень слова тризна можно предполагать три въ значеніи побѣждать, превосходить (въ борьбѣ. ⁵⁾ Въ „толкованіи неудобъ познаваемомъ въ писаныхъ рѣчь“ въ рукописи 1431 г., тризна изъясняется: „страдальство, подвигъ“. ⁶⁾ Акад. Соболевскій отмѣчаетъ, что въ Начальной лѣтописи слово тризна употребляется въ значеніи—погребальное состязаніе, погребальныя игры. ⁷⁾ Глаголь тризнитися употребляется и въ настоящее время (въ Смоленской губ.) и означаетъ—плохо, смутно различать предметы; выраженіе „въ глазахъ тризнится“—равносильно выраженіямъ: въ глазахъ туманъ, предметы мелькаютъ, двоятся—тroyтcя. Этотъ глаголь употребляется только въ примѣненіяхъ къ пьянымъ.

На основаніи свидѣтельствъ греческихъ и римскихъ писателей можно установить, что среди славянъ существовалъ обычай сожигать мертвецовъ на кострѣ, при чемъ жена умершаго добровольно обрекала себя на смерть, чтобы быть сожженою вмѣстѣ съ мужемъ; по покойникамъ совершались поминки съ обильнымъ употребленіемъ вина ⁸⁾. Не-

¹⁾ *Котляревскій*. О погребальныхъ обычаяхъ, стр. 127—129.

²⁾ Истор. рус. церкв. томъ 2, изд. 3, 1889 г. СПб., стр. 29.

³⁾ *Котляревскій*. О погреб. обыч. стр. 132.

⁴⁾ Изслѣдованія о языческомъ богослуженіи древ. слав., стр. 92.

⁵⁾ *ibid*, стр. 131.

⁶⁾ *Калайдовичъ*. Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, Москва, 1824 г., стр. 106, 123, прим. 108.

⁷⁾ Сборн. отд. рус. яз. Акад. Наукъ, 1910 г. томъ 88, № 3, стр. 273.

⁸⁾ *Котляревскій*. О погреб. обыч., стр. 37—50.

сравненно значительнѣе показанія арабскихъ писателей, упоминавшихъ о саклабахъ, сакалабахъ, русахъ. Подъ саклабами, сакалабами арабы разумѣли юго-западныхъ и западныхъ славянъ; иногда этимъ именемъ обозначалось у нихъ русское племя, можетъ быть сѣверное, новгородское, называемое „Начальной лѣтописью“ словѣнами. Русь, Ros, Rus— по всѣмъ признакамъ есть Русь славянская, славянскіе обитатели Черноморья, волжскаго и днѣпровскаго бассейновъ¹⁾. Ибнъ-Фодланъ, бывший посланникомъ ко двору болгарскаго царя около 920 г., оставилъ яркое описаніе похоронъ богатаго руса. Онъ лично наблюдалъ эти похороны, кажется, въ Булгарахъ, въ нынѣшней Казанской губ.²⁾. Вѣднхъ по свидѣтельству Ибнъ-Фодлана сожигали въ небольшомъ суднѣ или лодкѣ. Похороны знатныхъ обставлялись различными обрядами и церемоніями. Съ умершимъ добровольно себя обрекалъ на смерть кто-нибудь изъ его дѣвушекъ или мальчиковъ. Когда умеръ богатый русъ, то одна изъ дѣвушекъ изъявила желаніе умереть со своимъ господиномъ. Когда все было готово, съ рѣки вытащили судно, принадлежавшее умершему, поставили его на подпоры; потомъ на суднѣ поставили ложе (скамью), покрыли его ватными стегаными одѣялами, греческой золотой паволокой и подушкой изъ той же матеріи. Умершаго вынули изъ могилы, гдѣ онъ находился до этого времени, одѣли въ богатую одежду, посадили на приготовленное ложе, подперли подушками; вокругъ умершаго поставили крѣпкій напитокъ, положили плоды, благовонныя травы, хлѣбъ, мясо, лукъ; убили собаку, двухъ лошадей, двухъ быковъ, курицу и пѣтуха и все это бросили въ судно; оружіе покойника положили близъ него. Обрекавшая себя на смерть дѣвушка была послѣ разныхъ обрядовъ и церемоній убита подлѣ покойника. Потомъ подожгли дрова: огонь охватилъ судно, и не прошло и часу, какъ корабль, костеръ и дѣвушка со своимъ господиномъ—обратились въ пепель. На мѣстѣ судна насыпали возвышеніе, подобное круглому холму, вставили въ середину большое дерево, написали на немъ имя умершаго и имя русскаго царя

¹⁾ *ibid.* стр. 53.

²⁾ *Гаркави.* Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. СПб. 1870 г., стр. 110.

и удалились ¹⁾). Ибнъ-Фодланъ не говоритъ о женѣ руса, изъ чего можно заключить, что онъ былъ холостъ; въ такомъ случаѣ Ибнъ-Фодланъ, можетъ быть, видѣлъ соединеніе двухъ обрядовъ: брачнаго и погребальнаго, чѣмъ и можно объяснить нѣкоторыя невяжущіяся съ похоронами подробности ²⁾). Что русы женили послѣ смерти холостыхъ покойниковъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ другой арабскій писатель Масуди, писавшій въ первой половинѣ X вѣка (отъ 20 или 30 до 50 годовъ X вѣка по Р. Х.). Славяне, пишетъ онъ: раздѣляются на многіе народы, нѣкоторые изъ нихъ суть христіане, между ними находятся также язычники, точно также солнцепоклонники... Большая часть ихъ племенъ суть язычники, которые сожигаютъ своихъ мертвецовъ и поклоняются имъ ³⁾). Славяне и русы, пишетъ ниже Масуди: сожигаютъ своихъ мертвецовъ съ ихъ вьючнымъ скотомъ, оружіемъ и украшеніями. Когда умираетъ мужчина, то сожигается съ нимъ жена его живою; если же умираетъ женщина, то мужъ не сожигается; а если у нихъ умираетъ холостой, то его женятъ по смерти ⁴⁾). Обычай „посмертнаго вѣнчанія“ сохранился до нашего времени на Руси ⁵⁾). Наконецъ приведемъ свидѣтельство Ибнъ-Даста, писавшаго около 30-хъ годовъ X ст. „Когда умираетъ кто-либо изъ нихъ (славянъ), они сожигаютъ трупъ его; женщины ихъ, когда случится у нихъ покойникъ, царапаютъ себѣ ножомъ руки и лица. На слѣдующій день по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепелъ и кладутъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмѣ“ Чрезъ годъ на могилѣ устраиваютъ поминки. Жены, особенно любившія своихъ мужей, собственноручно устраивали висѣлицу надъ трупомъ мужа и удавливались. Трупъ удавившейся бросали въ огонь, гдѣ онъ и сгоралъ ⁶⁾). „Когда умретъ у нихъ кто либо изъ знатныхъ, то выкапываютъ ему могилу въ видѣ большого дома, кладутъ его туда и вмѣстѣ съ нимъ кладутъ въ ту же могилу какъ

¹⁾ Гаркави. Сказанія 96—101 стр.

²⁾ Котляревскій. О погр. обыч. стр. 73.

³⁾ Гаркави. Сказ. стр. 125.

⁴⁾ *ibid.* стр. 129.

⁵⁾ Соболевъ. Загробный міръ по древне-русск. представленіямъ. Сергіевъ посадъ. 1913 г. стр. 153.

⁶⁾ Гаркави. Сказанія, стр. 264—265.

одежду его, такъ и браслеты золотые, которые онъ носилъ; далѣе опускаютъ туда множество свѣстныхъ припасовъ, сосуды съ напитками и чеканную монету. Наконецъ кладутъ въ могилу живую и любимую жену покойника. Затѣмъ отверстіе могилы закладывается, и жена умираетъ въ заключеніи¹⁾.

Свидѣтельство Ибнъ-Даста драгоцѣнно для насъ въ томъ отношеніи, что обычаи, отмѣченные имъ, подтверждаются русскими источниками. Способъ выражать скорбь царя-паньемъ ножемъ рукъ и лица—это очевидно „кожекрощіе“ и „лицедраніе“ житія Константина Муромскаго. Обычай ставить урну съ пепломъ покойника на холмъ—это древній обычай, отмѣченный „Повѣстью временныхъ лѣтъ“. Что касается способа, какимъ жена предастъ себя смерти, т. е. удушеніе веревкой, то необходимо имѣть въ виду, что повѣшеніе и удушеніе было обыкновеннымъ способомъ приношенія жертвы²⁾. Смерть чрезъ удушеніе и потопленіе, конечно, считалась въ послѣдствіи нечистой, языческой. Человѣкъ, умершій такою смертью, не подлежалъ христіанскому погребенію, какъ великій грѣшникъ; мало того: утопленника или удавленника по нашимъ народнымъ взглядамъ вообще не слѣдовало хоронить, а должно оставлять безъ всякаго погребенія. Противъ этого суевѣрія вооружились Серапіонъ Владимірскій и Максимъ Грекъ.

Свидѣтельство Ибнъ-Даста о совмѣстномъ погребеніи живой жены съ мертвымъ мужемъ находитъ себѣ подтвержденіе въ нашей народной былинѣ о Потокѣ. Былина помнитъ, что нѣкогда супруговъ хоронили вмѣстѣ, но помнитъ это неясно, сбивчиво; смыслъ обычая потерянъ. Стараясь осмыслить его, былина повѣствуетъ, что Потокъ и Авдотьюшка Лиховидьевна (Лебедь бѣлая) заключили между собою условіе предъ вѣнчаніемъ, и „попы соборные“ привели ихъ въ томъ къ присягѣ: „Кто перво умретъ, второму за нимъ живому во гробъ идти“. Первою умерла Лиховидьевна, спустя полтора года послѣ брака. Лиховидьевна была „еретица“, т. е. колдунья; повидимому ея смерть была притворной или же вообще заключала въ себѣ какую-то хитрость: „она мудрости искала надъ мужемъ своимъ“. Тѣло Лиховидьевны

¹⁾ *ibid.* стр. 270.

²⁾ *Котляревскій.* О погреб. обыч. стр. 56, 33.

привезли на саняхъ въ церковь и поставили на паперти. „Вырыли могилу глубокую и великую, глубиною, шириною по двадцати сажень“; въ этой могилѣ погребали тѣло Авдотьино. Туда же былъ опущенъ Михайло Потокъ съ конемъ и сбруею ратною; могилу (погребъ) заворочали потолкомъ дубовымъ и засыпали песками желтыми. Въ полночь въ могилу собрались гады змѣиные, потомъ пришелъ и большой огнедышащій змѣй, котораго убилъ Потокъ и его головою сталъ мазать тѣло Авдотьино; отъ этого или отъ иной причины Лиховидьева ожила, и обоихъ ихъ вынули изъ могилы. А когда Потокъ живучи состарѣлся и преставился (умеръ), его похоронили и съ нимъ зарыли въ могилу живую жену его Авдотью Лиховидьевну. Былина заканчивается хотя традиціоннымъ, но характернымъ и умѣстнымъ стихомъ: „То старина, то и дѣянье“¹⁾. Дѣйствительно, здѣсь сохранились многія старинныя черты: погребеніе живой жены съ умершимъ мужемъ, воинъ погребается съ конемъ и оружіемъ, покойника везуть на саняхъ. Подъ санями надобно разумѣть сани въ буквальномъ смыслѣ. Въ первый разъ живого Потока хоронятъ съ Авдотьею; какъ извѣстно, такъ не дѣлали: живого мужа не хоронили съ умершей женою. Былина отмѣчаетъ, что этотъ случай былъ исключительнымъ, слѣдствіе особаго договора, который былъ скрѣпленъ присягой при посредствѣ соборныхъ поповъ. Сани у насъ дѣйствительно употреблялись для перевозки покойниковъ. Такъ, въ сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ въ рукописи XIV вѣка изображено перенесеніе тѣлъ св. Бориса и Глѣба: св. Бориса несутъ на саняхъ, а св. Глѣба везуть на саняхъ же²⁾. Сани употреблялись для перевозки покойника, вѣроятно, потому, что онѣ были раньше изобрѣтены человекомъ, чѣмъ телѣга.

Итакъ, на основаніи различныхъ свидѣтельствъ можно установить, что древнѣйшіе русскіе славяне примѣняли къ своимъ умершимъ сожженіе и погребеніе. Вѣроятно оба эти способа были взяты изъ видимой природы. Самымъ сильнымъ и величественнымъ явленіемъ для первобытнаго чело-

¹⁾ Древнія російскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ. Изд. Суворина, стр. 173—181.

²⁾ Гильдичъ. Исторія искусствъ, изд. 1, СПб., 1897 г., т. III, рисунки 48 и 51.

вѣка было солнце. Множество формъ языка и поэзіи, множество древнихъ мифовъ свидѣтельствуютъ, что въ ежедневномъ движеніи солнца человѣкъ видѣлъ цѣлую жизнь живого существа, подобіе своей собственной: оно рождалось, быстро становилось юношей, затѣмъ мужемъ, исполненнымъ силъ; постепенно старѣло и наконецъ скрывалось за горизонтъ, умирало. По возрѣнію племень приморскихъ, солнце, окончивъ жизненный путь свой, сгорало и погружалось въ море; у жителей равнинъ и горъ—оно сжигалось и уходило въ землю или за горы; то мѣсто на далекомъ западѣ, гдѣ скрывалось оно, представлялось человѣку обителью, которая ожидаетъ его самого послѣ смерти, куда прежде отошли его отцы, гдѣ они наслаждаются новою жизнію¹⁾. Наши лѣтописи помнятъ и знаютъ сожженіе покойниковъ, но при началѣ Русскаго государства преобладающей формой похороннаго обряда—было погребеніе. Можетъ быть погребеніе распространилось у насъ вслѣдствіе греческо-христіанскаго вліянія.

§ 28.

Загробная жизнь души.

Всякій обрядъ и обычай является результатомъ возрѣній и вѣрованій. Погребальные обычаи русскихъ славянъ доказываютъ намъ, что наши предки вѣрили въ загробную жизнь человѣка, вѣрили въ безсмертіе. Эти вѣрованія были смутны, не отличались устойчивостью и опредѣленностью, какъ во всѣхъ естественныхъ религіяхъ. Загробная жизнь по возрѣнію нашихъ предковъ была подобіемъ этой земной жизни и служила продолженіемъ теперешняго существованія человѣка; вотъ почему покойника снабжали всѣмъ тѣмъ, что необходимо и живому человѣку. Языческая дружина Игоря въ 945 году клялась, что нарушившій договоръ „да будетъ рабъ въ весь вѣкъ (да будутъ раби в си вѣкъ и) в будущій“²⁾. Слѣдовательно, и въ загробной жизни, по вѣрованію славянъ—язычниковъ, люди дѣлились на рабовъ и свободныхъ. Каковы были языческія представленія относительно души, мы не знаемъ; объ этомъ можно судить, до нѣкоторой степени, по современнымъ вѣрованіямъ. Какъ и

¹⁾ *Котляревскій*. О погреб. обыч., стр. 176—177.

²⁾ *Лаврентьевская лѣт.*, стр. 52.

слѣдовало ожидать, душа представлялась матеріальной. Душа по народнымъ воззрѣніямъ подобна пару. Если въ избѣ холодно, и виденъ изо рта выходящій паръ, говорить: „духъ виденъ“. Въ основѣ русскаго народнаго взгляда на душу лежитъ именно понятіе дыханія: духъ, дышать, дыханіе, душа. У римлянъ *spiritus* (дуновение, дыханіе, духъ, душа) одного корня съ глаголомъ *spirare* (дуть, вѣять, дышать). У грековъ *πνεῦμα*—*πνέω*, *ψυχή*,—*ψύχω*. У большинства народовъ слова духъ, душа, дыханіе, вѣтеръ—восходятъ къ одному корню ¹⁾. Мѣстожителство души—въ нижней части шеи, гдѣ при дыханіи „живчикъ бьется“ ²⁾. Впрочемъ, душа можетъ двигаться по всему тѣлу: можетъ перемѣщаться въ грудь, животъ и проч. Извѣстное выраженіе: „душа въ пятки ушла“, вѣроятно, первоначально не имѣло ироническаго значенія. Душа по смерти человѣка, а иногда и при жизни (во время сна, обморока и особенно у колдуновъ) можетъ принимать разныя формы. Такъ, по древнему и современному вѣрованію, душа представлялась въ видѣ вѣтра, въ образѣ птицы, бабочки, мухи, летучей мыши ³⁾. Клиндеръ въ своемъ трудѣ „Животное въ античномъ и современномъ суевѣріи“ собралъ огромный матеріалъ въ подтвержденіе положенія, что въ сознаніи многихъ народовъ и въ разныя времена животныя признавались, какъ образъ человѣческой души. Но среди русскаго народа слабо развито вѣрованіе „въ животное—душу“. „Съ развитіемъ сознанія о человѣческомъ достоинствѣ представленіе души въ своемъ развитіи у предка приняло форму антропоморфическую“, говоритъ свящ. Соболевъ ⁴⁾. Но мы полагаемъ, что древнія представленія о душѣ могли быть скорѣе всего антропоморфическаго характера, такъ какъ представить себѣ душу легче всего въ человѣкообразной формѣ. Вѣрованіе въ животное-душу весьма древнее, но оно могло появиться только тогда, когда человѣкъ начинаетъ анализировать свое представленіе о душѣ, находя, что душа имѣетъ какія-то другія свойства по сравненію съ человѣкомъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно

¹⁾ Соболевъ. Загробный міръ, стр. 44--45. Клиндеръ. Животное въ античномъ и современномъ суевѣріи. Кіевъ, 1911 г. стр. 39.

²⁾ Котляревскій. О погреб. обыч., стр. 192.

³⁾ Соболевъ. Загробный міръ. Стр. 47—56.

⁴⁾ Соболевъ. Загробный міръ. Стр. 57.

думать относительно русскихъ славянъ, языческая религія которыхъ была въ значительной мѣрѣ ясно выраженнымъ культомъ предковъ (и культомъ природы, о чемъ мы здѣсь не говоримъ). Наши предки вѣрили, что покойники (души умершихъ) сохраняютъ всѣ потребности живыхъ: они пьютъ, ѣдятъ, моются въ банѣ.¹⁾ Въ могилу покойниковъ клали (да и кладутъ) предметы первой необходимости для живыхъ: нищу; одѣваютъ покойника въ новые лапти, чтобы они ему долго служили; дѣтямъ въ могилу кладутъ баранку и конфекту и проч. Мы уже говорили, что по народнымъ вѣрованіямъ души некрещеныхъ дѣвочекъ обращаются въ русалокъ, а некрещеныхъ мальчиковъ въ лѣшихъ. Несомнѣнно, есть вѣрованія, что душа можетъ принять видъ животного: жена проситъ умершаго мужа навѣстить ее въ видѣ зайчатки; въ сказкѣ мать по смерти помогаетъ своей дочери въ видѣ коровушки-буренушки²⁾. Полагаемъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не столько съ вѣрованіемъ въ животное-душу, сколько съ вѣрованіемъ въ оборотничество вообще: если человѣкъ можетъ дѣлаться оборотнемъ при жизни, то почему же имъ не быть и по смерти, на „томъ свѣтѣ“, который такъ похожъ на этотъ свѣтъ? Въ оборотнѣ видоизмѣняется не душа, а весь человѣкъ; его тѣло принимаетъ иной, обыкновенно, звѣриный видъ. Наконецъ, мы знаемъ, что даже въ христіанскій періодъ покойники представлялись нашимъ предкамъ духами, злобно настроенными къ живымъ, невидимыми, но реальными существами: подъ 1092 г. въ лѣтописи записано, что навья уязвляли (били) полочанъ; самыхъ навій не было видно, но кони ихъ оставляли слѣды копытъ³⁾.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что вѣрованія нашихъ предковъ въ загробное существованіе человѣка, въ его душу по смерти не отличались ясностью и послѣдовательностью. Душа была призракомъ, вѣтромъ, могла имѣть видъ пара, звѣря, птицы и проч. Но если душа можетъ имѣть столько формъ, то въ сущности она не имѣетъ одной опредѣленной формы или вида. „Она остается чѣмъ-то загадочнымъ и таинственнымъ, чѣмъ-то неуловимымъ и неустой-

¹⁾ См. Слово къ новѣжамъ, приложение № 1.

²⁾ *Соболевъ*. Загробный міръ, стр. 73.

³⁾ Лѣтоп. по Лаврент. списку, стр. 207—208.

чивымъ въ своей сущности, являясь въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и видахъ“ 1).

О мѣстопробываніи души послѣ смерти наши предки имѣли смутное представленіе. По смерти человѣка, душа его обитала на землѣ въ видѣ растенія, муравья, птицы, животнаго 2). Но въ то же время вѣрили, что покойники, ихъ души, отправляются „на тотъ свѣтъ“, то на небо, то въ рай, то въ адъ—пекло. Обиталище мертвыхъ полагали на западѣ, гдѣ заходитъ солнце, за какимъ то воднымъ пространствомъ, чрезъ которое перевозитъ какой-то перевозчикъ. За перевозъ надобно заплатить, и потому въ руку или за щеку покойника клали монету 3). Тутъ невольно вспоминается классическій Харонъ. Погребеніе покойниковъ въ лодкѣ также могло имѣть отношеніе къ вѣрованію въ необходимость путешествовать по водному пространству послѣ смерти. О жизни покойниковъ за гробомъ имѣлись смутныя представленія. Во всякомъ случаѣ покойники не были потеряны для живыхъ. вмѣстѣ съ весною умершіе возвращались въ обитель живыхъ, на землю. Въ языческихъ вѣрованіяхъ нѣтъ никакихъ указаній на мздовоздаяніе по смерти за земную жизнь. Люди добродѣтельные и порочные, добрые и злые, по смерти будто бы раздѣляли одинъ общій удѣлъ. Трудно сказать, что означали слова адъ и рай, если они только были въ лексиконѣ нашихъ предковъ-язычниковъ. Слово рай происходитъ отъ индоевропейскаго „радж, раджас“,—блескъ, вода, облако. Въ Ригъ-Ведѣ слово „радж“ обозначаетъ мѣсто свѣта, міровое море, расположенное между небомъ и землею 4). Ибнъ-Фодланъ сообщаетъ, что дѣвушка, обрѣкшая себя на сожженіе вмѣстѣ со своимъ господиномъ, говорила: „вотъ мой господинъ,—онъ сидитъ въ раю, и рай тамъ прекрасенъ и зеленъ“ 5). Слѣдовательно, рай—это прекрасный садъ. Весьма возможно, что такое возрѣніе возникло подъ вліяніемъ Библии, гдѣ говорится о жизни прародителей въ раю. Что же

1) *Климентъ*. Животн. въ античн. и совр. суевѣрїи, стр. 321.

2) *Соболевъ*. Загробный міръ, стр. 68--73.

3) Намъ передавали, что недавно въ Смоленской губ., при вскрытіи трупа самоубійцы, похороненнаго до медицинскаго освидѣтельствованія, во рту умершаго была найдена монета въ 2 коп., положенная родственниками при похоронахъ.

4) *Соболевъ*. Загробный міръ, стр. 98.

5) *ibid.* стр. 97.

касается ада, то это слово явно греческаго происхожденія. ВѢра въ мученія грѣшниковъ въ аду—это чисто христіанское вѣрованіе. Полагаемъ, что наши предки вѣрили въ какое-то мѣсто или состояніе, гдѣ души испытываютъ жаръ и зной. Есть въ народѣ вѣрованіе, что покойнику на томъ свѣтѣ придется переходить по тонкой льняной ниточкѣ черезъ огненную рѣку. Ниточка выдержитъ добраго человѣка, а подъ злымъ сгоритъ, и онъ упадетъ въ огонь. Кажется, это и есть „пекло“¹⁾. Вліяніе христіанства здѣсь выступаетъ весьма явственно. Рай находится гдѣ-то на вершинѣ ледяной горы, на которую очень трудно взбираться: этому помогутъ ногти, если обрѣзая пропускать ихъ черезъ воротъ рубашки. Во всякомъ случаѣ древній рай не предназначался для добродѣтельныхъ, а пекло не для грѣшниковъ. Скорѣе всего пекло и рай обозначали состояніе покойниковъ, когда имъ приходилось терпѣть разнообразную температуру: не даромъ рай помѣщался на вершинѣ ледяной горы. Вѣдь и живые вслѣдъ за ледяной зимой наслаждаются райской красотой зеленой весны, а потомъ должны переносить лѣтній зной, который и теперь въ народѣ носить названіе пекла: знойный полдень въ іюлѣ—настоящее пекло“.

Полагаемъ, что погребальныя обряды, какъ-то: плачь по умершимъ, способы погребенія, воинскія игры въ честь убитаго—тризна,—были приблизительно одинаковы у арійскихъ племенъ. По крайней мѣрѣ погребальныя обычаи грековъ и троянцевъ во многомъ напоминаютъ соотвѣтствующіе рассказы нашей Начальной лѣтописи. Имѣемъ въ виду 23 и 24 пѣсни Иліады, гдѣ изображаются похороны Патрокла и Гектора.

§ 29.

Языческіе праздники русскихъ славянъ. Коляда.

Въ основѣ всѣхъ языческихъ праздниковъ русскаго народа лежало поклоненіе природѣ—собственно солнцу, подателю тепла и урожая. Но къ солнечному характеру празднествъ присоединялся еще культъ мертвыхъ. Празднуя поворотъ солнца съ зимы на лѣто, или наступленіе весны, славянинъ—язычникъ вѣрилъ, что вмѣстѣ съ тепломъ, цвѣтами и травами на землю возвращаются и души умершихъ.

¹⁾ Сравн. у *Котляревскаго*, стр. 201.

Смерть—это долгая ночь, зима; съ возвратомъ тепла могутъ возвращаться и мертвые. Впрочемъ, наши предки были убѣждены, что умершіе всегда присутствуютъ съ ними невидимо, какъ это явствуетъ изъ культа рода и рожаницъ. Весеннее обновленіе природы только сильнѣе приводило на память связь между живыми и мертвыми. Мы начнемъ обзоръ языческихъ русскихъ праздниковъ съ зимняго солнцеворота, отмѣчая попутно остатки старинныхъ праздниковъ, уцѣлѣвшіе до нашихъ дней.

Самый короткій день, какъ извѣстно, бываетъ 10 декабря; съ этого времени дни начинаютъ увеличиваться, къ празднику Рождества Христова день прибываетъ „на куриный шагъ“. Конечно, наши предки не были сильны въ астрономіи и потому праздновали поворотъ солнца съ зимы на лѣто тогда, когда этотъ поворотъ становился замѣтнымъ. Кажется, этотъ праздникъ назывался *колядой*. Слово коляда уцѣлѣло до нашихъ дней, но смыслъ его служить предметомъ пререканія между учеными. Коляду производятъ отъ слѣдующихъ санскритскихъ словъ: ку—воспѣвать; ла—Индра; ійа—слава, свѣтъ, блескъ; Да—холмъ—пѣснь славнаго Индры на холмѣ, холмная пѣсня славному Индрѣ; вообще коляда—пѣсня ¹⁾. Гедеоновъ сближалъ коляду съ греческимъ *καλή ᾠδή*; Щенкинъ объяснялъ, что коляда произошла отъ формы—Кол-ѣдъ (вокругъ ѣдущій) или кол-ѣда (круговая яства). Безсоновъ подозрѣвалъ здѣсь видоизмѣненное слово колода (зажженный пень); Костомаровъ производитъ коляду отъ слова коло (колесо). Соловьевъ указывалъ на сложныя слова Коло Лада, Ко-Ладу. Кажется, вѣрнѣе сближать это слово съ латинск. *kalendae*. *Kalendae* первоначально означало первое число каждаго мѣсяца, а потомъ стало употребляться въ значеніи Январскихъ календъ, съ 1 по 5 января. На тождество коляды съ латинск. *calendae* указывалъ еще Я. Гриммъ ²⁾. Въ Синодальной Кормчей 1282 г. № 132 календы изъясняются, какъ Стурналии, праздникъ въ честь Діониса, когда участники предавались пляскамъ, переряживались и проч. ³⁾. Наши святки имѣютъ сходство съ римскими языческими празднествами. Зимнія римскія пра-

¹⁾ *Великановъ*. Развѣдки, стр. 216 и 434.

²⁾ *Даванасъевъ*. Поэтич. возвр. III, 730.

³⁾ *Буславъ*. Историческ. Христ. Москва. 1861 г., стр. 382—384.

зднества начинались Врумаліями—въ честь Діониса съ 24-го ноября до 17 декабра; далѣе шли Сатурналіи и Опаліи—отъ 17 до 23 декабра и Воты—отъ 23 декабра до 1 января; эти празднества заканчивались Январьскими календами съ 1 по 5 января.

Сатурналіи справлялись среди зимы. Всего естественнѣе видѣть въ Сатурналіяхъ, справлявшихся въ періодъ зимняго солнцестоянія, когда бываетъ самый короткій день, праздникъ Сатурна, какъ божества земныхъ нѣдръ, которому ввѣренъ посѣвъ, и отъ котораго ждутъ благополучія отъ будущей жатвы. Зимній солнцеворотъ считался началомъ обновленія природы, ея постепеннаго воскресенія къ новой жизни, и встрѣчался всеобщей радостью. Въ дни Сатурналій всюду царила радость, свобода, необузданное веселіе; римляне пировали и обмѣнивались подарками; принята была игра въ кости на орѣхи и на деньги. Въ декабрѣ же, во время полнаго замиранія природы, совершалось всеобщее помѣновеніе умершихъ ¹⁾). Въ январьскія календы гадали; наканунѣ перваго дня календъ молодые люди толпами ходили по улицамъ, плясали и пѣли пѣсни, а въ первый день календъ ходили дѣти по домамъ съ поздравленіями.

Христіанство перерождало греко-римскій міръ, но языческія празднества продолжали существовать. Такъ было и съ зимними празднествами. Получилась сложная и смѣшанная обрядность, гдѣ христіанство переплеталось съ язычествомъ. Послѣдовалъ протестъ церкви. Былъ установленъ праздникъ Рождества Христова. Юстиніанъ въ VI в. отмѣнилъ предшествовавшіе праздники и постановилъ праздновать съ 25 декабра по 5 января. Академикъ Веселовскій допускаетъ, что вмѣстѣ съ христіанствомъ греко-римскаго міра могли проникнуть къ другимъ народамъ не только церковные, но и народные обряды и обычаи, а съ ними и пѣсни, въ данномъ случаѣ щедровки, колядки. По мнѣнію Веселовскаго виѣшняя обрядность святочныхъ празднествъ, маски и ряженые,—это наслѣдіе языческаго греко-римскаго міра; эти обычаи переносились съ мѣста на мѣсто греко-римскими мимами, а потомъ ихъ послѣдователями и подра-

¹⁾ *Солохикіо*. Очерки римской міеологіи (по Преллеру). Филологическія записки. Воронежъ, 1904 г., вып. VI, стр. 90—91.

жателями—шпильманами, глумцами, скоморохами¹⁾. Близкое сходство нашихъ рождественскихъ праздниковъ съ римскими Врумаліями, Сатурналіями и календами не подлежитъ сомнѣнію. Такъ, 21 декабря римляне совершали жертвоприношеніе въ честь Геркулеса и Цереры, совершался характерный обрядъ закланія поросенка²⁾. И у насъ приблизительно въ это время „бьютъ свиней“. Окорокъ, колбасы, поросенокъ—обязательное рождественское кушанье; на Рождество обыкновенно разговляются колбасой или вятчиной. Переряживанья и пляски до сихъ поръ у насъ существуютъ, какъ бывали они у римлянъ во время Врумалій; хожденіе римской молодежи и дѣтей наканунѣ и въ день календъ въ неприкословности дошли до нашихъ дней въ формѣ нашихъ колядованій. И все-таки трудно допустить, что наша коляда и вообще рождественскія развлеченія, отзывающіяся языческой стариной, были простой копіей римскихъ календъ и Сатурналій. Мы заимствовали христіанство отъ грековъ, а не изъ Рима. Столь близкое сходство римскихъ и русскихъ языческихъ обычаевъ, приуроченныхъ къ зимнему солнцевороту, не могло возникнуть на почвѣ христіанства. Допустимъ, что глумцы и скоморохи передали намъ обычай переряживаться на святкахъ; но какимъ образомъ тѣ же глумцы могли вкоренить обычай разговляться колбасой, что считается обязательнымъ, напр. въ Смоленской губ.? Изъ изслѣдованія Потебни видно, что наши рождественскіе праздники проникнуты глубокимъ мнѣстическимъ характеромъ, смыслъ котораго забыть. Необходимо имѣть въ виду, что религіозныя заимствованія возможны только въ томъ случаѣ, если народъ, дѣлающій заимствованіе у другого, имѣетъ соответствующее вѣрованіе. Близость римскихъ и русскихъ зимнихъ празднествъ мы относимъ къ доисторическому религіозному родству этихъ народовъ, которое могло подновиться въ христіанскую эпоху. Да и подновленія до временъ династїи Романовыхъ, особенно Петра, дѣлались туго: русскіе со временъ св. Владиміра враждебно относились ко всему римскому. Еще греческій

¹⁾ *Веселовскій*. Разысканія VII, 129, 149, 177, 183 стр. *Ждановъ*. Литографированныя лекціи по исторіи русской литературы. Съ разрѣшенія Латышева стр. 49—54. Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона—Коляда, полутомъ 30, стр. 809—811.

²⁾ *Фаминцынъ*. Божества древн. славянъ, стр. 232.

философъ, просвѣщая Владиміра, предостерегалъ его отъ латинянъ. Языческій праздникъ, совпадавшій и слившійся съ христіанскими рождественскими праздниками, былъ посвященъ божеству огня—грома, подателю плодородія полей, богатства, покровителю брака, имѣвшему, вѣроятно, отношеніе и къ смерти¹⁾. Въ настоящее время не ясно, въ нашъ праздникъ коляды входилъ ли культъ мертвыхъ. Кажется,—да. Доказательствомъ тому служатъ гаданія, главнымъ образомъ, о женитьбѣ и смерти. Здѣсь можно усмотрѣть и простую психологическую причину: наканунѣ новаго года естественно задуматься о предстоящемъ, о судьбѣ въ будущемъ году. Но въ древнее время у насъ годъ начинался съ весны—съ марта, что продолжалось до XV в., хотя былъ и другой—византійскій счетъ съ сентября²⁾. Новый годъ съ января у насъ введенъ Петромъ Великимъ; обычай же гадать, очевидно, очень древній, идетъ къ намъ отъ временъ язычества. Обычай гадать при посредствѣ жженой бумаги, растопленнаго олова, воска, очевидно, остатокъ языческихъ жертвоприношеній. Гаданіе при посредствѣ зеркала, когда столъ покрываютъ скатертью и ставятъ приборъ, невольно наводитъ на мысль извѣстное поставленіе трапезы роду и рожаницамъ, т. е. предкамъ, покойникамъ. По народному вѣрованію гадать при посредствѣ зеркала и грѣховно и опасно: въ зеркалѣ является нечистый, собственно покойникъ; онъ можетъ увлечь въ могилу. Извѣстна международная легенда о мертвецѣ, увлекшемъ дѣвушку въ могилу (Ленора Бюргера, Свѣтлана Жуковскаго).

Въ настоящее время въ Смоленской губ. слово коляда означаетъ, кромѣ кануна праздника Рождества Христова, еще сборъ добровольныхъ подааній лицами духовнаго званія. На Рождественскихъ праздникахъ духовенство ходитъ по приходу съ молебномъ и получаетъ благодарность натурой: крестьяне даютъ печеный хлѣбъ, колбасы, поросятъ. Бываетъ осенняя коляда въ октябрѣ; тогда крестьяне даютъ хлѣбъ зерномъ. Духовенство ходитъ по приходу и на пасхальной недѣлѣ, но это колядой не называется: платятъ.

1) *Потебня*. О мнѣическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій, стр. 15.

2) *Вестужевъ-Рюминъ*. Русск. Истор. Стр. 19.

деньгами. Колядованіе носить слѣды сборовъ для древнихъ языческихъ жертвоприношеній. Существовало и въ настоящее время существуетъ повѣрье, что на святкахъ по ночамъ разгуливаетъ и рѣзвится нечистая сила; вѣроятно, это предки-покойники, подъ вліяніемъ христіанства ставшіе нечистой силой.

Итакъ несомнѣнно, что, говоря о колядѣ, мы имѣемъ дѣло съ весьма древнимъ обычаемъ. Но откуда возникло это слово? Думаемъ, что оно распространилось среди славянъ со времени введенія христіанства. Коляда писалась, конечно, черезъ юсь—коляда. Обозначало это слово особенно чтимый день (канунъ Рождества Христова, канунъ Крещенія). Коляда соотвѣтствуетъ римскому выраженію *dies kalendae*. Слово *kalendae*—было въ широкомъ употребленіи въ греко-римскомъ мірѣ. Оно употреблено въ Кормчей въ 62 правилѣ 6 вселенскаго собора. Въ славянскомъ переводѣ слово коленды удержано. Замѣчая среди славянъ обычай, осужденный церковью, духовенство естественно могло пользоваться уже готовымъ терминомъ, который могъ привиться. Усилія духовенства принесли свои плоды: смыслъ древнихъ обычаевъ забытъ народомъ, а въ Польшѣ и вообще на западѣ Россіи словомъ колядка обозначается уже христіанское гѣнонѣніе, духовный стихъ, который вѣрующіе поютъ въ костелѣ вечеромъ предъ праздникомъ Рождества ¹⁾.

§ 30.

Масленица. Сѣроки.

За колядою слѣдовалъ праздникъ въ честь весны, называвшійся масленица, но совершавшійся, вѣроятно, нѣсколько позже нашей масленицы. Въ настоящее время масленица справляется на сырной недѣлѣ, послѣдней передъ Великимъ постомъ. Къ масленицѣ пріурочиваютъ встрѣчу весны ²⁾. На масленицѣ не прядутъ, чтобы мыши не грызли нитокъ и холсты не были гнилыми ³⁾. Въ февралѣ, въ которомъ обыкновенно приходится наша масленица, еще хо-

¹⁾ О книжномъ заимствованіи слова коляды. См. И. П. Смирновъ. Очеркъ культуры, исторіи южныхъ славянъ, вып. 1-й, Казань 1900 г. стр. 78.

²⁾ *Бестужевъ-Рюминъ*. Русская исторія, стр. 21.

³⁾ Ж. М. Н. П. 1876. № 3, стр. 51.

лодно, а потому встрѣчать весну несвоевременно. Вѣроятно, масленицу въ языческое время праздновали послѣ весенняго равноденствія. Празднества въ честь весны сопровождались буйнымъ весельемъ и излишествами; съ принятіемъ же христіанства праздновать масленицу стали до поста, на сырной недѣлѣ, которая носитъ и до сихъ поръ явные слѣды языческой старины: катанье съ горъ на санкахъ, на лошадяхъ, попойки; обязательное масленичное кушанье—блины—поминальное кушанье. Въ Тамбовской губ. и смежныхъ съ нею мѣстахъ первый испеченный блинъ кладется на слуховое окошко для душъ родственниковъ, знакомыхъ, особенно родителей. Набожныя женщины ѣдятъ первый масленичный блинъ за упокой усопшихъ ¹⁾. Такимъ образомъ въ масленичныхъ празднествахъ мы опять видимъ смѣсь культа весны и солнца съ культомъ умершихъ. Что въ масленичныя празднества входило почитаніе мертвыхъ, видно изъ слѣдующаго обычая: въ Смоленской губ. въ послѣдній масленичный день „заговѣны“ (заговѣнный день) послѣ ужина со стола ничего не убираютъ, всѣ оставшіяся кушанья ставятъ на столѣ—„для родителей“, которые приходятъ ночью и, никѣмъ не зримые, ѣдятъ. Полагаемъ, что это и есть вторая трапеза роду и рожаницамъ, за поставленіе которой наше духовенство столь страстно порицало свою паству. Наше предположеніе относительно того, что въ языческую эпоху масленица праздновалась позже, подтверждается существованіемъ другого праздника въ честь весны: разумѣемъ *сороки*, 9 марта. Названіе „сороки“—произошло отъ 40 севастійскихъ мучениковъ, память которыхъ празднуется православною церковью 9 марта, но самое празднество съ 40 мучениками не имѣетъ ничего общаго. „Сороки“ празднуются и болгарами. Какой-то Добри работаль и играль на свирѣли въ день сорока святыхъ „на свети на четириси“. Змѣя выползла и укусила его ²⁾. Въ Смоленской губ. 9 марта утромъ старшіе посылаютъ дѣтей покликать весну. Дѣти выбѣгаютъ на улицу кликать весну, обыкновенно, безъ теплаго верхняго платья,—таковъ обычай. Въ этотъ день изъ тѣста пекутъ всевозможныхъ птичекъ, на-

¹⁾ *Герещенко*. Бытъ русскаго народа СПб. 1848 г., ч. II, стр. 329—330.

²⁾ Ж. М. Н. П. 1876 г., № 3, стр. 62.

зывая ихъ жаворонками; имъ дѣлають глаза изъ зернышекъ конопли. Пекутъ изъ тѣста птичекъ на гнѣздышкахъ, гнѣздышки съ яичками также изъ тѣста. Къ изготовленію „жаворонковъ“ охотно допускаются дѣти. Когда „жаворонки“ готовы, нѣсколько птичекъ сажаютъ на подоконникъ, а окно открываютъ. Кромѣ жаворонковъ изъ прѣснаго тѣста пекутся большіе блины и хорошо подсушиваются; ихъ зовутъ „прѣснушками“ (тѣсто прѣсное). Никакихъ игръ и увеселеній на „сороки“ не бываетъ, такъ какъ въ это время бываетъ Великій постъ. Полагаемъ, что приблизительно на „сороки“ въ прежнее время и происходили тѣ празднества, которыя теперь перенесены на сырную недѣлю. Въ селѣ Уколовѣ Смоленскаго уѣзда кличуть весну на Благовѣщеніе Часа въ четыре по полудни дѣвушки и молодые парни идутъ на „рожь“ (ржаное поле), здѣсь разстилають чистую скатерть, кладутъ на нее принесенные пироги, молятся Богу, затѣмъ ѣдятъ принесенное; потомъ молодые люди поютъ пѣсню, начинающуюся такъ: „Весна, весна, красное лѣточко! Приди весна, принеси добра“. Въ пѣснѣ говорится про зиму, которая „хлѣбушко и сѣнушко подобрала“... Въ заклинаніи весны на Благовѣщеніе можно видѣть попытку приурочить древній весенній праздникъ къ христіанскому празднику.

§ 31.

Красная горка. Радунца. Первый выгонъ скота въ поле. Семанъ. Зеленые святки.

Красная горка—воскресенье Фоминой или радунцой недѣли¹⁾. Праздникъ этотъ продолжался, вѣроятно, нѣсколько дней и совершался въ честь солнца. Особенностью этого праздника въ настоящее время служатъ игры—„въ горѣлки“, „столбики“ и проч.

На пасхальной недѣлѣ церковь не совершаетъ поминенія умершихъ; поминки откладываются на понедѣльникъ Фоминой недѣли; день этотъ въ народѣ называется *радунцей*. Корень *рад*—блестящій, просвѣтленный; сравн. лат. *radio*—блестать, сіять, *radius*—лучъ; весна, приводящая свѣтлые дни, называется красной²⁾. Значеніе слова раду-

¹⁾ *Лаванасевъ*. Поэтич. возвр., т. III, стр. 703.

²⁾ *Лаванасевъ*. Поэтич. возвр. т. II, стр. 4.

ница въ примѣненіи къ культу мертвыхъ для насъ не достаточно ясно, во всякомъ случаѣ, это названіе доисторическаго происхожденія. У чеховъ, по свидѣтельству Козьмы Пражскаго, праздники съ играми и плясками, назывались „радованками“; такія радованки совершались въ честь усопшихъ“¹⁾. Въ Рязанской губ. Оминъ понедѣльникъ и вторникъ называются навійи день, т. е. день мертвецовъ²⁾. Часто этотъ праздникъ называютъ *родительская*; въ простомъ же народѣ онъ неизмѣнно называется радуницей. Языческій характеръ радуницы не подлежитъ сомнѣнію. Обычай помянуть покойниковъ во время весеннихъ праздниковъ возникъ вѣроятно въ силу такого представленія: зимой природа замираетъ, а весной оживаетъ; такая перемена происходитъ и съ душами умершихъ: вмѣстѣ съ травами, цвѣтами и деревьями души покойниковъ оживаютъ и нѣкоторое время живутъ въ рѣкахъ, освободившихся отъ оковъ льда. Восточные славяне вѣрили, что покойники на зиму улетаютъ въ рай, а весной воскресаютъ. При первомъ проблескѣ весны они говорили: „Родители изъ могилъ тепломъ дохнули“³⁾. Эта аналогія между воскресеніемъ природы и оживленіемъ умершихъ лежитъ въ основѣ семицкихъ поминальныхъ обрядовъ. Въ Смоленской губ. радуница справляется въ значительной мѣрѣ по-язычески; крестьяне идутъ на кладбище, предварительно, до обѣда, вымывшись въ банѣ; на могилахъ сначала служатся молебны, потомъ тамъ пируютъ, и все заканчивается веселыми пѣснями и пляской; нерѣдко бываютъ и драки. Въ высшей степени замѣчательны обычаи, весьма древняго происхожденія, подогрѣвать покойниковъ: наканунѣ радуницы, съ вечера, или же рано утромъ на самую радуницу на кладбищѣ разводится костеръ. Огонь поддерживается и во время служенія панихидъ. Это называется „подогрѣвать покойниковъ“. Полагаемъ, что здѣсь имѣемъ дѣло съ пережиткомъ древняго трупосожженія. Смыслъ этого обычая въ настоящее время крестьянамъ уже не понятенъ, и обычай держится въ силу традиціи. Обращаетъ на себя вниманіе поминальное кушанье—рѣзники, изготавливаемое

¹⁾ Срезневскій. Исслѣдован. о языч. богослужен. древн. славянъ, стр. 91.

²⁾ Снегиревъ. Русскіе престолярскіе праздники. Вып. III, стр. 47.

³⁾ Трачевскій. Русская исторія. ч. I, 1895, стр. 23.

изъ пшеничной муки: раскатанное толстымъ слоемъ тѣсто разрѣзается параллелограммами и печется съ масломъ. Не имѣютъ ли эти рѣзники что-либо общее съ словомъ рызыкъ, *ryzyk*—счастье 1)?

Съ Егорія (23 апрѣля) начинаютъ выгонять скотъ въ поле. Въ этотъ день скотъ выгоняютъ вербой, освященной въ воскресенье; хозяйки и дѣти несутъ подарки пастуху, который стоитъ у околицы, принимаетъ лепешки, хлѣбъ, яйца, драчону, творогъ. Вѣроятно, въ основѣ нашего Егорьева дня лежитъ праздникъ въ честь Велеса—скотьяго бога.

Семикъ—седьмой четвергъ по пасхѣ. Семицкая недѣля извѣстна подъ именемъ русальной 2). Три послѣдніе дня Семицкой недѣли и три первые дня Троицкой недѣли называются зелеными святками 3). На румынскомъ языкѣ Троицынъ день—*rusalii* 4). Русальную недѣлю сопровождали плясками, музыкой, переряживаніемъ 5). Въ зеленый четвергъ (послѣ Духова дня) и въ десятый понедѣльникъ женщины и дѣвушки не работаютъ, боясь разсердить русалокъ 6). Семикъ празднуется въ рощахъ, гдѣ завиваютъ вѣнки; потомъ ихъ пускаютъ въ рѣки и озера и гадаютъ по вѣнку о будущемъ. Во многихъ городахъ на семикъ совершается поминовеніе умершихъ насильственной смертью 7). „Русальная недѣля“ (*rusalia*) существовала еще въ греко-римскомъ языческомъ мѣрѣ и приурочена была въ христіанскую эпоху къ Троицыну дню, чѣмъ и объясняется смѣсь языческихъ обычаевъ съ христіанскими 8). *Троицынъ день*, какъ видно изъ названія „зеленыхъ святки“, входитъ въ составъ семицкихъ праздниковъ; этотъ день относится къ одному изъ самыхъ свѣтлыхъ праздниковъ. Наканунѣ этого дня вечеромъ принято втыкать молодыя листовенныя, преимуще-

1) *Павловъ*. А. Номокапонъ при Большомъ Требникѣ. Новое изд., Москва 1897 г., стр. 136.

2) *Никифоровскій*. Рус. язычество, стр. 93.

3) *Донисъевъ*. Поэтич. возвр., т. III, стр. 141.

4) *Смирновъ Н. П.* Очеркъ культуры. исторіи южныхъ славянъ, вып. 1, стр. 97.

5) *Донисъевъ*. Поэтич. возвр. III, стр. 142.

6) *Веселовскій*. Опыты по исторіи развитія христіанской легенды. Ж. М. Н. П. 1876 г., № 3, стр. 52.

7) *Снетревъ*. Русскіе простонародные праздники. Вып. III, стр. 104, 101, 108.

8) *Ждановъ*. Лекціи, стр. 57.

ственно, березовыя деревца вокругъ жилищъ, самыя жилища убирать вѣтками и цвѣтами, а полъ посыпать свѣжей травой и яворомъ,—трава, растущая въ водѣ у рѣчныхъ береговъ. Дѣвушки и дѣти на Троицу ходятъ въ лѣсъ завивать вѣнки. Въ молодомъ лѣсу выбираютъ три деревца—березу, рябину и елочку, обвязываютъ ихъ поясомъ, украшаютъ лентами, поютъ пѣсни и пляшутъ вокругъ нихъ; завиваютъ вѣнки, украшаютъ ими головы, а потомъ идутъ къ рѣкѣ и, бросая вѣнки въ воду, гадаютъ по нимъ. Въ этотъ день молодежь, преимущественно дѣвушки, даютъ другъ другу обѣтъ дружбы, называемый „кумовствомъ“¹⁾. Купаться на Троицынъ день нельзя: утопятъ русалки²⁾.

§ 32.

Купало.

Самымъ бурнымъ праздникомъ былъ Ярилинь день, Купало—въ ночь съ 23 на 24 июня. Это былъ праздникъ въ честь солнца. Въ это время наша сѣверная природа достигаетъ наивысшаго расцвѣта и пышности. Потому то и собираютъ на Купалу цѣлебныя травы и растенія. Можетъ быть этотъ праздникъ имѣлъ въ виду лѣтописецъ, говоря о сборищахъ между селъ: сходились на игрища, на плясания и на бѣсовскія потѣхи, и тамъ умыкали себѣ женъ, кто съ кѣмъ совѣщался. Начиная съ 9 июня дни начинаютъ уменьшаться, что дѣлается замѣтнымъ къ Купалу. Купальскіе обычаи—скатыванье съ горы колеса и прыганіе черезъ огонь, иногда прямо въ воду,—указываютъ на спускающееся, поворачивающееся на зиму солнце. Противъ купальскихъ праздниковъ вооружался въ 1505 г. игумень Елеазарова монастыря Памфилъ. Въ половинѣ XVI в. на Руси крѣпко держались языческіе обряды, противъ которыхъ вооружился соборъ 1551 г. Въ Стоглавѣ (глава 41, 92 и 93) сохранились яркія обличенія остатковъ древняго язычества. Въ половинѣ XVII в., какъ видно изъ сочиненій Симеона Полоцкаго, купальскіе праздники существовали. Въ своей „Вечери духов-

¹⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. слав. III, стр. 227.

²⁾ О празднованіи Троицына дня см. *Снегиревъ*. Рус. простонар. празд. 127—154.

³⁾ Лѣт. по Лаврент. списк. стр. 13.

⁴⁾ Дополн. къ Акт. Истор. 1, № 22.

ной“ Симеонъ Полоцкій говоритъ, что въ навечеріе Иванова дня по языческому обычаю разводять огонь, скачутъ черезъ него и это торжество называютъ Купало; проводятъ всю ночь безъ сна, ожидая восхода солнца, думая, что оно въ этотъ день играетъ, „скачуще изъ мѣста на мѣсто“, мѣняетъ различные цвѣта. Въ этотъ же день собирали травы и гадали по нимъ. 1) Свое обличеніе Симеонъ Полоцкій дѣлаетъ на основаніи свидѣтельства Матѳея Стрыйковскаго, какъ самъ онъ указываетъ. Но обличенія Симеона Полоцкаго оставались во всей своей силѣ и безъ всякихъ указаній на посторонніе авторитеты: въ XVII в. празднованіе Купала носило еще свой древній языческій характеръ, иначе умный Симеонъ не сталъ бы обличать купальскій праздникъ. Въ Купальскій праздникъ входило купанье въ водѣ; можно думать, что при этомъ не только купались сами, но купали и обливали водой и другихъ: вѣдь Купало—былъ веселый, разгульный праздникъ, когда были умѣстны всякаго рода шутки, какъ видно изъ „исповѣди каждаго чина по десято-словію“. Упомянутая исповѣдь находится въ сборникѣ XVIII в. 2) Изъ „исповѣди“ видно, что существовалъ обычай обливаться водой и другихъ „куповать“ въ великій (чистый) четвергъ, въ навечеріе рождества Іоанна Предтечи (на Купалу) и въ день Петра и Павла. Составитель статьи въ „исповѣди“ („заповѣдь первая“) говоритъ, что всякій обливавшійся водою въ упомянутые дни помраченъ бѣсовскою лестью и (исполняя такой обычай) идолу Купалѣ жертву приносить: онъ идолопоклонникъ, поклоняется самому сатанѣ. Говоря далѣе о тѣхъ, которые воспѣвали коледу, ладу, „лелю“, „ини же руссалія плещуце“, авторъ статьи не даетъ возможности опредѣлить, объ однихъ ли купальскихъ праздникахъ онъ говоритъ, или же вообще обличаетъ остатки древняго язычества. Какъ извѣстно, коляду кликали на рождественскихъ праздникахъ, изъ разсматриваемой же статьи выходитъ, будто бы и на купальскихъ праздникахъ „воспѣвали коляду“. Вслѣдствіе неясности этого мѣста мы не дѣлаемъ изъ него никакихъ выводовъ. Во всякомъ случаѣ

1) Вечеря душевная. Москва. Отъ сотв. міра 7184 г. (1676 г.) Слово о суевѣрїи или суечестїи. Приложение словъ на различныя нужды (часть 2), листъ 37 об.—38 об.

2) Прил. № 34, стр. 303.

изъ „исповѣди“ видно, что въ XVIII в. купальскій праздникъ совершался по-язычески: надѣвали маски, украшали себя цвѣтами и вѣнками изъ цвѣтовъ и травъ, водили хоробы вокругъ огня, прыгали черезъ огонь, пѣли пѣсни, въ которыхъ часто повторялся Купало, плясали, качались (вѣроятно на качеляхъ) и дѣлали еще что-то такое, о чемъ писать „не льбо, но стыдно“. Весьма пространное обличеніе купальныхъ обычаевъ содержится въ статьѣ „О идолехъ владимировыхъ“¹⁾. Въ настоящее время вакханаліи въ купальскую ночь прекратились. Но даже и теперь, въ XX вѣкѣ, простой народъ раздѣляетъ тѣ самыя вѣроваціи, противъ которыхъ ратовалъ Симеонъ Полоцкій. Въ Смоленской губ. крестьяне убѣждены, что на Ивановъ день рано утромъ солнце играетъ по небу, то поднимаясь высоко, то опускаясь внизъ и проч. Вообще Купальская ночь полна чаръ и чудесъ. Въ эту ночь цвѣтеть папоротникъ, клады выходятъ изъ земли на просушку и проч. Не одни русскіе, но и западно-европейскіе народы придаютъ „Ивановой“ (Купальской) ночи особенное значеніе; въ Германіи, напр., убѣждены, что въ эту ночь оживаютъ все прежніе боги и вступаютъ въ свои права. Очевидно, наша купальская ночь пережитокъ древняго праздника, восходящаго къ глубокой древности.

Говоря о языческихъ праздникахъ, мы собственно возвращаемся въ области болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній. Въ первые вѣка христіанства на Руси, когда жива была языческая старина, никто не описывалъ русскаго язычества и языческихъ праздниковъ. Трактую о языческихъ праздникахъ, мы на самомъ дѣлѣ говоримъ о праздникахъ въ христіанскую эпоху, сохранившихъ черты древняго язычества, при чемъ само собой предполагается такого рода умозаключеніе: изъ литературныхъ памятниковъ извѣстны, или же въ народной жизни сохранились праздники съ языческимъ элементомъ слѣд. эти празднества ведутъ свое начало отъ языческой, до-христіанской эпохи. Такимъ образомъ мы всецѣло полагаемся на народную память и живучесть древняго обычая. Подводя итогъ сказанному выше, мы видимъ, что все наши народныя праздники приу-

¹⁾ Прилож. № 32; стр. 297—298.

рочены къ зимнему или лѣтнему солнцевороту и въ послѣдующее время не совсѣмъ удачно приспособлены къ праздникамъ Рождества Христова и пасхи; купальскій праздникъ пришлось отнести на лѣто. Очевидно, древніе праздники были не однодневные, а длились болѣе или менѣе продолжительный срокъ, примѣрно недѣлю или двѣ. Въ настоящее время народные праздники не точно совпадаютъ съ положеніемъ солнца, такъ какъ языческіе праздники пришлось приурочивать къ христіанскимъ праздникамъ. Любопытно, что празднуя въ честь солнца, наши предки всегда вмѣстѣ съ тѣмъ совершали поминовеніе умершихъ; культъ природы у нихъ шелъ рука объ руку съ культомъ мертвыхъ. Приспособляя свои древніе праздники къ христіанскимъ, русскій человѣкъ вмѣстѣ съ тѣмъ многое долженъ былъ измѣнить въ древнемъ обычаѣ. Несмотря на удивительную живучесть древняго преданія, послѣднее съ теченіемъ времени видоизмѣнялось, приходило въ забвеніе и, конечно, теряло свой первоначальный смыслъ. Вотъ чѣмъ мы объясняемъ неясность и сбивчивость обычаевъ въ народныхъ празднествахъ.

§ 33.

Д н и н е д ѣ л и .

Вѣроятно, кромѣ годовичныхъ праздниковъ наши предки читали еще какой-нибудь опредѣленный день недѣли. Извѣстно, что четвергъ былъ днемъ Перуна. 1) Четвергъ въ настоящее время не считается праздничнымъ днемъ, но память о такомъ почитаніи можно видѣть въ иронической фразѣ: „послѣ дождичка въ четвергъ“. Возможно, что праздникъ весны совершался въ четвергъ послѣ весенняго дождя, который и теперь считается чѣмъ-то священнымъ: въ немъ стараются намочнуть, моются этой водой для счастья и здоровья, положивъ туда предварительно серебряную монету. Фраза—„послѣ дождичка въ четвергъ“ прежде могла обозначать: весенними праздниками; когда же древнее празднованіе пришло въ забвеніе, эта фраза стала означать—никогда. Почитаніе понедѣльника, очевидно, возникло на христіанской почвѣ. 2) Пятница была посвящена римлянами богинѣ Венерѣ *dies Veneris*; германцы посвящали пятницу

1) *Аванасьевъ*. Поэтич. возвр. 1, стр. 248, 263.

2) *Кадлубовскій*. Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ. Варшава, 1902 г. Стр. 136, 146, 374.

Фреѣ—Freitag. Обыкновенно старья вѣрованія классическаго міра продолжали существовать среди христіанскихъ народовъ Европы въ позднѣйшіе вѣка. Что касается пятницы, то почитаніе этого дня на Руси общераспространено. На развитіе легенды о пятницѣ у насъ имѣло вліяніе житіе Параскевы иконійской (память 28 октября), въ которомъ сказано, что родители Параскевы всегда чтили пятницу, за что Господь въ этотъ день и даровалъ имъ дочь, названную ими *Παρασκευή*, т. е. пятница. Въ житіи св. Параскевы римской (память 25 іюня) повѣствуется, что она родилась въ пятницу, откуда и ея имя. 1) Въ настоящее время Пятница въ представленіи народа не святая, а какое-то особое существо: простоволосая, въ грязномъ одѣяніи женщина, которая ходитъ по дворамъ и наблюдаетъ, чтобы бабы не работали по пятницамъ. Можетъ быть, на выработку такого представленія оказали вліяніе финны. У Мордвы пятница—нерабочій день, посвященный Шкаю—солнцу. 2) По вѣрованію чувашей „Эрне ватта“, „недѣльная старуха“, смотритъ за соблюденіемъ пятницы. 3) Иногда почитаніе пятницы переносилось на среду 4). Противъ почитанія пятницы раздавались голоса поборниковъ чистой вѣры. Въ Стоглавѣ высказывается порицаніе лживымъ пророкамъ, мужикамъ и женкамъ, которые ходили съ распущенными волосами и увѣряли, что имъ являются св. Пятница и Анастасія и повелѣваютъ христіанамъ не работать по средамъ и пятницамъ. 5) Въ грамотѣ патріарха Іереміи (1586 г.) порицается южно-русскій обычай праздновать пятницу, тогда какъ воскресенье считалось днемъ обыкновеннымъ. 6) Теофанъ Прокоповичъ въ своемъ Регламентѣ порицаетъ суевѣровъ, полагавшихъ, что пятница гнѣвается на не празднующихъ ей. 7) Что касается недѣли—воскресенья, то почитаніе этого дня возникло, конечно, на христіанской почвѣ. Но почитаніе недѣли не всегда по-

1) *Веселовскій*. Опытъ по исторіи разв. христ. легенды. Ж. М. Н. П. 1877 г. № 2, стр. 204—205.

2) *Древняя и Новая Россія*, 1878 г. № 10, стр. 119.

3) *Веселовскій*. Раз. VП, стр. 209.

4) *Аванасьева*. Поэтич. возвр. 1, стр. 242. Ж. М. Н. П. 1877 г. № 2, стр. 216—225.

5) *Аванасьева*. Поэтич. возвр. I, стр. 232—233.

6) Ж. М. Н. П. 1876, № 6, стр. 354, прим. 4.

7) *Аванасьева*. Поэтич. возвр. I, стр. 233.

сило чисто христіанскій характеръ. „Суевѣрія, оставившія народное почитаніе пятницы, одинаково окружали и культъ воскресенья.—И вотъ воскресенье и пятница не только явились вѣщими днями, но и олицетворялись, представляются намъ живыми миѳическими лицами“. 1) Распространенность обычая почитать „недѣлю“, какъ нѣчто особое, а не день недѣли, подтверждается памятникомъ, носящимъ названіе „слово истолковано мудростью отъ св. апостолъ и пророкъ и отецъ о твари и о дни рекомомъ недѣля, яко не подобаетъ крестьяномъ кланяться недѣлѣ, ни цѣловати ея, зане тварь есть.“ 2) Это довольно обширное слово причисляется нами къ русскимъ литературнымъ памятникамъ. Въ словѣ заключаются обличенія остатковъ русскаго язычества, игръ и плясокъ; есть обличенія, направленныя противъ почитанія свѣта и недѣли. Послѣдняго рода обличенія не отличаются ясностью; очевидно, самъ авторъ представлялъ дѣло смутно, не отдавалъ себѣ яснаго отчета, въ чемъ заключалось неправильное почитаніе свѣта и недѣли. Вѣроятно, и сами русскіе люди, раздѣлявшіе упомянутое заблужденіе, плохо разбирались въ своихъ вѣрованіяхъ. Сказавъ въ началѣ, что созерцаніе свѣтилъ небесныхъ побуждаетъ вѣрныхъ поклоняться Создателю, составитель слова пишетъ: „а невѣрнии написавъше свѣтъ въ болванъ (болваномъ—Паис. сборн.) и кланяются твари (емоу—Паис. сборн.), то таковии творца хоулять“. 3) Очевидно, эти слова имѣютъ въ виду современниковъ автора слова. Выходитъ, будто бы былъ болванъ (идолъ), изображавшій свѣтъ; но это была не статуя, а живописное изображеніе, потому что этотъ „свѣтъ“ писали. Авторъ стремится доказать, что идолъ, изображавшій свѣтъ, не могъ быть подателемъ свѣта. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній относительно идола или какого-либо живописнаго изображенія свѣта, которому наши предки воздавали суевѣрное поклоненіе. Не имѣется ли здѣсь въ виду картина, аллегорически изображавшая первый день творенія? Если это такъ, то поклоненіе такой аллегоріи, какъ иконѣ, естественно могло возбудить протестъ ревнителей

1) *Весселовскій*. Опытъ по исторіи разв. христ. вер. Ж. М. II. II 1877 г. № 2, стр. 186.

2) См. приложение № 7, 76—83.

3) *ibid.* стр. 78 и 83. Приведено по филиндск. отрывку.

правовѣрія. Длинное разсужденіе о свѣтѣ авторъ заканчиваетъ указаніемъ, что вѣрующіе не должны кланяться твари, написанной во образъ человѣческой.

Итакъ, изъ слова „недѣля“ видно, что въ древней Руси почитали „недѣлю“, какъ нѣчто самостоятельное, а не какъ день, посвященный воспоминанію воскресенія Спасителя. Какое было изображеніе „недѣли“, изъ слова не видно. Слово св. Григорія ¹⁾ показываетъ, что изображеніе недѣли было: „недѣли днь и кланяются написавше женоу въ человѣческь образъ тварь“. Итакъ, было какое-то изображеніе „жены“, о которой думали, что это „недѣля“. Образъ „недѣли“ иногда смѣшивался въ народномъ сознаніи съ образомъ пятницы. ²⁾

Смысль солнечныхъ праздниковъ былъ очень скоро забытъ русскими людьми. Народъ въ извѣстные дни въ году предавался веселью, играмъ, но дѣлалъ это по традиціи. Власти обличали и увѣщевали народъ за разгуль, но о язычествѣ въ его непосредственномъ видѣ не было рѣчи: народъ проводилъ время по-язычески, но что означали тѣ или другіе обряды на этихъ игрищахъ, никто уже не зналъ. Не то было съ обычаями и праздниками, посвященными культу предковъ. Эти праздники, касаясь интимнѣйшихъ сторонъ человѣческаго духа, оказались очень живучими. Борьба съ ними было тѣмъ болѣе трудно, что совершались они обыкновенно не на площади и улицѣ, вообще не публично, а въ семьѣ, интимно. О борьбѣ противъ почитанія рода и рожаницъ мы говоримъ въ другомъ мѣстѣ.

Н. М. Гальковский.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ По Софійскому списку № 1295. См. приложение № 2, стр. 25.

²⁾ Кіевская Старина, 1887 г., т. XIX, стр. 413—414.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Апрѣля

№ 8

1915 года.

Содержаніе. Предложеніе Его Высокопреосвященства.—Рапортъ Благочинному 2-го Купянскаго округа, Протоіерею о. Θεодосію Навродскому.—Программа для поступленія въ подготовительный классъ Сумскаго Духовнаго Училища.—Отъ испытательной комиссіи при Харьковской Духовной Семинаріи.—Журналъ общаго собранія братства св. Амвросія Медиоланскаго.—Отчетъ Вратства св. Амвросія Медиоланскаго.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

I.

Предложеніе Его Высокопреосвященства отъ 12-го Апрѣля 1915 года за № 751 на имя Харьковской Духовной Консисторіи.

Циркулярно по Харьковскому Епархіальному Управленію.

Предлагаю Епархіальному Училищному Совѣту и его отдѣленіямъ, а также Начальствамъ Духовно—учебныхъ заведеній и канцелярій: Консисторіи, Попечительства, Кассъ и Комитетовъ духовнаго вѣдомства, руководиться узаконеніями Правительства о томъ, чтобы о лицахъ, вновь поступающихъ на службу въ наше вѣдомство, было запрашиваемо удостовѣреніе Губернскаго Начальства касательно ихъ благонамѣренности и безирепитетвенности къ поступленію на Государственную службу. *А. Антоній.*

Въ рн о:

Секретарь Консисторіи: *Самойловичъ.*

Рапортъ Благочинному 3-го Купянскаго округа, Протоіерею о. Θεодосію Навродскому, сл. Кабанья Вознесенской ц. священника Григорія Жукова.

Симъ докладываю Вашему Высокопреподобію, что 12 марта сего 1915 года нами отъ имени церковно-приходскаго нашего Комитета была дана Его Императорскому Высочеству Верховному Главнокомандующему телеграмма слѣдующаго содержанія: «Ставка Главнокомандующаго, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Николаю Николаевичу. Ваше Императорское Высочество. Паденіе

крѣпости Перемышля преисполнило великою радостію наши сердца. Хвала Всевышнему за дарованную славу русскому оружію. Да хранитъ Господь драгоцѣнное здоровье Государя Императора, Вашего Высочества и христолюбиваго російскаго воинства. Воинамъ чрезъ Купянскій Комитетъ шлемъ къ Свѣтлому Христову Воскресенію девяносто пудовъ пасхальныхъ подарковъ и 1300 рублей деньгами. Вамъ, Ваше Императорское Высочество, славному вождю, великому Полководцу, шлемъ свой низкій почтительный поклонъ. Да хранитъ Васъ Господь на радость и счастье горячо любящей Васъ Россіи. Приходскій комитетъ Вознесенской церкви слободы Кабанья Купянскаго уѣзда».

Въ отвѣтъ на эту телеграмму ночью въ 10 час. 44 м. того же 12 марта с./г. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу благоугодно было осчастливить насъ Своимъ милостивымъ отвѣтомъ: «Изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго телеграмма № 427 приходскому Комитету слободы Кабанья Купянскаго уѣзда. Очень тронуть. Сердечно благодарю приходскій Комитетъ Вознесенской церкви слободы Кабанье Купянскаго уѣзда за молитвы и выраженные чувства по случаю паденія Перемышля. Генераль-Адъютантъ НИКОЛАЙ».

На деньги одна тысяча триста двадцать девять рублей 23 к., кои мы пожертвовали къ Пасхѣ славнымъ воинамъ въ подарокъ, имѣется отъ Купянскаго У. Комитета квитанція № 10/466. Приговоромъ Кабанскаго сельскаго общества отъ 18 марта с./г. везти наши подарки на передовыя позиціи въ Дѣйствующую Армію единогласно былъ избранъ я, но за отсутствіемъ замѣстителя (священника) уполномоченнымъ былъ нами посланъ нашъ прихожанинъ рядовой крестьянинъ Филиппъ Ив. Мурдыга, который и повезъ съ другими уполномоченными отъ Куп. У. Комитета оные пасхальные подарки.

Къ сему подписался

сл. Кабанья, Вознесенской церкви

Священникъ Григорій Жуковъ.

„1915 г. Апр. 10. № 1318.

Утверждается. *Епископъ Θεодоръ*».

Программа для поступленія въ приготовительный классъ Сумскаго духовнаго училища.

Приготовительный классъ при духовныхъ училищахъ равенъ по программѣ своей 3-му отдѣленію народныхъ начальныхъ училищъ,

а потому успѣшно обучаться въ приготовительномъ классѣ могутъ только тѣ дѣти, которыя *основательно* усвоили все то, что проходитъ въ начальныхъ училищахъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ въ I и II отдѣленіяхъ.

Обязательныя знанія при поступленіи въ приготовительный классъ состоятъ въ слѣдующемъ:

По Закону Божию:

Толковое чтеніе наизустъ начальныхъ молитвъ: Во Имя Отца, Господи Исусе Христе, Слава Тебѣ Боже, Царю небесный, Святыи Боже, Слава Отцу, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Достойно есть, Богородице, Дѣво, радуйся, Спаси Господи, Молитва Ангелу хранителю (вечерняя).

Умѣнье *хорошо* читать Св. Евангеліе на церковно-славянскомъ языкѣ.

По русскому языку:

Бѣглое и выразительное чтеніе, а также пересказъ статей, доступныхъ пониманію дѣтей въ возрастѣ 9—10 лѣтъ.

Умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ орфографіи:

- а) употребленіе Ъ и Ь въ концѣ и въ серединѣ словъ;
- б) употребленіе буквъ И и І;
- в) правописаніе собственныхъ именъ;
- г) правописаніе словъ Ъхать, Ъсть.

Примѣч. Пропускъ или перестановка буквъ, ошибки въ употребленіи сходныхъ по произношенію согласныхъ или гласныхъ буквъ отнюдь не допускаются.

По ариѳметикѣ:

Нумерація до 100;

Умѣнье рѣшать небольшіе численные примѣры въ предѣлѣ первой сотни;

Таблица умноженія.

Предсѣдатель правленія

Смотритель училища прот. *Константинъ Селивановскій.*

Отъ Испытательной Комиссіи при Харьковской Духовной Семинаріи для производства испытаній на право полученія сана священника и сана діакона.

Вслѣдствіе поступающихъ на имя Его Высокопреосвященства прошеній о разрѣшеніи держать экзамены на санъ священника и діакона въ два срока, Испытательная Комиссія, по распоряженію Его Высокопреосвященства, доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ держать священническіе и діаконскіе экзамены, что упомянутые экзамены должны заканчиваться *непретънно въ одинъ срокъ*, т. е. въ январѣ, маѣ или сентябрѣ и что впредь прошенія о раздѣленіи экзаменовъ будутъ оставляться безъ удовлетворенія.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Братства Св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ.

1914 года декабря 18 дня члены Братства Св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ, въ числѣ 16 человекъ, прибывъ въ собраніе въ 7 часовъ вечера, послѣ молитвы «Царю Небесный», избравъ единогласно предсѣдателемъ общаго собранія Братства священника села Боброва, Лебединскаго уѣзда, о. Іоанна Браиловскаго, а дѣлопроизводителемъ учителя Дмитрія Грызодубова

Заслушали годовой отчетъ о дѣятельности Братства, составленный Правленіемъ, и докладъ членовъ ревизіонной комиссіи о произведенной ими ревизіи приходо-расходныхъ книгъ Братства съ оправдательными къ нимъ документами.

Постановили: а. Годовой отчетъ Правленія Братства и докладъ членовъ ревизіонной комиссіи принять.

б. Отъ имени общаго собранія членовъ Братства выразить глубокую благодарность ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АНТОНІЮ, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, за его щедрый даръ въ пользу Братства.

в. Выразить благодарность членамъ Правленія Братства и просить ихъ остаться и на будущій годъ въ прежнемъ составѣ.

г. Выразить благодарность о. Благодѣльцамъ училищскаго округа, а также членамъ-ревнителямъ, имѣющимъ квитанціонныя книжки, за ихъ усердіе и труды по сбору пожертвованій.

д. Память скончавшагося въ отчетномъ году Высокаго Покровителя Братства и его почетнаго и пожизненнаго члена ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРСЕНІЯ, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, а также скончавшихся почетныхъ и пожизненныхъ членовъ Братства т. с. П. И. Харитоненко и Н. І. Лешинскаго почтить пѣніемъ вѣчной памяти, что и было исполнено всѣми присутствующими.

е. Жертвователямъ выразить благодарность за пожертвованія, дающія возможность удовлетворить самыя неотложныя нужды многихъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ училища.

Послѣ этого всѣми присутствующими пропѣта была молитва «Достойно есть» и собраніе объявлено было закрытымъ.

Предѣдатель общаго собранія Братства, Благочинный Священникъ Іоаниъ Браиловскій.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА: «22 января 1915 года № 231. Утверждается. Напечатать по обычаю прежнихъ лѣтъ». Архіепископъ Антоній.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Дьялопроизводитель Д. Грызодубовъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Братства св. Амвросія Медіоланскаго при Сумской духовномъ училищѣ для вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ сего училища, за періодъ времени отъ 7-го декабря 1913 года по 7-е декабря 1914 года.

Въ отчетномъ году Братство состояло подъ высокимъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и имѣло въ своемъ составѣ 68 членовъ.

Членами Правленія Братства, членами ревизионной комиссіи и кандидатами къ нимъ. на осн. § 15 Уст. Бр., въ общемъ годичномъ собраніи членовъ Братства 19 декабря 1913 года единогласно были избраны прежнія лица.

Такимъ образомъ Правленіе Братства въ отчетномъ году было въ слѣдующемъ составѣ: Предѣдатель его, Смотритель училища прот.

о. Аркадій Грузовъ. Члены: Помощникъ Смотрителя, свящ. о. Василиій Яновскій, протоіерей Сумской соборной церкви о. Іоаннъ Дмитріевъ, священникъ Сумской Николаевской церкви о. Симеонъ Недѣлька, свящ. с. Степановки Сумского уѣзда о. Павелъ Власовскій и учитель Сумского духовнаго училища Ѳ. Ѳ. Гораинъ. При этомъ свящ. о. Василиій Яновскій былъ казначеемъ Братства, а Ѳ. Ѳ. Гораинъ.—дѣлопроизводителемъ.

Кандидатами къ членамъ Правленія были: училищный врачъ П. С. Сахаровъ и учитель Сумского духовнаго училища Д. А. Грызодубовъ.

Членами ревизіонной комиссіи были: священникъ Сумской Покровской церкви о. Дмитрій Виноградскій, священникъ Сумской кладбищенской церкви о. Николай Мощенко и надзиратель училища С. Я. Сушковъ. Кандидатами къ членамъ ревизіонной комиссіи были: учитель пѣнія Сумского духовнаго училища П. К. Карповъ, учитель пѣнія Сумского Кадетскаго Корпуса В. М. Посельскій и священникъ с. Никитовки, Ахтырскаго уѣзда, о. Симеонъ Власовскій.

Отчетный годъ былъ для Братства траурнымъ годомъ: скончался Высокій Покровитель Братства, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Арсеній, щедрый жертвователь Братства, близко къ сердцу принимавшій матеріальную нужду воспитанниковъ училища. Понесло также Братство утрату и въ лицѣ двухъ другихъ видныхъ почетныхъ и пожизненныхъ своихъ членовъ: скончались т. с. Павелъ Ивановичъ Харитоненко и Николай Іосифовичъ Лещинскій.

Правленіе Братства въ отчетномъ году имѣло три очередныхъ засѣданій, во время которыхъ предметомъ занятій служило: а) слушаніе отчетовъ о положеніи и движеніи братскихъ суммъ; б) обсужденіе прошеній родителей воспитанниковъ о вспомошествованіи.

Въ заботахъ объ изысканіи и увеличеніи средствъ Правленіе Братства принимало слѣдующія мѣры: а) каждое полугодіе разсылало о. о. Благочиннымъ подписные листы для сбора по нимъ пожертвованій въ пользу Братства; б) выдавало членамъ-ревнителямъ квитанціонныя книжки для такового же по нимъ сбора.

Поступленія отчетнаго года нѣсколько превысили поступленія прошлаго 1913 братскаго года, но и матеріальная нужда воспитанниковъ съ каждымъ годомъ растетъ; въ настоящемъ же году особенно, въ виду призыва родителей нѣкоторыхъ воспитанниковъ на военную службу по мобилизаціи.

Поэтому Братству приходилось отказывать многимъ, обращавшимся къ нему съ просьбою о вспомошествованіи, а пособіе другимъ ограничивать и сокращать.

Средства Братства нѣ началу отчетнаго года состояли:

1. Изъ 8 свидѣтельствъ госуд. 4 ⁰ / ₁₀₀ ренты на сумму 2900 р. — к.	
2. Изъ закл. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ листа Харьк. Зем. банка на сумму 100 р. — к.	
3. По книжкѣ Сберегательной кассы	44 р. 36 к.
	<u>Итого. . . 3044 р. 36 к.</u>

Въ теченіе отчетнаго года поступило на приходъ:

I Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Харьковскаго Антонія.	100 р. — к.
II Взносовъ по подписнымъ листамъ о. о. Благочинныхъ училищнаго округа:	
I-го Ахтырскаго окр., свящ. о. Феодора Юшкова	22 р. 70 к.
II-го Ахтырскаго окр. свящ. о. Аполлонія Гончаревскаго	18 р. 9 к.
III-го Ахтырскаго окр., свящ. о. Григорія Шеба-тинскаго	15 р. 45 к.
I-го Богодуховскаго окр., о. прот. Алексѣя Станиславскаго	41 р. 85 к.
II-го Богодуховскаго окр., свящ. о. Дмитрія Прокофьева	18 р. 10 к.
I-го Лебединскаго окр., свящ. о. Василя Лихницкаго	11 р. 35 к.
II-го Лебединскаго окр. свящ. о. Іоанна Браиловскаго	20 р. — к.
III-го Лебединскаго окр., свящ. о. Антонія Дикарева	44 р. — к.
I-го Сумскаго окр., прот. о. Іоанна Дмитріева.	48 р. 85 к.
II-го Сумскаго окр., прот. о. Максима Подлужскаго	20 р. 25 к.
III-го Сумскаго окр., свящ. о. Михаила Добрецакаго	15 р. 85 к.
III. По квитанціоннымъ книжкамъ поступило:	
Предсѣдателя Правленія Братства, прот. о. Аркадія Грузова	121 р. 55 к.
Члена Братства П. К. Карпова.	22 р. — к.
Члена Братства, свящ. о. Павла Власовскаго	27 р. 10 к.
Члена Братства, діакона о. Всеволода Полтавцева	42 р. — к.
IV. Процентовъ отъ процентныхъ бумагъ Братства	111 р. 15 к.
V. Процентовъ по книжкѣ Сберегательной кассы	3 р. 27 к.
VI. Возвращено воспитанниками взятыхъ ими заимообразно на проѣздъ домой	7 р. 94 к.
	<u>Итого. . . 711 р. 50 к.</u>

Въ теченіе отчетнаго года израсходовано:

I. На уплату за содержаніе учениковъ въ училищномъ общежитіи	230 р. — к.
II. На обмундировку воспитанниковъ.	303 р. 94 к.
III. На учебники для воспитанниковъ	9 р. 45 к.
IV. Выдано на проѣздъ воспитаннику 3-го класса Петрову Петру	10 р. — к.
V. На канцелярскіе расходы	8 р. 85 к.
VI. Отчислено въ неприкосновенный капиталъ (считая и присланные Высокопреосвященнѣйшимъ Антономъ сто рублей).	154 р. 26 к.
Итого.	711 р. 50 к.

Остается къ 7-му декабря 1914 года:

I. Въ 8 свидѣтельствахъ 4 ⁰ / ₀ гоеударств. ренты на сумму.	3000 р. — к.
II. Въ закл. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ листъ Харьк. Земельн. Банка на сумму.	100 р. — к.
III. По книжкѣ Сберегательной кассы	107 р. 26 к.
Итого.	3207 р. 26 к.

Каковая сумма (3206 р. 26 к.) и составляетъ неприкосновенный капиталъ Братства.

Предсѣдатель Правленія Братства, Протоіерей *А. Грузовъ*.

Члены: { Казначей, свящ. *В. Яновскій*.
Протоіерей *Г. Дмитріевъ*.
Священникъ *Симеонъ Недѣлька*.
Дѣлопроизводитель *Θ. Горайнъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель *Θ. Горайнъ*.

Списокъ членовъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго въ 1914 братскомъ году.

Почетные и пожизненные члены:

1. Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій.
2. Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Харьковскій

3. Смотритель Сумского духов. учил., прот. о. Арк. Грузовъ.
4. Смотритель Рижскаго дух. учил., свящ. Ѳ. Іаковъ Матусевичъ
5. Помощникъ См. Сум. дух. учил., свящ. Ѳ. Васил. Яновскій.
6. Наст. Бѣг. Соб. ц., членъ Госуд. Думы, пр. о. А. Станиславскій.
7. Настоятель Сумской Соборной ц., прот. о. Іоаннь Дмитріевъ.
8. Настоятель Соборн. г. Ахт. ц., прот. о. Гавр. Бѣлоусовъ.
9. Законоучитель Сум. Кадет. Кор., свящ. о. Вас. Виноградовъ.
10. Священникъ с. Буймера, Лебединскаго у., о. Онис. Семеновъ.
11. Свящ. О. Георг. Полтавцевъ, студентъ Им. Каз. Дух. Акад.
12. Д. С. С. Иванъ Михайловичъ Степурскій.
13. Жена пот. поч. гр. Марія Матвѣевна Лещинская
14. Пот. поч. граж. П. Н. Лещинскій.
15. Врачъ Степановскаго сахарнаго зав. А. В. Лебедевъ.
16. Учитель пѣнія Сумскаго Кадетскаго Кор. В. М. Посельскій
17. Учитель пѣнія Сумскаго духовнаго училища П. К. Карповъ.
18. Преподаватель того же училища Ѳ. Ѳ. Горанинъ.

Дѣйствительные члены:

1. Басовъ Вал. Вас., Сумской купецъ	3 р. — к.
2. Басовъ В. Е.	5 р. — к.
3. Бибииковъ Зах. Зак.	5 р. — к.
4. Бугуцкій о. Поликарпъ, свящ.	3 р. — к.
5. Борисоглѣбскій о. Николаѣ, протоіерей, Законоучитель Сумской Александровской гимн.	3 р. — к.
6. Власовскій о. Павелъ, свящ.	3 р. — к.
7. Власенко Ѳед., крест.	3 р. — к.
8. Вергунъ о. Феодоръ, свящ.	3 р. — к.
9. Виноградскій о. Дмитрій, свящ. Сумской Покровской ц.	3 р. — к.
10. Грызодубовъ Д. А., надз. Сумской дух. уч.	3 р. — к.
11. Ильченко Ив. Григ.	6 р. — к.
12. Золатаревъ Ал. Гр.	3 р. — к.
13. Карпова Екатерина Александровна	3 р. — к.
14. Кузнецовъ о. Петръ, свящ.	25 р. — к.
15. Кулишовъ о. Василій, свящ.	6 р. 55 к.
16. Лавровскій П. Я., препод. Сумск. дух. уч.	3 р. — к.
17. Левицкій о. Яковъ, свящ. Сумской Соб. ц.	3 р. — к.
18. Лазаревъ Л. Д., над. Сумск. дух. уч.	3 р. — к.
19. Лебедева Марія Владимировна	3 р. — к.

20. Литкевичъ А. М., препод. Сумск. дух. уч.	3 р. — к.
21. Литовка о. Ѳеодоръ, свящ.	3 р. — к.
22. Минченко о. Антоній, свящ.	4 р. — к.
23. Мессеняшинъ А., Сумской купецъ	3 р. — к.
24. Мопценко о. Николай, Свящ. Сумск. кладб. ц.	5 р. — к.
25. Недѣлька, свящ. Сумской Никол. ц.	3 р. — к.
26. Никольскій Н. И., препод. Сумск. дух. уч.	3 р. — к.
27. Овчаровъ Борисъ Васильевичъ	3 р. — к.
28. Папенко Кир.	5 р. — к.
29. Пашковъ Н. К.	3 р. — к.
30. Петрусенко о. Василиій, свящ.	3 р. — к.
31. Покровскій В. В., препод. Сумск. дух. уч.	3 р. — к.
32. Полтавцевъ о. Всеволодъ, діак.	3 р. — к.
33. Прокофьевъ о. Димитрій	3 р. — к.
34. Ризоположенскій О. Владимиръ, свящ. Сумской Ильинской церкви	3 р. — к.
35. Самоѳловъ, свящ. О. Петръ	3 р. — к.
36. Сахаровъ П. С., училищный врачъ	3 р. — к.
37. Скубенко И. Н., Сумской купецъ	3 р. — к.
38. Столбинъ В. С., Сумской купецъ	5 р. — к.
39. Спѣваковъ	5 р. — к.
40. Сукачевъ В. В. препод. Сумск. дух. уч.	3 р. — к.
41. Сусловъ И. Ф., Сумской купецъ	3 р. — к.
42. Сушковъ С. Я., надз. Сумск. дух. уч.	3 р. — к.
43. Стелецкій о. Петръ, свящ.	10 р. — к.
44. Тихоновъ Мих. Ник.	3 р. — к.
45. Татаряко Як. Андр.	5 р. — к.
46. Труфановъ, свящ. О. Василиій	4 р. — к.
47. Тумановъ Ибрагимъ, Сумской купецъ	20 р. — к.
48. Штейнеръ Л.	3 р. — к.
49. Юрковскій Ѳ. Е., діаконъ Сумской соб. ц.	3 р. — к.
50. Ястремскій о. Георгій, свящ. 10 Новгор. дра- гунскаго полка	3 р. — к.

Приведенный списокъ членовъ Братства можетъ оказаться неполнымъ, за отсутствіемъ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній относительно многихъ жертвователей.

Дѣлопроизводитель Ѳ. Горанинъ

Епархіальныя извѣщенія.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви с. Княжево, Старобѣльскаго уѣзда, *Михаилъ Жуковъ*, согласно его прошенію, 16 апрѣля опредѣленъ на діаконское мѣсто при Воскресенской церкви с. Коломака, Валковскаго уѣзда.

2) Заштатный псаломщикъ *Владиміръ Мужинъ* 14 апрѣля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Александро-Невской церкви с. Рай Александровки, Изюмскаго уѣзда.

3) Сынъ діакона *Павелъ Ракшевскій* 16 апрѣля опредѣленъ на таковое же мѣсто при Ахтыреко-Богородичной церкви с. Араповки, Купянскаго уѣзда.

4) Крестьянинъ *Димитрій Сидоренко* 16 апрѣля опредѣленъ на таковое же мѣсто при Николаевской церкви гор. Старобѣльска.

5) Заштатный псаломщикъ *Кириллъ Шаповаловъ* 16 апрѣля опредѣленъ на таковое же мѣсто при Св.-Духовской церкви с. Кононовки, Старобѣльскаго уѣзда.

6) Бывшій псаломщикъ *Константинъ Дюковъ* 16 апрѣля опредѣленъ на таковое же мѣсто при Николаевской церкви с. Княжево, Старобѣльскаго уѣзда.

7) Крестьянинъ *Михаилъ Мощенко* 18 апрѣля опредѣленъ на таковое же мѣсто при Покровской церкви с. Ободы, Сумскаго уѣзда.

8) Крестьянинъ *Иванъ Мандрыкинъ* 18 апрѣля опредѣленъ на таковое же мѣсто при Преображенской церкви с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священники церквей: Архангело-Михайловской—с. Приволья, Изюмскаго уѣзда, *Николай Яновскій* и Николаевской—с. Лишцы, Харьковскаго уѣзда, *Викторъ Рубинскій*, согласно ихъ прошенію, 14 апрѣля взаимно перемѣщены.

2) Псаломщикъ Покровской церкви с. Ободы, Сумскаго уѣзда, *Иванъ Перевышковъ*, 16 апрѣля перемѣщенъ къ Іоанно-Богословской церкви с. Польной, Волчанскаго уѣзда.

3) Псаломщикъ Св.-Духовской церкви с. Кононовки, Старобѣльскаго уѣзда, *Димитрій Марковъ*, по прошенію, 16 апрѣля перемѣщенъ къ Рождество-Богородичной церкви с. Бараниковки, того-же уѣзда, съ рукоположеніемъ въ санъ діакона.

4) Псаломщики церкви: Покровской—с. Селимовки, Изюмского уѣзда, *Захарій Кривоногъ* и Архидіаконо-Стефановской—с. Бѣлянскаго, того-же уѣзда, *Николай Торанскій*, для пользы службы, 20 апрѣля взаимно перемѣщены.

3) Объ увольненіи за штатъ.

1) Священникъ Николаевской церкви с. Березовки, Харьковскаго уѣзда, *Петръ Власовскій*, журнальнымъ опредѣленіемъ Харьковскаго Епархіальнаго Начальства 15 апрѣля уволенъ отъ мѣста.

2) Псаломщикъ Ахтырско-Богородичной церкви с. Араповки, Купянскаго уѣзда, *Тихонъ Лядскій*, Его Преосвященствомъ 16 апрѣля уволенъ отъ мѣста.

3) Псаломщикъ церкви с. Польной, Волчанскаго уѣзда, *Николай Мухинъ*, 16 апрѣля уволенъ за штатъ.

4) Псаломщикъ Преображенской церкви с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, *Владиміръ Жуковскій*, согласно его прошенію, 18 апрѣля уволенъ за штатъ.

4) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ Мироносицкой церкви гор. Волчанска 15 апрѣля въ должности старосты утвержденъ мѣщанинъ *Петръ Нѣмечевъ*.

2) Къ Вознесенской церкви с. Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, 6 апрѣля—крест. *Петръ Козыревъ*.

3) Къ Воскресенской церкви с. Боголюбовки, того-же уѣзда, 13 апрѣля—крест. *Яковъ Оранскій*.

4) Къ церкви с. Низшей Верхосулки, Лебединскаго уѣзда, 10 апрѣля—крест. *Петръ Шокало*.

5) Къ церкви с. Гладкова, Старобѣльскаго уѣзда, 13 апрѣля—крест. *Петръ Бушля*.

6) Къ Пантелеймоновской церкви г. Харькова 7 апрѣля—мѣщанинъ *Теодоръ Филипповъ*.

5) Вакантныя мѣста.

1) Священническія:

При Покровской церкви с. Городища, Староб. уѣзда.

— Николаевской ц. с. Березовки, Харьковскаго уѣзда.

Діаконскихъ и псаломщицкихъ вакантныхъ мѣстъ не имѣется.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1913—1914-й учебный годъ.

(Продолженіе *).

е) Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Отчетный учебный годъ начался переекзаменовками воспитанницъ, произведенными 26 и 27 августа 1913 года, и приѣмными испытаніями дѣтей на поступленіе ихъ въ Училище, произведенными въ маѣ мѣсяцѣ 21 и 22 числа и 26 и 27 августа. Учебныя занятія начались 1-го сентября и продолжались до 29 апрѣля 1914 года. 30-го апрѣля были произведены письменныя испытанія во всѣхъ классахъ, а устные экзамены начались съ 1-го мая и продолжались до 6-го іюня, согласно расписанію, составленному Инспекторомъ классовъ, разсмотрѣнному Совѣтомъ Училища и утвержденному Его Высокопреосвященствомъ. 9-го іюня состоялся годичный актъ, на которомъ были розданы воспитанницамъ, окончившимъ курсъ ученія, аттестаты, а воспитанницамъ VII класса—свидѣтельства. Воспитанницы младшихъ классовъ отпускались по домамъ раньше, по мѣрѣ окончанія экзаменовъ.

ж) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ Училища по разнымъ причинамъ.

Для обсужденія результатовъ годичныхъ занятій 30-го апрѣля, 28-го мая, 6-го іюня и 26 августа состоялись общія педагогическія собранія, на которыхъ были составлены Совѣтомъ Училища общіе переводные списки воспитанницъ.

Нижеслѣдующая таблица, составленная на основаніи утвержденныхъ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ списковъ, показываетъ результаты годичныхъ занятій.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 7 за 1915 г.

Классы и отдѣленія	Сколько воспитанницъ въ классѣ		Сколько воспитанницъ переведено безъ переекзаменовки		Сколько удостоено награды		Сколько держало переекзаменовки		Сколько успешно выдержало переекзаменовки		Сколько переведено безъ экзаменовъ		Число оставшихся на повтор. курсъ по малоуспѣшности		Число оставшихся на повтор. курсъ по прошенію родителей		Число уволенныхъ по малоуспѣшности		Число уволенныхъ по прошеніямъ родителей	
	58	49	5	6	5	—	1	—	1	1	1	1	—	1	1	1	—	1	1	1
Первый параллельный . . .	57	38	3	13	7	—	10	—	1	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	
Второй нормальный . . .	58	39	4	14	6	—	10	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Второй параллельный . . .	58	42	5	15	6	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Третій нормальный . . .	47	28	4	14	10	1	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Третій параллельный . . .	48	24	1	17	17	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Третій дополнительный . . .	47	34	2	9	7	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Четвертый нормальный . . .	39	37	7	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Четвертый параллельн. . .	36	34	5	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Четвертый дополнител. . .	38	35	3	1	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Пятый нормальный . . .	48	43	10	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Пятый параллельный . . .	45	39	4	3	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шестой нормальный . . .	43	40	6	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шестой параллельный . . .	49	49	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Седьмой дополнител. . .	33	33	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Изъ 704 воспитанницъ 92 воспитанницы VІ класса, какъ вполне успешно прошедшія и окончившія училищный курсъ, по постановленію Совѣта Училища, утвержденному Его Высокопресвященствомъ, на основаніи § III ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного «Устава Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ», удостоены права на званіе домашнихъ учительницъ съ выдачей имъ установленныхъ аттестатовъ, 33 воспитанницы окончили VІІ педагогическій классъ и получили, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного «Положенія» о сихъ классахъ, свидѣтельства; переведено въ слѣдующіе классы 515 воспитанницъ, оставлено по малоуспѣшности 4 воспитанницы и по прошеніямъ родителей 5 воспитанницъ.

з) *Общая свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.*

1) Успѣхи воспитанницъ въ отчетномъ году наглядно изображаются въ нижеслѣдующей таблицѣ, показывающей число воспитанницъ каждого класса, получившихъ баллы—5, 4, 3 и 2 по всѣмъ предметамъ и не оказавшихъ успѣховъ.

Классы и отдѣленія	Общее число воспитанницъ	Число получившихъ баллы				Не оказали успѣховъ
		5	4	3	2	
I-й нормальный	58	13	22	19	1	3
I-й параллельный	57	7	14	30	6	—
II-й нормальный	58	9	18	24	3	4
II-й параллельный	58	10	19	28	1	—
III-й нормальный	47	8	15	22	1	—
III-й параллельный	48	5	14	25	4	—
III-й дополнительный	47	5	13	23	5	1
IV-й нормальный	39	12	22	5	—	—
IV-й параллельный	36	8	18	10	—	—
IV-й дополнительный	38	12	14	12	—	—
V-й нормальный	48	19	26	3	—	—
V-й параллельный	45	11	23	11	—	—
VI-й нормальный	43	6	22	15	—	—
VI-й параллельный	49	10	25	14	—	—
VII-й дополнительный	33	22	11	—	—	—

Какъ видно изъ представленной таблицы, успѣхи воспитанницъ за отчетный годъ могутъ быть признаны удовлетворительными, особенно если принять во вниманіе ограниченность времени, которымъ располагали воспитанницы (старшихъ классовъ) для приготовленія уроковъ, такъ какъ кромѣ классныхъ уроковъ у воспитанницъ есть не мало и другихъ занятій. Къ такимъ занятіямъ относится: 1) приготовленіе срочныхъ письменныхъ работъ; 2) посѣщеніе воспитанницами 5, 6 и 7 классовъ образцовой школы и вечерняя подготовка къ занятіямъ въ ней; 3) занятіе воспитанницъ музыкой, руководѣемъ, которымъ онѣ занимаются и въ внѣклассное время, и 4) участіе наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней на сѣвкахъ для подготовленія къ Богослуженію.

Обученіе въ VII педагогическомъ классѣ оказало весьма замѣтное и благотворное вліяніе на общее религіозно-нравственное и умственное развитіе воспитанницъ и имѣло весьма важное значеніе для специальной подготовки ихъ къ дѣлу воспитанія и обученія. Какъ показали экзамены, въ этомъ классѣ воспитанницы относились къ своимъ занятіямъ съ усердіемъ и интересомъ. Формальнымъ показателемъ ихъ успѣховъ можетъ служить то обстоятельство, что среди общихъ

балловъ, выведенныхъ изъ годового и экзаменнаго, въ VII классѣ не было ни одного балла неудовлетворительнаго; на многихъ экзаменахъ ни одна воспитанница этого класса не получила балла ниже 4; на нѣкоторыхъ испытаніяхъ почти все воспитанницы отмѣчены высшимъ балломъ «5». Удовлетворительными также были успѣхи воспитанницъ и по необязательнымъ предметамъ: французскому и нѣмецкому языкамъ, музыкѣ и иконописанію. Французскому языку обучалось 169 воспитанницъ разныхъ классовъ, нѣмецкому языку 58 воспитанницъ разныхъ классовъ, музыкѣ (игрѣ на рояли) обучалось 174 воспитанницы. Иконописанію обучалось 20 воспитанницъ. Лучшія воспитанницы по успѣхамъ и поведенію, согласно постановленію Педагогическаго Совѣта, Его Высочайшимъ Высочайшимъ утвржденіемъ, удостоены награды книгами и похвальными листами. Въ I нормальномъ классѣ удостоены награды 5 воспитанницъ, въ I парал.—3, во II норм.—4, во II парал.—5, въ III норм.—4, въ III парал.—1, въ III доп. классѣ—2, въ IV норм.—7, въ IV парал.—5, въ IV доп.—3, въ V норм.—10, въ V парал.—4, въ VI норм.—6, въ VI пар.—9 и въ VII доп.—9 воспитанницъ. При этомъ Совѣтъ Училища призналъ достойными награжденія только тѣхъ воспитанницъ, которыя 1) не имѣли ни одной тройки ни среди годовыхъ, ни среди экзаменныхъ балловъ, 2) въ общемъ выводѣ изъ годового и экзаменнаго балловъ по каждому предмету имѣли не менѣе «4».

2) Поведеніе воспитанницъ, за которымъ, согласно § 29 Училищнаго Устава, имѣла наблюденіе главнымъ образомъ Г-жа Начальница лично и черезъ воспитательницъ, за отчетный годъ было отмѣчено въ общемъ баллѣ «5». Воспитанницы обнаружили въ своемъ поведеніи религіозность, трудолюбіе, скромность и почтительность къ старшимъ. Христіанскія обязанности исполнялись ими неопустительно, съ должнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ; все опѣ присутствовали на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, изъ которыхъ однѣ читались очередною воспитанницею, а другія были пѣты всеми воспитанницами. На молитвахъ присутствовала Г-жа Начальница Училища и дежурныя воспитательницы. На утреннихъ молитвахъ читалось дневное Евангеліе. Уроки начинались и заканчивались молитвою. Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы присутствовали на Богослуженіи въ училищной церкви, которое совершалъ Инспекторъ классовъ, причемъ сами исполняли все церковное пѣніе и чтеніе. Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 2—18-го іюля 1908 года за № 4503, въ чтеніи принимали участіе воспитанницы не только старшихъ классовъ, но и младшихъ. Въ церковномъ пѣніи на правомъ и лѣвомъ клиросѣ

принимали участіе воспитанницы V и VI классовъ, а иногда и VII класса, по-очередно, а на лѣвомъ клиросѣ пѣли и ученицы IV класса, составляя лѣвый хоръ. По временамъ за Богослуженіемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнялись всѣми воспитанницами.

Предъ праздникомъ Рождества Христова, съ 18 по 21 ноября, и въ постъ Св. Четырнадцатидесятицы всѣ воспитанницы говѣли, исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ. Во время говѣнья воспитанницы освобождались какъ отъ классныхъ занятій, такъ и отъ домашнихъ письменныхъ работъ. Во исполненіе указа Св. Синода, отъ 13 сентября 1889 года, за № 9, въ теченіе всего Великаго Поста по средамъ и пятницамъ для воспитанницъ Инспекторомъ классовъ была совершаема литургія Преждеосвященныхъ Даровъ. Воспитанницы, оставшіяся въ Училищѣ на пасхальные каникулы, говѣли еще на страстной недѣлѣ Великаго Поста.

3) Состояніе здоровья воспитанницъ въ отчетномъ году въ общемъ было удовлетворительно. Всѣхъ случаевъ заболѣванія и лѣченія въ училищной больницѣ было 578. Въ первую половину учебнаго года было 317 поступленій въ больницу, во 2-ю—261. Болѣзни были слѣдующія: скарлатина—33, гриппъ—37, дифтеритъ—5, краснуха—3, заушница—27, ревматизмъ—1, перемежающаяся лихорадка—9, анемія—81, чесотка—26, другія паразитическія болѣзни—16, душевныя болѣзни—2, ушибы—8, петерія и неврастенія—8, нервныя болѣзни—3, болѣзни кровеносной и лимфатической системъ—4, воспаленіе дыхательныхъ путей—17, болѣзни полости рта и зѣва—175, желудочно-кишечный катарръ—39, воспаленіе слѣпой кишки—1, болѣзни печени и желчныхъ путей—9, болѣзни мочевыхъ органовъ—11, мышечный ревматизмъ—10, болѣзни кожи—8, болѣзни органовъ зрѣнія—6, болѣзни органовъ слуха—4, неопредѣленныхъ—8.

По мѣсяцамъ поступленія распредѣлялись: въ сентябрѣ мѣсяцѣ—128, въ октябрѣ—112, въ ноябрѣ—58, декабрѣ—19, январѣ—54, февралѣ—54, мартѣ—85, апрѣлѣ—23, маѣ—21. По классамъ поступленія распредѣлялись: въ I норм.—90, въ I пар.—86, 2 норм.—53, II пар.—49, III норм.—11, III пар.—36, III доп.—32, IV норм.—34, IV пар.—12, IV доп.—16, въ V норм.—22, въ V пар.—24, въ VI норм.—25, VI парал.—18, VII доп.—16.

Амбулаторно принято больныхъ—809, въ первой половинѣ отчетнаго года—517, во второй—292. Строгая изоляція больныхъ, дезинфекція училищныхъ помѣщеній, внимательный уходъ и лѣченіе заболѣвшихъ помогло тому, что никакая изъ болѣзней, особенно

заразныхъ, не распространялась, и больныя выздоравливали. Смертныхъ случаевъ среди воспитаницъ въ отчетномъ году не было.

II.

Содержаніе. Какъ страдалъ галицко-русскій народъ за святую православную вѣру *С. Д.*—**Епархіальная хроника.** Литургія на греческомъ языкѣ въ Харьковской Духовной Семинаріи.—Посвѣщеніе Харьковской Семинаріи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ.—Посвѣщеніе Харьковской Семинаріи Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Еп. Сумскимъ.—**Иноепархіальный отдѣлъ.** Въ Петроградскомъ Казанскомъ соборѣ.—**Разныя извѣстія и замѣтки.** Наши священники на войнѣ.—Объявленія.

Какъ страдалъ галицко-русскій народъ за святую православную вѣру.

До завоеванія русскими войсками Галичины (Галиціи) мы мало, очень мало знали про эту страну, про живущій въ ней народъ. Между тѣмъ, она исконное русское достояніе, часть великой Руси, и ея народъ—такой-же русскій народъ, какъ и мы, говорящій на томъ-же русскомъ языкѣ, на какомъ говоримъ и мы.

Было время, когда Галичина жила одной общей жизнью со всей остальной Русью. Ею, какъ и всей русской землей, управляли русскіе князья: креститель Руси, Владиміръ Св., ея благоустроитель Ярославъ Мудрый, Ярославъ Осмомыслъ, Романъ и др. Они заботились о благоустройствѣ Галичины, укрѣпили ее, сдѣлали славной и могущественной. При нихъ распространялась, утверждалась православная вѣра среди галицкаго народа, процвѣтала и преуспѣвала православная церковь.

Болѣе, чѣмъ триста лѣтъ отъ начала нашей исторіи Галичина жила въ тѣсномъ единеніи со всею Русью. Но оставаться въ этомъ единеніи ей не было суждено. Съ XIII-го вѣка она подвергалась неоднократнымъ нападеніямъ со стороны дикихъ татарскихъ полчищъ, которыя разрушали галицкіе города, разоряли селенія, убивали жителей или уводили въ рабство. Этимъ весьма печальнымъ положеніемъ Галичины воспользовались ея ближайшіе сосѣди поляки и вскорѣ присоединили къ своему государству.

Въ XIV вѣкѣ Галичина потеряла свою самостоятельность, стала провинціей Польши. Въмѣсто русскихъ право-

славныхъ князей ею стали управлять католическіе польскіе короли.

Съ тѣхъ поръ начинаются многовѣковыя страданія галицко-русскаго народа, многовѣковыя издѣвательства надъ нимъ польскихъ королей, пановъ и въ особенности польскаго католическаго духовенства. Желая разъ навсегда удержать Галичину въ своихъ рукахъ, желая болѣе тѣсно прикрѣпить ее къ своему государству, тѣ и другіе думали, что этого лучше всего можно достигнуть путемъ обращенія галичанъ изъ православной вѣры въ католическую, зная, что съ утратой православной вѣры русскіе станутъ поляками или чѣмъ угодно, но не русскими. Отсюда больше всего страданій пришлось перенести галицкому народу за святую православную вѣру.

Съ самаго начала польскаго владычества въ Галичинѣ мы видимъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ уничтоженію православной вѣры. Изъ нихъ достаточно отмѣтить здѣсь только нѣкоторыя, чтобы имѣть представленіе о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія постигли галицко-русскій народъ. Такъ католики запрещали православнымъ строить новыя храмы, ремонтировать старыя, православныхъ священниковъ заставляли отбывать тяжелую панщину, православному крестьянству и мѣщанству запрещали заниматься торговлей, ремеслами, отстраняли отъ занятія общественныхъ должностей. Въ своихъ неистовствахъ и издѣвательствахъ надъ православными они доходили даже до того, что запрещали священникамъ ходить по улицѣ къ больнымъ со Св. Дарами, провожать тѣла умершихъ въ облаченіи, съ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ.

Крайней жестокостью отличались притѣсненія галичанъ. Но галичане, помня страданія Спасителя, твердо стояли въ своей вѣрѣ и терпѣливо переносили постигавшія ихъ несчастія.

Это стойкое перенесеніе жестокихъ преслѣдованій за православную вѣру убѣдило въ концѣ концовъ враговъ галицко-русскаго народа, что совратить его прямо въ католическую вѣру очень трудно. Тогда рѣшились они прибѣгнуть къ хитрости, рѣшились заманить православныхъ въ католичество при помощи такъ называемой уніи. „Вы любите свои храмы“, говорили католики: „любите свое богослуженіе, свое

иѣніе,—все это мы вамъ оставимъ, ничего не измѣнимъ, только вѣруйте, вмѣстѣ съ нами, что здѣсь на землѣ, въ городѣ Римѣ, живетъ намѣстникъ Христа, папа; что только въ общенія съ нимъ возможно достиженіе царства небеснаго, возможно спасеніе души. Если увѣруете въ папу и примете все то, чему онъ учитъ, мы не будемъ васъ преслѣдовать; въ противномъ случаѣ еще болѣе усилимъ свои гоненія и увеличимъ ваши страданія“.

Нѣкоторые изъ галичанъ, въ особенности люди богатые и знатные, соблазнились такими рѣчами и угрозами польскихъ ксендзовъ и пановъ. Они отступали отъ своей отцовской вѣры, мѣняя православную вѣру на католическую съ ея земнымъ богомъ—папою и другими противными Св. Писанію и ученію святыхъ отцовъ церкви повшествами. Труднѣе было соблазнить простой народъ. Онъ зналъ, что унія это та-же католическая вѣра, только подъ маской православнаго обряда, который, какъ мы говорили, обѣщали оставить нетронутымъ католики. Переходъ въ унію народъ назвалъ „гибелью души“, „непростительной“ измѣной святой православной вѣрѣ. Вотъ почему долгое, долгое время онъ отвѣчалъ своимъ гонителямъ: „Гоните насъ, преслѣдуйте по прежнему, мы будемъ терпѣть, будемъ снова страдать, но не продадимъ вамъ своей души“.

И дѣйствительно, за такую дерзкую непокорность снова посыпались на него новые удары, новыя бѣдствія. Съ большей, чѣмъ прежде ожесточенностью, католики издѣвались надъ православными.

„И годы мрачные тянулись,—
Ночь безъ просвѣта впереди..
И храмы были въ запустѣнны
И въ поруганьи отъ враговъ.
Царило дикое гоненье
На вѣру древнюю отцовъ“.

(В. А.)

При помощи польскихъ солдатъ, съ которыми разѣзжали по селамъ поборники унии, они отнимали у православныхъ храмы, превращая ихъ въ католическіе костелы, или отдавали ихъ въ аренду жидамъ, продавали имъ церковную утварь, жестоко наказывали „непокорныхъ“ мірянъ

и въ особенности священниковъ и монаховъ, которыхъ безчеловѣчно били, безчестили и позорили. Такъ относились къ вѣрнымъ православію. Напротивъ, его измѣнниковъ всячески поощряли, ихъ допускали къ занятію разныхъ общественныхъ должностей, награждали разными почестями, крестьянамъ смягчали панцину, не наказывали, помогали и т. д. Все это, конечно, служило большимъ соблазномъ для измученнаго, изстрадавшагося, оплеваннаго, названнаго „быдломъ“ (скотомъ) православнаго галицкаго народа.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что, находясь въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, онъ или оставлялъ свою родину, поселяясь главнымъ образомъ въ нынѣшней Харьковской губерніи, или передавался волѣ своихъ гонителей, т. е. притворно принималъ католическую унію, оставаясь въ душѣ православнымъ.

Къ началу 18 вѣка осуществились завѣтныя желанія римскаго папы и польскихъ ксендзовъ. Они навязали католическую унію путемъ гнусныхъ насилій, жестокихъ гоненій и безчеловѣчныхъ преслѣдованій православному галицко-русскому народу.

Вскорѣ послѣ этого великаго злодѣянія поработительница галичанъ Польша была наказана Богомъ: въ 1772 году она пала и была раздѣлена между сосѣдними государствами: Россіей, Пруссіей и Австріей.

Галицко-русскій народъ перешелъ по паденіи польскаго государства, вмѣсто Россіи, подъ власть Австріи. На первыхъ порахъ казалось, что теперь онъ вздохнетъ свободнѣе, заживетъ болѣе мирно и спокойно, тѣмъ болѣе, что въ началѣ своего владычества австрійское правительство нѣсколько улучшило его положеніе, облегчивъ, напр., панцину и ограничивъ произволъ надъ нимъ польскихъ помѣщиковъ. Но такъ отнеслось австрійское правительство къ галицкому народу только въ началѣ. Познакомившись затѣмъ ближе съ галичанами, оно увидѣло, что этотъ русскій народъ тяготѣетъ къ остальной Руси, по-прежнему любитъ свою православную церковь и во всякое время готовъ сбросить съ себя позорное ярмо католической уніи. Подъ вліяніемъ такихъ наблюденій австрійское правительство вскорѣ перемѣнило свои отношенія къ галицкому народу, стараясь по примѣру Польши удержать его въ поработеніи, невѣже-

ствѣ и преданности католической униі. Малѣйшее выраженіе любви ко всему русскому народу, къ Россіи или святой православной вѣрѣ строго наказывалось и преслѣдовалось. Такъ, когда уже въ 1881 году одно галицкое село (Малыя Гнилички) попросило прислать ему вмѣсто униатскаго „бригата ксендза“ православнаго священника, австрійское правительство заключило въ тюрьму многихъ крестьянъ и галицко-русскихъ дѣятелей. Продержавъ ихъ подъ арестомъ долгое время до суда, оно опять осудило ихъ въ тюрьму на разные сроки, основывая свой строгій приговоръ на томъ, что крестьяне, пожелавшіе принять православнаго священника, тѣмъ самымъ хотѣли отторгнуть Галичину отъ Австріи и присоединить ее къ православной Россіи.

Но какъ злобно ни вытравляла Австрія въ галицко-русскомъ народѣ духъ любви къ поруганной и осмѣянной католиками православной вѣрѣ и русскому имени, все-же ей не удалось подавить и погасить его. Переживъ тяжелыя времена польскаго владычества, закалившись въ борьбѣ за свои права, по наступленіи болѣе свободныхъ дней въ Австріи онъ все чаще и чаще сталъ говорить про нихъ и притомъ болѣе смѣло и рѣшительно. „Будетъ вамъ упиваться нашими слезами, забывшіе Бога гонители, будетъ вамъ издѣваться и оскорблять самыя священныя чувства нашей души. Мы были православными, какъ и весь русскій народъ, православными и останемся навсегда. Гоненіями не запугаете насъ“,—послышались такіе голоса среди галичанъ въ отвѣтъ австрійцамъ.

Особенно часто стали раздаваться они за послѣднія 15 лѣтъ, когда галицко-русскій народъ, вѣками отдѣленный отъ остальнаго русскаго народа, сталъ сближаться съ нимъ, посѣщая православныя святыни Почаева и Кіева. Вслѣдъ за отмѣченными призывами стало замѣчаться и движеніе галичанъ въ православіе. Сначала отдѣльныя лица, а затѣмъ цѣлыя села стали отрекаться отъ католической униі и открыто исповѣдывать вѣру своихъ отцовъ. Бывшій тогда на Волини-граничащей съ Галичиной, великій печальникъ галицкаго народа архіепископъ Антоній (нынѣ Харьковскій) посылалъ ему православныхъ священниковъ, которые и удовлетворяли его духовныя нужды. Не имѣя средствъ на постройку храмовъ, православные молились Богу со своими пастырями

въ крестьянскихъ хатахъ, а иногда даже въ холодныхъ сараяхъ. Ни угрозы, ни штрафы, ни штыки австрійскихъ жандармовъ, ни австрійскія тюрьмы, куда сажали православныхъ крестьянъ и священниковъ,—не могли подавить этотъ могучій порывъ народной души къ своей поруганной отцовской православной вѣрѣ. Все это, уповая на Бога, терпѣливо переносилъ галицко-русскій народъ.

Но вотъ озвѣрѣвшая Австрія объявила войну православнои Россіи. Смиренно принялъ этотъ вызовъ православный русскій царь, знавшій про страданія галицко-русскаго народа и скорбѣвшій о его тяжелой участи. Двинулись русскія войска противъ нѣмецкой Австріи, неся ей заслуженное наказаніе. Боясь, какъ-бы православный галицко-русскій народъ не присоединился къ несущимъ свободу братьямъ или не обнаружилъ другихъ какихъ-либо враждебныхъ выступленій, Австрія подняла прежде всего свой мечъ противъ него.

Тысячи лучшихъ сыновъ многострадальной Галичины были частью заточены въ австрійскія и мадьярскія тюрьмы, частью казнены или повѣшены безъ суда и слѣдствія. Предварительно ихъ заковывали въ кандалы и умышленно водили по улицамъ городовъ, позволяя разъяренной толпѣ евреевъ, поляковъ и другихъ австрійскихъ патріотовъ всячески глумиться и издѣваться надъ ними. Вотъ ведутъ австрійскіе жандармы закованныхъ православныхъ крестьянъ. По пути изъ оконъ на нихъ сыплется градъ камней, ихъ обливаютъ кипяткомъ, бросаютъ въ нихъ палками, грязью, плюютъ. Арестованные падаютъ на землю, корчатся отъ боли и наконецъ умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ на глазахъ безжалостной толпы. Въ другомъ мѣстѣ подводитъ къ висѣлицѣ православнаго молодого священника (о. М. Сандовича). Ему вяжутъ руки, на его груди дѣлаютъ для прицѣла крестикъ мѣломъ. Раздается выстрѣлъ; голова мученика клонится на грудь, онъ собираетъ послѣднія силы и говоритъ что-то про святую православную вѣру. Новый выстрѣлъ сковываетъ его уста...

Изъ тюрьмы, возлѣ которой разстрѣливали православнаго священника, слышатся неистовые, страшные крики и раздирающія душу рыданія. Это рыдали обезумѣвшая жена казненнаго, сѣдовласый крестьянинъ—его отецъ и нѣкто-

рые прихожане, которыхъ австрійскіе палачи насильно заставили быть свидѣтелями мученической смерти священника и которыхъ ожидала та-же участь.

Такъ издѣвались австрійцы надъ многострадальнымъ галицко-русскимъ народомъ, упиваясь его кровью, заваливая его трупами свой бѣглый путь...

Съ очей Почаевской иконы
Слезники-звѣздочки текли
И донесли до Бога стоны
Забитой Галицкой земли.

(С. К.)

Русскія войска принесли Галичинѣ свободу, изгнавъ изъ этой исконной русской земли австрійцевъ. Окончились ея вѣковыя страданія. Спасшіеся галицко-русскій народъ съ радостью возвращается въ лоно святой православной церкви, къ прежнему духовному единенію съ остальнымъ великимъ русскимъ народомъ, желая вмѣстѣ съ нимъ свободно исповѣдывать вѣру своихъ отцевъ.

С. Д.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Литургія на греческомъ языкѣ въ Харьковской Духовной Семинаріи.

12-го апрѣля Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, была совершена въ храмъ Духовной Семинаріи литургія на греческомъ языкѣ. Божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи, ключаря собора прот. Л. Твердохлѣбова, свящ. М. Юшкова, духовника Семинаріи, протодіакона В. Д. Вербицкаго и діаконовъ о. Вознесенскаго и о. Борисенко. Чтецами и пѣвцами выступали воспитанники Семинаріи, причемъ, какъ чтеніе, такъ и пѣніе были сплошь на греческомъ языкѣ; большинство пѣсногвннй исполнялись и греческимъ распѣвомъ.

Столь необычное для Харькова событіе собрало громадное количество молящихся (среди которыхъ было много грековъ), такъ что скромный по размѣрамъ семинарскій храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ

желавшихъ присутствовать при торжествѣ.

Послѣ литургіи Владыка обратился къ собравшимся съ словомъ наставленія.

Совершенная нынѣ Божественная литургіи на греческомъ языкѣ. говоритъ Владыка, является выраженіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ возгръванія въ насъ того «вселенскаго чувства—всеобщаго братства во Христа»,—которое по завѣтамъ Христа и Апостоловъ должно быть постояннымъ настроеніемъ истиннаго христіанина.

Въ доброе и старое время такъ и было.—вселенское чувство въ русскомъ обществѣ было весьма развито. Русскій народъ смотрѣлъ на себя лишь какъ на часть одной великой христіанской семьи, почиталъ себя «лишь одной изъ горницъ въ обширномъ Божьемъ домѣ».

Но съ теченіемъ времени настроеніе это измѣнилось.—на мѣсто христіанскаго вселенскаго чувства воцарилась «римская государственная идея—идея націонализма», внесшая раздѣленіе въ среду братскихъ по вѣрѣ народовъ.

Медленно, но неуклонно двигаясь по этому пути, наше общество постепенно удалялось отъ истиннаго вселенскаго православія и завѣтовъ Христа и Апостоловъ, чему не мало способствовало и нездоровое положеніе нашей Церкви, вотъ ужъ «200 лѣтъ вдовствующей и подчиненной свѣтской власти».

Вмѣстѣ съ удаленіемъ отъ истинныхъ христіанскихъ устоевъ въ жизни общества обнаружилась всевозможная нестроения, которая, постепенно развиваясь, привели его къ полному развалу въ нравственномъ отношеніи.

Въ настоящее время наше общество въ нравственномъ отношеніи съ полнымъ правомъ можетъ быть сравнено съ тѣмъ 30-ти лѣтнимъ разслабленнымъ, о которомъ повѣствуетъ сегодняшнее евангельское чтеніе. Оно именно—разслабленный! Не то чтобы въ немъ вѣра совершенно исчезла, но она потеряла твердость, вмѣсто нея сомнѣнія, шатанія. Не то чтобы воцарилась полная безнравственность, но нравственныя понятія сдѣлались настолько растяжимыми и условными, что утратили способность быть опорой въ жизни и дѣятельности. Даже лучшая часть общества, наиболее чуткая сердцемъ,—молодое поколѣніе поражено тѣми-же недугами.

Подобно евангельскому разслабленному, наше общество и причину своего печальнаго положенія полагаетъ въ томъ, что у него нѣтъ «помогающаго». «Человѣка не имамъ», восклицаетъ оно, какъ евангельскій разслабленный, который-бы просвѣтилъ, помогъ и т. д.

Но справедливъ-ли быть въ своихъ сѣтованіяхъ евангельскій

разслабленный и не погрѣшаетъ-ли въ своихъ сужденіяхъ, подражающее ему, общество?

Святая Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ, положенныхъ на «недѣлю о разслабленномъ», разсматривая отвѣтъ его Господу—«человѣка не имамъ», не оправдываетъ его. «Какъ могъ сказать ты», восклицаетъ она отъ имени Христова: не имамъ, когда ради тебя Я сталъ человѣкомъ, и преклонивъ небеса сошелъ на землю для твоего спасенія?»

Ту-же слѣпоту духовную обнаруживаетъ въ своихъ жалобахъ и наше правдивно разслабленное общество.

Правда, предъ нимъ не стоитъ видимо для глазъ Господь, но это не значитъ, что оно одинокое, предоставлено самому себѣ. По вознесеніи Своемъ на небо Господь не оставилъ насъ сирыми, Онъ оставилъ на землѣ Своихъ замѣстителей, которымъ поручилъ продолженіе Своего дѣла и которыхъ снабдилъ соответствующими полномочіями, а эти послѣдніе передали свои духовныя дарованія епископамъ и пастырямъ Церкви. И по прежнему въ лицѣ Своихъ замѣстителей предъ людьми стоитъ Самъ Господь, а люди не замѣчаютъ или не хотятъ понять этого и говорятъ, что они оставлены, что имъ не къ кому обратиться.

Это-ли не слѣпота духовная! но въ ней виноваты и пастыри, не ищущіе разбредшихся овецъ своихъ. Овцы потеряли своихъ пастырей, а пастыри овецъ. Вы, призванные быть пастырями юноши! Что вы внесете въ жизнь современнаго разслабленнаго общества?

Поужели останемся хладнокровными созерцателями этой печальной картины? или будемъ ждать, когда слѣпецъ самъ прозрѣетъ? Нѣтъ, братіе! Евангеліе насъ учитъ противоположному. Господь не презрѣлъ духовнаго слѣпца, пришелъ къ нему на помощь, укрѣпилъ его разслабленные члены; не ясно-ли, что и замѣстители Его должны сдѣлать то-же, должны подражать Пославшему ихъ.

Отсюда открывается величіе дѣла и высота служенія пастырскаго! Врачевать душу человѣческую, продолжать дѣло Христово, быть соработникомъ Господа!.. что съ этимъ можетъ сравниться?!

И какъ близоруки и опрометчивы тѣ, которые предпочитаютъ ему инья поприща и инья блага.

Они заранѣе обрекаютъ себя на тяжкія духовныя муки, тѣ муки совѣсти, которыя если не сразу, то потомъ въ старости, ожидаютъ измѣнниковъ великому дѣлу и которыя не могутъ заглушить никакія внѣшнія блага и пріобрѣтенія.

Я зналъ, сказалъ Вадька, двухъ лицъ, по рожденію и обра-

зованію призванныхъ къ пастырскому служенію, но промѣнявшихъ его на дѣло воспитанія свѣтскаго юношества, лицъ, достигшихъ высокаго положенія (директоровъ гимназій), снискавшихъ себѣ всеобщес уваженіе, окруженныхъ трогательной любовью своихъ питомцевъ, и они говорили мнѣ, что постоянно испытываютъ угрызенія совѣсти за измѣну свою служенію Христову, и ничѣмъ не могутъ заглушить этихъ упрековъ; даже радости духовныя, встрѣчающіяся въ ихъ воспитательномъ дѣлѣ, доставляютъ имъ больше страданія, такъ какъ будятъ представленія о несравненно высшихъ утѣшеніяхъ, которыя ждали бы ихъ на оставленномъ поприщѣ.

Если такъ чувствуютъ себя эти люди, дѣлающіе большое и среднее съ пастырскимъ дѣломъ, то что сказать о тѣхъ, которые измѣняютъ пастырству ради положенія ветеринарнаго врача или акцизнаго чиновника?!

Теперь, когда подъ вліяніемъ виѣшнихъ обстоятельствъ произошло наше общество, когда «возмутилась великая очистительная купель, купель не водная, а кровавая», особенно нужны такіе пастыри, которые бы съумѣли закрѣпить и воспитать тѣ лучшія силы и чувства, что поднялись со дна народной души чрезъ это «великое возмущеніе»,—дабы присоединить къ нему и тѣхъ, кто еще не захвачены имъ.

Надо пастырей, надо «человѣка»!

Не оставайтесь же глухи къ этому зову вы, юные слушатели, обратился Владыка къ воспитанникамъ, «которые рожденіемъ своимъ и находеніемъ въ семь вертоградъ отъ Самого Господа званы къ этому дѣлу», не измѣняйте ему ради скоропреходящихъ благъ, идите къ людямъ, будьте для нихъ человѣкомъ, котораго они ждутъ и ищутъ подобно евангельскому расслабленному. Не смущайтесь и не отговаривайтесь ни молодостію, ни неопытностію, ни косноязычіемъ. Вспомните, что говорилъ Господь Апостоламъ: не заботьтесь о томъ, что вамъ говорить о вашемъ упованіи: Духъ Святый научитъ васъ.

А молодость имѣетъ и великія пріимущества.

У молодости крѣпче вѣра, живѣй чувства, она не такъ заражена сомнѣніями и пороками, ея силы еще не израсходованы!

Идите-же къ людямъ, будьте «человѣкомъ», и благодать Божія будетъ съ вами!

По окончаніи богослуженія, Владыка посѣтилъ столовую воспитанниковъ во время обѣда и лично благодарилъ ихъ «за понесенные по приготовленію литургіи труды и проявленное при богослуженіи воодушевленіе», отмѣтивъ, что это для него «дорогой подарокъ».

Посѣщенія Харьковской Семинаріи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ.

12-го апрѣля Семинарію посѣтилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній. Владыка прибылъ въ Семинарію въ 9^{1/4} утра и прослѣдовалъ на экзаменъ Церковной исторіи въ 6-мъ классѣ. Владыка слушалъ отвѣты учениковъ, нѣкоторыхъ самъ испытывалъ, не ограничиваясь областью Церковной исторіи, задавалъ вопросы и изъ сродныхъ областей. Владыка прослушалъ отвѣты почти всѣхъ учениковъ и отбылъ изъ Семинаріи около 1 ч. дня.

17-го апрѣля Высокопреосвященнѣйшій Антоній снова посѣтилъ Харьковскую Семинарію.

Владыка прибылъ въ Семинарію въ 10-мъ ч. утра и прослѣдовалъ первоначально въ помѣщеніе, занимаемое Духовнымъ училищемъ, гдѣ присутствовалъ на экзаменѣ греческаго языка въ 4-мъ классѣ.

Послѣ этого Владыка прослѣдовалъ въ классы Семинаріи и присутствовалъ на урокахъ. Владыка посѣтилъ урокъ алгебры въ 1-мъ классѣ и урокъ церковнаго пѣнія въ 4 нор. классѣ.

Владыка отбылъ изъ Семинаріи въ 1-мъ часу дня.

Посѣщеніе Харьковской Семинаріи Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Еп. Сумскимъ.

17-го апрѣля Семинарію посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Θεодоръ. Его Преосвященство прибылъ въ Семинарію въ 10 ч. утра и прослѣдовалъ на экзамены Священ. Писанія въ 6-мъ классѣ. Прослушавъ отвѣты большей части учениковъ, Его Преосвященство отбылъ изъ Семинаріи въ 1-мъ ч. дня.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Въ Петроградскомъ Казанскомъ соборѣ.

Торжественно при огромномъ стеченіи народа, при пѣніи прекрасныхъ хоровъ соборнаго и русско-галицкихъ учителей въ воскресенье, 19 апрѣля, въ Казанскомъ соборѣ совершалось благодарственное богослуженіе по инициативѣ Русско-Галицкаго общества въ ознаменованіе пребыванія Государя Императора въ возсоединенномъ съ

Русью Львовѣ. Литургію совершали Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій, Архіепископъ Новгородскій Арсеній, съ митрофорными прот. Кедринскимъ, настоятелемъ собора прот. Орнатскимъ, архимандритами Викторомъ и Макаріемъ, соборными протоіереями Рождественскимъ и Азіятскимъ, при исаакіевскомъ протоіакопѣ Косороговѣ. Прот. Орнатскій сказалъ горячее слово. Прекрасное пѣніе казанскаго хора чередовалось съ своеобразными старинными напѣвами галичанъ. На благодарственное молебствіе послѣ литургіи вышли всѣ три Митрополита и Архіепископы Антоій Харьковскій и Арсеній Новгородскій съ сонмомъ священниковъ, среди которыхъ были и галичане. Въ концѣ литургіи предъ молебномъ Архіепископъ Аптоній произнесъ слово.

«Сегодняшній молебенъ,—сказалъ Владыка,—Галицко-Русское общество служить своему покровителю, московскому митрополиту и чудотворцу Петру, галичанину родомъ, за возвращеніе его родины Россіи. По странному стеченію обстоятельствъ, которое нельзя не признать чудеснымъ, въ тотъ самый день, мѣсяца августа, когда наша церковь празднуетъ прославленіе памяти святителя Петра, и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по житію его обозначено мѣсто его рожденія и построенія имъ монастыря на рѣкѣ Ратѣ, въ окрестностяхъ мѣстечка Равы-Русской, Всевышній благословилъ наше христіанское воинство первой значительной побѣдой въ Галиціи. Эта побѣда рѣшила участь всей галицкой древне-княжеской земли. Заслуги свят. Петра въ дѣлѣ собиранія земель русскихъ неоцѣнимы. Этому галичанину пришлось дѣйствовать въ то время, когда почти вся Русь была порабощена Татарами, когда нѣсколько сотъ церквей Кіева были разорены, а распри удѣльныхъ русскихъ князей точно на вѣки похоронили сознаніе единства русской земли. Возведенный на архіерейскій престолъ, этотъ благочестивый инокъ не остается при галицкомъ князѣ Юріи Львовичѣ, который и далъ ему титулъ «митрополита всея Руси». Онъ не поселяется ни въ Кіевѣ, ни во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, а странствуетъ отъ одного князя къ другому, въ каждомъ изъ нихъ пробуждая сознаніе необходимости христіанскаго подвига и единенія, и наконецъ избираетъ своей столицей Москву, тогда большую деревню, и князя Іоанна-Калиту, который среди другихъ князей выдавался своею скромностью, смиренномудріемъ и христіанскими добродѣтелями. Въмѣстѣ съ этимъ княземъ онъ строитъ въ Москвѣ Успенскій соборъ и пророчески предвѣщаетъ, что этому городу суждено возвыситься превыше всѣхъ городовъ русскихъ, освободить Русь отъ иноплеменнаго рабства и явить міру примѣръ христіанскаго государства. Пророчество свят. Петра сбылось и соверша-

ется на нашихъ глазахъ. Въ защиту христіанскихъ добродѣтелей выступила Россія въ настоящее время. Противъ вражеской гордыни выступило русское смиренномудріе, противъ западнаго блеска и пышности—русская скромность и стремленіе положить жизньъ свой за меньшихъ братьевъ своихъ. И Всевышній благословляетъ новые подвиги Руси. Галичина, бывшая шесть вѣковъ подъ западнымъ латинскимъ игомъ, возвращена нынѣ своимъ прирожденнымъ государямъ и по словамъ, сказаннымъ недавно во Львовѣ—объединеніе ея съ остальною Русью закрѣплено на вѣки вѣковъ. Двухсотлѣтняя унія, пытавшаяся исказить основныя черты галицко-русскаго народа, не могла произвести большихъ опустошеній въ народъ, ибо въ Галиціи сохранился восточный нашъ русскій обрядъ и тѣ напѣвы, которые мы слышимъ изъ устъ галичанъ, живо напоминаютъ намъ наши древне-русскіе монастырскіе напѣвы. Восточный обрядъ спасъ Галицкую Русь не только въ національномъ, но и въ духовномъ смыслѣ, укоренивъ въ ней пониманіе уклада истинно-христіанской жизни. Настоящая война будетъ спасеніемъ не только для оторванныхъ частей русской земли, но и для той части русскаго образованнаго общества, которая забыла завѣты предковъ и, возгордившись усвоеніемъ мнимой западной виѣшней культурой, заразилась нѣмецкими вліяніями, ставя земныя блага и удовольствія выше христіанскаго служенія меньшей братіи, предпочитая поклоненіе разнузданнымъ страстямъ православному требованію борьбы со страстями и пороками, столь разъѣдавшими такъ называемое «высшее общество». Русскій простой народъ, русское воинство проявили въ эту войну такія глубины новаго духа, которыя не могутъ не заставить русское общество одуматься и съ пути западныхъ развлеченій перейти на путь служенія меньшему брату и несенія всесторонней помощи его обездоленнымъ семьямъ. Вѣяніе этого новаго духа уже рветъ по всей Руси. Въ немъ чувствуется благотворное прозрѣніе и раскаяніе не только одного русскаго народа, но и другихъ племенъ Россіи, въ немъ намѣчено благодатное стремленіе хотя бы приблизиться къ водворенію на землѣ вѣчныхъ завѣтовъ Христа».

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Наши священники на войнѣ.

«Пора вставать, коль такъ спать, такъ австріяка не увидимъ, всѣ сдадутся», раздается надъ головой пріятный теноръ и склоня-

ется фигура въ темнокоричневомъ подрясникѣ бригаднаго священника о. Поліевкта.

Батюшка вѣренъ вчерашнему уговору. Согласились пораньше поѣхать въ штабъ N-ской дивизіи, а по дорогѣ и «еще куда-нибудь» — загадочно обѣщала батюшка.

Нѣсколько словъ объ этомъ, не совсѣмъ обыкновенномъ священникѣ. Молодой еще іеромонахъ Дивногорскаго Успенскаго монастыря, высокій, стройный, съ добрымъ лицомъ и красивыми добрыми глазами, весь отдался своему пастырскому служенію. Про него можно сказать некрасовскими словами—«гдѣ горе слышится, гдѣ тяжело дышится—онъ первый тамъ». Беззавѣтно смѣлый и глубоко религіозный, о. Поліевктъ спѣшилъ туда, гдѣ въ данный моментъ наибольшая опасность, гдѣ непрерывно рвутся неприятельскіе снаряды и шрапнели и свистятъ пули.

Идутъ не дождутся солдаты его пріѣзда въ окопы и сами говорятъ, что «потомъ легче дѣлается». Знаютъ о. Поліевкта далеко вокругъ не только свои, но и чужіе, наперерывъ приглашаютъ его къ себѣ совершить ту или иную потребу, или просто поговорить.

Никогда не отказывается о. Поліевктъ отъ приглашеній. Быстро осѣдлывается его горячая буланая лошадка, такъ же быстро одѣваетъ онъ свою шубу и мѣховую шапку съ наушниками; какъ истый кавалеристъ вскакиваетъ въ сѣдло, въ одной рукѣ поводъ, а въ другой кожаный сакъ съ облаченіемъ, Дарами, евангеліемъ и крестомъ, мчится туда, гдѣ его уже ждутъ съ нетерпѣніемъ. Лучшаго знатока мѣстныхъ дорогъ на много десятковъ верстъ кругомъ нѣтъ, ни одинъ ординарецъ ихъ такъ не знаетъ.

—Окопный батюшка, что и говорить, говорятъ про него и удивляются даже военные.

Слава о. Поліевкта растетъ, его знаютъ далеко отъ этихъ мѣстъ, чуть ли не подъ Львовомъ, и вспоминаютъ съ большимъ уваженіемъ. (Н. В.).

ИКОНОПИСЕЦЪ ХУДОЖНИКЪ

Николай Васильевичъ Курдыкинъ.

== (ПРАВОСЛАВНЫЙ ГАЛИЧАНИНЪ), ==

НАПИСАВШІЙ ИКОНЫ.

Успенія, Покрова и другія за гробомъ св. Мелетія въ Покровскомъ Харьковскомъ монастырѣ, предлагаетъ свои услуги по исполненію иконописныхъ работъ въ храмахъ.

Харьковъ. — Архидіецкій домъ. — Канцелярія.

Съ Мая 1915 года предполагается начать выпускъ въ Харьковѣ новой газеты:

„ТРУДОВОЕ СЛОВО“.

(Харьковскій органъ независимой мысли)

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Въ розницу: утреннее—3 коп.; вечернее—1 коп.

По подпискѣ:

Утреннее — въ городѣ, безъ доставки.

8 мѣс.—6 р., 7 м.—5 р. 25 к., 6 м.—4 р. 50 к., 5 м.—3 р. 75 к., 4 м.—3 р.,
3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—75 к.

Въ городѣ съ доставкою.

8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 50 к., 6 м.—5 р. 25 к., 5 м.—4 р. 50 к., 4 м.—3 р. 70 к.,
3 м.—2 р. 80 к., 2 м.—2 р. 1 м.—1 р.

Иногороднымъ съ пересылкою.

8 м.—8 р., 7 м.—7 р., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р. 25 к., 4 м.—4 р. 50 к., 3 м.—3 р. 40 к.,
2 м.—2 р. 50 к., 1 м.—1 р. 25 к.

Вечернее—только иногороднымъ—50 коп. въ мѣсяцъ.

Подписка начинается съ 1-го числа каждаго мѣсяца и принимается только до конца года.

Объявленія.

Объявленія принимаются только въ утреннемъ выпускѣ и повторяются бесплатно въ вечернемъ листкѣ телеграммъ и объявленій, выходящемъ въ количествѣ 5000 экземпляровъ ежедневно.

Торговья объявленія:

(Въ Харьковѣ—половинная такса).

Впереди текста 20 к., среди текста 40 к., позади текста 10 к. строки нонпареля.

Объявленія трудовыя и частныя, по найму, куплѣ и продажѣ—по крайне дешевой разцѣнкѣ.

Достигаемость цѣлей такихъ объявленій является носомнѣнною по оцѣнкѣ того обстоятельства, что эти объявленія „Трудового Слова“ будутъ расходиться среди читающей публики въ 21 тысячѣ экземплярахъ съ самаго начала изданія и, что съ теченіемъ времени это колоссальное число оттисковъ еще увеличится.

Программа.

Дѣйствія Правительства (изъ Правит. Вѣстник. и Губ. Вѣдом.); Руководящая статья (передовица); Война; Иностранное обозрѣніе; Злободневное въ Печати; По Россіи (послѣднія извѣстія); По нашему краю (отъ собств. корр.); Петроградъ (отъ собств. корр.); Фельетонъ; Телеграммы; Событія мѣстной жизни (хроника); Происшествія (нонпарелью); Театръ;

Отдѣлъ справокъ: Биржа; Календарь; Метереол. бюллетень; Пріѣзды и отъѣзды; Засѣданія, лекціи, зрѣлища; Пріемы у оффиц. лицъ; Недоставлен. телеграммы; Поѣзда.

Владиміръ Берновъ.

слѣдующія наставленія: „(пока) къ язычникамъ не ходите, и въ городъ Самарянскій не входите; а идите сперва къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Ходя же, проповѣдуйте, что приблизилось царство небесное. Больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте; (но какъ) даромъ получили, (такъ) даромъ (и) дайте. Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія.— Если кто не приметъ васъ, и не послушаетъ словъ вашихъ; то, выходя изъ дома, или изъ города того, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморрекой въ день суда, нежели городу тому“ (Матѣ. X, 5—10; 14—15).

Когда Ап. Петръ исповѣдалъ І. Христа Сыномъ Бога живаго, то Господь сказалъ: „Блаженъ ты, Симонъ сынъ Ионинъ; потому что не плоть и кровь (силы человѣческія) открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семь камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ“ (Матѣ. XVI, 16—19).

Давши власть Ап. Петру пасти стадо, Свое, Господь облекъ этою властію и всѣхъ другихъ Апостоловъ: *Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Матѣ. XVIII, 18). Эту же власть Онъ подтвердилъ по Своемъ воскресеніи, когда, явившись одиннадцати, сказалъ: *Примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. XX, 22—23). По вознесеніи же на небо, согласно Своему обѣщанію (Лук. XXIV, 49), Онъ послалъ имъ Св. Духа, Который облекъ ихъ *силою свыше* для ихъ служенія Церкви (Дѣян. I, 8; II, 1—9).

Апостолы, по внушенію Св. Духа, постепенно

установили **три степени священства**: діаконскую, пресвитерскую и епископскую (Дѣян. VI, 1—7; XIV, 23; 1 Тимѳ. IV, 14; 2 Тимѳ. I, 6; II, 2; Тит. I, 5—9); при чемъ полноту власти въ Церкви они передали однимъ только Епископамъ, какъ своимъ преемникамъ, какъ говоритъ Ап. Павелъ Ефѣсскимъ предстоятелямъ: *Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасты Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. XX, 28).

О полнотѣ Епископской власти тотъ же Апостоль своему ученику Титу пишетъ: *Сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправши, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры* (Тит. I, 5).

Различіе между тремя степенями священства слѣдующее: *Епископъ* не только совершаетъ Таинства, но имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать оныя ¹⁾; *Пресвитеръ* совершаетъ Таинства въ зависимости отъ Епископа ²⁾; *Діаконъ* служитъ при Таинствахъ, помогая Епископу и Пресвитеру.

Рукоположеніе (греч. *хиротонія*), чрезъ которое передается благодатный даръ священства, совершается на Литургіи: Епископа—послѣ Малаго входа, Пресвитера—послѣ Великаго входа, предъ освященіемъ Даровъ, дабы и рукополагаемый участвовалъ въ ономъ; Діакона, какъ не имѣющаго власти совершать Таинства,—по освященіи Даровъ. Епископа рукополагаетъ соборъ епископовъ, не менѣе двухъ, Пресвитера и Діакона—Епископъ.

Облаченія у лицъ священнаго сана—преимущественно слѣдующія:

¹⁾ Епископъ освящаетъ св. міро, храмы и антимины.

²⁾ Помогаетъ Епископу въ управленіи Церковію; изъ Таинствъ не можетъ совершать Священства; мѣропомазуетъ крещаемыхъ св. мѣромъ, освященнымъ отъ Епископа.

1. Облаченія Діакона:

а) *Стихарь* (*стихосъ*—прямой, чистый)—прямая и длинная одежда, преимущественно изъ свѣтлой матеріи, напоминаетъ блестящія ризы Ангеловъ при Воскресеніи; внушаетъ облачающимся долгъ чистоты и прямоты души.— Стихарь усвоенъ всѣмъ степенямъ священства; у Епископовъ и Пресвитеровъ иногда называется *подризникомъ* (подъ фелонью и саккосомъ).

б) *Орарь*—длинная и узкая лента на лѣвомъ плечѣ Діакона, означаетъ крылья Ангеловъ и напоминаетъ Діаконамъ объ ихъ Ангельскомъ служеніи при Таинствахъ, особенно Евхаристіи, въ которое *приникнути Ангели желаютъ*.

в) *Поручи*—для стягиванія рукавовъ при священнослуженіи, напоминаютъ узы на рукахъ Христа и внушаютъ готовность пастырей служить спасенію людей. Поручи также присвоены всѣмъ священнослужителямъ.

2. Облаченія Пресвитера

а) *Епитрахиль* (нашейникъ)—тоже, что и орарь, но съ обоими концами напередъ (сугубая благодать у Пресвитера),—главное облаченіе Пресвитера при всякомъ священнослуженіи.

б) *Поясъ*—для стягиванія стихаря, епитрахили и др. облачений, также означаетъ готовность Пресвитеровъ на дѣло спасенія людей.

в) *Набедренникъ*—небольшой четырехугольный платъ, на правомъ бедрѣ Пресвитера, указываетъ ему долгъ учить вѣрующихъ слову Божію и этимъ мечомъ духовнымъ (Ефес. VI, 17) побѣждать враговъ вѣры.

2) *Фелонь* (риза)—верхнее облаченіе Пресвитера безъ рукавовъ, напоминаетъ хламиду І. Христа во время Его страданій.

3. Облаченія Епископа

кромѣ стихаря (подризника), епитрахили, пояса, набедренника и поручей, еще слѣдующія:

а) *Омофоръ* (нарамникъ)—главнѣйшее облаченіе Епископа,—широкая лента, облегающая шею и плечи и ниспадающая концами спереди и сзади; напоминаетъ заблудшую въ горахъ овцу, для обрѣтенія которой добрый пастырь

оставляетъ 99 овецъ и съ любовію приноситъ ее на плечахъ въ свое стадо (Лук. XV, 4—6)¹⁾. Это облаченіе внушаетъ Епископамъ особливую заботливость о спасеніи грѣшниковъ.

5) *Палица*—имѣетъ то же значеніе, что и набедренникъ, но прикрѣпляется къ поясу наискось, однимъ угломъ, на правомъ бедрѣ.

6) *Саккосъ*—верхнее облаченіе, подобное стихарю, съ значеніемъ такимъ же, какъ и фелонь²⁾.

7) *Митра* (повязка)—головное украшеніе Епископа; она знаменуетъ—и славу Господню, и терновый вѣнецъ І. Христа.

VI. Бракъ.

Бракъ есть Таинство, въ которомъ женихъ и не-вѣста, давая обѣщаніе предъ Богомъ и Церковію быть вѣрными другъ другу, получаютъ благословеніе для своего супружескаго союза и христіанскаго рожденія и воспитанія дѣтей.

Брачный союзъ установленъ и освященъ Богомъ. Такъ, въ раю Адаму и Евѣ Богъ, давъ благословеніе, сказалъ: *раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28). І. Христосъ, совершивъ чудо претворенія воды въ вино на **бранѣ въ Канѣ** Галилейской и давъ чрезъ это возможность бѣднымъ людямъ продолжить брачный пиръ, подтвердилъ высокое достоинство брака, какъ установленія Божія (Іоан. II, 1—11). Онъ же, на вопросъ фарисеевъ, можно ли разводиться съ женою, сказалъ: *Еще Богъ сочета, чловѣкъ да не разлучаетъ*. При этомъ І. Христосъ указалъ на установленное Богомъ полное единеніе мужа и жены и на столь великую между ними близость, что они являются уже не двое, но одна плоть (Матѣ. XIX, 3—6; срав. Быт. II, 24).

Ап. Павелъ, повторяя приведенныя слова Божіи, называетъ бракъ *тайною великою* и возводитъ досто-

¹⁾ Въ древнія времена омофоры нарочито изготовлялись изъ овечьей шерсти.

²⁾ Въ древнія времена Епископы облачались такъ же, какъ и Пресвитеры, въ фелони, какъ это можно видѣть на иконахъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Мурликійскаго и др.

инство брака къ подобію союза Христа съ Церковію. Онъ говоритъ: *Оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильнетъ къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть одну. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа, и во Церковь* (Ефес. V, 31—32).

Священнодѣйствія при Бракѣ слѣдующія: брачущимся даются возженныя свѣчи и надѣваются кольца, въ знакъ сердечной любви другъ къ другу и неразрывности союза. На головы надѣваются вѣнцы—въ награду за цѣломудріе ихъ до брака и побѣжденіе страстей. Дается вино пзъ общей чаши въ напоминаніе долга единенія въ радостяхъ и скорбяхъ жизни. Совершается троекратное хожденіе вокругъ аналоя въ знакъ торжества и радости, а также неразрывности союза (кругъ—символь вѣчности).

Хотя, по ученію Церкви, *бракъ честенъ, и ложе нескверно* (кан. Андр. Критск., ср. Евр. XIII, 4), но вступать въ бракъ **всѣмъ не обязательно**, и дѣвство лучше супружества, если кто можетъ сохранить его въ чистотѣ. Въ немъ христіанинъ удобнѣе и легче можетъ служить Богу и ближнимъ, почему въ дѣвствѣ пребывали: Пресвятая Богородица, Предтеча Іоаннъ, Апостолы Іаковъ, Павелъ и Іоаннъ Богословъ, и многіе древніе подвижники, какъ избираютъ его иноки и нынѣ. І. Христосъ говоритъ: *Не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть: могои вмощити, да вмощитъ* (Матѣ. XIX, 11—12).

Ап. Павелъ о состояніи дѣвства и брака такъ говоритъ: *Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ яко же и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ (пусть вступаютъ въ бракъ): лучше бо есть женитися, нежели разжизниться.—Не оженивыйся печется о Господнѣхъ (о Господнемъ), како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ (о мірекомъ), како угодити женѣ.—Тѣмже и вдайи браку свою дѣву, добръ творитъ: и не вдайи, лучше творитъ* (1 Кор. VII, 8—9; 32—33; 38).

VII. Елеосвященіе.

Елеосвященіе ¹⁾ есть Таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла елеемъ, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя.

Начало это Таинство ведетъ отъ Апостоловъ, которыхъ І. Христосъ послалъ проповѣдывать по городамъ и всяемъ Іудейскимъ, и они *мазашу масломъ многи недужныя, и исцѣлеваху* (Мар. VI, 13).—Апостолы передали эту власть Пресвитерамъ Церкви, какъ говоритъ объ этомъ Ап. Іаковъ: *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да помолитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. V, 14—15).

Священнодѣйствія при Елеосвященіи слѣдующія: а) въ сосудъ влагаются сухія зерна пшеницы, какъ залогъ новой жизни для хлѣбныхъ злаковъ,—въ ознаменованіе исцѣленія больного, если на это будетъ воля Божія; или же въ знакъ воскресенія его въ новомъ и нетлѣнномъ тѣлѣ, если его постигнетъ смерть; б) въ освящаемый елей вливается красное вино—въ воспоминаніе того, какъ милосердный самарянинъ возлилъ на раны *впашиаго въ разбойники* масло и вино (Лук. X, 34); в) въ руки больного и молящихся даются возженные свѣчи—въ знакъ горячей молитвы и вѣры въ Господа І. Христа; г) въ концѣ чина на голову больного возлагается раскрытое Евангеліе—въ знакъ осѣненія его Господомъ І. Христомъ, прикосновенія Его къ больному и подаенія ему исцѣленія и разрѣшенія отъ грѣховъ.

¹⁾ Елеосвященіе иногда называется *соборованіемъ*: а) по древнему правилу оно должно совершаться *соборомъ* семи Пресвитеровъ, хотя, по нуждѣ, можетъ быть совершено и однимъ; б) при его совершеніи *собираются* родные и знакомые больного для усиленія молитвы Пресвитеровъ.

16. Одинадцатый членъ Символа вѣры.

Въ одинадцатомъ членѣ Символа вѣры говорится о будущемъ всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ предъ вторымъ пришествіемъ І. Христа.

Воскресеніе мертвыхъ будетъ состоять въ томъ, что тѣла умершихъ соединятся съ душами, оживутъ и будутъ духовны и бессмертны, подобно тѣлу воскресшаго Господа І. Христа. Ап. Павелъ говоритъ: *Съется (погребается въ землѣ) тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное. Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ бессмертіе* (1 Кор. XV, 44. 53).

Произойдетъ это по всемогуществу Божию: какъ вначалѣ Богъ сотворилъ тѣло изъ персти, такъ и разсыпавшееся въ землю можетъ возобновить. Ап. Павелъ поясняетъ это подобіемъ посѣяннаго зерна, которое, истлѣвая въ землѣ, даетъ новую жизнь дереву или злаку: *Ты еже съеши, не оживетъ, аще не умретъ* (1 Кор. XV, 36).

Свою всемогущую силу надъ смертію Господь І. Христосъ показалъ въ воскресеніи сына Наинской вдовы, Лазаря и др.—Когда І. Христосъ однажды подходилъ къ гор. Наину, то изъ городскихъ воротъ выносили умершаго юношу, единственнаго сына бѣдной вдовы. Мать пла за одромъ и горько плакала. Господь сказалъ ей, чтобы она не плакала, и обратившись къ умершему, сказалъ: „Юноша! тебѣ говорю: встань“. Умершій тотъ часъ поднялся и сталъ говорить. И всѣхъ объялъ страхъ, и славили Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой (Лук. VII, 11—16).

Особенно знаменательнымъ было **воскресеніе Лазаря**. Предъ болѣзнію его Господь намѣренно удалился за Іорданъ („да прославится чрезъ нее Сынъ Божій“...) и тамъ оставался до его смерти. На четвертый день прибылъ Господь, но никто не ожидалъ столь великаго чуда, и даже Марфа, сестра Лазаря, на увѣреніе Господа: „воскреснетъ братъ

твой“.—отвѣтила неувѣренно: „Знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день“. Господь сказалъ: „Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. Вѣруешь ли сему“? Марѳа отвѣтила: „Такъ, Господи! я вѣрую что Ты Христосъ, Сынъ Божій, грядущій въ міръ“. Когда, по повелѣнію Господа, стали отваливать камень отъ пещеры съ Лазаремъ, то Марѳа со скорбію воскликнула: „Господи! уже смердитъ, ибо четыре дня, какъ онъ во гробѣ“. Но Іисусъ, снова подкрѣпивъ ея вѣру и вознеся молитву Отцу Небесному, воззвалъ громкимъ гласомъ: „Лазарь! иди вонъ“. И вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами, и лице его было обвязано платкомъ. Іисусъ говоритъ имъ: развяжите его, пусть идетъ. Тогда многіе изъ Іудеевъ, пришедшихъ къ Маріи, и видѣвшихъ, что сотворилъ Іисусъ, увѣровали въ Него (Іоан. XI, 1—45).

Истину воскресенія мертвыхъ Господь І. Христосъ показалъ и невѣровавшимъ въ нее **Саддуеямъ**. Когда они, желая посмѣяться надъ Нимъ, предложили ему соблазнительный вопросъ: чьею будетъ по воскресеніи жена, которую, по закону *ужичества* ¹⁾, имѣли послѣдовательно семь братьевъ, то Господь сказалъ: „Прельщаетесь, не зная Писаній, ни силы Божіей. Въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ; но пребываютъ, какъ Ангелы Божіи на небесахъ. А о воскресеніи мертвыхъ не читали ли вы реченнаго вамъ Богомъ: Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“ (Матѳ. XXII, 23—32).

Итакъ, у Бога *все живы суть* (Лук. XX, 38), и разлученіе у людей душъ съ тѣлами—временное, которое всемогуществомъ Божіимъ будетъ обращено въ состояніе болѣе духовное и прославленное.

Измѣненіе тѣлъ у оставшихся въ живыхъ до всеобщаго воскресенія произойдетъ одновременно съ всеобщимъ воскресеніемъ мертвыхъ; ихъ тѣла мгновенно измѣнятся въ духовныя и бессмертныя. Ап.

¹⁾ По закону *ужичества*, установленному при Моисеѣ, если умирать старшій братъ бездѣтнымъ, то на его вдовѣ женился слѣдующій братъ, и дѣти отъ послѣдняго брака считались дѣтьми старшаго брата.

Павель говоритъ: *Все бо не уснемъ, все же измѣнимся: вскорѣ, во мгноvení ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся* (1 Кор. XV, 51—52).

Воскресеніе мертвыхъ и измѣненіе живыхъ произойдетъ **при концѣ этого видимаго міра**, который исполнѣ не уничтожится, а преобразится, какъ и тѣла людей, въ нетлѣнный. Тогда природа перестанетъ *стенать и мучиться* изъ за грѣхопаденія людей, освободится отъ проклятія (Быт. III, 17) и рабства тлѣннѣ, и возвратится къ утерянной гармоніи, правдѣ и красотѣ (Рим. VIII, 19—22).

Ап. Петръ говоритъ: *Нова небесе и новы земли по обѣтованію Его (Божію) чаемъ, въ нижше правда живетъ* (2 Петр. III, 13).

Тотъ же Апостоль говоритъ, что это преобразование міра произойдетъ посредствомъ огня: *Нынѣшняя небеса и земля тѣмже словомъ сокроевна суть* (содержимыя тѣмъ же Словомъ), *огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ чловѣкъ* (2 Петр. III, 7).

Состояніе душъ умершихъ до всеобщаго воскресенія — не одинаково: души праведниковъ пребываютъ во свѣтѣ, покоѣ и предначати вѣчнаго блаженства, которое будетъ соединено съ лицезрѣніемъ Самого Іисуса Христа¹⁾, а души грѣшныхъ — въ противоположномъ состояніи. Въ этомъ насъ поучаетъ І. Христосъ притчею, по которой праведный Лазарь тотъ часъ по смерти былъ отнесенъ на лоно Авраама (Лук. XVI, 22). Покаявшемуся разбойнику Господь тоже сказалъ: *Днесъ (сегодня, тотъ часъ по смерти) со Мною будещи въ раи* (Лук. XXIII, 43). Полное же воздаяніе для праведниковъ и грѣшниковъ послѣдуетъ

¹⁾ Объ этомъ Ап. Павель говоритъ: *Желаніе имей разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. I, 23).

послѣ Страшнаго Суда и всеобщаго воскресенія, по соединеніи душъ съ тѣлами, такъ какъ и они принимали участіе въ дѣлахъ человѣка. Ап. Павелъ говоритъ: *Всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. V, 10).

Молитвы и благотворенія за умершихъ. Для душъ умершихъ съ вѣрою, но не загладившихъ грѣховъ благочестіемъ и добрыми дѣлами, приносятъ великое облегченіе и даже освобождаютъ отъ загробныхъ страданій молитвы, особенно на Литургіи (соединенныя съ приношеніемъ безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовы), и милостыни, совершаемыя за нихъ св. Церковію. Это ученіе св. Церкви основано на Преданіи, которое восходитъ къ Вѣтхозавѣтнымъ временамъ. Такъ, Іуда Маккавей принесъ жертву за умершихъ воиновъ (2 Макк. XII, 43).

Молитва за умершихъ есть непремѣнная часть Литургіи, начиная отъ Ап. Іакова. Св. Кириллъ Іерусалимскій (IV в.) говоритъ: „Превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, когда святая предлежитъ и страшная жертва“ (Тайновод. поуч. V, гл. 9).

Св. Василій В. въ молитвахъ Пятидесятницы говоритъ, что Господь принимаетъ отъ насъ молитвы и жертвы *за находящихся во адѣ, съ надеждою для нихъ мира, облегченія и свободы.*

При погребеніи умершихъ св. Церковь соблюдаетъ слѣдующій чинъ: по смерти тѣло умершаго омываютъ водою—въ знакъ долга предстать предъ Богомъ въ чистотѣ и непорочности. Затѣмъ, тѣло облачаютъ въ новыя чистыя одежды—или бѣлыя, для напоминанія чистоты и нетлѣнія, или въ одежды званія, за которое каждый дастъ отвѣтъ Богу. Сверхъ этихъ одеждъ возлагается *саванъ*—въ напоминаніе бѣлой одежды крещенія. На чело возлагается вѣнецъ, съ изобра-

женіемъ Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, въ ознаменованіе надежды на полученіе вѣнца славы отъ Господа І. Христа. Покровъ на гробъ означаетъ покровъ и ходатайство за умершаго св. Матери Церкви. Въ руки дается крестъ—символь вѣры въ Распятаго и спасаго насъ І. Христа. При гробѣ возжигаютъ свѣтильники, а въ руки даются свѣчи,—все это напоминаетъ о переходѣ почившаго отъ мрачной земной юдоли къ свѣту небснаго блаженства.

Дни особаго поминовенія усопшихъ слѣдующіе: третій и девятый послѣ смерти, когда Ангелы въ 1-ый разъ возносятъ душу для поклоненія Богу; сороковый, когда душѣ Богъ опредѣляетъ ея мѣстонахожденіе—въ раю или во адѣ. Въ теченіи 40 дней послѣ смерти Ангелы показываютъ душѣ райскія обители и, особенно, адскія мученія, и душа находится въ особомъ смятеніи и нуждается въ нашихъ молитвахъ. Отсюда—служеніе сорокоуствоу—непрестанныхъ заупокойныхъ литургій, литій и пр. въ теченіе 40 дней. 1) День памяти соименнаго Святого и день кончины также являются днями поминовенія усопшаго: первый освящается при жизни молитвою ко Святому, а второй является днемъ новаго рожденія въ загробную жизнь.—Есть еще *родительскія* и другія поминальныя *субботы*: Мясопустная, Троицкая, Дмитріева и субботы второй, третьей и четвертой недѣли Вел. поста. Мясопустная—потому, что на другой день (нед. Мясопуста) читается Евангеліе о Страшномъ Судѣ, котораго, желая избѣжать, мы молимся и о помилованіи усопшихъ. На другой день Троицкой субботы, въ день Пятидесятницы бываетъ особо-трогательное моленіе, въ колѣнопреклонныхъ молитвахъ св. Василія В., *о иже во адѣ держимыхъ*,—мы и поминаемъ ихъ наканунѣ подробно. Дмитріеву субботу—о войнахъ, за вѣру, царя и отечество животь своей положившихъ, установилъ вел. князь Дмитрій Донской въ 1380 г. послѣ Куликовской битвы (совершается въ субботу предъ днемъ св. Дмитрія Солунскаго, 26 Окт.) Въ субботы 2, 3 и 4-й нед. Вел. поста поминаютъ усопшихъ потому, что въ Вел. постѣ нѣтъ полныхъ Литургій съ постояннымъ поминовеніемъ усопшихъ.

1) См. сказаніе Ангеловъ о *мытарствѣ* св. Макарію Александрійскому (печат. въ концѣ слѣдован. иконтри).

17. Двѣнадцатый членъ Символа вѣры.

Въ 12-мъ членѣ Символа вѣры содержится ученіе о жизни будущаго вѣка послѣ Страшнаго Суда и всеобщаго воскресенія.

Будущая жизнь будетъ состоять для вѣрующихъ, любящихъ Бога и дѣлающихъ добро въ столь великомъ блаженствѣ, что теперь мы онаго и вообразить не можемъ: *Не у явися* (еще не открылось), *что будемъ*, говоритъ Ап. Іоаннъ (1 Іоан. III, 2). И Ап. Павелъ говоритъ, что онъ *восхищенъ бысть въ рай*, и слыша неизреченны глаголы, *иже не мѣтъ естъ человеку глаголати* (нельзя пересказать,—2 Кор. XII, 2. 4).

Такое блаженство произойдетъ отъ созерцанія Бога во свѣтѣ и славѣ, и отъ соединенія съ Нимъ: *Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ*, обѣщаетъ Самъ І. Христосъ (Матѣ. XIII, 43). *Будетъ Богъ всяческая* (все) *во всемъ* (1 Кор. XV, 28).

Въ этомъ ближайшемъ общеніи съ Богомъ праведники познають Бога не отчасти и гадательно, какъ нынѣ, а полно и совершенно, и обрѣтутъ полное удовлетвореніе для ума, созданнаго для свѣта и истины, для воли, ищущей добра, и для сердца, жаждущаго блаженства. Ап. Павелъ говоритъ: *Видимъ убо нынѣ, якоже зеркаломъ* (сквозь тусклое стекло) *въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумѣю отъ части, тогда же познаю, якоже и познавъ быхъ* (1 Кор. XIII, 12).

Въ блаженствѣ души будетъ участвовать и тѣло: оно будетъ прославлено свѣтомъ Божиимъ, подобно тѣлу І. Христа на Фаворѣ во время Его Преображенія: *Сѣется не въ честь* (въ тлѣніи и уничиженіи), *возстаетъ въ славу* (1 Кор. XV, 43).

Блаженство для праведниковъ будетъ различно, по мѣрѣ того, какъ кто здѣсь подвизался въ вѣрѣ, любви и добрыхъ дѣлахъ: *Ина слава солнцу* (иной блескъ солнца), *и ина слава лунѣ, и ина слава звѣ-*

здамъ: звезда бо отъ звезды разнствуеть во славу. Такожде и воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. XV, 41. 42).

Грѣшники (невѣрующіе и беззаконники), наоборотъ, будутъ удалены отъ Бога и преданы вѣчной смерти, т. е. вѣчному огню и мученію вмѣстѣ съ діаволами. Мученія ихъ будутъ—и внѣшнія, и внутреннія, послѣднія—въ угрызеніи совѣсти и въ горькомъ сознаніи, что все и навсегда для нихъ потеряно. Таковымъ скажетъ Христосъ: *Идите отъ Мене, проклятіи, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.—И идутъ сіи въ муку вѣчную* (Матѣ. XXV, 41. 46). Такъ строго будетъ поступлено съ грѣшниками не потому, чтобы Богъ хотѣлъ ихъ погибели, и не по какой—либо безмѣрной Его строгости¹⁾, но потому, что окажутся *неспособными* къ блаженной жизни (Рим. II, 5; Гал. VI, 7), такъ какъ обнаружатъ то упорное отвращеніе отъ всего святого и богоугоднаго (Евр. X, 26. 29), то ожесточеніе во злѣ, невѣріе и нераскаянность, которыя названы Спасителемъ хулою на Св. Духа, не прощаемую ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ (Матѣ. XII, 32). Ап. Павелъ говоритъ, что они погибаютъ, *зане любви истины* (Богодарованныхъ средствъ) *не пріяша, во еже спастися имъ* (2 Сол. II, 10).

Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Спаситель наглядно показалъ загробную участь праведниковъ и грѣшниковъ.²⁾ Лазарь сподобился лона Авраамова тотъ часъ по смерти, за терпѣніе въ бѣдности и болѣзняхъ. Богатый же былъ ввергнутъ во адъ за жизнь, всецѣло исполненную

¹⁾ Говорятъ: вѣчныя мученія грѣшниковъ противорѣчатъ благодати Божіей; размѣромъ наказанія не соотвѣтствуютъ малому сравнительно съ вѣчностью продолженію временной жизни, въ теченіи которой грѣшатъ люди; недостойны Бога, Существа Совершеннаго, свободнаго отъ мести, и т. д.

²⁾ Притча эта говоритъ, впрочемъ, не объ окончательной участи грѣшниковъ, а объ ихъ состояніи до сошествія Христова во адъ и о возможности для нихъ раскаянія до Страшнаго Суда Христова, послѣ котораго измѣненія ихъ судьбы уже быть не можетъ.

чревоугодія и жестокосердія въ отношеніи нищаго въ струпьяхъ у собственныхъ воротъ. Богатый и нищій воспріяли возмездіе, вполнѣ. заслуженное ими. „Чадо, говоритъ Авраамъ богатому: вспомни, что ты получилъ уже доброе въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь“. На просьбу богатаго послать Лазаря остудить его языкъ отъ нестерпимаго адскаго пламени и вообще облегчить его участь, Авраамъ отвѣтилъ: „Между вами и нами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ.“ Когда, наконецъ, богатый сталъ оправдываться въ своей грѣховной жизни неубѣдительностію писаній Моисея и Пророковъ, и просилъ Авраама послать Лазаря на землю къ его пяти братьямъ, погибавшимъ въ беззаконіяхъ, чтобы они отъ проповѣди воскресшаго изъ мертвыхъ покаялись и избѣжали участи своего брата, то Авраамъ сказалъ: „Если Моисея и Пророковъ не слушаютъ; то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ“ (Лук. XVI, 19—31).

Размышленія о смерти, Страшномъ Судѣ и о будущей жизни весьма полезны для насъ: они не позволяютъ намъ пристращаться къ земнымъ благамъ; утѣшаютъ въ жизненныхъ лишеніяхъ и невзгодахъ; побуждаютъ хранить чистоту души и тѣла, бороться съ грѣхомъ и жить для Бога и, такимъ образомъ, достигать вѣчнаго спасенія. Еще Ветхозавѣтный Мудрецъ сказалъ: *Во всѣхъ словесѣхъ (дѣлахъ) твоихъ помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. VII, 39).

Часть II.

Учение о христіанской надеждѣ.

18. Понятіе о христіанской надеждѣ.

Христіанская надежда есть успокоеніе сердца въ Богѣ, по увѣренности, что Онъ непрестанно печется о нашемъ спасеніи и даруетъ намъ обѣщанное блаженство.

Основаніемъ нашей надежды или упованія является Господь І. Христосъ (1 Тимѣ. I, 1), Который и во время земной жизни исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ и вообще помогалъ страждущимъ; тѣмъ болѣе послѣ Своихъ крестныхъ страданій далъ намъ право быть дѣтьми Божиими (Іоан. I, 12) и во всемъ надѣяться на Его милость къ намъ. Ап. Петръ говоритъ христіанамъ: *Совершеннѣ (вполнѣ) уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ* (1 Петр. I, 13).

Средствами къ приобрѣтенію этой надежды являются: молитва и ученіе о блаженствѣ съ послѣдованіемъ ему.

19. О молитвѣ.

Что **молитва** есть средство для приобрѣтенія спасительной надежды и для полученія желаемого, объ этомъ такъ говоритъ І. Христосъ Апостоламъ въ прощальной бесѣдѣ: *Еще аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынъ* (Іоан. XIV, 13).

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, выражаемое въ благоговѣйныхъ словахъ и другихъ дѣйствіяхъ, иначе: бесѣда съ Богомъ.

Долгъ и потребность молитвы вытекаетъ изъ природы человѣка, ищущей общенія съ подобными себѣ, особенно съ существами близкими и сродными. Входя въ общеніе съ Богомъ—своимъ Отцомъ и благодѣтелемъ, человѣкъ все болѣе постигаетъ Его безмѣрную благодать, святость и другія высочайшія свойства, и всецѣло прилѣпляясь къ Нему, любя Его, *прославляетъ* Его. Страдая отъ бѣдствій и нуждаясь въ помощи свыше, человѣкъ *проситъ* Бога, а по полученіи просимаго, *благодаритъ* Его. Отсюда—три рода молитвословія, часто соединяющихся между собою: *славословіе, прошеніе и благодареніе.*

Молиться можно и безъ словъ: умомъ и сердцемъ. Такъ молился Моисей предъ переходомъ черезъ Чермное море, когда наружно успокаивалъ евреевъ, смятенныхъ погонею фараона, а въ душѣ крѣпко просилъ Бога о помощи (Исх. XIV, 15). Такъ молятся праведники и всѣ христіанцы, иногда не находя словъ для выраженія сильнѣйшихъ чувствъ любви и благодаренія къ Богу. Такая молитва называется *внутреннею*, духовною, умною (въ умѣ) и сердечною. О пей заповѣдуетъ Апостоль, когда говоритъ: *Непрестанно молитесь* (1 Сол. V, 17), т. е. всегда устремляйте свой умъ и сердце къ Богу.

Иногда люди молятся лишь наружно, произнося слова молитвы, совершая крестное знаменіе и поклоны, но безъ вниманія и усердія. Такая молитва, столь свойственная большинству дѣтей и нерадивымъ христіанамъ, не только не снискиваетъ благодати, но прогнѣвляеть Бога: *Приближаются Мнѣ люди сіи*

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борнсовъ“ Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статья о. Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каеолической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которые усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Бертеловскаго.— „Имѣютъ ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статьи объ антихристѣ“. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго митрополита Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монаха“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. С. Струве.— „Кради вѣчерей основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Ляницкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ истории философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шалтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— „Членъ по космологіи“. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Футье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.